

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

(Издаются съ 1766 года).



СОДЕРЖАНИЕ.

	СТРАН.		СТРАН.
Засѣданіе I Отдѣленія 21-го ноября 1896 г. (докладъ <i>А. И. Набокина</i> о культурѣ растений на различныхъ почвахъ)	73	танному въ «Трудахъ» 1897 г. № 1, стр. 65—95)	78
Засѣданіе I Отдѣленія 19-го декабря 1896 г. (доклады: <i>И. И. Филиппенко</i> о земледѣліи, скотоводствѣ и промышленности въ Австраліи и значеніи ихъ для русскаго экспорта и <i>А. И. Набокина</i> о литературѣ по описанію отдѣльныхъ хозяйствъ)	75	Засѣданіе II Отдѣленія 18 февраля 1897 г. (по сообщенію <i>И. Н. Зыкова</i> о дешевомъ способѣ печенія хлѣба безъ предварительнаго помола зерна)	78
Засѣданіе I Отдѣленія 21-го марта 1897 г. (по докладу <i>П. Н. Измакова</i> о хозяйствѣ Мошногородищенскаго имѣнія)	76	Засѣданіе III Отдѣленія 10-го февраля 1897 г. (по докладу <i>А. А. Демьянова</i> о мѣстныхъ органахъ министерства земледѣлія)	79
Соединенное засѣданіе I и II Отдѣленій 4-го марта 1897 г. (по докладу <i>Е. Ф. Селиховой</i> о школьн. ткачества въ Тавастгусъ, напеча-		Засѣданіе Статистической Коммисіи 3-го декабря 1896 г. (по докладу <i>В. И. Яковенко</i>)	84
		Краткое изложеніе докладовъ <i>В. И. Яковенко</i> : объ успѣхахъ народнаго хозяйства и благосостояніи въ одной изъ волостей С.-Петербургской губ.	86
		Засѣданіе Статистической Коммисіи 13-го января 1897 г. (по докладу <i>А. А. Кауфмана</i>)	90
		(См. 2 стр.)	

ARBEITEN

DER KAISERLICHEN FREIEN OEKONOMISCHEN GESELLSCHAFT

(Erscheinen seit 1766).

Inhaltsangabe: siehe Seite 336.

19560

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Демакова. Новый пер., д. № 7.

1897.



Краткое изложение доклада А. А. Науммана: томские переселенцы по подворному исследованию 1894 г. 92

Засѣданіе Статистической Коммисіи 28-го февраля 1897 г. (некрологи земскихъ статистиковъ Е. И. Красноперова и В. Я. Заволжскаго). 101

Засѣданіе Почвенной Коммисіи 25-го марта 1897 г. (по вопросу объ изслѣдованіи вліянія львовъ на уровеньъ грунтовыхъ водъ, и по докладу: П. В. Отоцкого о соотношеніи между высотой мѣстности и характеромъ почвы въ Полтавской губерніи и Г. И. Тамбильева о классификаціи болотъ Европейской Россіи. 103

Засѣданіе Почвенной Коммисіи 8-го мая 1897 г. (по сообщеніямъ проф. Н. М. Сибирцева: 1) Краткій очеркъ дѣятельности покойнаго П. А. Костычева, 2) Отвѣтъ Р. В. Ризоложенскому и 3) Обь организаціи почвенно-опѣночныхъ изслѣдованій) 104

Отвѣтъ проф. Н. М. Сибирцева Р. В. Ризоложенскому 105

Письмо проф. Н. М. Сибирцева въ Почвенную Коммисію при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ (обь организаціи почвенныхъ и почвенно-опѣночныхъ изслѣдованій по завлеченіямъ земства и др. учреждений) 115

Засѣданіе Общаго Собранія 20-го марта 1897 г. (текуція дѣла) 117

Засѣданіе Общаго Собранія 28-го марта 1897 г. (докладъ Г. В. Бутми о золотомъ монометаллизмѣ) 118

Засѣданіе Общаго Собранія 3-го апрѣля 1897 г. (текуція дѣла) 118

Засѣданіе Общаго Собранія 7-го апрѣля 1897 г. (пренія по докладу Г. В. Бутми о золотомъ монометаллизмѣ) 121

Д о к л а д ы.

Г. В. Бутми. Золотой монометаллизмъ и его значеніе для Россіи. 153

С. А. Дедюлинъ. Вліяніе казенной продажи штейнъ на крестьянскій бюджетъ. (Докладъ III Отдѣленію 11 марта 1897 г.). Съ 2 таблицами 178

Ант. Раддигъ. О пошлѣнахъ на желѣзо въ Россіи и послѣдствіяхъ

его дорстованья. (Докладъ III Отдѣленію 22-го марта 1897 г.). 202

П. Н. Измаиловъ. О сельскомъ хозяйствѣ Мошногородищенскаго имѣнія г-жи Балашевой по описанію г. Филиченко, съ 1 таблицей 229

А. А. Демьяновъ. О ивстныхъ органахъ министерства земледѣлія. 287

Обзоры литературы.

Отдѣльныя изданія по животноводству.

И. К. Мердеръ и В. Э. Фирсовъ. Русская дошадь въ древности и теперь. Спб. 1896 г. 310

Дн. Дубенскій: 1) Историческій очеркъ развитія русскаго государственнаго и частнаго коннозаводства отъ Московской Руси и до нашихъ дней; 2) Конскіе породы, табуны и заводы Кавказа; и 3) Конскіе заводы Европейской Россіи, Кавказа и Тургайской области 311

Ученіе о рациональной ковки лошадей. Составилъ К. И. Калмызинъ. Съ 121 рис. въ текстѣ. Казань. 1896 г. Изд. 3-е 313

Гр. К. Врангель. Книга о лошади. Настольная книга для каждаго владельца и любителя лошади. Обработка, для примѣненія въ Россіи, съ 3-го нѣмецкаго изданія, специалистами по гипнологіи, подъ редакціею вн. С. П. Урусова. Изд. Ф. Щеланскаго. Спб. Выпуски I—X. 314

Д. И. Анучинъ. Къ вопросу о дикихъ лошадяхъ и обь ихъ прирученіи въ Россіи 314

А. А. Поповъ. Къ вопросу о русскомъ молочномъ скотѣ. Наблюденія и опыты при Единоновской школѣ молочнаго хозяйства. Подъ редакціею и съ предисловіемъ Н. В. Верещанина. Москва. 1896 г. 315

Лекціи по молочному хозяйству и скотоводству, читанныя въ Единоновской школѣ молочнаго хозяйства В. П. Захаричемъ въ зиму 1895—1896 гг. М. 1896 г. К. А. 316

Изъ иностранной литературы.

Е. Houdaille. Météorologie agricole. 3. Л. 316

Четвертый конкурсъ для соисканія преміи имени князя Александра Илларионовича Васильчикова. 331

Объявленія.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.



1897.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.



19560



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Тип. В. Демакова, Новый пер., д. № 7.

1897.



1945 г.

1955 г.

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономич. Общества.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	СТРАН.
Засѣданіе I Отдѣленія 21-го ноября 1896 г. (докладъ <i>А. Н. Набокиа</i> о культурѣ растений на различныхъ почвахъ)	73
Засѣданіе I Отдѣленія 19-го декабря 1896 г. (доклады: <i>И. И. Филиппенко</i> о земледѣліи, скотоводствѣ и промышленности въ Австраліи и значеніи ихъ для русскаго экспорта и <i>А. И. Набокиа</i> о литературѣ по описанію отдѣльныхъ хозяйствъ)	75
Засѣданіе I Отдѣленія 21-го марта 1896 г. (по докладу <i>И. Н. Измакова</i> о хозяйствѣ Мошногородищенскаго цѣвнія)	76
Соединенное засѣданіе I и II Отдѣленій 4-го марта 1897 г. (по докладу <i>Е. Ф. Селиховой</i> о школѣ ткачества въ Тавастгусъ, напечатанному въ «Трудахъ» 1897 г. № 1, стр. 65—95)	78
Засѣданіе II Отдѣленія 18-го февраля 1897 г. (по сообщенію <i>И. Н. Зыкова</i> о дешевомъ способѣ печенія хлѣба безъ предварительнаго помола зерна)	78
Засѣданіе III Отдѣленія 10-го февраля 1897 г. (по докладу <i>А. А. Демьянова</i> о мѣстныхъ органахъ министерства земледѣлія)	79
Засѣданіе Статистической Комиссіи 3-го декабря 1896 г. (по докладамъ <i>В. И. Яковенко</i>)	84
Краткое изложеніе докладовъ <i>В. И. Яковенко</i> : объ успѣхахъ народнаго хозяйства и благосостоянія въ одной изъ волостей С.-Петербургской губ.	86
Засѣданіе Статистической Комиссіи 13-го января 1897 г. (по докладу <i>А. А. Кауфмана</i>)	90
Краткое изложеніе доклада <i>А. А. Кауфмана</i> : томскіе переселенцы по подворному изслѣдованію 1894 г.	92
Засѣданіе Статистической Комиссіи 28-го февраля 1897 г. (некрологи земскихъ статистиковъ <i>Е. И. Красноперова</i> и <i>В. Я. Заволжскаго</i>)	101
Засѣданіе Почвенной Комиссіи 25 марта 1897 г. (по вопросу объ изслѣдованіи вліянія лѣсовъ на уровень грунтовыхъ водъ, и по докладамъ: <i>П. В. Отоцкаго</i> о соотношеніи между высотой мѣстности и характеромъ почвъ въ Полтавской губерніи и <i>Г. И. Танфильева</i> о классификаціи болотъ Европейской Россіи)	103
Засѣданіе Почвенной Комиссіи 8-го мая 1897 г. (по сообщеніямъ проф. <i>Н. М. Сибирцева</i> : 1) Краткій очеркъ дѣятельности покойнаго <i>П. А. Костычева</i> , 2) Отвѣтъ <i>Р. В. Ризположенскому</i> и 3) Обь организаціи почвенно-оцѣночныхъ изслѣдованій)	104
Отвѣтъ проф. <i>Н. М. Сибирцева</i> <i>Р. В. Ризположенскому</i>	105

Письмо проф. Н. М. Сибирцева въ Почвенную Комиссію при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ (объ организаціи почвенныхъ и почвенно-оцѣночныхъ изслѣдованій по заявленіямъ земствъ и др. учреждений)	115
Засѣданіе Общаго Собранія 20-го марта 1897 г. (текущія дѣла)	117
Засѣданіе Общаго Собранія 28-го марта 1897 г. (докладъ Г. В. Бутми о золотомъ монометаллизмѣ)	118
Засѣданіе Общаго Собранія 3-го апрѣля 1897 г. (текущія дѣла)	118
Засѣданіе Общаго Собранія 7-го апрѣля 1897 г. (пренія по докладу Г. В. Бутми о золотомъ монометаллизмѣ).	121

Д о к л а д ы.

Г. В. Бутми. Золотой монометаллизмъ и его значеніе для Россіи	153
С. А. Дедюлинъ. Вліяніе казенной продажи питей на крестьянскій бюджетъ (Докладъ III Отдѣленію 11 марта 1897 г.) съ 2 таблицами	178
Ант. Радцигъ. О пошлинахъ на желѣзо въ Россіи и о послѣдствіяхъ его дороговизны. (Докладъ 22 марта 1897 г.)	202
П. Н. Измалковъ. О сельскомъ хозяйствѣ Мошногородищенскаго имѣнія г-жи Балашевой по описанію г. Филиппенко, съ 1 таблицей	229
А. А. Демьяновъ. О мѣстныхъ органахъ министерства земледѣлія.	287

Обзоры литературы.

Отдѣльныя изданія по животноводству.

И. К. Мердеръ и В. Э. Фирсовъ. Русская лошадь въ древности и теперь. С.-Петербургъ, 1896 г.	310
Дм. Дубенскій: 1) Историческій очеркъ развитія русскаго государственнаго и частнаго конноводства отъ Московской Руси и до нашихъ дней; 2) Конскіе породы, табуны и заводы Кавказа, и 3) Конскіе заводы Европейской Россіи, Кавказа и Тургайской области.	311
Ученіе о рациональной ковкѣ лошадей. Составилъ К. И. Кальмингъ; съ 121 рис. въ текстѣ. Казань, 1896 г. Изд. 3-е	313
Гр. К. Врангелъ. Книга о лошади. Настольная книга для каждаго владѣльца и любителя лошади. Обработано, для примѣненія въ Россіи, съ 3-го нѣмецкаго изданія, специалистами по гипнологіи, подъ редакціею кн. С. П. Урусова. Изд. Ф. Щепанскаго, С.-Петербургъ. Выпуски I—X.	314
Д. И. Анучинъ. Къ вопросу о дикихъ лошадяхъ и объ ихъ прирученіи въ Россіи	314
А. А. Поповъ. Къ вопросу о русскомъ молочномъ скотѣ. Наблюденія и опыты при Едимоновской школѣ молочнаго хозяйства. Подъ редакціей и съ предисловіемъ Н. В. Верещатина. Москва, 1896 г.	315
Лекціи по молочному хозяйству и скотоводству, читанныя въ Едимоновской школѣ молочнаго хозяйства В. П. Заваринимъ въ зиму 1895—1896 гг. М. 1896 г. К. А.	316

Изъ иностранной литературы.

Г. Hondaille. Météorologie agricole. Э. Л.	316
Четвертый конкурсъ для соисканія преміи имени князя Александра Илларионовича Васильчикова	331
Объявленія.	

Журналъ засѣданія I Отдѣленія Императорскаго
Вольнаго Экономическаго Общества, 21-го ноября
1896 г.

Присутствовали: председательствующій товарищъ председателя I Отдѣленія А. П. Мертваго, секретарь А. Д. Педашенко, 34 члена и нѣсколько гостей.

I. Прочитанъ и утверждень журналъ засѣданія Отдѣленія 10 октября 1896 г.

II. Доложенъ отвѣтъ Министерства Финансовъ на ходатайство И. В. Э. Общества объ испытаніи на суконныхъ фабрикахъ ворсильныхъ шпшекъ, выращенныхъ на Кавказѣ и представленныхъ въ Общество членомъ его А. С. Кардовымъ. Означенныя ворсильныя шпшки были, согласно постановленію I Отдѣленія, препровождены по указанію Департамента Торговли и Мануфактуръ, для испытанія, на нѣкоторыя фабрики съ просьбою сообщить о результатахъ опытовъ. Изъ этихъ опытовъ оказалось, что ворсильныя шпшки, выращенныя на Кавказѣ, по своимъ качествамъ, вполне удовлетворительны, но недостаточно выравнены и разсортированы по величинѣ.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

III. А. Д. Педашенко доложилъ о занятіяхъ комиссiи, избранной I Отдѣленіемъ въ засѣданіи 4-го апрѣля 1896 г. для обсужденія вопроса о награжденіи П. И. Левицкаго медалью за его дѣятельность по сельскому хозяйству. Означенная комиссiя поручила своимъ членамъ А. П. Мертваго и А. Д. Педашенко разсмотрѣть труды П. И. Левицкаго и представить ей мотивированный докладъ по этому предмету, что и было исполнено названными лицами. Въ октябрьскомъ своемъ засѣданіи комиссiя, ознакомившись съ докладомъ и трудами П. И. Левицкаго, а также выслушавъ словесныя объясненія гг. Мертваго и Педашенко, постановила наградить Павла Ивановича Левицкаго большою золотою медалью Общества и о такомъ своемъ постановленіи представить въ I Отдѣленіе. По прочтеніи докладовъ и журналовъ комиссiи было единогласно постановлено: наградить П. И. Левицкаго большою золотою медалью И. В. Э. Общества: «за плодотворную 30-ти лѣтнюю дѣятельность по сельскому хозяйству, выразившуюся какъ въ умѣлой и рациональной организаціи собственнаго имѣнія, такъ и въ разработкѣ на практикѣ и въ литературѣ разнообразныхъ техническихъ и экономическихъ вопросовъ мѣстной сельскохозяйственной жизни».

IV. Произведены выборы председателя I Отдѣленія на остающійся до истеченія трехлѣтняго срока. Закрытыми записками предложены слѣдующіе

кандидаты: графъ И. В. Стенбокъ-Ферморъ 28 голосами, С. П. Фроловъ—3, А. Е. Филипченко—2 и А. А. Гинкенъ—1 голосомъ. На основаніи Устава баллотированію шарами были подвергнуты три первыхъ кандидата; изъ нихъ И. В. Стенбокъ-Ферморъ получилъ тридцать два (32) избирательныхъ и четыре (4) неизбирательныхъ шара, С. П. Фроловъ—двѣнадцать избирательныхъ и двадцать три неизбирательныхъ, А. Е. Филипченко—четыренадцать избирательныхъ и девятнадцать неизбирательныхъ шаровъ. На основаніи результатовъ баллотировки, графъ И. В. Стенбокъ-Ферморъ объявленъ предѣдателемъ I Отдѣленія на остающійся до истеченія трехлѣтня срока.

V. Заслушанъ докладъ А. И. Набокихъ: «Къ вопросу о культурѣ растеній на различныхъ почвахъ».

Указавъ на значеніе приспособленія сельскохозяйственнаго производства къ даннымъ естественно-историческимъ условіямъ, докладчикъ остановился на разсмотрѣніи одной изъ сторонъ этого вопроса, именно на соотношеніи между почвами и культурными растеніями и подробно изложилъ произведенныя имъ опыты на разнаго рода почвахъ и наблюденія надъ растительностью. Для опытовъ были избраны участки съ различными почвами, на которыхъ посѣяны культурныя растенія; оказалось, что при прочихъ равныхъ условіяхъ (одинаковая и одновременная обработка и посѣвъ), въ зависимости отъ того или иного рода почвы, замѣчалась разница во времени появленія всходовъ, наступленія періода цвѣтенія и продолжительности его, въ развитіи какъ всего растенія, такъ и отдѣльныхъ органовъ его; наконецъ, родъ почвы не оставался безъ вліянія на содержаніе крахмала въ клубняхъ картофеля и азотистыхъ веществъ у бобовыхъ. При посѣвахъ смѣсей разныхъ растеній (злаковъ и клевера) замѣчалось, что на нѣкоторыхъ почвахъ одни усиленно развивались въ ущербъ другимъ, причемъ это развитіе оказывалось неодинаковымъ на различныхъ почвахъ. На основаніи своихъ опытовъ, докладчикъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: почва играетъ весьма важную роль во всѣхъ явленіяхъ растительной жизни, способствуя нормальному развитію роста и объема растеній и правильному образованію ихъ органовъ, а также давая то или другое направленіе въ борьбѣ за существованіе между различными элементами. Что касается причинъ этихъ явленій, то онѣ остаются пока не выясненными, такъ какъ анализъ химическаго состава почвъ и физическихъ свойствъ ихъ не обнаруживаетъ никакого прямого соотношенія между отдѣльными элементами и свойствами почвы и тѣми или другими процессами въ жизни растеній; если химическій составъ почвъ вліяетъ на окончательный результатъ жизни растеній, то какимъ образомъ происходитъ это вліяніе остается вопросомъ неразрѣшеннымъ. Въ виду этого, едва ли можно дать какія-либо практически-полезныя указанія для сельскихъ хозяевъ, кромѣ того общаго совѣта, что невыгодно вести однообразную культуру, какъ истощающую почву въ томъ или другомъ отношеніи. На самихъ хозяевахъ лежитъ задача приспособить свое хозяйство къ естественно-историческимъ условіямъ данной мѣстности на основаніи своихъ наблюденій, сверхъ изслѣдованій научныхъ, а эти наблюденія могутъ быть сдѣланы только при помощи опытныхъ станцій.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ общій мнѣній по поводу сообщенія А. И. Набокихъ приняли участіе: А. А. Гинкенъ, Г. И. Танфильевъ, А. Е. Филипченко, П. В. Отоцкій, И. И. Мещерскій и А. П. Мертваго, отнесшіеся съ большимъ вниманіемъ къ заслушанному докладу.

Въ заключеніе, предѣдательствующій указалъ на значеніе опытовъ по-

добныхъ произведеннымъ докладчикомъ, такъ какъ только такіе научно-поставленные опыты могутъ дать руководящую нить для опытовъ хозяйственныхъ.

Затѣмъ, по выраженіи А. И. Набокихъ благодарности за его сообщеніе, засѣданіе было закрыто.

Предсѣдатель *гр. И. Стенбокъ-Ферморъ.*

Секретарь *А. Педашенко.*

Журналъ засѣданія I Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 19-го декабря 1896 г.

Присутствовали: предсѣдатель I Отдѣленія графъ И. В. Стенбокъ-Ферморъ, товарищъ его А. П. Мертваго, секретарь А. Д. Педашенко, 20 членовъ и нѣсколько гостей.

I. По открытіи засѣданія, секретарь И. В. Э. Общества Г. И. Танфильевъ сообщилъ о кончинѣ одного изъ наиболее выдающихся германскихъ авторитетовъ по агрономіи, — Эмилія Вольфа.

II. Слушали текущія дѣла.

1) Письмо крестьянина села Княжое, Смоленской губ., Федора Макарова съ просьбою о высылкѣ ему на счетъ И. В. Э. Общества книгъ по огородничеству.

Постановили: послать просимыя книги.

2) Письмо М. К. Моррисона, въ которомъ послѣдній предлагаетъ И. В. Э. Обществу заняться совмѣстно съ нимъ эксплуатаціей принадлежащаго ему участка земли близъ станціи Теріюки въ Финляндіи, устроивъ на этомъ участкѣ какое-нибудь сельскохозяйственное предпріятіе (огороды, садъ, пасѣку или что-либо подобное) на коммерческихъ основаніяхъ.

Постановили: отклонить предложеніе въ виду того, что И. В. Э. Общество не занимается коммерческими дѣлами.

3) Письмо крестьянина Шенкурскаго у., Архангельской губ. В. Я. Палашева, въ которомъ принося благодарность за высланныя ему книги, онъ проситъ указать, откуда можно было бы выписать улей съ пчелами.

Постановили: указать на Череповское Общество пчеловодства и Бурашевскую школу, а также сообщить настоящее письмо редактору «Русскаго Пчеловоднаго Листка».

III. *А. Д. Педашенко* доложилъ поступившее въ I Отдѣленіе заявленіе почетнаго члена И. В. Э. Общества А. В. Совѣтова и дѣйствительнаго члена Г. И. Танфильева о награжденіи автора описанія Мошногородищенскаго имѣнія М. Е. Филипченко одной изъ медалей И. В. Э. Общества.

На основаніи правилъ о присужденіи медалей избрана была закрытыми записками коммиссія для разсмотрѣнія труда г. Филипченко и вопроса о награжденіи его. Предложены были слѣдующіе кандидаты: А. П. Мертваго — 17 голосами, А. В. Совѣтовъ — 14, С. Н. Ленинъ — 13, Г. И. Танфильевъ — 12, А. А. Гинкентъ — 10 и Н. В. Верещагинъ — 8, которые и вошли въ составъ коммиссіи, за исключеніемъ С. Н. Ленина, отказавшагося отъ участія въ ней.

IV. Заслушавъ докладъ И. И. Филиппенко: «Земледѣліе, скотоводство и промышленность въ Австраліи и значеніе ихъ для русскаго экспорта».

Сдѣлавъ на основаніи статей П. Леруа-Болье очеркъ современнаго состоянія земледѣлія, скотоводства и промышленности Австраліи и указавъ на быстрый ростъ названныхъ отраслей, благодаря какъ частной предприимчивости, такъ и правительственной поддержкѣ, докладчикъ отмѣтилъ все возрастающую конкуренцію продуктовъ земледѣлія и скотоводства австралійскаго происхожденія съ такими же русскими продуктами не только на иностранныхъ, но даже на русскихъ рынкахъ. Для устраненія такого ненормальнаго положенія, И. И. Филиппенко считалъ необходимымъ обратить вниманіе на экспортъ изъ Россіи наиболѣе цѣнныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства (напр., мяса, птицы, яицъ, молочныхъ продуктовъ) и усовершенствовать способы консервированія ихъ; опыты и изысканія въ этомъ направленіи должны принадлежать правительству, такъ какъ только при содѣйствіи правительства сельскому хозяйству, а не обрабатывающей промышленности первое можетъ развиваться съ успѣхомъ. Возраженій на докладъ не послѣдовало.

V. А. И. Набокикъ сдѣлавъ очеркъ литературы, касающейся описанія отдѣльныхъ хозяйствъ и изложилъ содержаніе наиболѣе выдающихся монографій по этому предмету, какъ-то описанія: 1) Сибѣянскаго имѣнія графовъ Вобринскихъ, 2) Шпиковскаго имѣнія Подольской губ., 3) имѣнія Воткинскихъ Кіевской губ., 4) Мошногородищенскаго имѣнія г. Балашова, и 5) имѣнія-хуторокъ барона Штейнгеля Кубанской области, причемъ съ особенной подробностью остановился на Мошногородищенскомъ имѣніи.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ обмѣнѣ мнѣній приняли участіе А. П. Мертваго, А. А. Гинкель, С. Н. Ленинъ, А. Е. Филиппенко, Г. П. Танфильевъ, Н. В. Верещагинъ и А. А. Берешти. Было указано на нѣкоторые недостатки организаціи описанныхъ имѣній, мѣстами даже на нераціональность ея и несоотвѣтствіе съ мѣстными условіями, а также на то, что г. Набокикъ не коснулся въ своемъ рефератѣ другихъ имѣющихся въ литературѣ работъ по тому же вопросу.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Предсѣдатель *гр. И. Стенбокъ-Ферморъ.*

Секретарь *А. Педашенко.*

Журналъ засѣданія I Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 21-го марта 1897 г.

Приеутствовали: Предсѣдатель I Отдѣленія графъ И. В. Стенбокъ-Ферморъ, секретарь А. Д. Педашенко, 35 членовъ и нѣсколько гостей.

1. Прочитаны и утверждены журналы засѣданій I Отдѣленія 21 ноября и 19 декабря 1896 года.

II. Происходили выборы предсѣдателя Отдѣленія на предстоящее трехлѣтіе, на основаніи §§ 37 и 41 и въ порядкѣ, указанномъ § 34 Устава И. В.

Э. О-ва. Во время выборов председательствовал секретарь И. В. Э. О-ва Г. И. Танфильевъ. Закрытыми записками предложены слѣдующіе кандидаты: графъ И. В. Стенбокъ-Ферморъ двадцатью шестью голосами, П. С. Коссовичъ— семью голосами, И. Н. Языковъ-Полюшко двумя голосами. Всѣ три кандидата были подвергнуты баллотированію шарами, причемъ графъ И. В. Стенбокъ-Ферморъ получилъ двадцать семь (27) избирательныхъ и восемь (8) неизбирательныхъ шаровъ, П. С. Коссовичъ двѣнадцать (12) избирательныхъ и двадцать два (22) неизбирательныхъ, И. Н. Языковъ-Полюшко девять (9) избирательныхъ и двадцать четыре (24) неизбирательныхъ шара. На основаніи результатовъ баллотировки, графъ И. В. Стенбокъ-Ферморъ объявленъ председателемъ I Отдѣленія на предстоящее трехлѣтіе, что было встрѣчено общимъ одобреніемъ собранія.

Засѣданіе продолжалось подъ предѣтельствомъ графа И. В. Стенбокъ-Фермора.

III. Заслушанъ докладъ П. Н. Измалкова: «О хозяйствѣ Мошногородищенскаго имѣнія г-жи Балашовой по «Описанію» М. Е. Филипенко.

Въ своемъ весьма подробномъ сообщеніи П. Н. Измалковъ, основываясь исключительно на описаніи г. Филипенко, далъ весьма обстоятельный очеркъ Мошногородищенскаго имѣнія, его естественныхъ и экономическихъ условий, изложилъ организационный планъ его, систему счетоводства и проч., и рассмотрѣвъ каждую отрасль хозяйства въ отдѣльности, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Мошногородищенское имѣніе по своимъ размѣрамъ, составу, естественнымъ и экономическимъ условіямъ, по обилію и разнообразію источниковъ дохода, принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ и богатыхъ въ Россіи.

2) За послѣднія пять лѣтъ (1891—1895) это имѣніе, за исключеніемъ сахарнаго завода, принесло убытокъ.

3) Убытокъ этотъ нельзя приписать ни интенсивности хозяйства, ни паденію цѣнъ на хлѣбъ, ни сахарному заводу.

4) Причинами убытка являются: а) несоотвѣтственные расходамъ и интенсивному хозяйству невысокіе, въ среднемъ выводѣ, урожанъ главныхъ растений, скудное кормленіе скота, убыточность его содержанія, недостаточность и дороговизна навоза, б) издержки по хозяйству въ размѣрахъ, превышающихъ его дѣйствительныя потребности и на предметы несущественныя для сельскохозяйственнаго производства, а вмѣстѣ съ тѣмъ недостаточность расхода на существенно необходимыя, в) неудовлетворительность счетоводства, г) недостаточное и нецѣлесообразное использованіе земли имѣнія и находящихся въ немъ крупныхъ источниковъ дохода: заливныхъ травъ и водяной силы, д) несоотвѣтствіе общаго плана хозяйства и его сѣвооборотовъ естественнымъ и экономическимъ условіямъ имѣнія.

Свои выводы докладчикъ подкрѣпилъ ссылками на соотвѣтствующія мѣста книги г. Филипенко и вмѣстѣ съ тѣмъ сравнилъ нѣкоторыя цифровыя данныя книги съ такими же свѣдѣніями, имѣющимися въ другихъ источникахъ (напр. высоту заработной платы, урожайность и нѣкот. др.).

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ обмѣнѣ мнѣній приняли участіе: А. А. Беретти, В. И. Покровскій, И. Я. Заломановъ, графъ И. В. Стенбокъ-Ферморъ, В. Л. Чебышевъ и Г. И. Танфильевъ, причемъ докладчикъ давалъ объясненія на поставленные ему вопросы.

И. П. Измакову была выражена благодарность за его интересное сообщение и постановлено напечатать докладъ въ «Трудахъ» О-ва.

Слушаніе доклада барона Э. А. Штейнгеля, за позднимъ временемъ, отложено до ближайшаго собранія.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

Предѣдатель *гр. Из. Стенбокъ-Ферморъ.*

Секретарь *А. Педашенко.*

Протоколъ соединеннаго засѣданія I и II Отдѣленій 4-го марта 1897 г.

Присутствовали: предѣдатели I и II Отд. графъ И. В. Стенбокъ-Ферморъ и Л. З. Лансере, секретарь О-ва О. И. Танфильевъ, секретарь II Отд. В. А. Витмеръ, 5 членовъ и 6 гостей. Предѣдательствовалъ Л. З. Лансере.

Выслушано прочтенное секретаремъ О-ва сообщеніе г-жи Е. Ф. Селиховой «школа ткачества въ Тавастгусѣ и ея значеніе для развитія кустарнаго ткачества въ Финляндіи».

Послѣ нѣкоторыхъ разъясненій, данныхъ по предмету сообщенія, и обмѣна мнѣній о немъ (при участіи гг. Лансере, гр. Стенбокъ-Фермора, Танфильева, Дедулина и Костромитинова), собраніе признало устройство и у насъ подобныхъ школъ весьма полезнымъ, и въ частности заинтересовалось примѣняемымъ въ Тавастгусской школѣ ткацкимъ станкомъ. Въ виду этого, оно постановило:

1) Разослать, по напечатаніи, сообщеніе г-жи Селиховой всѣмъ нашимъ гг. и уу. земствамъ, для ознакомленія, и

2) Собрать точныя свѣдѣнія объ упоминаемомъ въ этомъ сообщеніи ткацкомъ станкѣ и, въ случаѣ, еслибы выяснено было преимущество его передъ употребительными у насъ типами, выписать его въ Финляндіи.

Въ заключеніе Собраніе выразило благодарность автору настоящаго сообщенія и докладывавшему его секретарю Об-ва.

Предѣдатель *Л. Лансере.*

Секретарь *В. Витмеръ.*

Протоколъ засѣданія II Отд. 18-го февраля 1897 г.

Присутствовали: предѣдатель Л. З. Лансере, тов. предѣд. С. Н. Ленинъ, секретарь Общества Г. И. Танфильевъ, секретарь Отдѣленія В. Витмеръ, 12 членовъ и 31 гость.

Прочитаны и утверждены протоколы засѣданій отъ 10-го и 14-го января 1897 г.

Выслушано сообщеніе И. Н. Зыкова о дешевомъ способѣ печенія хлѣба безъ предварительнаго помола зерна, примѣнимомъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ; при этомъ продемонстрированы докладчикомъ и самыя приемы изготовленія при такомъ способѣ тѣста.

Въ дополненіе къ сообщенію, докторъ Добрянскій привелъ цифры, характеризующія составъ испеченнаго по способу г. Зыкова хлѣба; въ немъ заключается:

воды	42,29 ⁰ / ₀
бѣлковъ	11,36 ⁰ / ₀
жира	0,32 ⁰ / ₀
углеводовъ	43,6 ⁰ / ₀
древесины	1,23 ⁰ / ₀
зола	1,2 ⁰ / ₀

Затѣмъ происходили пренія, въ которыхъ принимали участіе, кромѣ докладчика, гг. Танфильевъ, Шмулевичъ, Ленинъ, Языковъ-Полешко, Сорокинъ, Болонинъ и Дедюлинъ. Въ нихъ высказаны были, на основаніи прежнихъ опытовъ съ изготовленнымъ по аналогичнымъ съ приемами г. Зыкова способами хлѣбомъ, сомнѣнія въ его годности, на которыя г. Зыковъ отвѣчалъ указаніями на то, что настоящій его способъ не имѣетъ ничего общаго съ предлагавшимися до него. Еще болѣшія сомнѣнія выражены были по поводу предполагаемой докладчикомъ возможности широкаго распространенія его способа, какъ наиболѣе простаго, въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Въ заключеніе высказаны были пожеланія объ опредѣленіи опытнымъ путемъ усвояемости хлѣба г. Зыкова и вообще вліянія его на организмъ, благоприятные результаты каковыхъ опытовъ дѣйствительно могли бы придать значеніе предложенному докладчикомъ способу.

Послѣ преній Собраніе выразило г. Зыкову свою благодарность.

Предсѣдатель *Л. Лансере.*

Секретарь *Витмеръ.*

Засѣданіе III Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 10-го февраля 1897 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ. Прибыло до 30 членовъ Общества и около 20 гостей.

Читанъ и утвержденъ по исправленіи протоколъ засѣданія 11-го января 1897 года.

Предсѣдатель доложилъ, что въ члены-сотрудники по III Отдѣленію предложенъ Николай Александровичъ Рубакинъ, выборъ котораго въ сотрудники по существующимъ правиламъ былъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія.

Затѣмъ предсѣдатель попросилъ гг. членовъ Общества намѣтить изъ числа одобренныхъ для бесѣдъ въ очередныхъ засѣданіяхъ Отдѣленія и принятыхъ въ засѣданіи 11-го января 37 вопросовъ — 12 наиболѣе желательныхъ для бесѣдъ въ сезонъ 1897—1898 г., а кромѣ того указать тему для бесѣды въ слѣдующемъ засѣданіи.

По поданнымъ запискамъ, помѣченными оказались слѣдующіе вопросы: 8, 5, 19, 9, 10, 18, 16, 4, 6, 2, 21, 14 и 30¹⁾. Что касается вопроса о

¹⁾ Перечень этотъ напечатанъ въ № 1 «Трудовъ» за 1897 г., стр. 65.

бесѣдѣ въ слѣдующемъ очередномъ засѣданіи, то Г. П. Сазоновъ, С. А. Дедюлинъ и В. И. Покровскій указывали на необходимость остановиться на вопросѣ о винной монополіи, причемъ Г. П. Сазоновъ напомнилъ Отдѣленію, что вопросъ этотъ уже разбирался въ общемъ собраніи И. В. Э. Общества и переданъ для заключенія въ III Отдѣленіе Общества и это Отдѣленіе связано опредѣленнымъ срокомъ для рѣшенія означеннаго вопроса. По мнѣнію предсѣдателя Отдѣленія, вопросъ о винной монополіи возбужденъ Совѣтомъ въ слишкомъ исключительныхъ предѣлахъ и въ такой формѣ онъ едва ли можетъ служить предметомъ очередной бесѣды въ Отдѣленіи. Кроме того, срокъ до 1-го марта, указанный Совѣтомъ, слишкомъ малъ, чтобы представить вполне мотивированное заключеніе. По предложенію предсѣдателя, секретарь Отдѣленія прочиталъ отношеніе Совѣта въ Отдѣленіе, а также записку Совѣта, касающуюся ходатайствъ Общества по вопросу о винной монополіи.

С. А. Дедюлинъ находитъ, что III Отдѣленіе не должно при обсужденіи ходатайства В. Э. Общества ограничиваться тѣми рамками, которыя указаны Совѣтомъ Общества. Съ своей стороны, онъ предлагаетъ сдѣлать сообщеніе по вопросу о винной монополіи въ одномъ изъ ближайшихъ до 1-го марта засѣданій Отдѣленія.

Послѣ обсужденія предложенія С. А. Дедюлина, Отдѣленіе постановило:

Слѣдующимъ очереднымъ вопросомъ для бесѣды назначить пунктъ 5 программы «о результатахъ изслѣдованія о вліяніи различнаго уровня хлѣбныхъ цѣнъ на хозяйственные интересы страны». Вопросъ, переданный для разсмотрѣнія въ III Отдѣленіе и относящійся къ винной монополіи, рѣшено обсудить въ особомъ неочередномъ засѣданіи Отдѣленія.

В. И. Касперовъ доложилъ Отдѣленію, что имъ просмотрѣно присланное сообщеніе г. Скалозубова. По мнѣнію В. И. Касперова, сообщеніе г. Скалозубова представляется весьма интереснымъ, но присланный матеріалъ сырой и нуждается въ обработкѣ.

По предложенію предсѣдателя Отдѣленія, секретарь статистической коммисіи г. Рихтеръ взялъ на себя обработку статистическаго матеріала, доставленнаго г. Скалозубовымъ.

Послѣ этого секретарь Отдѣленія *А. А. Демьяновъ* прочиталъ свое сообщеніе «о мѣстныхъ органахъ Министерства Земледѣлія».

Сообщеніе вызвало слѣдующія замѣчанія:

Г. Гинкенъ полагаетъ, что достиженіе связи Министерства Земледѣлія съ земствомъ возможно при условіи, чтобы земству было предоставлено право избирать въ существующій при Министерствѣ Земледѣлія Сельскохозяйственный Совѣтъ своихъ представителей. Представители эти должны быть снабжены отъ губернскихъ и уѣздныхъ земствъ опредѣленными программами, чтобы они могли являться носителями и выразителями мѣстныхъ земскихъ нуждъ. Кроме того, по мнѣнію г. Гинкена, необходимо, чтобы Министерство приходило на помощь мѣстнымъ нуждамъ, снабжая земства необходимыми послѣднимъ средствами. Вопросъ о кредитѣ земствамъ представляется неизбежнымъ.

Докладчикъ, г. *Демьяновъ* (секретарь Отдѣленія), не видитъ необходимости снабжать представителей земства въ Сельскохозяйственномъ Совѣтѣ Министерства особыми инструкціями отъ земства, находя, что представители эти должны являться совѣтниками по вопросамъ, возбуждаемымъ въ самомъ Совѣтѣ, и въ сужденіяхъ своихъ ничѣмъ не стѣсняемы.

Графъ Стенбокъ-Ферморъ полагаетъ тоже, что инструкціи излишни, такъ какъ, если представители земствъ въ Сельскохозяйственномъ Совѣтѣ будутъ признаны полноправными членами Совѣта, то они будутъ имѣть право по собственной инициативѣ возбуждать тѣ или нынѣ ходатайства.

А. П. Мертваго указываетъ, что Министерство пока не выработало своей программы дѣятельности, что программу эту будутъ выяснять новые представители Министерства на мѣстахъ. Важно обратить вниманіе, изъ кого будутъ состоять эти представители. Необходимо, чтобы люди эти были изъ лицъ образованныхъ и подвижныхъ. Предполагается же, по проекту Министерства, что эти уполномоченные будутъ въ чинѣ V класса; чинъ характеризуетъ извѣстный возрастъ и извѣстную способность къ работѣ. Важна способность къ работѣ, а не представительство и участіе въ торжествахъ. Опытъ указалъ, что отъ удачнаго выбора лица многое зависить.

Графъ Стенбокъ-Ферморъ указываетъ, что классъ должности не предполагаетъ извѣстнаго чина. Необходимо, однако, чтобы уполномоченный состоялъ если не въ V, то хотя бы въ VI классѣ должности, такъ какъ извѣстный классъ предполагаетъ извѣстныя права, создаетъ положеніе и независимость, а новая должность должна обладать самостоятельностью.

В. И. Покровский полагаетъ, что провинція нуждается вообще въ людяхъ и знаніяхъ, а не въ чиновникахъ. Новые органы должны обладать образованіемъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи и знаніемъ мѣстной жизни. Кромѣ того, *В. И. Покровский* полагаетъ, что нѣтъ необходимости въ немедленномъ открытіи новыхъ мѣстныхъ органовъ Министерства Земледѣлія. Необходимо сначала узнать, въ чемъ нуждается въ настоящее время провинція, а потомъ уже создавать новые органы. Министерство могло бы узнать, въ чемъ состоятъ нужды и въ чемъ неустройство провинціи, если бы обратилось къ мѣстному обществу съ просьбою указать на эти нужды и неустройства. Въ провинціи существуетъ много лицъ, обладающихъ знаніемъ и опытомъ, которыя всегда готовы работать на общественную пользу, и эти лица могли бы замѣнить проектируемыхъ уполномоченныхъ Министерства.

Г. Высоковичъ указываетъ на отсутствіе взаимодѣйствія между сельскими хозяевами и на необходимость созданія союзовъ сельскихъ хозяевъ, посредствомъ учрежденія мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ въ составѣ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Въ обширномъ объясненіи *Г. Высоковичъ* объясняетъ выгоды такихъ союзовъ, состоящихъ въ непосредственномъ подчиненіи уѣздныхъ и губернскихъ земствъ.

Г. Гинкенъ полагаетъ, что наилучшимъ мѣстнымъ органомъ для Министерства Земледѣлія являются земства, и что поэтому слѣдуетъ рассмотретьъ вопросъ о томъ, какъ связать дѣятельность земства съ дѣятельностью Министерства.

А. А. Демьяновъ полагаетъ, что совѣщаніе должно прийти къ какому-либо опредѣленнымъ выводамъ. Онъ указываетъ, что высказано было желаніе о необходимости избранія представителей со стороны земствъ въ Сельскохозяйственный Совѣтъ Министерства. Было также признано, что лучшимъ мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ дѣятелемъ является земство. Логическимъ выводомъ отсюда, по мнѣнію секретаря, является ходатайство объ учрежденіи повсемѣстно земскихъ учреждений.

В. И. Касперовъ не находитъ возможнымъ ставить такъ широко вопросъ. Иначе пришлось бы подымать вопросъ о расширеніи правъ земства.

Въ этомъ же смыслѣ высказались гг. Сазоновъ и Гинкенъ.

Н. П. Заломановъ высказываетъ сомнѣніе въ полезности учрежденія новыхъ органовъ Министерства. По его мнѣнію, новые органы врядъ ли сдѣлаютъ изыскать причины сельскохозяйственныхъ нуждъ и нестроений, такъ какъ это слишкомъ трудная задача, а при такихъ условіяхъ нѣтъ нужды создавать новыя должности чиновниковъ; для этого достаточно существованія старыхъ должностей. Кроме того, онъ не выясняетъ себѣ, какимъ образомъ новые органы будутъ имѣть возможность достигъ какихъ-либо результатовъ въ сельскохозяйственной жизни страны. На частныя хозяйства новые органы не будутъ имѣть возможности оказывать вліяніе, такъ какъ они будутъ находиться въ зависимости отъ приглашенія частныхъ хозяевъ помочь хозяйству этихъ частныхъ лицъ, точно также крестьянское хозяйство будетъ вѣдѣть вліянія, такъ какъ крестьяне стоятъ въ зависимости и въ сельскохозяйственномъ отношеніи отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а не Земледѣлія. Кроме того, по мнѣнію г. Заломанова, при учрежденіи новыхъ органовъ Министерства Земледѣлія является опасность уменьшенія правъ земства.

Г. П. Сазоновъ не соглашается съ г. Заломановымъ, находя, что и представители Министерства могутъ оказывать вліяніе на мѣстную сельскохозяйственную жизнь, и указываетъ тому примѣры. Что же касается указанія г. Заломанова, что крестьяне стоятъ въ зависимости отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, то зависимость эта является главнымъ образомъ въ области административной, а не хозяйственной, и что задача Министерства Земледѣлія объединить всю дѣятельность правительства въ области крестьянскаго земледѣнія. Точно также г. Сазоновъ не опасается уменьшенія правъ земства. Онъ всегда является защитникомъ земствъ, но не можетъ усмотрѣть въ проектѣ Министерства желанія ослабить значенія земства. Напротивъ, Министерство относится весьма сочувственно къ земству и исторія составленія проекта Министерства это вполне доказываетъ. Что такова роль Министерства Земледѣлія, доказывается между прочимъ тѣмъ, что благодаря министру земледѣлія, выяснены права земства по учрежденію сельскохозяйственныхъ земскихъ органовъ, о чемъ послѣдовало разъясненіе Министерства Внутреннихъ дѣлъ въ 1894 году. Г. Сазоновъ не скрываетъ отъ себя недостатковъ министерскаго проекта; эти недостатки онъ видитъ, во-первыхъ, въ томъ, что создаются органы только сельскохозяйственные, тогда какъ слѣдовало создать эти органы съ болѣе широкою задачей — вѣдать вопросы и экономическіе. Во-вторыхъ, проектъ умалчиваетъ объ образовательномъ цензѣ уполномоченныхъ Министерства. Въ третьихъ, наконецъ, проектъ не вполне выясняетъ роль представителей Министерства въ дѣятельности земствъ.

В. И. Покровский указываетъ на громадность затратъ Министерства при повсемѣстномъ учрежденіи новыхъ органовъ Министерства. Было бы целесообразно затраты произвести непосредственно на мѣстныя нужды, а не на созданіе должностей съ неизвѣстной программой ихъ дѣятельности.

В. И. Касперовъ не находитъ въ проектѣ Министерства желанія расширенія правъ земствъ, напротивъ, въ созданіи проекта видно стремленіе сузить дѣятельность земства въ области сельскаго хозяйства.

А. П. Мертваго соглашается съ тѣмъ взглядомъ, что земства не нуждаются ни въ какихъ мѣстныхъ органахъ Министерства Земледѣлія, но само Министерство для себя нуждается въ такихъ органахъ. Г. Мертваго придерживается мысли, что тамъ, гдѣ не существуетъ мѣстныхъ органовъ само-

управленія, общественныхъ показателей мѣстной сельскохозяйственной политики, тамъ учреждать новые органы Министерства нѣтъ надобности. Правильная общегосударственная сельскохозяйственная политика требуетъ созданія повсемѣстно учреждений, соответствующихъ тѣмъ, какія имѣются въ земскихъ губерніяхъ.

В. И. Касперовъ полагаетъ необходимымъ, чтобы было учрежденіе, которое объединяло бы всю мѣстную сельскохозяйственную дѣятельность Россіи. Такимъ учрежденіемъ могъ бы быть Сельскохозяйственный Совѣтъ при Министерствѣ, съ выборными представителями отъ земства. В. И. Касперовъ указываетъ также, что уполномоченный Министерства не можетъ оказывать большой помощи въ мѣстной сельскохозяйственной жизни, такъ какъ земства нуждаются въ различнаго рода специалистахъ; новый же чиновникъ не можетъ быть специалистомъ по всемъ отраслямъ сельскохозяйственныхъ знаний.

Вл. И. Чернолуцкий въ общемъ направленіи сельскохозяйственной политики Министерства Земледѣлія видитъ желаніе Министерства забрать въ свои руки дѣятельность въ этомъ отношеніи земствъ. Новый проектъ Министерства не выясняетъ нисколько этой политики, онъ не высказываетъ, въ какія отношенія должно стать Министерство къ земству, не высказываетъ и программы дѣятельности Министерства.

Предсѣдатель, отмѣтивъ въ общихъ чертахъ отдѣльныя мнѣнія говорившихъ, остановился на томъ общемъ желаніи, чтобы въ Сельскохозяйственномъ Совѣтѣ Министерства были представители земскихъ учреждений. По мнѣнію предсѣдателя, Отдѣленіе можетъ высказать это желаніе, какъ результатъ сегодняшняго засѣданія. Представители земства въ Сельскохозяйственный Совѣтъ должны быть избираемы губернскими земскими собраніями. Второе желаніе, выраженное докладчикомъ въ своемъ сообщеніи должно касаться выбора въ Сельскохозяйственный Совѣтъ Министерства представителя отъ Вольнаго Экономическаго Общества. По мнѣнію предсѣдателя, желательно, чтобы представителемъ отъ В. Э. Общества было лицо, выбранное съ этою цѣлью въ Общемъ Собраніи, а не приглашенное *ex officio*. Наконецъ, третье, на что должно обратить вниманіе Отдѣленіе — тотъ цензъ, которымъ долженъ обладать уполномоченный на мѣстахъ Министерства Земледѣлія. Цензъ этотъ — высшее образованіе, а кромѣ того, по мнѣнію предсѣдателя, уполномоченный долженъ являться знающимъ мѣстную жизнь, а потому долженъ бы быть избираемъ изъ мѣстныхъ дѣятелей.

Эти два основныхъ пункта, которые выдвинуты въ сегодняшнемъ засѣданіи, могли бы явиться въ формѣ извѣстнаго предложенія.

Первое свое предложеніе предсѣдатель сформулировалъ такъ: признавая земскія учрежденія наилучшими мѣстными органами для улучшенія сельскохозяйственныхъ нуждъ, Отдѣленіе находитъ полезнымъ чтобы представители земства участвовали въ Сельскохозяйственномъ Совѣтѣ Министерства.

Гг. Гинкенъ и Демьяновъ полагали, что полезно было бы высказаться о желательности выработки Министерствомъ программы своей дѣятельности.

Послѣ преній, формулировка предложеній предсѣдателя была принята, а также выражено желаніе, чтобы въ Сельскохозяйственномъ Совѣтѣ Министерства былъ представитель отъ И. В. Э. Общества.

Точно также принято предложеніе предсѣдателя о цензѣ для уполномоченныхъ Министерства.

Затѣмъ предѣдатель обратился къ членамъ Отдѣленія съ просьбою высказаться, не пожелаетъ ли кто либо изъ нихъ сдѣлать вступленіе къ бесѣдѣ по пятому пункту программы.

По обсужденіи этого вопроса, Отдѣленіе выразило желаніе, чтобы предѣдатель Отдѣленія обратился съ просьбою къ А. И. Чупрову, чтобы онъ сдѣлалъ такое вступленіе.

Затѣмъ, поблагодаривъ Секретаря за сдѣланное имъ сообщеніе, Предѣдатель закрылъ засѣданіе въ 12^{1/2} часовъ.

Предѣдатель: *Л. Ходскій.*

Секретарь: *А. Демьяновъ.*

Засѣданіе Статистической Комиссіи 3-го декабря 1896 года.

На засѣданіи присутствовали: 11 членовъ Комиссіи, 8 членовъ Общества (не членовъ комиссіи) и 17 постороннихъ посѣтителей, всего 36 лицъ.

Предѣдательствовалъ В. И. Покровский, обязанности секретаря исполнялъ Д. И. Рихтеръ.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 16 апрѣля 1896 года.

В. И. Яковенко сдѣлалъ сообщеніе— «*Объ успѣхахъ народнаго хозяйства и благосостоянія въ одной изъ волостей С.-Петербургской губерніи*».

(Краткое изложеніе сообщенія В. И. при семъ прилагается).

Въ заключеніе своего доклада В. И. высказалъ пожеланіе, чтобы повторныя подворныя изслѣдованія производились у насъ возможно чаще.

К. Я. Воробьевъ высказалъ пожеланіе, чтобы группировка матеріала, собраннаго повторными изслѣдованіями, допускала возможность сравненія однородныхъ данныхъ.

И. А. Горчаковъ сдѣлалъ нѣсколько добавленій къ характеристикѣ мѣстности, обследованной В. И., и заявилъ, что онъ считаетъ методъ изслѣдованія, принятый В. И., вполне цѣлесообразнымъ и правильнымъ.

Г. А. Фальборкъ поддерживаетъ докладчика въ томъ, чтобы повторныя анкетныя изслѣдованія производились, указываетъ на примѣры подобнаго рода изслѣдованій въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, гдѣ они привели къ прекраснымъ результатамъ и въ концѣ предлагаетъ Комиссіи приступить къ составленію программы подобныхъ анкетъ.

В. И. Покровский высказываетъ пожеланіе, чтобы докладъ В. И. былъ отпечатанъ, какъ образецъ анкетнаго изслѣдованія.

Л. В. Ходскій предлагаетъ къ печатному докладу В. И. приложить замѣчаніе Статистической Комиссіи и въ такомъ видѣ разослать земствамъ съ выраженіемъ пожеланія, чтобы повторныя изслѣдованія типичныхъ мѣстностей производились возможно въ большемъ числѣ.

И. А. Горчаковъ заявилъ, что докладъ В. И. въ видѣ особой статьи будетъ отпечатанъ въ ежегодномъ сборникѣ С.-Петербургскаго губернскаго земства и разосланъ всѣмъ губернскимъ земскимъ управамъ.

В. И. Яковенко предлагает Статистической Комиссии намѣтить мѣстности въ Россіи, въ которыхъ подобныя повторныя изслѣдованія желательны, и предложить земствамъ произвести послѣднія; въ случаѣ же отказа со стороны земствъ, хорошо-бы изслѣдованія произвести за средства И. В. Э. Общества.

Л. В. Ходскій высказываетъ мнѣніе, что всего удобнѣе подобнаго рода изслѣдованія производить земствамъ; И. В. Э. Общество, какъ ученое учрежденіе, напротивъ, съ большимъ удобствомъ могло-бы заняться обработкою собраннаго матеріала, на производство же изслѣдованій у Общества не хватило-бы средствъ.

В. И. Покровскій поддерживаетъ Л. В. Ходскаго.

Г. И. Танфильевъ спрашиваетъ докладчика объ естественныхъ условіяхъ, среди которыхъ находится обследованная имъ волость, такъ какъ Новоладожскій уѣздъ отличается крайнимъ разнообразіемъ почвенныхъ условий.

И. А. Горчаковъ заявилъ, что Шумская волость, по почвеннымъ условіямъ принадлежитъ къ лучшимъ мѣстностямъ въ уѣздѣ.

Г. А. Фальборкъ поддерживаетъ мнѣніе Л. В. Ходскаго и полагаетъ, что И. В. Э. Общество могло-бы издать результаты подобныхъ изслѣдованій земствъ, на что особенно большихъ средствъ не потребуется.

В. И. Покровскій предлагаетъ просить С.-Петербургскую губернскую земскую управу прислать Комиссии отписки статьи В. И., чтобы она, снабдивъ ихъ своимъ заключеніемъ, могла разослать гг. земскимъ статистикамъ.

Е. Н. Денъгъ, какъ членъ С.-Петербургской губернской земской управы полагаетъ, что желаніе Комиссии будетъ исполнено.

В. И. Покровскій и *В. И. Яковенко* предлагаютъ, чтобы Комиссія выдѣлила-бы изъ своей среды лицъ, которые взялись-бы за составленіе предполагаемыхъ изслѣдованій, чтобы программа эта была просмотрѣна въ III-мъ отдѣленіи Общества, а если понадобится, то и въ общемъ собраніи членовъ Общества и, утвержденная послѣднимъ—разослана уже въ земства.

Предложеніе это принято собраніемъ, а въ составленіи программы пожелали принять участіе: К. Я. Воробьевъ, Е. Н. Денъгъ, А. Н. Котельниковъ, В. И. Покровскій, Д. И. Рихтеръ, Г. А. Фальборкъ и В. И. Яковенко. — Л. В. Ходскій просилъ увѣдомить его о засѣданіяхъ составленной такимъ образомъ подкомиссии.

Г. А. Фальборкъ предлагалъ приглашать на засѣданія подкомиссии всѣхъ земскихъ статистиковъ, которые въ данное время будутъ находиться въ Петербургѣ.

Въ заключеніе, собравшіеся благодарили В. И. за сдѣланное имъ интересное сообщеніе.

Въ концѣ засѣданія *В. И. Покровскій* заявилъ, что онъ по дѣламъ службы уѣзжаетъ на нѣкоторое время за границу, а потому проситъ выбрать на свое мѣсто замѣстителя. Затѣмъ В. И. дополнилъ, что вообще онъ и секретарь Комиссии давно уже сознаютъ, что они не могутъ посвящать Комиссии столько времени, сколько того требуетъ самое дѣло, а потому считаютъ долгомъ обратиться въ Комиссію съ просьбою освободить настоящій составъ бюро отъ возложенныхъ на нихъ обязанностей. Составленная въ этомъ смыслѣ записка была прочтена въ засѣданіи. Собравшіеся члены Комиссии просили В. И. и Д. И. остаться. За несогласіемъ послѣднихъ, рѣшено на повѣсткѣ о

будущемъ засѣданіи помѣстить: а) обсужденіе вопроса объ усиленіи состава бюро, въ измѣненіи § 4 положенія и б) о выборѣ новаго состава бюро.

Предсѣдатель: *В. Покровский.*

Секретарь: *Д. Рихтеръ.*

Приложеніе къ протоколу засѣданія 3-го декабря 1896 г.

Объ успѣхахъ народнаго хозяйства и благосостоянія въ одной изъ волостей С.-Петербургской губерніи.

Краткое изложеніе докладовъ В. И. Яковенко:

Обширный статистическій матеріалъ, накопленный въ Россіи, преимущественно благодаря изслѣдованіямъ земствъ, не даетъ отвѣта на вопросъ объ измѣненіяхъ, происходящихъ во времени въ экономической формѣ нашего земледѣльца. Между тѣмъ, вопросъ этотъ весьма важенъ и въ практическомъ отношеніи — безъ него нельзя прослѣдить, развивается-ли благосостояніе крестьянства или падаетъ, принесла ли та или другая мѣра, относящаяся до экономического положенія населенія, пользу или наоборотъ — привела къ обѣднѣнію населенія. Правда, казенная статистика, собираемая періодически и по однообразной программѣ на всемъ пространствѣ нашего обширнаго отечества, казалась-бы, должна удовлетворять поставленному вопросу, но къ сожалѣнію, при крайнемъ несовершенствѣ казенныхъ статистическихъ органовъ — волостныхъ правленій, матеріалъ, собранный этимъ послѣднимъ путемъ, мало пригоденъ въ данномъ случаѣ.

Въ виду всего сказаннаго, всякое повторное изслѣдованіе извѣстной мѣстности, произведенное какъ и въ первый разъ при помощи болѣе совершенныхъ приемовъ, напр. по программѣ земско-стат. подворныхъ описаній, представляеть интересъ.

Далѣе докладчикъ излагаетъ свой опытъ повторнаго подворнаго изслѣдованія, произведеннаго имъ въ 1894 г. и обнимающаго Шумскую вол. Новоладожскаго уѣзда, въ первый разъ описанную земскими же статистиками въ 1882 г.

Для повторнаго изслѣдованія была выбрана именно Шумская вол., потому что она является средней типичной волостью для района, гдѣ промыслы не вытѣснили еще земледѣлія и гдѣ это послѣднее не подпало всецѣло вліянію столичнаго рынка. Результаты изслѣдованія 1882 г. отпечатаны въ сборникѣ, обнимающемъ собою описаніе Новоладожскаго у., а результаты изслѣдованія 1894 г. войдутъ, въ видѣ отдѣльной статьи, въ сборникъ статистическихъ свѣдѣній за 1895 г.

Шумская волость расположена въ с.-з. углу Новоладожскаго у. на границѣ Шлиссельбургскаго и хотя непосредственно не соприкасается съ системой водныхъ каналовъ, проходящей черезъ уѣздъ, но находится отчасти въ сферѣ ихъ вліянія.

По изслѣдованію 1882 г., въ Шумской волости числилось крестьянскаго населенія 4203 лица обоаго пола, въ 1894 г.—4945 человекъ. Средняя годовая прибыль населенія равна почти $1\frac{1}{2}\%$. Число семей растетъ медленно: въ 1882 г. было 819 семей, а въ 1894 г.—946, такъ что средняя семья увеличилась съ 5,1 до 5,5 человекъ. Съ увеличеніемъ средней семьи, поднялась нѣсколько и степень обезпеченности каждой семьи рабочими силами, а именно:

Изъ 100 семей было:

	Безъ работн.	Съ 1 раб.	Съ 2 раб.	Съ 3 раб.	Съ 4 и болѣе раб.
Въ 1882 г.	9,1	63,0	21,5	5,5	0,9
» 1894 г.	11,3	56,9	21,5	8,7	1,6

Семей безъ работника и съ 3 и болѣе раб. прибавилось, съ 2—осталось безъ переменъ, число-же семей съ однимъ рабочимъ уменьшилось.

Грамотность возрастаетъ за 12 лѣтъ съ 11% до 21% всего наличнаго населенія, особенно же среди женщинъ: въ 1882 г. грамотныя женщины составили едва 7% всѣхъ грамотныхъ волости, въ 1894 г.— 17% .

Учащіеся въ 1882 г. составляли 3% всего населенія, а въ 1894 г.— 5% , а въ отношеніи къ школьному возрасту учащіеся составляли:

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Въ 1882 г.	40,5 $\%$	4,2 $\%$
» 1894 г.	62,0 $\%$	18,6 $\%$

Крестьянамъ Шумской волости принадлежитъ земли 8.600 дес. надѣльной, 102 купленной двумя общинами и 1.477 приобрѣтенной въ частную собственность отдѣльными домохозяевами. За 12 лѣтъ землевладѣніе увеличилось всего на 165 дес., купленныхъ нѣсколькими домохозяевами. Между тѣмъ, какъ мы видѣли выше, населеніе возросло довольно значительно, такъ что обезпеченность населенія землею понизилась. Такимъ образомъ приходилось земли:

	Въ 1882 г.	Въ 1897 г.
На кр. хозяйство	10,1 дес.	8,7 дес.
» рабочаго.	8,0 »	6,8 »
» бѣдока.	1,97 »	1,69 »

Обращаясь къ распредѣленію земли между отдѣльными домохозяевами, оказывается, что въ Шумской вол. за 12 лѣтъ процессъ обезземеленія совершался довольно энергично, процентъ бездомовыхъ и безнадѣльныхъ съ 2,8 возросъ до 6,5, т. е. болѣе чѣмъ удвоился. Въ числѣ обезземеленныхъ оказываются не только слабосильные и, такъ сказать, побитые въ экономической борьбѣ, но и дѣятельные, предприимчивые, которые, благодаря несообразно тяжелымъ налогамъ, лежащимъ на землѣ, предпочли заняться другими, болѣе выгодными дѣлами. Въ большинствѣ случаевъ они постоянно живутъ въ Петербургѣ и имѣютъ тамъ опредѣленные занятія. 92 постоянно отсутствующихъ семьи имѣютъ всего 29 надѣловъ, т. е. меньше $\frac{1}{3}$ надѣла на семью, тогда какъ остальные семьи, въ среднемъ, владѣютъ по 2 надѣла каждая.

Сопоставленіе распредѣленія надѣловъ между семьями въ 1882 г. съ таковымъ въ 1894 г. подтверждаетъ приведенный выводъ. Увеличилось не только число безнадѣльныхъ (146 противъ 111), но и число семей, пользующихся менѣе 1 надѣла (13 противъ 0), отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ надѣловъ (159 про-

тивъ 53) и отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 надѣловъ (95 противъ 54); начиная же съ семей, пользующихся 2 и болѣе надѣлами, замѣтна убыль (533 противъ 599), а семьи, имѣющія свыше 7 надѣловъ, совсѣмъ исчезаютъ. *Земельная обезземеленность крестьянъ Шумской волости сокращается.*

Причины обезземеленія многочисленны и разнообразны, начиная отъ добровольнаго отказа отъ надѣла и причинъ, независящихъ ни отъ отдѣльныхъ членовъ общины, ни отъ всего общества, до принудительнаго отобранія земли обществами. Болѣе всего вліяютъ на обезземеленіе семейные раздѣлы ($14,3\%$), отбываніе воинской повинности ($14,5\%$), физическая немощность (7%). Случаи же принудительнаго отобранія земли составляютъ почти 25% всѣхъ безземельныхъ.

Въ 1882 г. число семей, забросившихъ надѣлы, равнялось 7; а число заброшенныхъ надѣловъ—14; въ 1894 г.—26 хозяевъ забросили свои 34 надѣла цѣликомъ и 130 домохозяевъ—отдѣльныя полосы.

Главнымъ виновникомъ того, что запускатся надѣльная земля, вся или отчасти, является обдѣленіе и причина эта въ послѣдніе годы (можетъ быть подъ вліяніемъ неурожаевъ 1891—92 гг.) сказывается сильнѣе, чѣмъ раньше. Нужда въ землѣ особенно сказывается въ арендованіи земли. Аренда цѣлыми обществами была развита и въ 1882 г. и мало измѣнилась за 12 лѣтъ; аренда же отдѣльными домохозяевами сильно увеличилась: въ 1882 г. арендовали 297 домохозяевъ (36%), а въ 1894 г.—403 (48%). При этомъ замѣчено, что потребность въ землѣ велика у всѣхъ, но удовлетворить ее могутъ только тѣ семьи, которыя побогаче. $88,5\%$ семей, высѣвающихъ на надѣлѣ болѣе 4 мѣръ ржи, арендуютъ землю, при этомъ на кругъ платятъ аренды 24 р. 95 к., изъ семей же, высѣвающихъ менѣе 1 мѣры, арендуютъ $92,5\%$, при чемъ каждая изъ нихъ платитъ аренды всего 7 р. 75 к. въ годъ.

Въ полевомъ хозяйствѣ на надѣльной землѣ произошло уменьшеніе посѣвовъ ржи съ 5.995 четв. на 5.469, овса съ 15.747 на 12.053 и картофеля съ 7.581 до 6.496 и гороха съ 273 до 146 четвертей. На арендуемой же землѣ посѣвы означенныхъ растений увеличились, а именно: ржи засѣваютъ вмѣсто 461 четв. (въ 1882 г.) 828 (въ 1894 г), овса 2.746 вмѣсто 1.718, картофеля 215 вмѣсто 189 и гороха 6 вмѣсто 2 четвертей.

Особенное разстройство замѣчается въ обмененіи овсяныхъ полей; происходитъ это оттого, что значительная часть крестьянъ вынуждена бываетъ сбывать сѣмена овса еще осенью и снова покупать его въ болѣе дорогое время, весной предъ посѣвомъ, да притомъ отъ мѣстныхъ скупщиковъ-кулаковъ, причѣмъ потеря еще болѣе увеличивается. Особенно тяжело это для бѣдной части населенія — оно часто принуждено либо забрасывать поле, либо засѣвать «чужими» сѣменами, за что имъ приходится отдавать кредитору, смотря по качеству пашни, отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ урожая. Изъ 747 домохозяевъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія относительно посѣва овсянаго поля, 264, т. е. одна треть, не имѣли своихъ сѣмянъ и изъ нихъ только 32 домохозяина купили сѣмена на наличныя деньги, 170 достали въ кредитъ и 44 посѣяли «чужія» сѣмена. При этомъ 246 семей, по расчету докладчика, потеряли не менѣе 1000 р.

Въ *скотоводствѣ* за 12 лѣтъ зарегистрировано сокращеніе коровъ (съ 1460 до 1208), жеребятъ, телятъ и овецъ, число же лошадей возросло съ 656 до 768. Сокращеніе числа коровъ и мелкаго скота въ связи съ сокращеніемъ надѣловъ свидѣтельствуетъ о томъ, что крестьяне, въ крайней нуждѣ, когда имъ приходится выбирать между лошадыю и коровою, предпочитаютъ

оставить лошадей, затѣмъ сокращаютъ посѣвъ и, наконецъ, бросаютъ сельское хозяйство. Увеличеніе же числа лошадей указываетъ и на развитіе промысловъ. Шумская волость имѣетъ выходъ въ промыслахъ, отчасти конныхъ, отчасти личныхъ отхожихъ, — въ столицѣ.

Распределеніе домохозяевъ по количеству имѣющагося у нихъ скота за 1882 и 1894 гг. показываетъ, что сокращеніе въ рогатомъ скотѣ охватило какъ зажиточную часть населенія, такъ и бѣдняковъ, между тѣмъ въ распределеніи домохозяевъ по числу лошадей видно, что зажиточная часть населенія, имѣющая 3 и болѣе головъ, осталась таже, тогда какъ часть однолошадниковъ перешла въ группу двухлошадниковъ. Сокращеніе скота особенно замѣтно въ послѣднее время, въ 1891—1894 гг., когда «на хлѣбъ» распродано было болѣе половины скота.

Обращаясь къ вопросу о продовольствіи собственнымъ хлѣбомъ (рожью), видимъ, что въ Шумской волости лишь небольшія семьи, занимающія всего $4\frac{1}{2}\%$ общаго числа населенія, прокормятся своимъ хлѣбомъ въ лучшемъ случаѣ около года, около $\frac{1}{7}$ имѣть свой хлѣбъ въ теченіи 9 мѣсяцевъ, около $\frac{1}{2}$ —полгода, около $\frac{1}{4}$ —въ теченіи трехъ мѣсяцевъ и наконецъ $7,4\%$ должно продовольствоваться исключительно покупнымъ хлѣбомъ. Но при урожаѣ самъ 3, каковой зачастую случается въ Шумской волости, половина населенія, обеспеченная, по приведенному разсчету, въ теченіи полугода, соберетъ ржи достаточное количество только для обмѣненія, такъ какъ на продовольствіе останется въ среднемъ на ѣдока всего по $\frac{1}{2}$ мѣры.

Промыслами въ Шумской волости занимались:

Изъ 100 семей:

	Всего.	Лѣсными пром.	Сел.-хоз. работ.
въ 1882 г.	91	51	19
» 1894 г.	96	60	27

Общее же число лицъ, занятыхъ промыслами, въ 1894 г. равно 2092, изъ нихъ 1598 чел. промышляютъ въ предѣлахъ волости и 494—въѣзъ ея.

Въ 1882 г. крестьяне Шумской волости выручили 117 тысячъ рублей отъ сельскаго хозяйства и 77 тыс. руб. отъ промысловъ, всего 194 тыс. руб.; въ 1894 г. промыслы дали 107 тыс. руб., а сельское хозяйство 67 тыс. руб., всего 174 тыс. руб., что составитъ на 1 семью: въ 1882 г. около 240 р., а въ 1894 г.—215 р., т. е. доходъ (валовой) уменьшился на 10% . Сокращеніе дохода должно было отразиться на задолженности населенія. Къ сожалѣнію, данныхъ объ этомъ предметѣ въ описаніи 1882 г. нѣтъ, такъ что сравнить оба момента въ этомъ отношеніи нельзя, а потому приходится ограничиться изложеніемъ положенія задолженности въ 1894 г.

Въ 1894 г. крестьяне Шумской волости должны были уплатить повинностей 13.697 руб., что составляетъ на одну семью, пользующуюся землею, 17 р. 50 к. и на 1 дес. земли 1 р. 50 к. Валовой доходъ отъ сельскаго хозяйства въ 1894 г. исчисленъ въ 67 тыс. руб., изъ котораго около 8 тыс. слѣдуетъ исключить, какъ плату за аренду земли; такимъ образомъ, платежи составляютъ 23% валового дохода. Очевидно, покрывать эти платежи возможно только изъ средствъ, добываемыхъ промыслами; послѣднихъ въ 1894 г. добыто 107 тыс. руб.; платежи составляютъ 13% заработковъ. Разсматривая тяготу платежей по группамъ семей, занимающихся болѣе сельскимъ хозяй-

ствомъ, оказывается, что въ 1894 г. на платежи уходило при невыгоднѣйшихъ условіяхъ около 8^o/_o заработка, въ наилучшихъ же (у семей съ заработкомъ менѣе 10 руб. на фдока)—38^o/_o. При такомъ обремененіи труда невозможно ожидать, чтобы населеніе исправно отбывало лежація на немъ денежные повинности. И дѣйствительно, недоимочность и задолженность крестьянъ Шумской волости достигаютъ значительныхъ размѣровъ.

Къ 1 января 1894 г. за крестьянами числилось недоимокъ (кроме страхової, продовольственной и гумной) 23.125 руб., т. е. болѣе полуторнаго оклада, или въ среднемъ: на одну семью около 25 руб., на работника около 18 руб., на надѣлъ — 13 руб., на 1 десятину удобной надѣльной земли 2 р. 60 к.; 5^o/_o всѣхъ семей обременены недоимкою свыше 100 р. каждая, 15^o/_o—отъ 50 до 100 руб.; 41^o/_o—менѣе 50 руб.; и наконецъ 39^o/_o—менѣе 1 руб. (безнедоимочныя семьи).

Частныхъ долговъ на крестьянахъ Шумской волости насчитывается около 29 тыс. рублей. Распредѣляя недоимки и частныя долги по группамъ семей, получимъ, что чѣмъ меньшій посѣвъ производитъ семья, тѣмъ больше она должна (при посѣвѣ въ 4 и болѣе мѣръ—40 р., при посѣвѣ же менѣе 1 мѣры—77 р.); возрастаетъ задолженность и съ увеличеніемъ заработковъ, хотя недоимокъ въ послѣднемъ случаѣ меньше. Такимъ образомъ оказывается, что, при существующихъ условіяхъ, повинности, которыя несетъ семья, и среднія ея потребности не обезпечиваются ни сельскимъ хозяйствомъ, ни заработками; крестьянскій бюджетъ такъ обремененъ недоимками и долгами, что тяжести ихъ не можетъ выносить ни земля, ни трудъ.

Засѣданіе Статистической Коммиссіи 13-го января 1897 года.

На засѣданіи присутствовали: 8 членовъ Коммиссіи, 15 членовъ Общества (не членовъ Коммиссіи) и 87 постороннихъ посѣтителей, всего 110 лицъ. За отсутствіемъ Предсѣдателя Коммиссіи, обязанности его принялъ на себя, по просьбѣ собравшихся, М. И. Туганъ-Барановскій; обязанности секретаря исполнялъ Д. И. Рихтеръ.

А. А. Кауфманъ сдѣлалъ сообщеніе «О томскихъ переселенцахъ», изслѣдованныхъ имъ лѣтомъ 1894 г. (Краткое изложеніе сообщенія А. А. при семъ прилагается).

М. И. Туганъ-Барановскій считаетъ сдѣланное сообщеніе весьма важнымъ, такъ какъ въ Россіи вообще недостатокъ свѣдѣній о переселенцахъ является тормазомъ для мѣропріятій по переселенческому вопросу. Затѣмъ М. И. предложилъ докладчику вопросъ: какую часть общей массы переселенцевъ въ Томскую губернію составляютъ обследованные докладчикомъ двory?

А. А. Кауфманъ считаетъ, что обследованіе коснулось не болѣе $\frac{1}{7}$ всѣхъ переселенцевъ губерніи.

В. С. Ушаковъ заявилъ, что А. А. описаны всѣ переселенцы, водворившіеся на казенныхъ земляхъ Томской губерніи.

М. В. Григоровъ: на дняхъ выйдетъ въ свѣтъ сборникъ статистическихъ изслѣдованій Алтайскаго округа, такъ что мы будемъ имѣть возмож-

ность знать все количество переселенцевъ, водворившихся на кабинетскихъ земляхъ края.

Д. М. Головачевъ полагаетъ, что въ докладѣ А. А. Кауфмана надо отнестися осторожно къ показаніямъ о количествѣ денегъ, принесенныхъ переселенцами съ родины.

А. А. Кауфманъ заявилъ, что конечно ошибки въ показаніяхъ о принесенныхъ деньгахъ есть; но что ошибки эти далеко не такъ значительны, какъ въ свѣдѣніяхъ, собранныхъ официальнымъ путемъ, такъ какъ при дачѣ свѣдѣній чиновникамъ переселенцы имѣли въ виду получить пособіе отъ казны, чего не было при подворномъ описаніи. Да кромя того если и есть ошибка, то она скорѣе уменьшаетъ достатокъ переселенцевъ, нежели увеличиваетъ его.

В. С. Ушаковъ свидѣтельствуетъ, что нѣкоторое уменьшеніе въ полученіи отъ казны пособія замѣчается въ показаніяхъ переселенцевъ.

Д. М. Головачевъ полагаетъ, что въ основу выводовъ должны быть положены не одніи деньги, а все имущество переселенцевъ.

А. А. Кауфманъ, соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, считаетъ отсутствіе достаточныхъ данныхъ объ имуществѣ переселенцевъ дефектомъ матеріала и при томъ дефектомъ, сознаннымъ въ началѣ самого изслѣдованія; но онъ полагаетъ, что въ общемъ — деньги являются мѣриломъ состоятельности переселенца: кто имѣетъ деньги, тотъ больше привезетъ и другихъ вещей.

Г. А. Фальборкъ подтверждаетъ слова А. А. на основаніи личныхъ наблюденій надъ переселенцами на мѣстѣ выселенія, которыхъ онъ наблюдалъ въ Черниговской губерніи.

Аф. В. Васильевъ спросилъ докладчика, какого мнѣнія придерживается онъ: кого всего выгоднѣе и полезнѣе для государства переселять и поощрять къ переселенію?

А. А. Кауфманъ считаетъ предложенный ему вопросъ весьма труднымъ, чтобы отвѣчать на него утвердительно. Онъ полагаетъ, что помощь полезнѣе оказывать переселенцамъ съ достаточными рабочими силами. Предложенный вопросъ можетъ быть поставленъ на ряду съ другимъ, кореннымъ вопросомъ: много ли народа вообще можно переселить въ Сибирь? По его, А. А., мнѣнію, какъ онъ не разъ и заявлялъ печатно, земли въ Сибири далеко не такъ много, какъ кажется на первый взглядъ, а потому необходимо помогать переселенію менше достаточнаго населенія густонаселенныхъ мѣстъ Европейской Россіи.

И. А. Молодыхъ указалъ на слѣдующій факторъ, вліяющій на благосостояніе переселенцевъ: многіе переселенцы воспользовались запасами мѣстныхъ жителей; въ числѣ земель, отмежеванныхъ переселенцамъ, были не одніи дѣлины, а также старопашки и даже пашни съ посявами старожиловъ. Онъ не знаетъ, какъ велики эти запасы въ Томской губерніи, что же касается Иркутской, съ которою ему удалось познакомиться, то тамъ запасы эти были значительны.

А. А. Кауфманъ согласился съ мнѣніемъ И. А. и прибавилъ, что переселенцы въ Томской губерніи всегда старались захватить старожильскія пашни; о подобномъ же явленіи свидѣтельствуетъ и покойный Ф. Ф. Буссе: въ Уссурийскомъ краѣ переселенцы всего охотнѣе селятся на старопашкахъ корейцевъ.

Нѣкоторые вопросы по поводу доклада были сдѣланы еще В. С. Ушаковымъ, М. И. Туганъ-Варановскимъ и А. П. Шликевичемъ, на что А. А. и были

сдѣланы соотвѣтствующія разъясненія. Въ концѣ засѣданія собравшіеся благодарили докладчика за интересное сообщеніе и М. И. Туганъ-Барановскаго за исполненіе обязанности предсѣдательствующаго.

Предсѣдатель *М. Туганъ-Барановскій.*

Секретарь *Д. Рихтеръ.*

Приложеніе къ протоколу засѣданія 13-го января 1897 г.

Томскіе переселенцы по подворному изслѣдованію 1894 года ¹⁾.

(Краткое изложеніе доклада А. А. Клауфмана).

Лѣтомъ 1894 г. докладчику было поручено произвести статистическое обследованіе хозяйственнаго положенія переселенцевъ, расселившихся въ районѣ казенныхъ земель Томской губ., въ округахъ: Маріинскомъ, Каинскомъ и сѣверной части Томскаго ²⁾. Путемъ подворнаго описанія было зарегистрировано 4,307 дворовъ и 25.304 души обоого пола, изъ нихъ 3,529 дворовъ въ особыхъ поселкахъ и 778 дворовъ — въ селеніяхъ старожиловъ. Переселенцы эти прибыли въ теченіи 14 лѣтъ, съ 1880 г. по 1893 годъ включительно. Наплывъ переселенцевъ до 1887 г. былъ незначителенъ: за всѣ 8 лѣтъ въ изслѣдованный районъ прибыло 562 семьи, въ среднемъ по 70 семей въ годъ; начиная съ 1888 г. приливъ переселенцевъ увеличился въ девять разъ: въ 1888 г.—611 семей, въ 1889 г.—726, въ 1890 г.—640, въ 1896 г.—564 семьи; затѣмъ онъ снова падаетъ, чтобы съ 1894 г. возобновиться съ новой силой.

Главную массу переселенцевъ составляютъ крестьяне, а именно: бывшіе государственные — 2,121 семья, бывшіе крѣпостные — 1,850 семей и бывшіе удѣльные — 170 семей.

Волѣе всего переселенцевъ изъ Курской губ. (2,113 дворовъ), затѣмъ идутъ казанцы (327 дворовъ) и вятичи (396 дворовъ). Наименѣе обезпеченными землею на родинѣ были тамбовцы (193 дворовъ), пензенцы (119 дворовъ) и симбирцы (110 дворовъ).

По характеру землевладѣнія на родинѣ, переселенцы распредѣляются такъ:

Безземельные составляютъ	13, ₃ ⁰ / ₀
Общинные	69, ₅ ⁰ / ₀
Подворные	17, ₂ ⁰ / ₀

Во владѣніи всѣхъ 3,397 семей, имѣвшихъ землю, состояло 20,051 дес., или по 5,₉ дес. на семью. При этомъ:

¹⁾ Результаты этихъ изслѣдованій изданы подъ названіемъ «Хозяйственное положеніе переселенцевъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ Томской губ.». Изд. Мин. Земл. и Гос. Имущ., Спб. 1896.

²⁾ Докладъ А. А. Клауфмана напечатанъ въ «Сборникъ Правовѣднія», за 1896 г., т. VII.

имѣвшіе	до 1 дес.	составляли	8,6 ⁰ / ₀
»	отъ 1—3 >	»	30,6 ⁰ / ₀
»	» 3—5 >	»	15,7 ⁰ / ₀
»	» 5—10 >	»	19,0 ⁰ / ₀
»	болѣе 10 >	»	13,8 ⁰ / ₀

Такимъ образомъ, среди переселенцевъ преобладали хозяйства, въ большей или меньшей мѣрѣ испытывшія недостатокъ въ землѣ, и средній размѣръ надѣльнаго землевладѣнія переселенцевъ былъ болѣе чѣмъ вдвое ниже средняго размѣра для всего вообще населенія Европейской Россіи: переселенцы (вмѣстѣ съ безземельными) въ среднемъ имѣли по 5,1 дес. на семью, тогда какъ средній размѣръ надѣльнаго землевладѣнія (по Благовѣщенскому, въ 22 губ.) равенъ 11 дес. на семью. Естественно, при такихъ условіяхъ, что арендованіе земли на родинѣ у переселенцевъ было очень развито: 51,5⁰/₀ всѣхъ переселенческихъ семей (1,999) снимали, не считая конечно и другихъ угодій, 6111 дес. пашни, т. е. въ среднемъ по 3 дес. на каждую арендовавшую семью.

Разсматривая переселенцевъ по количеству рабочаго скота, которымъ они владѣли на родинѣ, получимъ, что болѣе $\frac{2}{5}$ (42⁰/₀) общаго числа ихъ имѣли по двѣ и болѣе головъ, слѣдовательно, были вполне самостоятельными хозяевами; другія $\frac{2}{3}$ (38⁰/₀) имѣли по одной лошади, слѣдовательно, стояли на рубежѣ, отдѣляющемъ крестьянина отъ полнаго экономическаго упадка, и около $\frac{1}{5}$ (19,3⁰/₀) были безлошадными, т. е. вовсе утратили хозяйственную самостоятельность. Сопоставляя благосостояніе переселенцевъ съ благосостояніемъ всей вообще крестьянской массы мѣстнаго выселенія, мы увидимъ, что среди переселенцевъ преобладаютъ среднесостоятельныя хозяйства, безхозяйная же бѣднота (безлошадные) представлены нѣсколько слабѣе, нежели въ общей массѣ крестьянскаго населенія; и это вполне понятно: бѣдность, хотя, можетъ быть, и болѣе всѣхъ нуждалась бы въ переселеніи, но по недостатку средствъ нерѣдко не имѣла возможности его предпринять.

Степень зажиточности переселенцевъ, прибывшихъ до 1887 г., и тѣхъ, которые явились въ послѣднее шестилѣтіе (1888—1893 гг.), не одинакова. Болѣе ранніе переселенцы владѣли на родинѣ вдвое большимъ количествомъ земли (въ среднемъ на семью 9,3 дес. противъ 4,3), и притомъ среди первыхъ процентъ безземельныхъ (4,6⁰/₀) былъ вътрое меньше, нежели у переселенцевъ послѣдняго періода (14,6⁰/₀); количество безлошадныхъ у первыхъ (5,3⁰/₀) почти четверо мевѣе (21,9⁰/₀), а число имѣющихъ по двѣ и болѣе лошади (57,6⁰/₀)—въ полтора раза болѣе (39,3⁰/₀) нежели у вторыхъ. Различіе это объясняется тѣмъ фактомъ, что до 1887 г. преобладали переселенцы изъ сѣверо-восточной полосы Европейской Россіи, а съ 1888 г. подавляющее большинство составляютъ выходцы изъ среднихъ губерній, т. е. изъ мѣстностей, въ которыхъ эти вышнія признаки благосостоянія между собою неравны. Обращаясь къ денежному запасу переселенцевъ, видимъ, что 3,912 семей взяли съ собою, въ общей сложности, 593,000 р., что составитъ въ среднемъ по 153 р. на семью. Распредѣляя этотъ денежный запасъ по группамъ, видимъ, что переселенческая семья, прибывшая до 1887 г., въ среднемъ брала съ собою по 159 руб., прибывшая съ 1888 г. по 1890 г.—по 170 р. и, наконецъ, переселившаяся въ послѣднее шестилѣтіе—по 122 руб. Въ 1888—1890 гг. подходили главнымъ образомъ куряне-четвертники, которымъ продажа земли на родинѣ доставила, сравнительно съ другими, избытокъ средствъ; въ по-

слѣднее же трехлѣтіе шли большею частью «голодные» переселенцы и такіе бѣдняки, какъ казанцы и симбирцы.

По вопросу о степени сознательности движенія докладчикъ привелъ слѣдующія данныя. Изъ 3885 семей 1557 направилась въ Сибирь и намѣчали себѣ мѣста для водворенія по письмамъ ранѣе переселившихся родныхъ и земляковъ, 826 семей—по сообщеніямъ ходоковъ или по собственнымъ развѣдкамъ; остальные же $1\frac{1}{2}$ тыс. семей ($\frac{2}{5}$ всего числа) шли на авось, не имѣя о Сибири никакихъ сколько-нибудь опредѣленныхъ свѣдѣній. Затѣмъ 2067 семей (болѣе половины) водворились въ тѣхъ самыхъ мѣстрети попали ностяхъ, куда имѣли въ виду переселиться, когда выходили изъ дому. Около *не туда*, куда имѣли въ виду переселиться; наконецъ, 631 семья перемѣнили первоначальное мѣсто переселенія, и нѣкоторыя изъ нихъ даже по нѣсколько разъ. Число этого послѣдняго рода переселенцевъ сильно возрастаетъ за послѣдніе годы; по отношенію къ общему числу переселенцевъ они составляли:

съ 1880 по 1889 г.	10%
въ 1890 г.	18%
» 1891 г.	22%
» 1892 г.	24%
» 1893 г.	26%

Положительныхъ данныхъ, объясняющихъ причины этого явленія, нѣтъ, а потому докладчикъ только въ видѣ предположенія объясняетъ его тѣмъ, что болѣе ранніе переселенцы находили еще очень много свободнаго мѣста и потому сразу осѣдали; начавшійся съ 1888 г. массовой приливъ переселенцевъ повелъ къ тому, что наилучшія мѣста оказались занятыми; переселенцы, утомленные поисками, нерѣдко садились на такіе участки, которые впослѣдствіе неудовлетворяли ихъ ожиданіямъ, а затѣмъ, посидѣвъ годъ-два и осмотрѣвшись, переходили на мѣсто, которое находили болѣе подходящимъ. Главная масса переселенцевъ прибыла по Уральской жел. дор. до Тюмени и затѣмъ пароходомъ (60%) до самаго Томска, до 20% покупали въ Тюмени лошадей, на которыхъ и слѣдовали далѣе до мѣста переселенія. 133 семьи (3,4%) сдѣлали весь путь или часть его пѣшкомъ; большая часть этихъ переселенцевъ явилась въ 1891-1893 гг.: это «голодные» крестьяне, выгнанные неурожаемъ, преимущественно изъ губерній Тобольской и Уфимской.

Смертность во время пути и въ первый годъ по прибытіи на мѣсто среди переселенцевъ составляетъ 6% всего числа; по отдѣльнымъ группамъ она доходитъ до 12—15% и въ одномъ поселкѣ даже до 25%. Смертность увеличилась за послѣдніе годы; до 1887 г., когда большинство переселенцевъ ѣздало на подводахъ, она въ среднемъ не превышала 2,2%.

Стоимость пути, въ среднемъ на семью, опредѣляется у переселенцевъ прибывшихъ:

до 1887 г.	89 р.
съ 1888 по 1890 г.	108 »
» 1891 по 1893 г.	83 »

Значительное сокращеніе расходовъ за послѣднее время обусловлено введеніемъ удешевленныхъ переселенческихъ тарифовъ, а отчасти и развитіемъ бесплатной продовольственной помощи переселенцамъ.

На первоначальное обзаведение переселенцы располагали принесенными съ собою деньгами, въ общей суммѣ, 196 тыс. рублей, или въ среднемъ по 51 р. на семью. Изъ числа зарегистрированныхъ семей пришли на мѣсто:

безъ копѣйки денегъ	45%
принесли до 50 р.	29%
» отъ 50 до 100 р.	12%
» » 100 » 200 »	9%
» свыше 200 »	5%

Кромѣ денегъ, болѣе половины переселенцевъ привели съ собою лошадей: 38%—по одной, а 19%—по двѣ и болѣе лошадей.

Переселенцы, прибывшіе до 1887 г., были состоятельныѣе прибывшихъ въ слѣдующіе годы и особенно въ года «голодные»; такъ:

Переселенцы прибывшіе:	Въ среднемъ на семью принесли деньгами.	% семей, принесшихъ:	
		ничего.	свыше 100 р.
до 1887 г.	70 р.	35	24
съ 1888 по 1890 г.	52 »	41	14
» 1891 по 1893 г.	39 »	53	11

Изъ 82 поселковъ 65 получили ссуды, причемъ по 34 поселкамъ выданы были ссуды на домообзаведение, продовольствие и на обмѣненіе, по 3—на одно домообзаведение, а по 25—однѣ продовольственныя ссуды. Всего 1982 домохозяина (46%) получили въ ссуду 84 тыс. рублей. Ссуды эти, къ сожалѣнію, какъ показываетъ подсчетъ данныхъ о благосостояніи дворовъ, получавшихъ таковыя, выдавались далеко несообразуясь съ нуждою переселенцевъ.

Изъ 3912 семей 1302 (33,3%) имѣли подспорье въ ремесленномъ трудѣ, большинство же шло на простой земледѣльческой трудъ; 3192 семьи (82%) работали по найму и 1418 семей (36%) отпускали срочныхъ работниковъ. При этомъ продажа рабочей силы всецѣло опредѣляется нуждою; отпускъ-же въ срочный наемъ, въ значительной мѣрѣ, опредѣляется наличностью въ составѣ семьи лишнихъ работниковъ. Изъ семей съ однимъ работникомъ отпускали изъ своей среды срочныхъ работниковъ 30%, тогда какъ изъ семей съ 3 и болѣе работниками отпускали 58%.

При недостаточности средствъ многорабочія семьи имѣютъ вообще большее преимущество: онѣ вдвое быстрѣе обстраиваются на новомъ мѣстѣ и втрое скорѣе заводятъ запашки, нежели однорабочіе. Среди семей состоятельныхъ разница эта сглаживается.

О характерѣ роста благосостоянія переселенцевъ можно судить по слѣдующимъ среднимъ и относительнымъ даннымъ:

	У переселенцевъ, прибывшихъ:								
	До 1886 г.	Въ 1886 г.	Въ 1887 г.	Въ 1888 г.	Въ 1889 г.	Въ 1890 г.	Въ 1891 г.	Въ 1892 г.	Въ 1893 г.
Среднія на дворъ цифры:									
Посѣвной площади	6,6	4,4	5,4	5,3	4,4	4,3	3,7	2,6	1,7
Рабочихъ лошадей	3,1	2,4	2,6	2,6	2,2	2,6	1,9	1,5	1,3
Дойныхъ коровъ	2,4	1,7	1,9	2,2	1,5	1,6	1,2	1,1	0,8
% дворовъ съ отрицательными въ смыслъ благосостоянія признаками:									
Безъ избы	3,3	6,0	7,0	7,7	9,6	9,7	20,0	32,8	26,2
Безъ сохи	18,1	29,8	18,9	16,6	22,1	22,5	34,9	54,7	62,6
Безъ посѣва и съ посѣвомъ менѣе 1 дес.	14,3	22,4	15,4	9,8	16,6	14,3	22,1	35,1	44,2
Безлошадныхъ	4,7	4,5	7,0	5,6	8,0	8,9	13,0	18,0	22,9
Тоже вмѣстѣ съ однолош.	18,5	29,9	16,1	20,2	24,3	24,2	39,1	50,6	60,1
Безъ коровы	4,5	7,5	7,0	7,9	10,1	10,6	16,4	25,5	35,4
% домохозяевъ съ признаками высокаго благосостоянія:									
Съ 2 сохами	24,3	8,9	11,8	9,6	6,6	9,6	6,9	2,5	1,5
Съ посѣвомъ болѣе 10 дес.	19,4	7,5	14,0	11,0	7,2	5,6	4,3	3,7	0,2
Съ 4 и болѣе лошадьми	33,9	17,9	21,7	25,6	15,4	17,8	8,0	4,2	3,1
Распределение домохозяйствъ по результатамъ хозяйства % дворовъ:									
Покупающихъ хлѣбъ	31,0	46,3	30,0	35,7	47,7	50,9	61,5	81,0	93,8
Продающихъ	58,5	46,3	53,9	45,8	35,8	30,4	21,5	8,8	3,1
Работающихъ по найму	34,8	37,3	32,9	41,2	54,2	55,6	42,8	75,8	71,5
Изъ нихъ отпускаютъ срочныхъ работниковъ	9,8	14,9	7,0	11,8	19,9	18,1	17,9	23,5	17,6

Разсмотрѣніе этой таблицы показываетъ, что благосостояніе переселенцевъ весьма быстро растетъ до 4-го года, затѣмъ ростъ замедляется и смѣняется колебательнымъ движеніемъ. Это приводитъ къ выводу, что переселенцы, прожившіе на мѣстѣ отъ одного до трехъ лѣтъ, находятся, вообще говоря, въ фазисѣ созиданія своего хозяйства; четыре же года представляются, опять таки говоря вообще, достаточнымъ срокомъ для того, чтобы переселенческое хозяйство стало на ноги и болѣе или менѣе укрѣпило свое самостоятельное бытіе. Послѣ 4-хъ лѣтъ переселенческое хозяйство продолжаетъ, говоря вообще, медленно расти и крѣпнуть; но это будетъ уже ростъ, развитіе, а не процессъ возникновенія хозяйства изъ ничего, какой происходитъ въ теченіи первыхъ четырехъ лѣтъ. По сопоставленіи уже обжившихся переселенцевъ (прожившихъ не менѣе 4 лѣтъ на новомъ мѣстѣ) съ мѣстными старожилами оказывается, что размѣры хозяйствъ первыхъ значительно ниже старожильского, но выше того, которое переселенцы вели на родинѣ: посѣвная площадь больше, число скота увеличилось, хотя то и другое значительно уступаетъ хозяйству старожиловъ. Наконецъ, число безлошадниковъ сократилось съ 19 до 7%. Казалось-бы результаты переселенія блестящи, но дальнѣйшій анализъ показываетъ, что процентъ семей, отпускающихъ работниковъ въ срочный наемъ, не уменьшается; затѣмъ $\frac{2}{5}$ общаго числа переселенцевъ продолжаютъ прикупать хлѣбъ и только $\frac{2}{5}$ имѣютъ избытокъ въ хлѣбѣ, такъ что могутъ часть его продавать на приобрѣтеніе необходимыхъ денежныхъ средствъ. Причину этого явленія надо искать въ различіи хозяйства сибирскаго отъ такового въ Европейской Россіи.

Въ Сибири требуется для обработки земли больше силы и въ то-же время залежная система хозяйства далеко не представляетъ той гарантіи постоянства урожая, какую даетъ хозяйство на навозномъ трехпольи; съ послѣдняго же идетъ главная масса переселенцевъ.

Группируя переселенцевъ по отдѣльнымъ округамъ, имѣемъ:

У переселенцевъ въ округахъ:	Томскомъ.	Маріинскомъ.	Каннскомъ.
Средній размѣръ посѣвной площади . . .	4,1	5,1	5,2
Среднее число рабочихъ лошадей . . .	1,9	2,6	2,7
» » дойныхъ коровъ . . .	1,7	1,6	2,9
» » овецъ . . .	5,1	6,1	8,2
% дворовъ безлошадныхъ . . .	10,2	6,5	5,7
» одношадныхъ . . .	21,4	13,0	16,8
» съ 4 и болѣе лошадьми . . .	12,4	23,2	24,9
» безъ посѣва и сѣющихъ ме-			
нѣе 1 десятины . . .	19,2	12,5	15,1
» сѣющихъ болѣе 10 дес. . .	7,0	10,2	11,9
» продающихъ хлѣбъ . . .	33,7	42,7	44,9
» отпускающихъ батраковъ . . .	14,1	14,2	19,9
» занимающ. ремесломъ или			
кустарнымъ промысломъ . . .	59,7	32,2	30,7

Цифры для Каннскаго и Маріинскаго округовъ представляютъ совершенно аналогичные ряды; только скотоводство въ Каннскомъ округѣ, сравнительно съ Маріинскимъ, болѣе развито, что объясняется обиліемъ въ первомъ прекрасныхъ солонцеватыхъ пастбищъ. Томскіе же переселенцы носятъ совершенно другой характеръ; здѣсь промысловая жизнь (кустарничество) сильнѣе

развита, нежели въ первыхъ двухъ округахъ. Объясняется это отчасти близостью крупнаго центра—Томска, позволяющаго выгодно сбывать произведенія кустарничества, такъ какъ здѣсь осѣдаютъ болѣею частью выходцы изъ промышленныхъ сѣв.-вост. губерній. Вліяніе разнѣра принесенныхъ средствъ весьма замѣтно и для обжившихся уже, но въ особенности для еще только устривающихся переселенцевъ, что ясно видно изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ:

Группы переселенцевъ.	Переселенцы прибывшіе:					
	въ 1880—1889 г.			въ 1892—1893 г.		
	На 1 дворъ.	% безлошад.		На 1 дворъ.	% безлошад.	
	рабоч. десят. и однолошад.	посѣва.	лошад.	рабоч. десят. и однолошад.	посѣва.	лошад.
Пришедшіе безъ денегъ . . .	2,1	3,8	31,8	1,1	1,3	70,9
Принесшіе до 25 рублей . . .	2,4	4,4	22,9	1,4	1,3	41,9
» отъ 26 до 50 р. . .	2,7	5,5	18,2	1,6	2,4	48,4
» » 51 » 100 » . . .	3,1	6,8	8,2	2,1	3,3	23,1
» » 101 » 200 » . . .	3,5	7,9	8,7	2,2	3,7	26,8
» болѣе 200 » . . .	3,8	9,5	6,3	2,9	6,7	9,4

Но еще большее значеніе оказываетъ обезпеченность семьи рабочей силой: многорабочія семьи имѣютъ слишкомъ вдвое болѣе скота и засѣваютъ слишкомъ вдвое болѣе земли, нежели однорабочія (не говоря уже о безрабочихъ); % безхозяйныхъ семей среди первыхъ въ 7 разъ менѣе, нежели среди вторыхъ, и % дворовъ съ удовлетворительнымъ потребительнымъ значеніемъ земледѣлія—слишкомъ вдвое болѣе.

Сопоставляя оба приведенные фактора, вліяющіе на развитіе хозяйства у переселенцевъ, получимъ:

У ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.	Однорабочіе дворы.					Дворы съ 3 и болѣе рабоч.				
	Въ среднемъ на дворъ.					Въ среднемъ на дворъ.				
	Рабочихъ лошадей.	Дойныхъ коровъ.	Десятинъ посѣва.	% безлошадныхъ и однолошадныхъ.	% продающихъ хлѣбъ.	Рабочихъ лошадей.	Дойныхъ коровъ.	Десятинъ посѣва.	% безлошадныхъ и однолошадныхъ.	% продающихъ хлѣбъ.
Пришедшихъ безъ денегъ	1,3	0,9	1,9	55,7	1,2	3,2	1,7	6,4	12,2	32,0
Принесш. до 25 р.	1,6	1,1	2,5	46,0	21,5	3,3	1,9	6,4	3,8	40,0
» 26—50 »	1,9	1,4	3,2	35,5	30,6	4,2	2,6	9,5	—	66,7
» 51—100 »	2,2	1,6	4,3	22,3	40,3	4,7	3,2	11,0	—	68,9
» 101—200 »	2,4	1,9	4,9	24,6	50,0	5,0	3,4	14,3	—	81,3
» болѣе 200 »	2,9	1,8	5,2	15,4	60,0	4,9	3,2	13,4	5,6	75,0

Многорабочій дворъ, принесшій съ собою незначительную сумму денегъ, и по разнѣрамъ хозяйства стоитъ, въ среднемъ, выше, нежели дворъ, пришедшій съ значительными средствами, но слабый по своему рабочему составу.

При этомъ не малое вліяніе оказываетъ время водворенія на новомъ мѣстѣ, т. е. сопоставленіе дворовъ еще обзаводящихся съ имѣвшими уже время упрочить свое благосостояніе.

Приходится въ среднемъ на дворъ у переселенцевъ:	Пересел. 1880—1889 гг.				Пересел. 1892—1893 гг.			
	Однорабоч.		Многорабоч.		Однорабоч.		Многорабоч.	
	Лощ.	Дес. пос.	Лощ.	Дес. пос.	Лощ.	Дес. пос.	Лощ.	Дес. пос.
Прин. безъ денегъ	1,6	2,9	3,5	7,7	0,8	0,9	1,8	2,2
Принесш. до 25 р.	1,8	3,0	3,7	7,5	1,0	1,2	2,7	3,5
» 26—50 »	2,0	3,6	4,3	10,0	1,3	1,6	2,8	5,0
» 51—100 »	2,4	4,8	5,0	12,4	1,5	2,2	3,7	7,3
» 101—200 »	2,8	5,8	5,4	13,1	1,6	3,1	3,5	6,8
» бол. 200 »	2,6	5,4	5,6	14,9	2,2	3,5	3,7	8,7

Вліяніе рабочаго состава домохозяйствъ, проявляясь съ самыхъ первыхъ дней обузаведенія переселенца, становится, такимъ образомъ, тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дольше переселенецъ прожилъ на новомъ мѣстѣ: въ періодъ обузаведенія это обстоятельство лишь до нѣкоторой степени уравниваетъ вліяніе размѣра принесенныхъ средствъ; когда же переселенецъ прожилъ на новомъ мѣстѣ болѣе продолжительное время и успѣлъ найти полное приложеніе своей рабочей силѣ, вліяніе этого послѣдняго фактора выступаетъ на первый планъ, и, говоря вообще, перевѣшиваетъ вліяніе размѣра средствъ, которыми переселенецъ располагалъ для первоначальнаго обузаведенія.

Въ заключеніе, докладчикъ остановился на данныхъ, позволяющихъ до нѣкоторой степени судить объ относительной выгодности переселенія для различныхъ по благосостоянію группъ переселенцевъ и привелъ слѣдующую таблицку:

У переселенцевъ на родинѣ:	На родинѣ имѣли въ среднемъ на семью.			На новомъ мѣстѣ имѣютъ въ среднемъ.			Избытокъ (+) или недостатокъ (—) сравнительно съ прежнимъ хозяйствомъ на родинѣ.	
	Рабочихъ лошадей.	Дойныхъ коровъ.	Десятинъ посѣва.	Рабочихъ лошадей.	Дойныхъ коровъ.	Десятинъ посѣва.		
Не застѣвавшихъ хлѣба . . .	0,2	0,3	—	1,7	1,3	2,8	+ 1,5	+ 2,8
Застѣвавшихъ до 1 дес. . . .	0,6	0,7	0,8	2,0	1,3	2,9	+ 1,4	+ 2,1
Застѣвавш. отъ 1 до 3 дес.	1,3	1,0	2,3	2,3	1,6	4,4	+ 1,0	+ 2,1
» 3 » 6 »	2,0	1,6	4,7	2,8	2,0	6,2	+ 0,8	+ 1,5
» 6 » 8 »	2,8	2,0	7,3	3,4	2,3	7,7	+ 0,6	+ 0,4
» болѣе 8 дес. . . .	3,6	2,8	11,5	3,7	2,5	8,7	+ 0,1	— 2,3

Чѣмъ выше стоитъ группа переселенцевъ по размѣрамъ хозяйства на родинѣ, тѣмъ меньше превышеніе размѣровъ хозяйства на новомъ мѣстѣ надъ размѣрами хозяйства на родинѣ. Вообще говоря, переселенцы тѣмъ болѣе выигрываютъ отъ переселенія, чѣмъ хуже было ихъ хозяйственное положеніе на родинѣ; для тѣхъ же переселенцевъ, которые на родинѣ имѣли сравнительно значительное хозяйство, переселеніе, если даже разсматривать одніи только абсолютныя цифры, не вникая въ ихъ значеніе, положительно невыгодно; въ Сибири имѣ, въ общемъ выводѣ, не удастся довести своей запашки даже до тѣхъ размѣровъ, какихъ она у нихъ достигала на родинѣ.

Происхождение переселенцевъ изъ той или другой мѣстности Россіи оказываетъ на результаты переселенія такое вліяніе:

	На родинѣ было въ среднемъ.			На новомъ мѣстѣ въ среднемъ.			Превыше- ніе (+) или недостат. (—) совр. цифръ.	
	Рабочихъ лошадей.	Дойныхъ коровъ.	Десятинъ посѣва.	Рабочихъ лошадей.	Дойныхъ коровъ.	Десятинъ посѣва.	Рабочихъ лошадей.	Десятинъ посѣва.
А) У выходцевъ изъ сред- нихъ губерній:								
Не съжавшихъ хлѣба . . .	0,1	0,4	—	1,7	1,2	2,8	+ 1,6	+ 2,8
Засѣвавшихъ до 1 дес. . .	0,5	0,6	0,8	2,1	1,3	3,2	+ 1,6	+ 2,4
» отъ 1 до 3 дес. . .	1,3	0,9	2,3	2,3	1,5	4,5	+ 1,0	+ 2,2
» » 3 » 6 » . . .	1,9	1,2	4,6	2,9	1,9	6,6	+ 1,0	+ 2,0
» » 6 » 8 » . . .	2,8	1,6	7,2	3,4	2,1	7,9	+ 0,6	+ 0,7
» болѣе 8 дес. . .	3,5	2,1	11,3	3,9	2,5	9,9	+ 0,4	- 1,4
Б) У выходцевъ изъ сѣверо- восточныхъ губерній и Тоболь- ской:								
Не съжавшихъ хлѣба . . .	0,5	0,3	—	1,7	1,7	2,9	+ 1,4	+ 2,9
Засѣвавшихъ до 1 дес. . .	1,0	1,2	0,9	1,6	1,4	1,9	+ 0,6	+ 1,0
» отъ 1 до 3 дес. . .	1,5	1,4	2,4	2,4	1,9	4,3	+ 0,9	+ 1,9
» » 3 » 6 » . . .	2,2	2,3	4,9	2,7	2,2	5,5	+ 0,5	+ 0,6
» » 6 » 8 » . . .	2,5	2,5	7,4	3,4	2,6	7,5	+ 0,5	+ 0,1
» свыше 8 дес. . .	3,6	3,6	11,8	3,5	2,6	7,4	- 0,3	- 4,4

Здѣсь получается тотъ же выводъ, который былъ приведенъ выше: выигрываютъ отъ переселенія низшія по благосостоянію группы, будь то уроженцы средней Россіи или выходцы изъ сѣверо-востока; болѣе же состоятельные на родинѣ переселенцы скорѣе проигрываютъ отъ переселенія.

При сравненіи двухъ группъ А и Б видно, что выходцы среднихъ губерній устраиваютъ свою жизнь въ Сибири нѣсколько иначе, нежели уроженцы сѣверо-восточныхъ и Тобольской губерній.

Послѣдніе, какъ на родинѣ, такъ и въ Сибири, держатъ болѣе рогатаго скота, нежели выходцы изъ центра Европейской Россіи; напротивъ, число рабочихъ лошадей у первыхъ нѣсколько менѣе, а размѣры запашки—даже значительно меньше, нежели въ соответственныхъ группахъ у послѣднихъ; далѣе выходцы изъ сѣв.-вост. губерній въ низшихъ группахъ выигрываютъ отъ переселенія меньше, а въ высшихъ—теряютъ больше, нежели выходцы изъ среднихъ губерній. Можно подуматъ, что вторые устраиваются въ Сибири успѣшнѣе первыхъ, но такой выводъ рѣшительно противорѣчить веимъ даннымъ, добытымъ изслѣдованіемъ и свидѣтельствующимъ о томъ, что выходцы изъ мѣстностей, ближайшихъ къ Сибири, скорѣе и лучше приспособляются къ естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ на новыхъ мѣстахъ, нежели переселенцы изъ центра Европ. Россіи. Эта несообразность цифровыхъ выводовъ съ дѣйствительностью объясняется тѣмъ громаднымъ различіемъ, какое изъ себя представляютъ отдѣльные признаки благосостоянія въ центрѣ Россіи и на сѣверо-востока ея: лошадь и десятина посѣва въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ и

Тобольской, при господствѣ залежнаго хозяйства и пароконныхъ пахатныхъ орудій, значать гораздо менѣе, нежели въ центрѣ Россіи. Если-бы оказалось возможнымъ ввести въ приведенную таблицу соответственныя поправки и сравнить не голыя цифры, а значеніе этихъ цифръ, то результаты переселенія едва-ли оказались-бы болѣе выгодными для выходцевъ изъ средней Россіи, а скорѣе наоборотъ; то избыточное превышеніе цифръ, которое наблюдается у переселенцевъ изъ этого раіона, было-бы всецѣло и даже съ избыткомъ поглощено различіями, такъ сказать, въ качественномъ значеніи этихъ цифръ.

Засѣданіе Статистической Коммиссіи 28-го февраля 1897 года.

На засѣданіи присутствовало 9 членовъ Коммиссіи. Предсѣдательствовалъ В. И. Покровский, обязанности секретаря исполнялъ Д. И. Рихтеръ.

Прочитаны и утверждены протоколы засѣданій 3-го декабря 1896 г. и 13-го января 1897 г.

По предложенію предсѣдателя Д. И. Рихтеръ сообщилъ собравшимся слѣдующее:

«Мм. Гг. 10-го января настоящаго года въ Перми скончался мѣстный земскій статистикъ Егоръ Ивановичъ Красноперовъ».

«Покойный, уроженецъ Вятской губерніи, первоначальное образованіе получилъ на родинѣ въ духовной семинаріи, по окончаніи курса которой, поступилъ студентомъ въ Казанскій университетъ.

«Университета Е. И. не окончилъ по причинамъ, отъ него независящимъ. Отсидѣвъ три года въ тюрьмѣ, Е. И. очутился, въ буквальномъ смыслѣ, на улицѣ; но онъ былъ не такой человѣкъ, который бы потерялся. Нужда его не пугала и Е. И. не гнушался никакимъ занятіемъ, было бы оно только честно. И вотъ, одно время мы видимъ его носильщикомъ на одной изъ волжскихъ пароконныхъ пристаней. Затѣмъ Е. И. поступаетъ на службу въ Вятское земство; эта новая дѣятельность вскорѣ была прервана: онъ былъ отправленъ въ ссылку въ Ветлугу, гдѣ и прожилъ три года. По возвращеніи изъ ссылки, Е. И. одно время занималъ частное мѣсто въ одномъ изъ банковъ въ Царицынѣ, гдѣ имъ очень дорожили и гдѣ передъ Е. И. открывалось вполне обезпеченное будущее; но частная служба была ему не по душѣ, его тянуло къ общественной дѣятельности. Поэтому когда въ 1876 г. покойный предсѣдатель Пермской губернской земской управы Д. Д. Смышляевъ пригласилъ его въ Пермь на должность земскаго статистика, то онъ не колеблясь согласился и принялъ это предложеніе. Вся дальнѣйшая дѣятельность Е. И. принадлежитъ Пермскому земству или, правильнѣе, Пермскому краю, изученію котораго и служенію которому онъ посвятилъ болѣе 20 лѣтъ — до самаго дня своей смерти.

«Какъ земскій статистикъ, Е. И. стоитъ нѣсколько особнякомъ: труды его, по крайней мѣрѣ, въ большинствѣ своемъ, не отличаются той систематичностью, какъ труды земско-статистическихъ изслѣдованій другихъ губерній. Это не значить еще, что Е. И. не сознавалъ полезности систематическаго обследованія края; нѣтъ, произошло это оттого, что ему приходилось работать по вопросамъ, на которые наталкивала его жизнь земства, и для систематическаго обследованія губерніи у него не хватало времени. Въ этомъ отно-

шенія исторія статистических работъ въ Пермской губ. имѣтъ сходство съ исторіей работъ статистиковъ Вятской и Тверской губ. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, подъ давленіемъ запросовъ со стороны самихъ земствъ (отличавшихся особенно широкою дѣятельностью), статистики производили массу изслѣдованій, прежде чѣмъ могли приступить къ систематичному сплошному описанію края. Только во второй половинѣ своей дѣятельности Е. И. приступилъ къ подворному изслѣдованію (Оханскій у.). Изъ трудовъ покойнаго особенно выдѣляются: 1) 25-ти лѣтіе Пермскаго края со времени освобожденія крестьянъ, 2) Сельско-хозяйственные нужды Пермскаго края, 3) 8-й томъ обзора Пермскаго края, издаваемого губ. земствомъ, и др. Нѣкоторые изъ трудовъ Е. И. были премированы золотою медалью Географическаго Общества.

«Въ Перми Е. И. былъ не только земскимъ статистикомъ, но и земскимъ дѣятелемъ. Кромѣ изученія и описанія края, Е. И. принималъ дѣятельное участіе въ практическихъ начинаніяхъ земства: ему принадлежитъ мысль и разработка проекта фонда страхованія отъ убытковъ, наносимыхъ сельскому хозяйству вредными насѣкомыми. Особенно же много поработалъ Е. И. для кустарнаго дѣла въ Пермской губ. Имъ были организованы выставки кустарныхъ издѣлій Пермскаго края въ 1887 г. — въ Екатеринбургѣ, въ 1890 г. — въ Казани и, наконецъ, въ 1896 г. составлена коллекція экспонатовъ пермскихъ кустарей на Всероссийской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Е. И. организовалъ первый въ Россіи кустарно-промышленный банкъ при губернской земской управѣ въ Перми. Секретаремъ банка онъ состоялъ до конца жизни.

«Къ сожалѣнію, я ничего не могу сказать больше о покойномъ Красноперовѣ; лично я не имѣлъ удовольствія быть съ нимъ знакомымъ и все, что сообщилъ, знаю случайно, частью изъ печати, частью отъ немногихъ лицъ, знавшихъ покойнаго. Но, несмотря на все это, я счелъ своею обязанностью упомянуть о немъ въ нашей Комиссіи, такъ какъ полагаю, что память человѣка, весь свой вѣкъ неустанно боровагося за истину, память человѣка, значительную часть своей жизни посвятившаго изученію нуждъ одной изъ обширнѣйшихъ губерній, а именно Пермской, работавшаго на пользу трудящагося класса этой отдаленной нашей окраины, — повторяю, — полагаю, что память подобнаго дѣятеля должна быть нами почтена.

«Прежде чѣмъ кончить, я долженъ упомянуть еще объ одномъ человѣкѣ, о смерти котораго я только что узналъ: объ умершемъ на дняхъ Владиміръ Яковлевичъ Заволжскомъ.

«Съ именемъ Заволжскаго связана первая пора земско-статистическихъ изслѣдованій. Еще лѣтомъ 1870 года, Вятская губернская земская управа пригласила покойнаго В. Я. изслѣдовать 15 бѣднѣйшихъ волостей въ сѣверной части Вятской губерніи. Результатъ этого изслѣдованія былъ изданъ въ Вяткѣ въ 1871 году, подъ названіемъ «Изслѣдованіе экономическаго быта населенія Вятской губерніи». Книжка эта есть первый, по времени, трудъ земскихъ статистиковъ. О дальнѣйшей судьбѣ покойнаго Заволжскаго я не знаю. Но фактъ, что имъ было положено начало земско-статистическимъ изслѣдованіямъ, который, за свое двадцатипятилѣтнее существованіе, обнялъ значительную часть нашей земской Россіи и представилъ намъ такую подробную и правдивую картину народной жизни, каковой не дало никакое изслѣдованіе за предѣлами нашего отечества, что сознается многими видными экономистами Западной Европы, говорю, одинъ этотъ фактъ достаточенъ, чтобы мы вспомнили и объ умершемъ В. Я. Заволжскомъ».

По предложенію предсѣдателя, *память скончавшихся Е. И. Красноперова и В. Я. Заволжскаго была почтена присутствовавшими вставаніемъ.*

Затѣмъ было приступлено къ обсужденію вопроса объ усиленіи состава бюро Комиссіи; при этомъ пришли къ слѣдующему соглашенію:

§ 4 Положенія Статистической Комиссіи (утвержденной 12-го мая 1894 г.) долженъ быть измѣненъ такъ: *Комиссія изъ своей среды избираетъ на каждое трехлѣтіе бюро, состоящее изъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя и двухъ секретарей* (за выбытіемъ кого-либо изъ состава бюро до окончанія срока полномочія, производятся дополнительные выборы).

Постановленіе Комиссіи поручено передать на разсмотрѣніе III Отдѣленія Общества.

Выборы предсѣдателя и секретаря Комиссіи, на мѣсто отказавшихся В. И. Покровскаго и Д. И. Рихтера, за малочисленностью собравшихся были отложены до одного изъ будущихъ засѣданій.

Предсѣдатель *В. Покровскій.*

Секретарь *Д. Рихтеръ.*

Журналъ засѣданія Почвенной Комиссіи 25-го марта 1897 года.

Предсѣдательствоваль *П. А. Земятченскій.*

Присутствовало 19 членовъ и гостей.

1) Читанъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Доложено письмо г. завѣдывающаго статистическимъ изслѣдованіемъ Уфимской губерніи, С. Н. Велецкаго, ходатайствовавшаго объ оказаніи ему содѣйствія въ изслѣдованіи почвы губерніи, причѣмъ это содѣйствіе могло-бы выразиться: 1) въ производствѣ анализовъ собранныхъ статистиками образцовъ, на что ассигновано по 200 руб. на уѣздъ, и 2) въ командированіи почвовѣда, въ распоряженіе котораго могли бы быть предоставлены земскія лошади для бесплатнаго развѣзда.

Послѣ обсужденія вопроса при участіи гг. Земятченскаго, Адамова, Отоцкаго, Ососкова, Гильзена и Танфильева, постановлено, въ виду неимѣнія у Комиссіи средствъ, отклонить командированіе почвовѣда въ Уфимскую губернію. Что-же касается анализовъ, то таковыя могутъ быть произведены, безъ ручательства, однако, въ составленіи вѣрной почвенной карты, если не будутъ извѣстны *всѣ* условія взятія каждаго даннаго образца.

3) Доложено предложеніе Саратовской губ. земской управы о производствѣ почвеннаго изслѣдованія губерніи. Постановлено просить гг. Адамова, Земятченскаго и Отоцкаго разсмотрѣть предложеніе и войти въ переговоры съ управой.

4) Принято предложеніе П. В. Отоцкаго о ходатайствѣ черезъ I Отдѣленіе объ ассигнованіи 600 руб. на продолженіе работъ по изслѣдованію вопроса о вліяніи лѣсовъ на уровень грунтовыхъ водъ, главнымъ образомъ, на анализы взятыхъ ранѣе образцовъ и на наблюденія въ нечерноземной полосѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію графа П. В. Стенбокъ-Фермора, постановлено

ходатайствовать объ ассигнованіи дополнительныхъ 400 руб., если Отдѣленіе признаетъ желательнымъ распространеніе изслѣдованія на искусственныя защитныя насажденія въ степяхъ, напримѣръ, на насажденія Де-Карьера въ Херсонской губ.

Въ обсужденіи вопроса принимали участіе, кромѣ гг. Отоцкаго и графа Стенбокь-Фермора, гг. Земятченскій, Коссовичъ и Танфильевъ.

5) *П. В. Отоцкий* сдѣлалъ сообщеніе о соотношеніи между высотой мѣстности и характеромъ почвъ въ Полтавской губ. Изслѣдованія докладчика подтвердили впервые указанную проф. В. В. Докучаевымъ связь между высотой мѣстности, съ одной стороны, и характеромъ почвъ, съ другой, причѣмъ, чѣмъ мѣстность выше, тѣмъ значительнѣе мощность почвы и содержаніе въ ней гумуса. Докладчикъ указываетъ на данное явленіе, какъ на фактъ, не вдаваясь въ его объясненіе.

Въ преніяхъ по докладу приняли участіе, кромѣ самого докладчика, гг. Богословскій, Ососковъ, Земятченскій, графъ Стенбокь-Ферморъ и Танфильевъ.

6) *Г. И. Танфильевъ* сдѣлалъ сообщеніе о классификаціи болотъ Европейской Россіи. Докладчикъ принимаетъ слѣдующіе главные типы болотъ и торфяниковъ.

1. *Низовыя или пойменные болота и торфяники.*

1. Тростниковыя болота: а) прѣсноводныя; б) жестководныя; в) солоноводныя.

2. Зыбуны.

3. Болотистыя кислыя луга (и луговые кочкарники).

4. Травяныя торфяники.

5. Гипновые торфяники (изъ мховъ *Nurpum*).

II. *Ключевыя торфяники.*

6. Известковисто-ключевыя.

7. Желѣзисто-ключевыя (и ольховыя трясины).

III. *Верховыя, незаливные, боровыя, сфагновыя болота и торфяники.*

8. Сфагновыя болота.

9. Сфагновыя торфяники.

10. Сфагно-кустарниковыя торфяники съ мерзлымъ ядромъ (бугристыя торфяники въ тундрахъ).

Нѣсколько замѣчаній на докладъ было сдѣлано гг. Богословскимъ, Гильзеномъ, Коссовичемъ и Соловьевымъ.

Секретарь *Г. Танфильевъ.*

Журналъ засѣданія Почвенной Комиссіи 8-го мая 1897 года.

Предсѣдательствовалъ *П. С. Коссовичъ.*

Присутствовало 8 членовъ и гостей.

1) Читанъ и утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретаремъ доложенъ составленный *Н. М. Сибирцевымъ* краткій очеркъ дѣятельности покойнаго члена Почвенной Комиссіи *П. А. Костычева*, имени котораго, по предложенію *Н. М. Сибирцева*, постановлено посвятить имѣющей

выйти осенью 4-й выпускъ Трудовъ Почвенной Комиссиі. Для этого выпуска общіаи дать къ осени статьи о П. А. Костычевѣ П. С. Коссовичъ и Г. И. Танфильевѣ.

3) Доложенъ и принятъ для напечатанія помѣщаемый въ приложеніи къ журналу отвѣтъ проф. Н. М. Сибирцева на нѣкоторыя полемическія статьи Р. Ризположенскаго.

4) Доложено помѣщаемое ниже предложеніе проф. Н. М. Сибирцева обсудить вопросъ о наилучшемъ способѣ организаціи почвенныхъ и почвенно-оцѣночныхъ изслѣдованій.

Постановлено напечатать записку г. Сибирцева, разослать заинтересованнымъ лицамъ и пригласить, для совѣстнаго ея обсужденія, также гг. членовъ Комиссиі.

Секретарь Г. Танфильевъ.

Приложенія къ журналу засѣданія Почвенной Комиссиі 8-го мая 1897 года:

I. Отвѣтъ проф. Н. М. Сибирцева Р. В. Ризположенскому.

Года два тому назадъ мною помѣщена въ «Запискахъ Новоалександрійскаго Института» статья «Объ основаніяхъ генетической классификаціи почвъ». Въ этой статьѣ, принимая въ нѣсколько измѣненномъ видѣ опредѣленіе почвы, данное проф. Докучаевымъ, я предлагаю дѣленіе мелкоземисто-перегнойныхъ почвъ на «зональныя» и «интразональныя», съ выдѣленіемъ особаго класса «неполныхъ» почвъ, которыя могутъ быть названы, какъ и сдѣлано это немного позднѣе проф. Докучаевъ, «азональными». Каждый изъ классовъ подраздѣляется въ свою очередь на рядъ *генетическихъ почвенныхъ типовъ*. Въ томъ же 1895 году я напечаталъ болѣе подробную «Таблицу классификаціи почвъ въ примѣненіи къ Россіи».

Въ цитированной статьѣ «Объ основаніяхъ генетической классификаціи почвъ» я не могъ не коснуться опредѣленія почвы, предложеннаго казанскимъ почвовѣдомъ г. Ризположенскимъ¹⁾. По г. Ризположенскому, сущность почвообразовательнаго процесса состоитъ *только* во взаимодействіи организмовъ и неорганизованнаго субстрата; почва есть «поверхность соприкосновенія биосферы съ неорганизованной средой»; существуютъ почвы: 1) газообразныя, 2) жидкія и 3) твердыя. О первыхъ двухъ отдѣлахъ г. Ризположенскій высказывался такъ, что они хотя и существуютъ, но представляютъ пока «полную проблему въ нашихъ знаніяхъ». Что же касается почвъ твердыхъ, то онѣ подраздѣляются у него на подводныя и податмосферныя, причемъ примѣромъ подводныхъ почвъ являются (вопреки принципиальнымъ положеніямъ самаго автора) «скопленія корненожекъ и батибія» на океаническихъ глубинахъ; податмосферныя почвы, извѣстныя г-ну Ризположенскому, группируются имъ по его «морфологической» классификаціи.

Въ своей статьѣ, которую я тогда же призналъ неполной и незаконченной, я отнесся отрицательно къ основнымъ метафизическимъ идеямъ г-на Ризположенскаго и указалъ на различные дефекты въ его классификаціи, протстекающіе, по моему мнѣнію, изъ неудачнаго ея построенія. Г. Ризположен-

¹⁾ Труды Казанскаго Общества Естествов., т. XXIV, вып. 6. Почвы Казанской губерніи. Ч. I, 1892 г.

ский, въ свою очередь, включилъ во «Введеніе» къ своему «Отчету о почвенныхъ изслѣдованіяхъ 1893-95 гг.» нѣсколько репликъ на сдѣланныя мною критическія замѣчанія.

Вотъ что пишетъ г. Ризположенскій ¹⁾.

«Въ 1892 г. нами было дано опредѣленіе почвы, какъ такой поверхности соприкосновенія организованнаго міра съ неорганизованной средой, на которой происходитъ поступленіе неорганизованнаго питательнаго матеріала въ организмы и его обратный возвратъ послѣдними въ распоряженіе неорганизованной природы. Такое опредѣленіе почвы дано было ей, какъ отвлеченному понятію (?), но почва, понимаемая въ условномъ смыслѣ, — какъ поверхностный слой земли, къ которой (ому) приурочивается обыкновенно это названіе, опредѣлена была, какъ часть горной породы, находящейся въ состояніи постоянного превращенія, обусловленнаго дѣятельностью растительныхъ и животныхъ организмовъ; причѣмъ было указано, какъ на ея существенный основной признакъ, на то, что она служитъ источникомъ питательнаго матеріала для организмовъ и что она подготовлена изъ горныхъ породъ жизнедѣятельностью самихъ-же организмовъ, а не есть результатъ выѣтриванія или какихъ-либо иныхъ внѣшнихъ агентовъ ²⁾, направленныхъ на горную породу».

Далѣе г. Ризположенскій, отмѣтивъ, что въ опредѣленіи проф. Докучаева именно и не заключается этого «существеннаго» признака почвы, продолжаетъ:

«Выясненію только (что) указаннаго мы придавали и придаемъ особенное значеніе. Мы рассчитывали даже, что въ данномъ нами опредѣленіи почвы заключается одна изъ важныхъ общихъ идей, руководящихъ дальнѣйшимъ развитіемъ почвовѣдѣнія. Поэтому мы были не мало изумлены, когда въ одной изъ послѣднихъ работъ проф. Сибирцева: «Объ основаніяхъ генетической классификаціи почвъ», пять страницъ которой посвящено изложенію и критикѣ на указанный выше предметъ и классификацію почвъ, мы не нашли не только признанія новизны и важности вышесказанной идеи, но и самая идея названа «маловразумительной», что произошло, на нашъ взглядъ, не столько отъ маловразумительности самой идеи, сколько отъ непониманія указаннымъ выше почвовѣдомъ самой сущности изучаемой имъ науки и естественнаго желанія удержать за почвою то опредѣленіе, которое дано было его учителемъ (т. е. проф. Докучаевымъ) ³⁾.

Итакъ, г. Ризположенскій, еще разъ напоминая о *новизнѣ* и *важности* своей идеи, объявляетъ меня принципиальнымъ невѣждою въ почвовѣдѣніи; невѣжество мое простирается до того, что *я не понимаю самой*

¹⁾ Отчетъ Департаменту Земледѣлія и проч., стр. V—VI, 1896 г.

²⁾ Въ подлинной статьѣ стояло неправильное и неумѣстное выраженіе: «денудациі» (?) горныхъ породъ.

³⁾ Напомню, что проф. Докучаевымъ дано такое опредѣленіе почвы: естественная *почва* есть «наружный горизонтъ поверхностныхъ геологическихъ образованій (все равно: вакихъ), измѣненный вoadдѣйствіемъ атмосферы, воды и различнаго рода организмовъ, живыхъ и мертвыхъ»; почвообразователями являются: материнская порода, климатъ, растительность (и животные организмы), рельефъ страны и ея почвенный возрастъ. Въ моей статьѣ опредѣленіе почвы формулировано такъ: почва (естественная) есть материковое поверхностное образованіе, наружный горизонтъ горныхъ породъ, въ которомъ общіе эволюціонныя процессы необходимо сочетаются съ біологическими.

сущности изучаемой мною науки, а эта «сущность» заключается не въ чемъ иномъ, какъ въ той-же идеѣ г. Ризположенскаго.

Не думаю, чтобъ можно было считать за «новую» истину ¹⁾, что «въ почвѣ происходитъ поступленіе неорганизованнаго питательнаго матеріала въ организмы», а равно и «обратный возвратъ» послѣдними тѣхъ или другихъ воспринятыхъ веществъ въ почву. Съ нѣкоторыми существенными ограниченіями, которыхъ г. Ризположенскій, однако, не приводитъ, это давно всеми принято, всеми извѣстно, никто этого не отрицаетъ и незачѣмъ стучаться въ открытую дверь. *Новымъ* является въ идеѣ автора то, что онъ совершенно устраняетъ участіе процессовъ вывѣтриванія въ образованіи (твердыхъ) почвъ, видитъ въ почвовѣдѣніи *единственно* только геобіологію ²⁾, да еще въ своемъ метафизическомъ смыслѣ, опредѣляетъ почву, какъ «поверхность соприкосновенія организованнаго міра съ неорганизованной средой» и признаетъ существованіе жидкихъ и газообразныхъ почвъ. Совершенно напрасно г. Ризположенскій ставитъ мнѣ въ укоръ, что я будто-бы замалчиваю «новизну» его взглядовъ; еслибъ это было такъ, то я не излагалъ бы его воззрѣній особо, съ приведеніемъ ряда цитатъ изъ его статьи, и не удѣлилъ бы ихъ разбору пять страницъ своего текста. Но второе разочарованіе автора совершенно основательно: я не принадлежу къ адептамъ новой идеи и не думаю, что въ ней заключается «самая сущность» почвовѣдѣнія; не думаю также, что только она одна можетъ съ пользою руководить дальнѣйшимъ развитіемъ науки о почвѣ. Пусть г. Ризположенскій «изумляется» моею закоснѣлости; это мало меня огорчаетъ. Едва ли найдется безпристрастный человѣкъ, который потребовалъ бы, чтобы все, занимающіеся въ Россіи изученіемъ почвъ, непременно преклонялись предъ идеями г-на Ризположенскаго, не смѣя усумниться въ ихъ высокой важности. *Почему* и въ какой мѣрѣ я отношусь къ этимъ идеямъ отрицательно, это *изложено* въ моей статьѣ, и всякій, интересующійся этимъ вопросомъ, можетъ судить о правильности или неправильности принимаемыхъ мною воззрѣній, безъ предварительной указки автора на мое непониманіе и невѣжество. Разбора моихъ замѣчаній по существу г. Ризположенскій не даетъ... Замѣчу еще, что автору слѣдовало бы быть точнѣе въ ссылкахъ на своихъ оппонентовъ. Я не называлъ его основной идеи «маловразумительной»; я назвалъ маловразумительнымъ его опредѣленіе почвы, какъ «поверхности соприкосновенія»... Смѣю думать, что, вѣроятно, не я бы одинъ затруднился представить себѣ почву въ видѣ геометрической единицы двухъ измѣреній...

На стр. XII и XIII «Отчета» г. Ризположенскій продолжаетъ настаивать на существованіи жидкихъ и газообразныхъ почвъ. «Въ существованіи почвеннаго процесса въ водѣ и атмосферѣ (говоритъ онъ) нельзя сомнѣваться (почему же?), а слѣдовательно (?), вопреки мнѣнію проф. Сибирцева, необходимо настаивать на правильности обобщенія о существованіи жидкихъ и газообразныхъ почвъ. Доказательствомъ чему служить, напр., существованіе такъ называемыхъ водныхъ культуръ, при которыхъ то или иное растеніе выращивается въ жидкомъ питательномъ растворѣ, который и служитъ для него почвою». Что касается лично меня, то я считаю «доказательство»

¹⁾ Курсивы въ настоящей замѣткѣ все мои.

²⁾ Т. е. видитъ это въ *теоріи*, а на практикѣ, въ его работахъ, преобладаютъ перечни и описанія почвенныхъ образцовъ.

г. Ризположенскаго (оно приводится имъ впервые) не только не доказательнымъ, но и вѣскольکو запоздалымъ; я уже высказалъ въ своей статьѣ (стр. 8), что не нахожу возможнымъ признавать за почвы такія среды (жидкія и газообразныя), которыя служатъ ареною только *питательныхъ*, а не почвообразовательныхъ процессовъ. Г. Ризположенскій пытается затуманить эту разницу, и я, конечно, не надѣюсь убѣдить его въ бесплодности его стараній. Подожду дальнѣйшихъ изслѣдованій автора; можетъ быть они раскроютъ намъ «проблему» тѣхъ загадочныхъ «почвъ», которыя мы пьемъ и которыми дышемъ.

На стр. XV, XVI и XVIII того же отчета авторъ снова возвращается къ моей статьѣ. Онъ говоритъ: «Въ основу нашихъ классификаціонныхъ подраздѣленій (почвъ) положены признаки однороднаго характера, т. е. морфологическаго, а потому она и не можетъ страдать (дальше мои слова) «тѣмъ существеннымъ недостаткомъ, что центръ тяжести въ установкѣ группъ занимаютъ различные и притомъ совершенно несоизмѣримые между собою моменты почвообразованія», какъ выражается проф. Сибирцевъ, *просто непонявшій*, въ чемъ заключается центръ тяжести нашей системы, основанной на изученіи постоянства тѣхъ или иныхъ *морфологическихъ* признаковъ и степени ихъ значенія (?), которое въ различныхъ почвенныхъ группахъ можетъ быть совершенно различно для одного и того же признака, почему одинаковые признаки въ одной группѣ могутъ быть пригодны для родовыхъ, а въ другой только для видовыхъ различій». Въ классификаціи почвъ мы исходимъ съ г. Ризположенскимъ изъ весьма различныхъ принципіальныхъ основаній и едвали когда-нибудь сойдемся. Я поэтому не буду входить въ подробный разборъ системы своего оппонента, ограничиваясь тѣмъ, что сказано мною о ней въ вышеупомянутой статьѣ. Отмѣчу, однако, слѣдующее. Во первыхъ, морфологическіе признаки почвъ никогда не игнорировались петербургскою школою почвовѣдовъ, а напротивъ, всегда описывались (еще до выступленія г. Ризположенскаго на поприще почвовѣда) и описываются во всѣхъ работахъ. Морфологія почвъ вовсе не есть созданіе нашего казанскаго коллеги; онъ пошелъ уже по готовому пути ¹⁾. Во вторыхъ, недостаточно *провозгласить* морфологическій принципъ «центромъ тяжести» своей классификаціи; надо *доказать*, что морфологическіе элементы подобраны вполне правильно и цѣлесообразно, что принципъ проведенъ послѣдовательно, вездѣ выдержанъ и что онъ далъ систему, по меньшей мѣрѣ, не заключающую въ себѣ противорѣчій. На эти противорѣчія я въ своемъ мѣстѣ указывалъ, но г. Ризположенскій предпочелъ о нихъ умолчать. Не думаю также, чтобы въ пользу классификаціи г. Ризположенскаго говорило его собственное признаніе: «степень значенія (а значеніе чѣмъ опредѣляется?) *одного и того же* морфологическаго признака можетъ быть совершенно различна въ

¹⁾ Разница заключается въ томъ, что представители петербургской школы почвовѣдовъ, цѣня морфологическіе признаки почвъ за ихъ простоту, наглядность и возможность опредѣлять по нимъ почвенные типы, смотрятъ на нихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ на *символы* или *указатели внутреннихъ свойствъ почвъ*, ихъ *генезиса* и характеризующихъ ихъ физикохимическихъ или химикобіологическихъ *процессовъ*, и именно *такіе* признаки считаютъ наиболее важными; мало заботясь объ этой сторонѣ дѣла, г. Ризположенскій, напротивъ, сосредоточиваетъ свое вниманіе на *внѣшне-подробномъ* и скучномъ описаніи вынутыхъ имъ образцовъ, чѣмъ и наполняетъ, иногда цѣлкомъ, многія свои книжки и брошюры.

разных почвенных группахъ, а потому *одинаковые* признаки могутъ быть пригодны въ одной группѣ для *родовыхъ*, а въ другой только для *видовыхъ* отличій»... Едва ли дѣло такъ «*просто*», какъ изображаетъ его г. Ризположенскій.

Напомню еще своему оппоненту, что въ замѣткѣ «О почвенныхъ изслѣдованіяхъ 1894 г.» (Приложеніе къ протоколамъ Каз. Общ. Ест., № 149, 1895 г.) авторъ говорилъ (стр. 4) о морфологическомъ методѣ своей классификаціи слѣдующее: «Недостатки этого метода, зависящіе отъ *недостаточной устойчивости* наружныхъ признаковъ почвы и нѣкоторой *неопредѣленности* самого принципа, могутъ быть въ значительной степени уничтожены опытомъ и научнымъ *чутьемъ* классификатора, которому предоставляется (?) *значительный произволъ* при отнесеніи известной почвы къ той или иной морфологической группѣ». Пусть проститъ меня г. Ризположенскій, но требовать отъ другихъ, чтобы они слѣпо довѣряли какому-то его «*чутью*», замѣняющему логику, и «предоставляли» ему, какъ классификатору, «*значительный произволъ*», да еще при засвидѣтельствованной самимъ авторомъ «*нѣкоторой неопредѣленности принципа*» и «*неустойчивости признаковъ*»,—это уже прямо *несерьезно*.

На стр. XVIII авторъ пишетъ: «...Мы склонны думать, что предложенныя въ послѣднее время проф. Сибирцевымъ группы почвъ, каковы: латеритныя, золоводе́ссовыя (атмосфернопылевыя), пустынно-степовыя, черноземныя, сѣррыя-лѣсныя, подзолисто-дерновныя и др. почвы, изъ которыхъ большая часть были уже указаны гораздо ранѣе проф. Докучаевымъ и другими изслѣдователями, не *имѣютъ значенія систематическихъ единицъ*, а имѣютъ значеніе *почвенныхъ формаций и фаций*, тѣмъ болѣе, что для *каждой* изъ нихъ въ настоящее время можетъ быть составлена основанная на фактахъ характеристика растительности, образующей (?) почвы той или иной изъ указанныхъ формационныхъ или фаціальныхъ группъ, какъ это (?) и было *указано нами* въ Отчетѣ Департаменту Земледѣлія о почвенныхъ изслѣдованіяхъ въ 1893 г. (стр. 11)».

Познакомившись съ этой тирадой, читатель можетъ заподозрить, что я выдаю за установленныя мною цѣлый рядъ почвенныхъ группъ, извѣстныхъ гораздо ранѣе, и что г. Ризположенскому приходится отстаивать отъ моихъ покушеній приоритетъ проф. Докучаева и другихъ изслѣдователей. Но бдительность автора совершенно излишня. Въ своей статьѣ (стр. 2—4) я *излагаю* систему проф. Докучаева, *привожу* поименно принимаемыя имъ генетическія группы русскихъ почвъ и прямо *заявляю*, что «*пользуюсь* (по-скольку мнѣ это нужно) *принципами, а отчасти и содержаніемъ*» его классификаціи (стр. 14). Я не присваиваю себѣ чужого добра, а то, что у меня есть своего, видно всякому, знакомому съ исторіей вопроса. Я указываю также, въ какихъ пунктахъ (весьма немногихъ) и съ какими ограниченіями, я раздѣляю самостоятельныя воззрѣнія г. Ризположенскаго, расходящіяся со взглядами, высказанными въ свое время, болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, проф. Докучаевымъ (стр. 10—11). Стало быть и «*другіе изслѣдователи*» не были мною обойдены.

Въ той же тирадѣ г. Ризположенскій бросаетъ замѣчаніе, что генетическія группы почвъ, о которыхъ говорится въ моей статьѣ, «не имѣютъ значенія систематическихъ единицъ, а имѣютъ значеніе почвенныхъ формаций и фаций». Въ чемъ тутъ дѣло, почему генетическія группы не имѣютъ значенія

систематическихъ единицъ и въ какомъ смыслѣ ихъ правильнѣе считать за «почвенныя формаци и фаціи», остается, къ сожалѣнію, неизвѣстнымъ.

Послѣднюю часть тирады, не совсѣмъ ясно изложенную, можно понять такъ, что для *каждой* изъ генетическихъ группъ почвъ, проводимыхъ въ моей статьѣ, не только можетъ быть составлена характеристика «образующей почвы» растительности, но что это уже и «было указано» никѣмъ инымъ, какъ г. Ризположенскимъ въ Отчетѣ Департаменту Земледѣлія, напечатанномъ еще въ 1894 году. Раскрываемъ цитированную авторомъ (11-ю) страницу и находимъ тамъ слѣдующее ¹⁾. Г. Ризположенскій говоритъ, что въ настоящее время только для *шести* почвенныхъ группъ «можетъ быть составлена соотвѣтствующая характеристика растительныхъ видовъ, свойственныхъ въ нашемъ (волжко-камскомъ) краѣ видамъ почвъ каждой изъ этихъ группъ; такъ, группѣ сѣрыхъ суглинковъ соотвѣтствуетъ растительность дубовыя, группѣ черноземныхъ почвъ — растительность луговой и ковыльной степи, группѣ подзолистыхъ почвъ соотвѣтствуетъ елово-пихтовая тайга, группѣ солончаковыхъ почвъ соотвѣтствуетъ солончаковая растительность, группѣ каштановыхъ почвъ — растительность полярной степи, и наконецъ, группѣ торфяныхъ почвъ — растительность тундры». Вотъ и все. Очень характерно, что въ 1894 году г. Ризположенскій говорилъ «только» о шести типахъ растительности для шести почвенныхъ группъ восточной Россіи; теперь же онъ поясняетъ, что для «каждой» изъ принимаемыхъ мною генетическихъ почвенныхъ группъ ²⁾, — число которыхъ въ статьѣ «Объ основаніяхъ генетической классификаціи почвъ» простиралось до *одиннадцати*, причѣмъ я отмѣчаю ихъ распредѣленіе по *материкамъ*, — можетъ быть составлена характеристика растительности, «какъ это и было указано» г. Ризположенскимъ въ цитированной имъ статьѣ. Я не сомнѣваюсь, что характеристика растительности *можетъ* быть составлена, но участіе въ этомъ самого г-на Ризположенскаго довольно проблематично... Да и тѣ шесть типовъ растительности, которые перечисляетъ авторъ въ «Отчетѣ» за 1893 годъ, — развѣ онъ внесъ въ ихъ установку крупный личный вкладъ? Пусть онъ вспомнитъ прежде (не говоря уже объ иностранныхъ ученыхъ) имена такихъ русскихъ гео-

¹⁾ Отчетъ Департаменту Земледѣлія о почвенныхъ изслѣдованіяхъ 1893 года. Казань, 1894.

²⁾ Эти группы слѣдующія:

- | | | |
|------------------------|---|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Зональныя почвы. | { | <ol style="list-style-type: none"> 1. Латеритныя (жаркихъ странъ). 2. Атмосферно-пылевая (сухихъ континентальныхъ областей, гдѣ процессы вывѣтриванія сопровождаются распыленіемъ породъ). 3. Пустынно-степовыя (почвы скудныхъ полярныхъ, полярно-кактусовыхъ и т. под. степей). 4. Черноземныя. 5. Сѣрыя лѣсныя. 6. Дерново подзолистыя. 7. Тундровыя. |
| Интразональныя. | { | <ol style="list-style-type: none"> 8. Солонцовыя. 9. Водотныя. <p>(слѣдуетъ еще прибавить, какъ мною и сдѣлано позднѣе, 10) перегнойно-карбонатныя).</p> |
| Неполныя (азональныя). | { | <ol style="list-style-type: none"> 11. Аллювіальныя. 12. Скелетныя въпойменныея. 13. Грубыя въпойменныея (выдѣлены позднѣе). |

ботаниковъ, какъ Рупрехтъ, Бекетовъ, Кеппенъ, Черняевъ, Коржинскій, А. Красновъ, Цингеръ, Танфильевъ и мн. другіе, а потомъ уже дѣлаетъ ссылки на свои статьи ¹⁾.

Отмѣчу еще слѣдующее характерное толкованіе г-на Ризположенскаго. Подраздѣляя почвы на зональныя и интразональныя, я говорю (Объ основаніяхъ ген. кл. почвъ, стр. 19 и др.), что въ процессахъ образованія первыхъ «общія энтодинамическія и спеціальныя біологическія явленія устанавливаются согласно, по типу физико-географическихъ полосъ материковой поверхности»; при образованіи же вторыхъ «мѣстныхъ геофизическія условія, соединяясь съ общими зональными, подчиняютъ эти послѣднія себѣ». Къ зональному классу я отношу, между прочимъ, *черноземъ*, а къ интразональному, среди различныхъ другихъ типовъ, *перегнойно-карбонатныя* почвы (рендзины), разъ ихъ образованіе обусловлено только составомъ материнской породы; *пятна* подобныхъ почвъ извѣстны, напримѣръ, внутри *подзолистой* зоны, въ Царствѣ Польскомъ и въ нѣкоторыхъ центральныхъ губерніяхъ ²⁾. Я готовъ признать, что «рендзины» еще не достаточно изучены и что можетъ быть я ошибаюсь относительно ихъ мѣста въ генетической системѣ (хотя не вижу пока никакихъ поводовъ къ отступленію и продолжаю держаться своего взгляда). Но дѣло сейчасъ не въ этомъ. Въ новомъ, только что вышедшемъ «Отчетѣ Департаменту Земледѣлія» (объ изслѣдованіяхъ 1896 г.) г. Ризположенскій сообщаетъ фактъ, который, по его мнѣнію, вполнѣ уничтожаетъ мои основные классы, «указываетъ на совершенно искусственное и неправильное подраздѣленіе почвъ на зональныя и интразональныя, какъ это предложено въ послѣднее время г. Сибирцевымъ» ³⁾. Что же это за фактъ? Авторъ встрѣтилъ въ *Симбирскомъ* уѣздѣ довольно обширную площадь, «гдѣ черноземъ залегаетъ непосредственно на мѣлу, или же на тонкомъ слоѣ палеваго, обильно известковаго суглинка, образовавшагося элювіальнымъ или (?) делювіальнымъ путемъ изъ мѣла. Суглинокъ этотъ очень близокъ къ лёссу... и иногда не отличимъ отъ послѣдняго». Относя этотъ фактъ къ «довольно неожиданнымъ», «незарегистрированнымъ въ литературѣ» и «важнымъ», ибо онъ «даетъ нѣкоторое основаніе для выдѣленія мергелистоизвестковыхъ почвъ въ особую группу», г. Ризположенскій сейчасъ же, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, дѣлаетъ тотъ выводъ о моемъ подраздѣленіи почвъ на зональныя и интразональныя, который дѣликомъ приведенъ выше. Чрезвычайно страннымъ представляется прежде всего то, что залеганіе чернозема на симбирскомъ мѣлу является въ глазахъ г-на Ризположенскаго фактомъ, «довольно неожиданнымъ и незарегистрированнымъ въ литературѣ». Этотъ фактъ давнымъ-давно констатированъ, какъ констатировано и то, что черноземъ залегаетъ и на продуктахъ вымѣтриванія различныхъ другихъ коренныхъ породъ. Неужели г-ну Ризположенскому *неизвѣстна* хотя бы книга проф. Докучаева «*Русскій черноземъ*» (1883 г.), въ которой именно о черноземѣ на симбирскомъ мѣлу говорится *подробно* (стр. 200, 201, 202, 203, 204, 205)? Что же касается вывода г. Ризположенскаго относительно моихъ классовъ,

¹⁾ Прибавлю, что и проф. Докучаевъ, еще съ начала 80-хъ годовъ, во многихъ статьяхъ и изслѣдованіяхъ, обращалъ постоянное вниманіе на *растительныя формации*, соответствующія различнымъ типамъ почвъ.

²⁾ См. мою замѣтку «О почвахъ Привисляскаго края» и «Классификацію почвъ».

³⁾ Отчетъ и проч., стр. 6.

то мнѣ кажется, что почтенный авторъ впалъ здѣсь въ одно изъ тѣхъ недо-
разумѣній, отъ которыхъ ему, такъ щедро разсыпавшему по адресу другихъ
обвиненія въ огульномъ «непониманіи», слѣдовало бы воздержаться. Я пони-
маю г. Ризположенскаго такъ: онъ встрѣтилъ черноземъ на мѣлу; заглянувъ
въ мою замѣтку «О почвахъ Привислянскаго края» и въ мою «Классифика-
цію почвъ», онъ увидѣлъ, что черноземъ я называю зональнымъ типомъ, а
рендзину (перегнойно-карбонатную почву) интразональнымъ; вотъ и весь ма-
териалъ для краткаго, но весьма рѣшительнаго приговора объ основныхъ под-
раздѣленіяхъ предложенной мною системы. Но я никогда и нигдѣ не гово-
рилъ, что зональная почва не можетъ лежать на той же породѣ, на которой
въ другомъ мѣстѣ и при *другихъ прочихъ условіяхъ* лежитъ почва интра-
зональная. Сибирскій черноземъ, лежи онъ на мѣлу, на лёсѣ, на чемъ угодно,
я все равно назову черноземомъ, почвой зональной. Тамъ проходитъ черно-
земная зона, и тамъ отъ материнской породы требуется только одно, чтобы
она не мѣшала безусловно образованію чернозема. Само собою разумѣется,
что и *составъ* (механической и химической) материнской породы можетъ
благопріяствствовать накопленію въ почвѣ перегноя; но нельзя сказать,
что въ Сибирскомъ уѣздѣ именно мѣла *вызвалъ* образованіе чернозема. и что
не будь мѣла, тамъ явилась бы почва совершенно иного, нечерноземнаго типа.
Но если я встрѣчаю перегнойно-карбонатную почву среди подзоловъ, далеко *внѣ*
черноземной зоны, если я вижу, что эта почва тотчасъ же исчезаетъ, какъ
только скрывается мѣлъ или известнякъ, если я нахожу, что она и по мор-
фологическимъ и по химическимъ свойствамъ отличается отъ чернозема ¹⁾, то
я отношу эту почву къ интразональнымъ и объясняю ея образованіе (чисто
мѣстное) *характеромъ материнской породы*; не будь карбонатнаго суб-
страта, тутъ образовалась бы почва *подзольной* группы. Мнѣ кажется
поэтому, что натолкнувшись на свой «неожиданный» и нигдѣ «не зарегистри-
рованный» фактъ, г. Ризположенскій нѣсколько поторопился съ приговоромъ
о «совершенной искусственности и неправильности» моего дѣленія почвъ на
а) *зональные* и б) *интразональные*. Къ послѣднимъ у меня отнесены еще
солонцы и почвы *болотныя*, и я полагаю, что могутъ найтись и иные
типы того же класса.

Я не буду подробно останавливаться на различныхъ другихъ замѣчаніяхъ,
разбросанныхъ въ послѣднихъ статьяхъ г. Ризположенскаго. Въ 1894
году, въ «Проектѣ мѣропріятій для изученія почвъ Пермской губерніи», онъ
предлагалъ, между прочимъ, Пермскому земству озаботиться подготовкою осо-
баго кадра почвовѣдовъ, которые должны были прослужать въ университе-
тахъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ «частные курсы по различ-
нымъ отраслямъ естествознанія, по программамъ, соответствующимъ желаемой
подготовкѣ специалистовъ по почвовѣдѣнію». Въ слѣдующемъ 1895 году ²⁾
г. Ризположенскій объявляетъ открытіе кафедръ почвовѣдѣнія (проектиро-
ванное проф. Докучаевымъ) преждевременнымъ, «потому что учить можно
только наукѣ, которая имѣетъ характеръ уже сложившейся, строго опредѣ-
ленной научной дисциплины, чего нельзя сказать относительно почвовѣдѣнія».
Послѣднее замѣчаніе, мало вяжущееся съ первымъ, направлено ближайшимъ

¹⁾ Укажу, напр., что растворимость перегнойя рендзинъ (въ водѣ) достигаетъ $\frac{1}{80}$ и болѣе, тогда какъ растворимость перегнойя черноземовъ не поднимается, сколько извѣстно, выше $\frac{1}{150}$.

²⁾ Отчетъ объ изслѣдованіяхъ 1893—95 гг., LXIV.

образом против проф. Докучаева и отчасти против меня, какъ занимающаго новооткрытую кафедру почвовѣдѣнія въ Новоалександрійскомъ Институтѣ. Я не призванъ и не буду обсуждать вопросъ объ *отдѣльныхъ* кафедрахъ почвовѣдѣнія; но никакъ не могу согласиться съ г. Ризположенскимъ въ томъ, что будто-бы въ настоящее время нельзя *«учить»* почвовѣдѣнію (къ чему-же тогда вышечитированный пермскій проектъ автора?). Курсы почвовѣдѣнія читались и читаются у насъ въ Петровской Академіи (нынѣ Московскій Сельскохозяйственный Институтъ), въ Лѣсномъ Институтѣ, гдѣ долго трудился на этомъ поприщѣ покойный проф. Костычевъ, и въ среднихъ сельскохозяйственныхъ школахъ¹⁾; читаются они и за границей (Bodenkunde, Bodenlehre), гдѣ издано не мало объемистыхъ руководствъ по почвовѣдѣнію. Подобныя руководства начинаютъ появляться и у насъ, и я не думаю, чтобы въ Россіи дѣло преподаванія почвовѣдѣнія было болѣе «преждевременно», чѣмъ за границей.

Помимо кафедръ почвовѣдѣнія, г. Ризположенскій возстаетъ и противъ «проектированнаго проф. Докучаевымъ» почвеннаго комитета (ibid.), находя открытіе такого учрежденія «даже нежелательнымъ, потому что оно можетъ повести къ крайне вредной научной монополіи *личнаго* состава почвеннаго комитета». Я опять не буду выступать здѣсь въ защиту отдѣльнаго почвеннаго комитета, тѣмъ болѣе, что основаніе, приводимое авторомъ *противъ* комитета, не есть доводъ по существу, а лишь мотивъ «личнаго» свойства; но сошлюсь всетаки на примѣръ Пруссіи, Государственное Геологическое учрежденіе которой уже болѣе двадцати лѣтъ работаетъ надъ составленіемъ почвенной карты страны, и не слышно, чтобы это признавалось тамъ «нежелательнымъ» или «вреднымъ».

Съ своей стороны («намъ кажется») г. Ризположенскій предлагаетъ²⁾: «1) организацію почвенныхъ музеевъ въ наиболѣе крупныхъ областныхъ центрахъ и 2) организацію наблюдательно-опытныхъ станцій въ мѣстностяхъ, типичныхъ по своимъ естественно-историческимъ условіямъ» (разумѣются, не агрономическія, а естественно-историческія станціи). Здѣсь г. Ризположенскій уже не считаетъ нужнымъ указывать, что обѣ эти мысли *не принадлежатъ ему*, а что онѣ *давно пропагандировались и отчасти были осуществлены* тѣмъ-же проф. Докучаевымъ (нижегородскій почвенно-естественно-историческій музей и наблюдательно-опытная станція въ Старобѣльской степи).

Недавно г. Ризположенскій напечаталъ записку «О необходимости почвеннаго музея въ Казани и проектъ его организаціи». Нельзя не сочувствовать большинству пунктовъ этого проекта и нельзя не желать осуществленія музея на болѣе широкихъ началахъ, чѣмъ предлагаетъ авторъ. Но не совсѣмъ понятно, чего ради г. Ризположенскій включилъ въ свою записку нѣсколько излишнихъ и дающихъ ложное освѣщеніе фактамъ замѣчаній. Укажу для примѣра (перебирать все по порядку было-бы слишкомъ долго) хотя бы на слѣдующее. Въ 1892 г. авторъ выпустилъ замѣтку «О необходимости и значеніи почвенныхъ изслѣдованій для сельскаго хозяйства и оцѣнки земель»; въ ней онъ, конечно, настаивалъ на заглавной «необходимости» и, между прочимъ, отзывался

¹⁾ Необязательные курсы читались, кромѣ того, профессорами Докучаевымъ и Костычевымъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ. Въ Новоалександрійскомъ Институтѣ почвовѣдѣніе излагалось, въ связи съ геологіей, проф. Маевскимъ.

²⁾ Отчетъ объ изслѣдованіяхъ 1893—1895 гг.

весьма сочувственно о нижегородских работах проф. Докучаева, закончившихся въ 1886 году. Теперь г. Ризположенскій занятъ идеей Казанскаго музея, и вотъ что онъ пишетъ о тѣхъ же изслѣдованіяхъ: «къ сожалѣнію... интересъ къ этому дѣлу (изученію почвъ) не только со стороны административныхъ учреждений, но и со стороны общества, замѣтно ослабѣваетъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ до нѣкоторой степени выяснилась *незначительная* и несоотвѣтствующая матеріальнымъ затратамъ *пригодность* для оцѣночныхъ цѣлей настоящаго момента (?) извѣстныхъ *работъ проф. Докучаева* по изслѣдованію *Нижегородской* и *Полтавской* губерній, а также отсутствіе въ нихъ сколько-нибудь замѣтныхъ результатовъ для улучшенія практики сельскаго хозяйства». О томъ, что нижегородскія почвенно-оцѣночныя работы раздѣлялись на двѣ части, причѣмъ вторая часть падала на конецъ 80-хъ и 90-ые года ¹⁾; что организація новой земельно-оцѣночной системы уже почти доведена въ этой губерніи до конца; что оцѣночной единицей остался въ ней почвенный районъ и что въ той-же губерніи положено начало учрежденію опытныхъ полей на типическихъ въ почвенномъ отношеніи участкахъ, — обо всемъ этомъ г. Ризположенскій совершенно *умалчиваетъ*... Онъ отмѣчаетъ, съ сожалѣніемъ, «замѣтное ослабленіе» интереса къ изученію почвъ, — но это болѣе дѣло *круизора*: не думаю, чтобы всѣ замѣчали то-же, что замѣчаетъ г. Ризположенскій. Почвенныя изслѣдованія въ западной и восточной Сибири; почвенныя изслѣдованія, производящіяся въ «Экспедиціи по изученію истоковъ рѣкъ»; подробное изслѣдованіе (только что законченное) Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи; начатое и продолжающееся почвенно-оцѣночное изслѣдованіе Псковской губерніи; таковое-же Владимирской губерніи; изслѣдованія отъ Удѣльнаго Вѣдомства; предпринятое Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ новое изданіе общей почвенной карты Европейской Россіи; учрежденіе при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства Почвенно-климатологическаго бюро; учрежденіе при Ученомъ Комитетѣ Министерства Земледѣлія бюро по почвовѣднію; особые отдѣлы почвовѣднія на Московской и Нижегородской выставкахъ и многіе другіе факты (перечисленіемъ которыхъ, хотя они мнѣ и извѣстны, не нахожу нужнымъ удлинять этотъ списокъ) — факты, относящіеся къ *текущимъ* 90-мъ годамъ, — говорятъ, кажется, о противномъ.

Прошу извиненія у читателя за свой растянувшійся «отвѣтъ» г-ну Ризположенскому. *Нужны-ли* всѣ эти споры и возраженія, на этотъ вопросъ, вѣроятно, многіе отвѣтятъ отрицательно. Но я смѣю надѣяться, что вынужденность «отвѣта» достаточно мотивируется вышеизложеннымъ и что мнѣ не откажутъ въ извѣстномъ спискожденіи за эту «полемическую» замѣтку.

Н. Сибирцевъ.

¹⁾ Ближайшее участіе въ работахъ второй серіи, шедшихъ параллельно съ статистическими, принимали Н. А. Богословскій и пишущій эти строки; мы оба можемъ засвидѣтельствовать, что изслѣдованія первой серіи, производившіяся подъ руководствомъ проф. Докучаева, принесли громадную пользу дальнѣйшему веденію дѣла.

II. Въ Почвенную Комиссію при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

Отъ профессора Почвовѣдѣнія въ Новоалександрійскомъ Институтѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства Н. М. Сибирцева.

Въ 1896 и въ текущемъ 1897 годахъ мною получено нѣсколько предложеній о производствѣ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи почвенныхъ и почвенно-оцѣночныхъ изслѣдованій. Эти предложенія исходили отъ слѣдующихъ общественныхъ учрежденій:

1) Отъ *Псковскаго* губернскаго земства; предложено изслѣдовать всю губернію для оцѣночныхъ цѣлей; масштабъ почвенной карты: 3 версты въ дюймѣ.

2) Отъ *Саратовскаго* губернскаго земства; предложено изслѣдовать типы почвъ и ихъ распредѣленіе по губерніи.

3) Отъ *Владимірскаго* губернскаго земства; предложено произвести почвенно-оцѣночное изслѣдованіе губерніи.

4) Отъ *Керченскаго* Городскаго Общественнаго Управленія (черезъ агронома Соттири); предложено произвести подробное почвенное изслѣдованіе земель города Керчи.

5) Отъ *Тульскаго* губернскаго земства; предложено произвести въ теченіи 3—4 лѣтъ почвено-геологическое и почвенно-оцѣночное изслѣдованіе губерніи; масштабъ почвенной карты: 2 вер. въ дюймѣ.

Кромѣ того 6) отъ завѣдующаго оцѣночнымъ бюро при Тверской губернской земской управѣ я получил неофициальный запросъ объ условіяхъ организаціи почвенно-оцѣночныхъ изслѣдованій въ Тверской губерніи.

7) Подобный же частный запросъ поступилъ отъ завѣдующаго Полтавскимъ естественно-историческимъ музеемъ.

8) Ярославская губернская земская управа обратилась ко мнѣ и къ директору Новоалександрійскаго Института съ заявленіемъ, что ея признано необходимымъ командировать одного изъ земскихъ статистиковъ въ названный институтъ для занятій по почвовѣдѣнію.

9) Отъ завѣдывающаго экспедиціей Удѣльнаго вѣдомства на Дальній востокъ также получено мною предложеніе о химическомъ изслѣдованіи собранныхъ тамъ почвъ; и, наконецъ,

10) ко мнѣ поступали и продолжаютъ поступать изъ разныхъ мѣстъ запросы и справки, касающіеся тѣхъ или другихъ сторонъ почвеннаго изслѣдованія, и требованія на изданную мною «Классификацію почвъ въ примѣненіи къ Россіи».

Мнѣ извѣстно, что подобныя-же предложенія и запросы были направлены въ 1896 и 1897 гг., отъ различныхъ общественныхъ учрежденій, въ Почвенную Комиссію при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, въ Геологическій Комитетъ и въ «Бюро по Почвовѣдѣнію и Климатологін» при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства.

Всѣ эти факты служатъ, я полагаю, достаточнымъ свидѣтельствомъ, что дѣло почвенныхъ и почвенно-оцѣночныхъ изслѣдованій въ Россіи, особенно въ связи съ закономъ 8-го іюля 1893 г., можно считать теперь, болѣе чѣмъ когда-нибудь, назрѣвшимъ и неотложнымъ. Но осуществленіе предлагаемыхъ работъ

весьма затруднено неблагоприятными условиями: для организации одновременных крупных почвенных исследований у нас нет ни места, ни соответствующего постоянного персонала. Такъ, напримеръ, изъ предложеній, адресованныхъ ко мнѣ, какъ къ представителю почвовѣдѣнія въ Новоалександрійскомъ Институтѣ, я долженъ былъ отказаться отъ большей половины. Мною взято на себя только слѣдующее: почвенное исследование одного (Опочецкаго) уѣзда въ Псковской губерніи ¹⁾ и нѣкоторыя работы, относящіяся къ изученію почвъ Владимірской губерніи. Продолженіе псковскихъ исследований перешло затѣмъ къ адъюнкту-профессору геологіи въ Новоалександрійскомъ Институтѣ К. Д. Глинкѣ, а исследование земель гор. Керчи—къ ассистенту С. В. Щусеву. Завѣдуемые мною почвенный кабинетъ и лабораторія преслѣдуютъ главнымъ образомъ учебныя цѣли: у преподавателя официально свободенъ всего одинъ лѣтній мѣсяцъ—августъ; студенты Института слушаютъ почвовѣдѣніе, какъ подготовительный или «вспомогательный» предметъ, предшествующій специальному изученію сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ наукъ; по окончаніи курса они тотчасъ-же отправляются на обязательную лѣсную или агрономическую практику (въ имѣнія, въ лѣсныя дачи) и составляютъ по ней отчеты, безъ представленія которыхъ не могутъ приступить къ осеннимъ государственнымъ экзаменамъ. Всѣ эти особенности крайне ограничиваютъ—для почвеннаго кабинета Института—возможность удовлетворять требованіямъ на почвенныя исследования.

Думаю, что и другія немногочисленные наши учрежденія, прикосновенныя почвовѣдѣнію или посвященныя ему, находятся не въ лучшихъ условіяхъ: у нихъ—либо нѣтъ соответственныхъ помѣщеній, лабораторій и т. п., либо слишкомъ мала численность рабочихъ силъ, либо негдѣ найти исполнителей и нѣтъ путей къ комплектованію школы почвовѣдовъ.

А время между тѣмъ не ждетъ и перевѣсъ спроса надъ средствами исполненія слишкомъ уже бросается въ глаза.

Основываясь на вышеизложенномъ, я имѣю честь обратиться въ Почвенную Комиссію при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ съ заявленіемъ, не найдетъ-ли она возможнымъ войти въ обсужденіе данного вопроса съ цѣлью выработки плана болѣе успѣшной организаціи въ Россіи почвенныхъ и почвенно-оцѣночныхъ исследований.

Членъ Почвенной Комиссіи проф. Н. Сибирцевъ.

Новая Александрія.
16 апрѣля 1897 г.

¹⁾ Выполнено лѣтомъ 1896 г.

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 20-го марта 1897 г. № 5.

Присутствовали: Президентъ графъ П. А. Гейденъ, вице-президентъ А. Н. Бекетовъ, секретарь Г. И. Танфильевъ, почетный членъ баронъ П. А. Корфъ, 87 членовъ и 45 гостей.

1) Читанъ и, послѣ замѣчанія Л. В. Ходскаго, утвержденъ журналъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Доложено, согласно § 57 Устава, о дѣятельности Совѣта за время съ 27-го февраля по 20-е марта сего года.

3) Г. президентъ сообщилъ краткія біографическія свѣдѣнія о скончавшихся членахъ Общества: докторъ политической экономіи Иванъ Августовичъ фонъ-Кейслеръ, Николаѣ Андреевичъ Ермаковъ, бывшемъ около 20 лѣтъ председателемъ Комитета Грамотности, и Александръ Николаевичъ Егуновъ, авторъ ряда экономическихъ статей о Россіи, бывшемъ въ 1888 г. председателемъ III го Отдѣленія, а въ 1891 г. исполнявшемъ обязанности секретаря Общества.

Память скончавшагося почтена вѣтаніемъ.

4) Г. секретаремъ прочитано извлеченіе изъ отчета о дѣйствіяхъ Общества за 1896 годъ.

5) Г. казначеемъ Общества доложенъ отчетъ о состояніи суммъ Общества за 1896 годъ.

6) Въ члены ревизіонной Комиссіи избраны: А. А. Гинкель, получившій 59 голосовъ изъ 82, М. А. Лозина-Лозинскій—50 голосовъ, Ф. И. Родичевъ—47 гол., В. Э. Кетрицъ—47 гол. и А. А. Кованько—45 гол. Въ кандидаты къ нимъ избраны: А. А. Кауфманъ, А. Р. Ферхминъ и П. Н. Языковъ-Полешко.

7) Приступлено къ избранію Президента Общества. По запискамъ наибольшее число голосовъ получилъ графъ П. А. Гейденъ (68 изъ 85), затѣмъ А. Н. Куломзинъ, князь А. Д. Оболенскій и баронъ П. Л. Корфъ. За отказомъ 3 послѣднихъ лицъ, баллотировался одинъ графъ П. А. Гейденъ, такъ какъ требованіе § 34 Устава о баллотировкѣ 3 лицъ, какъ выяснилось изъ преній, при участіи Н. Ф. Анненскаго, А. Н. Бекетова, А. В. Враскаго, Г. И. Танфильева и Л. В. Ходскаго, должно быть разсматриваемо не какъ обязательство баллотироваться, а лишь какъ право. При баллотировкѣ шарами, графъ П. А. Гейденъ получилъ 68 избирательныхъ и 21 неизбирательныхъ голоса. Президентомъ на новое трехлѣтіе объявленъ *графъ П. А. Гейденъ*. Выборы встрѣчены живыми аплодисментами. Графъ П. А. Гейденъ благодарилъ Собраніе за вторичное избраніе его въ Президенты.

8) Г. Президентъ предложилъ Собранію, согласно постановленію Общаго Собранія 11-го января 1896 года, назначить содержаніе секретарю на новое трехлѣтіе. Закрытыми записками за назначеніе 1.900 руб. въ годъ высказалось 56 голосовъ изъ 63.

9) Разсмотрѣно предложеніе III-го Отдѣленія, съ поправкой В. И. Касперова, о выдачѣ черезъ Н. В. Левицкаго 961 руб. изъ капитала А. А. Навроцкаго въ ссуду земледѣльческимъ артелямъ и 200 руб. изъ $\frac{1}{10}\frac{1}{10}$ съ этого капитала на расходы г. Левицкаго, связанные съ хлопотами по веденію артельного дѣла. Предложеніе утверждено Собраніемъ, при чемъ постановлено въ

ближайшемъ Общемъ Собраніи выбрать особую Комиссію для завѣдыванія капиталомъ А. А. Навроцкаго.

10) Обсуждался вопросъ о дополненіи новыми пунктами ходатайства по сельскохозяйственному винокурению, утвержденнаго Общимъ Собраніемъ 23-го января сего года, но задержаннаго до разсмотрѣнія дополнительныхъ пунктовъ въ III Отдѣленіи. Послѣ замѣчаній С. А. Дедюлина, большинствомъ голосовъ, постановлено подать выработанное II Отдѣленіемъ и утвержденное Общимъ Собраніемъ ходатайство теперь же; дополнительное же ходатайство III-го Отдѣленія разсмотрѣть впоследствии особо.

11) Въ члены Общества предложены гг. *Н. П. Бекъ, Н. П. Зиновьевъ, П. Н. Кулешовъ, Н. Г. Клунниковъ, А. Д. Мартыновъ, А. А. Радцигъ, А. П. Шликевичъ, А. Г. Якобсонъ и Л. Н. Яснопольскій.*

Затѣмъ засѣданіе было закрыто г. Президентомъ.

Подписаль: Президентъ графъ *П. А. Гейденъ.*

Скрѣпилъ: Секретарь *Г. И. Танфильевъ.*

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 28-го марта 1897 г. № 6.

Присутствовали: Президентъ графъ П. А. Гейденъ, секретарь Г. И. Танфильевъ, 48 членовъ и 54 гостя.

1) Засѣданіе было посвящено докладу Г. В. Бутми «Золотой монометаллизмъ и его значеніе для Россіи». Въ преніяхъ по докладу, встрѣченному оживленными рукоплесканіями, принимали участіе гг. Заломановъ, графъ П. В. Стенбокъ-Ферморъ и С. П. Шарапovъ. Въ виду серьезности возбужденнаго докладчикомъ вопроса, по предложенію г. Президента, постановлено отпечатать докладъ, разослать его гг. членамъ Общества для ознакомленія и подвергнуть дальнѣйшему обсужденію въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

2) Въ члены Общества избраны: гг. *Н. П. Бекъ, Н. П. Зиновьевъ, П. Н. Кулешовъ, Н. Г. Клунниковъ, А. Д. Мартыновъ, А. А. Радцигъ, А. П. Шликевичъ, А. Г. Якобсонъ и Л. Н. Яснопольскій.*

Затѣмъ, засѣданіе было закрыто г. Президентомъ.

Подписаль: Президентъ графъ *П. А. Гейденъ.*

Скрѣпилъ: Секретарь *Г. И. Танфильевъ.*

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 3-го апрѣля 1897 г. № 7.

Присутствовали: Президентъ графъ П. А. Гейденъ, вице-президентъ А. Н. Бекетовъ, секретарь Г. И. Танфильевъ, почетные члены: баронъ П. Л. Корфъ и А. В. Совѣтовъ, 110 членовъ и 27 гостей.

Читанъ и утвержденъ журналъ засѣданія 20-го марта 1897 г.

2) Доложенъ отчетъ о дѣятельности Совѣта за время съ 20-го марта по 3-е апрѣля сего года.

3) Приступлено къ избранію вице-президента Общества на новое трехлѣтіе. Совѣтъ предложилъ кандидатомъ на должность вице-президента профессора А. Н. Бекетова. Затѣмъ закрытыми записками были предложены: А. Н. Бекетовъ 51 — голосомъ и А. А. Исаевъ — 32 голосами. Остальные предложенные записками гг. члены получили по 1 голосу. При баллотировкѣ шарами А. Н. Бекетовъ получилъ 59 избирательныхъ и 46 неизбирательныхъ, а А. А. Исаевъ 53 избирательныхъ и 52 неизбирательныхъ. Вице-президентомъ на новое трехлѣтіе объявленъ *профессоръ А. Н. Бекетовъ*.

Избраніе А. Н. Бекетова было встрѣчено живѣйшими рукоплесканіями. А. Н. Бекетовъ выразилъ Собранію благодарность за новое избраніе.

4) Г. президентъ заявилъ объ отказѣ Г. И. Тавфилева отъ кандидатуры на должность секретаря, почему Совѣтъ предложилъ, на основаніи § 36 Устава, трехъ новыхъ кандидатовъ, а именно: Н. Г. Кулябко-Корецкаго, В. П. Воронцова и Д. И. Рихтера. В. П. Воронцовъ, однако, отказался отъ кандидатуры. Тогда Совѣтъ выставилъ, послѣ совѣщанія во время перерыва засѣданія, третьимъ кандидатомъ А. А. Кауфмана. При баллотировкѣ шарами Н. Г. Кулябко-Корецкій получилъ 61 избирательный и 48 неизбирательныхъ голосовъ, Д. И. Рихтеръ—28 избирательныхъ и 81 неизбирательныхъ, А. А. Кауфманъ—31 избирательныхъ и 74 неизбирательныхъ. Секретаремъ Общества на новое трехлѣтіе избранъ, такимъ образомъ, *Николай Григорьевичъ Кулябко-Корецкій*.

5) По предложенію г. Президента, Собраніе оживленными рукоплесканіями выразило Г. И. Тавфилеву благодарность за труды его по исполненію въ теченіи года обязанностей секретаря. Глубоко тронутый, Г. И. Тавфилевъ благодарилъ Собраніе за выраженное ему вниманіе.

6) Приступлено къ избранію казначея Общества на новое трехлѣтіе. Совѣтъ предложилъ кандидатомъ А. Б. Враскаго. При баллотировкѣ шарами А. Б. Враскій получилъ 99 избирательныхъ голосовъ и 4 неизбирательныхъ. Избраніе *А. Б. Враскаго* встрѣчено бурными рукоплесканіями.

7) Закрытыми записками въ члены Совѣта, вмѣсто выбывающаго по очереди В. И. Касперова, предложены: В. И. Касперовъ 39 голосами и В. В. Девель 25 голосами. При баллотировкѣ, В. И. Касперовъ получилъ 50 избирательныхъ и 52 неизбирательныхъ, а В. В. Девель — 52 избирательныхъ и 51 неизбирательный шаръ. Членомъ Совѣта отъ Общаго Собранія на трехлѣтіе 1897—1900 годъ объявленъ *В. В. Девель*.

8) Согласно постановленію Общаго Собранія 20-го марта, г. Президентъ предложилъ приступить къ избранію, закрытыми записками, Комиссіи для завѣдыванія капиталомъ А. А. Навроцкаго. Въ обсужденіи вопроса объ избраніи этой Комиссіи принимали участіе: гг. Г. П. Сазоновъ, В. И. Касперовъ, В. И. Яковенко, князь М. И. Огинскій, Н. А. Окуневъ, Д. Н. Бородинъ, М. А. Лозина-Лозинскій, А. А. Беретти, Д. С. Старынкевичъ, и С. А. Дедюлинъ, при чемъ одни указывали на то, что при III Отдѣленіи уже существуетъ подобная комиссія, тогда какъ другіе считали избраніе комиссіи необходимымъ, между прочимъ, въ виду того, что всѣ капиталы Общества находятся въ вѣдѣніи Общаго Собранія, почему комиссія отъ Общаго Собранія можетъ гораздо скорѣе рѣшать всѣ вопросы, связанные съ завѣдываніемъ капиталомъ, чѣмъ комиссія при Отдѣленіи. Баллотировкою вставаніемъ рѣшено избрать комиссію Общимъ Собраніемъ. Закрытыми записками предложены: гг. А. А. Навроцкій—32 гол., Н. А. Окуневъ—31 гол., В. И. Касперовъ—27 гол.,

В. И. Яковенко — 23 гол., Л. В. Ходскій — 19 гол. и А. П. Мертваго — 17 голосами. Въ виду отказа В. И. Касперова, г. Президентъ объявилъ избранными въ члены комиссiи: гг. *Навроцкаго, Окунева, Яковенко, Ходскаго* и *Мертваго* и кандидатами къ нимъ: гг. *А. А. Ольжина* и *Г. П. Сазонова*.

9) Въ члены Общества предложены: *В. А. Наливкинъ, П. Н. Сокольниковъ, П. М. Соловьевъ, М. А. Стаховичъ* и князь *Н. Б. Щербатовъ*.

10) При участiи гг. Г. И. Танфильева, В. Л. Чебышева, А. А. Гинкена, П. В. Отоцкаго, А. Д. Педашенко, П. Н. Измалкова и В. Э. Гагенторна обсуждалось постановленiе I-го Отдѣленiя о присужденiи малой золотой медали Г. Я. Вязнищу за его десятилѣтнiе труды по сельскохозяйственной метеорологiи. Валлотировкой вставляемъ награжденiе г. Вязнина малую золотую медалью принято.

11) Доложено представленiе особой комиссiи о назначенiи наградъ на провинциальныя выставки. Послѣ замѣчанiй князя М. И. Огинскаго, С. Н. Левина и А. А. Гинкена принято слѣдующее распределенiе:

а) Смоленскому Обществу сельскаго хозяйства, на очередную выставку телятъ: 1 малую серебряную, 2 бронзовыя медали и 4 похвальныхъ листа, въ распоряженiе Комитета выставки.

б) Россiенскому Обществу поощренiя къ разведенiю лошадей, на выставку лошадей: 1 малую серебряную, 2 бронзовыхъ медали и 4 похвальныхъ листа, въ распоряженiе Комитета выставки.

в) Эстляндскому сельскохозяйственному Обществу, на сельскохозяйственную и промышленную выставку: 2 малыхъ серебряныхъ, 4 бронзовыхъ медали и 6 похвальныхъ листовъ, въ распоряженiе Комитета выставки.

г) Виленскому скаковому Обществу на сельскохозяйственную и кустарную выставку: 1 большую серебряную, 2 малыхъ серебряныхъ медали, 4 бронзовыхъ и 8 похвальныхъ листовъ, для выдачи за произведенiя крестьянскаго хозяйства.

д) Обществу для содѣйствiя и развитiя кустарной промышленности въ Тульской губ., на кустарно-промышленную выставку: 1 малую серебряную, 2 бронзовыхъ медали и 4 похвальныхъ листа, для выдачи по преимуществу за металлическiя идзѣлiя.

е) Кiевскому Обществу сельскаго хозяйства и сельскохозяйственной промышленности, на сельскохозяйственную и промышленную выставку: 2 малыхъ золотыхъ, 2 большихъ серебряныхъ, 4 малыхъ серебряныхъ, 8 бронзовыхъ медалей и 10 похвальныхъ листовъ, для выдачи, по преимуществу, за продукты полеводства и за мясной и рабочей рогатый скотъ.

ж) Феллинскому Эстскому Обществу сельскаго хозяйства, на сельскохозяйственную и промышленную выставку: 1 большую серебряную, 2 малыхъ серебряныхъ, 4 бронзовыхъ медали и 8 похвальныхъ листовъ, съ тѣмъ, чтобы одному лицу не присуждалось двухъ и болѣе наградъ, какъ это было сдѣлано въ прошломъ году.

з) Комиссiи Карачевской земской конной и рогатаго скота выставки: 1 малую серебряную, 2 бронзовыхъ медали и 4 похвальныхъ листа, для выдачи преимущественно за лошадей рабочаго сорта, выставленныхъ крестьянами, и за молочный скотъ.

и) Стародубскому Обществу сельскаго хозяйства и животноводства на сельскохозяйственную и кустарную выставку: 1 малую серебряную, 3 бронзовыхъ медали и 6 похвальныхъ листовъ, въ распоряженiе Комитета выставки.

і) Острогожскому Отдѣлу Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, на сельскохозяйственную выставку: 2 малыхъ серебряныхъ, 4 бронзовыхъ медали и 6 похвальныхъ листовъ, преимущественно, за рогатый рабочей скотъ и земледѣльческія машины кустарнаго производства.

к) Комитету по устройству выставки скота въ Духовщинскомъ уѣздѣ: 1 малую серебряную, 2 бронзовыхъ медали и 4 похвальныхъ листа, въ распоряженіе Комитета выставки.

л) Россійскому Обществу сельскохозяйственнаго птицеводства, на выставку сельскохозяйственнаго птицеводства: 1 малую серебряную, 2 бронзовыхъ медали и 4 похвальныхъ листа, для выдачи за хозяйственныя породы.

м) Императорскому Русскому Техническому Обществу, на 2-ю выставку охотничьяго оружія и рыболовнаго промысла: 2 малыхъ серебряныхъ и 3 бронзовыхъ медали и 4 похвальныхъ листа, въ распоряженіе Комитета выставки.

12) Делегатомъ Общества на сельскохозяйственную выставку въ г. Кіевѣ избранъ графъ И. В. Стенбокъ-Ферморъ.

13) Обсуждался вопросъ о награжденіи Г. Ф. Канцерь-Чегодара золотою медалью имени П. А. Зарубина за усовершенствованный планиметръ. При баллотировкѣ вставаніемъ за награжденіе высказалось большинство присутствовавшихъ, но такъ какъ это большинство состояло изъ 17-ти членовъ, то, въ виду требованія § 64 Устава, окончательное рѣшеніе вопроса отложено до слѣдующаго засѣданія.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто г. Президентомъ.

Подписали: Президентъ графъ *И. А. Гейденъ*.

Вице-президентъ *А. Н. Бекетовъ*.

И. д. секретаря *Г. И. Танфильевъ*.

Журналъ Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 7-го апрѣля 1897 года № 8.

Присутствовали: Президентъ графъ И. А. Гейденъ, и. д. секретаря Г. И. Танфильевъ, 51 членъ и 30 гостей.

1) Засѣданіе было открыто обсужденіемъ не разрѣшеннаго въ предшествовавшемъ засѣданіи предложенія Совѣта наградить большою золотою медалью имени П. А. Зарубина, Г. Ф. Канцерь-Чегодара, за изобрѣтенный имъ усовершенствованный планиметръ. Г. секретарь ознакомилъ Собраніе съ исторіей даннаго вопроса, а С. Н. Ленинъ—съ соображеніями, высказанными имъ въ представленномъ Совѣту, по просьбѣ г. секретаря, заключеніи о планиметрѣ г. Канцерь-Чегодара. Предложеніе г. Ленина наградить изобрѣтателя, за неизмѣнимъ другой, низшаго достоинства, награды, большою золотою медалью имени П. А. Зарубина, вызвало возраженія со стороны гг. П. Н. Измалкова и В. Л. Чебышева, признававшихъ представленный приборъ незаслуживающимъ награжденія; въ то-же время П. Н. Измалковъ находилъ, что Общество некомпетентно въ разсмотрѣніи изобрѣтенія, имѣющаго чисто математическій характеръ. Баллотировкою шарами предложеніе Совѣта было отвергнуто большинствомъ 28 голосовъ противъ 16.

2) Въ члены Общества избраны: гг. *В. А. Наливкинъ, П. Н. Соковинъ, П. М. Соловьевъ, М. А. Стаховичъ*, и князь *Н. Б. Щербатовъ*.

3) По предложенію г. Президента, Собраніе приступило къ обсужденію доклада Г. В. Вутми «Золотой монометаллизм и его значеніе для Россіи». Докладчикъ повторилъ главные тезисы своего доклада и представилъ Собранію картограммы, иллюстрирующія высказанныя имъ положенія. Въ преніяхъ по докладу приняли участіе: гг. С. П. Шаратовъ, И. А. Дедюлинъ, проф. А. И. Воейковъ, А. Н. Гурьевъ, П. Б. Струве, г. Рафаловичъ и Д. А. Тимирязевъ. За позднимъ временемъ, окончаніе преній отложено до слѣдующаго собранія, докладчику же выражена живѣйшая благодарность за возбужденіе въ Обществѣ столь важнаго вопроса, послѣ чего засѣданіе было закрыто г. Президентомъ. Стенографическій отчетъ о преніяхъ по докладу будетъ напечатанъ въ Трудахъ.

Подписаль: Президентъ графъ П. А. Гейденъ.

Скрѣпилъ: И. д. секретаря Г. И. Танфильевъ.

ЗОЛОТОЙ МОНОМЕТАЛЛИЗМЪ И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ДЛЯ РОССИИ.

Докладъ Г. В. Бутми

въ чрезвычайномъ Общемъ Собраніи Императорскаго Вольнаго Экономическаго
Общества 28-го марта 1897 г.

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ.

В. Г. Бутми. Господинъ президентъ, Милостивые Государи, Милостивыя Государыни!

16 марта 1895 г. въ газетѣ «Новое Время» появилась статья: «Золото и серебро», подписанная буквою В., впервые поставившая насъ въ извѣстность о предстоящей денежной реформѣ. Съ тѣхъ поръ по этому вопросу ведутся споры, высказываются различныя мнѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ, въ печати, въ частныхъ обществахъ. Всѣ диспуты и мнѣнія вращались, сколько я могъ прослѣдить по газетамъ, вокругъ двухъ вопросовъ: осуществима-ли денежная реформа? своевременна-ли она?

Я не стану утомлять просвѣщеннаго вниманія присутствующихъ повтореніемъ этихъ сомнѣній. Я пришелъ, съ цифрами въ рукахъ, доказать вамъ, что реформа необходимо завершитъ разореніе нашего земледѣлія, нашей промышленности, что реформа прямо пагубна для Россіи. Такимъ образомъ, вопросъ объ ея осуществимости получаетъ отрицательное значеніе: чѣмъ она осуществимѣе, тѣмъ опаснѣе проектъ.

Что касается до вопроса объ ея своевременности, то разъ будетъ доказана ея пагубность для Россіи, я смѣю думать, что среди присутствующихъ не найдется ни одного человѣка, который пагубное для Россіи найдетъ когда-либо своевременнымъ.

Сторонники нашей денежной реформы представляютъ въ ея пользу слѣдующіе доводы:

Во 1-хъ, говорятъ они, колебаніе курса рубля приноситъ убытки нашей торговлѣ. Низкій курсъ рубля вызываетъ перепроизводство товаровъ и паденіе цѣнъ. Единственный способъ устранить эти убытки состоитъ въ восстановленіи размѣна, — въ металлическомъ обращеніи. Въ силу существующаго у насъ законодательства, для насъ обязательнъ размѣнъ на серебро, какъ это устанавливается ясно манифестами 1810 г., 1839 г., 1841 г., 1843 г., Высочайшимъ указомъ 17-го декабря 1885 г. и Монетнымъ Уставомъ 1893 г. Всѣ они подтверждаютъ, что російская монетная единица есть серебряный рубль, содержащій въ себѣ четыре золотника и двадцать одну долю чистаго серебра. Но, говорятъ защитники реформы, серебро въ послѣднее время обезцѣнилось, и всѣ цивилизованные народы неудержимо стремятся къ золотой валютѣ, къ золотому монометаллизму. Серебро обезцѣнилось вслѣдствіе перепроизводства. Колебанія въ его производствѣ и цѣнности настолько велики, что оно не можетъ служить прочнымъ основаніемъ для здоровой монетной системы. Отсюда размѣнъ на золото, переходъ къ золотой валютѣ — единственный возможный исходъ. Вотъ почему, какъ говоритъ г. Миклашевскій, всѣ народы запада неудержимо стремятся къ золотой валютѣ. Нынѣшній курсъ кредитнаго рубля = $66\frac{2}{3}$ коп. золотыхъ = $2\frac{2}{3}$ франка золотомъ, созданъ естественными условіями роста благостоянія нашего отечества. Отсюда задача нашей денежной реформы — фиксировать этотъ курсъ, естественно сложившійся, безъ искусственнаго воздѣйствія.

Разсмотримъ ближе всѣ эти доводы.

Колебаніе курса рубля приноситъ намъ неоспоримые убытки. Предположимъ, что землевладѣлецъ въ 1888 г. (это былъ урожайный годъ) занялъ 10,000 рублей, которые представляли изъ себя, по курсу марта мѣсяца 1888 г., около 20,000 франковъ. Затѣмъ онъ мѣнялъ векселя, платилъ проценты, и въ урожайномъ 1890 г., послѣ сбора урожая, въ сентябрѣ—октябрѣ, разсчитался, уплатилъ свой долгъ въ 10,000 р. Въ сентябрѣ—октябрѣ 1890 г. рубль по курсу стоилъ 328 сантимовъ. Значитъ, получивъ въ 1888 г. 20,000 фр., хозяинъ въ 1890 г. отдалъ за нихъ 32,800 фр., т. е., кромѣ процентовъ и делькредере, уплатилъ 64% разницы курса. Это — убытокъ безспорный. Прекратить такіа колебанія курса было необходимо, и восстановленіе металлическаго размѣна было желательно.

Но перейдемъ ко второму пункту: «серебро потеряло способность служить основаніемъ здоровой монетной системы». Это доказывается очень просто: обыкновенно неустойчивость цѣнности се-

ребра и устойчивость золота доказывается слѣдующимъ простымъ приемомъ: серебро стоило до 1873 года въ Лондонѣ 60,8 пенсовъ за унцъ серебра. Съ тѣхъ поръ цѣна эта стала понижаться и дошла въ послѣднее время до 29—30 пенсовъ за унцъ серебра. Значить, серебро обезцѣнилось. Золото же никогда не обезцѣнивалось, оно стоило въ теченіе послѣдняго столѣтія всегда одно и то же количество пенсовъ. Но при этомъ забываютъ, что пенсъ есть извѣстная дробь фунта стерлинговъ, а фунтъ стерлинговъ есть закономъ опредѣленное количество золота. Неудивительно, что золото, оцѣниваемое золотомъ, не колеблется въ цѣнѣ. Изъ этого никакъ нельзя заключать, что цѣнность золота устойчива. Въ Японіи и въ Китаѣ говорятъ, что цѣнность серебра устойчива. Сколько-бы я ни сравнивалъ между собою два аршина сомнительной вѣрности, я не узнаю, который изъ нихъ вѣрнѣе. Я узнаю, который длиннѣе, но не опредѣлю, который вѣрнѣе. Для этого, необходимо прибѣгнуть къ иному способу сравненія — къ какой-нибудь третьей величинѣ. Въ данномъ случаѣ этою третьею величиною можетъ служить средняя стоимость товаровъ. Авг. Зауэрбеъ, англичанинъ, и Зетбееръ, нѣмецъ, собрали данныя о сравнительной стоимости 45-ти главныхъ товаровъ, обращающихся на лондонскомъ рынкѣ втеченіе столѣтія. Не стану утомлять ваше вниманіе числами, которыя плохо усваиваются слуховою памятью. Прошу васъ взглянуть на VI-ю таблицу моей статьи о денежномъ кризисѣ. Изъ этой таблицы мы видимъ, что цѣнность 45 товаровъ, выраженная въ серебрѣ, съ 1860 г. и до 1894 г. давала колебанія до 6^o/_o, и только послѣ 1894 г., т. е. окончательной демонетизаціи серебра въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и прекращенія свободной чеканки серебра въ Индіи (и то и другое одновременно повліяло на пониженіе цѣнности серебра), послѣднее упало въ своей покупательной способности съ 94 на 82, т. е. потеряло 12^o/_o средней своей цѣнности. Въ числѣ этихъ 45-ти товаровъ есть очень много мѣстныхъ товаровъ, которые не подвергаются конкуренціи всемірнаго рынка, какъ напр. предметы роскоши, рельсы, орудія. За то же время, т. е. съ 1860 г. до 1895 г., покупательная цѣнность товаровъ, выражаемая въ золотѣ, колебалась отъ 96 до 166, т. е. покупательная сила золота возросла болѣе, чѣмъ на 66^o/_o. Но это не можетъ такъ сильно интересоватъ насъ, потому что мы, главнымъ образомъ, страна земледѣльческая. Если мы обратимся къ продуктамъ земледѣлія и посмотримъ, напр., сколько пудовъ пшеницы можно купить въ Одессѣ за рубль серебра (помня, что онъ содержитъ въ себѣ 4 золотника и 21 долю чистаго

серебра) и сколько можно купить за 1 рубль золота, то увидимъ (см. діаграмма № 4 вышеназванной статьи моей), что за 100 серебряныхъ рублей съ 1871 г. до 1895 г. можно было купить минимумъ 85 пуд. и максимумъ 109 пудовъ пшеницы; какъ видите, устойчивость довольно значительная; между тѣмъ какъ, за тотъ же періодъ времени, за 100 рублей золотыхъ можно было купить минимумъ 88 пуд. и максимумъ 222 пуда пшеницы; неустойчивость крайне значительная. Другими словами, серебро сохранило здѣсь свою стоимость съ повышеніемъ въ 9⁰/₀, а покупательная сила золота возросла на 122⁰/₀.

Утомлять присутствующихъ доказательствами всѣхъ этихъ чиселъ я здѣсь не могу. Прошу провѣрить ихъ по тѣмъ источникамъ, на которые я ссылаюсь въ своей брошюрѣ.

Мы видимъ, что положенія о значительномъ колебаніи цѣнности серебра и объ устойчивости цѣнности золота—несостоятельны. Напротивъ, оказывается, что цѣнность серебра устойчива, цѣнность же золота неустойчива и стремится къ постоянному повышенію.

Переходимъ затѣмъ къ вопросу о перепроизводствѣ серебра. Намъ интересно было знать, насколько велико это перепроизводство? Когда мы взяли точныя числа изъ отчетовъ директора монетнаго двора Соединенныхъ Штатовъ, то оказалось, что заявленіе о перепроизводствѣ серебра такой же пустой орѣхъ, какъ и заявленіе о его обезцѣненіи. Въ началѣ текущаго столѣтія, когда серебро не было обезцѣнено, но было такими же деньгами, какъ и золото, всего серебра было на всемірномъ рынкѣ около 5 миллиардовъ долларовъ (4.867.713.000), а золота—около 2¹/₂ миллиардовъ долларовъ (2.370.760.000), т. е. количество серебра относилось къ золоту (при паритетѣ 15¹/₂:1) какъ 2:1. Въ концѣ же текущаго столѣтія запасъ серебра на всемірномъ рынкѣ составляетъ около 10 миллиардовъ долларовъ (10.102.812.000), а запасъ золота—около 8¹/₂ миллиардовъ долларовъ (8.581.431.000); т. е. теперь запасъ серебра относится къ запасу золота приблизительно какъ 1:1. Такимъ образомъ, запасъ серебра за текущее столѣтіе удвоился, а запасъ золота—почти учетверился. Слѣдовательно, если и можно говорить о перепроизводствѣ одного изъ этихъ металловъ, то можно было бы говорить только о перепроизводствѣ золота. О перепроизводствѣ же серебра можно говорить развѣ только по наслышкѣ. Ознакомившись съ точными числами, утверждать перепроизводство серебра нельзя.

Затѣмъ, говорятъ сторонники реформы, серебро демонетизируется вслѣдствіе обезцѣненія на всемірномъ рынкѣ; законъ 7-го

жерминаля XI г. Республики (1803 г.), опредѣлявшій отношеніе серебра къ золоту $= 15\frac{1}{2} : 1$, могъ функционировать, пока это отношеніе соответствовало рыночной цѣнѣ. Въ подтвержденіе этого говорятъ, что драгоцѣнные металлы простые товары, слѣдующіе закону спроса и предложенія. Противъ этого я не буду спорить; пусть драгоцѣнные металлы—простые товары. Это не вполне вѣрно, разъ ими опредѣляется цѣнность остальныхъ товаровъ. Несомнѣнно, что всякій товаръ имѣетъ цѣну прежде всего по степени своей полезности. Спрашивается, на что же нужно золото и серебро въ тѣхъ количествахъ, въ которыхъ они обращаются въ мірѣ? Золото годится развѣ только на пломбированіе зубовъ; его нельзя ни надѣть, ни съѣсть; для подѣлокъ оно также малоприсгодно, потому что мягко. Что касается серебра, то оно, пожалуй, могло бы еще конкурировать съ мѣдью, какъ матеріалъ для изготовленія кастрюль и стоило бы столько же, сколько мѣдь, плюсъ стоимость ея луженія.

Предложеніе драгоцѣнныхъ металловъ опредѣляется ихъ добычею. Чѣмъ же опредѣляется ихъ спросъ? Онъ опредѣляется закономъ — требованіями монетныхъ дворовъ. Пока законъ даетъ золоту и серебру извѣстную, такъ называемую, расплатную силу, пока монетные дворы требуютъ золото и серебро для изготовленія монеты, — до тѣхъ поръ существуетъ на нихъ спросъ. Когда монетные дворы перестанутъ требовать золото и серебро, тогда и большого спроса на эти металлы не будетъ. Съ 1873 г. серебро перестали требовать на монетные дворы, вслѣдствіе чего оно и потеряло свою цѣну, — или точнѣе сказать, — оно должно было бы ее потерять. Золота и серебра было, приблизительно, одинаковое количество. Это количество денегъ, составлявшее денежное богатство человѣчества, *взвѣшивало* все количество товаровъ, обращавшихся на всемірномъ рынкѣ и опредѣляло ихъ цѣну. Бѣлыя и желтыя деньги, въ равномъ количествѣ находившіяся въ обращеніи, своею общею суммою опредѣляли стоимость всѣхъ товаровъ. Если бы все человѣчество сказало, что бѣлыя деньги — не деньги, что только желтыя деньги — деньги, то денегъ стало бы вдвое меньше, деньги стали бы вдвое дороже, всѣ товары стали бы вдвое дешевле.

Это, повидимому, противорѣчитъ сказанному выше: если бы во всемъ мірѣ стало вдвое меньше денегъ, золото стало бы вдвое дороже, серебро упало бы до цѣны кастрюльнаго металла, всѣ товары стали бы вдвое дешевле. Но этого не произошло: золото дѣйствительно вздорожало болѣе чѣмъ вдвое, а серебро почти не упало въ цѣнѣ. Чѣмъ же это объясняется? Это произошло потому, что

далеко не все человѣчество отказалось отъ серебра, какъ отъ денегъ. Отъ него отказывается Сѣв. Америка, Западная Европа — такъ называемый цивилизованный міръ, то-есть всего около 400 милліоновъ людей. Остальной 1 милліардъ человѣчества сохранилъ серебро, какъ деньги, пусть даже въ силу простой привычки. Серебро, отвергнутое съ нашихъ рынковъ, пошло къ этому милліарду людей. У нихъ количество денегъ увеличилось настолько, насколько оно у насъ уменьшилось. Деньги у нихъ вслѣдствіе этого должны были упасть въ цѣнѣ и всѣ товары тамъ значительно вздорожать.

Замѣчательная вещь наблюдалась не разъ — въ Европѣ послѣ открытія Америки, и въ 50 г., когда сразу удесятируется добыча золота, въ Азіи послѣ 73 г. Приливъ денегъ никогда не оправдывалъ опасеній о крайнемъ повышеніи цѣнъ на товары. Правда, этотъ приливъ создаетъ вначалѣ небольшое повышеніе цѣнъ. Затѣмъ дальнѣйшее повышеніе не успѣваетъ произойти. Обездѣненіе денегъ вызываетъ повышеніе цѣнъ на товары и дѣлаетъ выгодными массу предприятий, дотолѣ невыгодныхъ. Отсюда громадный ростъ промышленности, земледѣлія, торговли. Быстро и могущественно, подъ вліяніемъ обилія денегъ, развивается экономическая жизнь и поглощаетъ приливающую массу металловъ. Это явленіе произошло нынѣ въ серебряныхъ странахъ. Вотъ почему послѣ 1873 г. золото въ Европѣ вздорожало, а серебро нигдѣ не упало въ цѣнѣ. Послѣ того, что выше сказано, нечего говорить о томъ, что размѣнъ на золото — единственный исходъ. Разъ законъ опредѣляетъ размѣнъ на серебро, то нѣтъ надобности измѣнять этого закона, пока не будетъ доказано, что онъ создаетъ намъ невыгоды.

Выгодна или невыгодна для насъ наша принадлежность къ бѣлому, серебряному лагерю, то-есть къ той группѣ народовъ, которые признаютъ серебро мѣриломъ цѣнности? Я думаю, что вышеприведенныя данныя, указывающія на сильное вздорожаніе золота, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи. Мы — страна дебиторовъ, а не кредиторовъ, мы международные дебиторы, мы всѣмъ должны. Въ 1893 г. въ Англіи обнаружилось сильное движеніе въ пользу биметаллизма и возстановленія паритета 15,5:1. Въ числѣ доводовъ указывалось, что золото не можетъ служить мѣриломъ цѣнностей, потому что постоянно дорожаетъ. Гладстонъ согласился съ этими доводами, но сказалъ, что если все это такъ, то было-бы странно Англіи — кредитору всего міра — просить своихъ дебиторовъ, чтобы они платили ей, въ качествѣ процентовъ, меньше товаровъ, чѣмъ сколько они, въ силу недоразумѣній, платятъ ей въ настоящее время. Черезъ нѣсколько времени Гаркортъ повторилъ

въ парламентѣ этотъ доводъ Гладстона. Одинъ банкиръ, возмущенный жестокимъ цинизмомъ заявленія, отвѣтилъ, что, если-бы онъ, банкиръ, сказалъ эти слова, то его, какъ Шейлока, обвинили-бы въ томъ, что онъ требуетъ, какъ кредиторъ, кусокъ мяса должника.

Но самое странное, это то, что доводъ Гладстона въ пользу монометаллизма, возмущившій даже англійскаго банкира своимъ цинизмомъ, указывавшій на то, что Англии выгодно вздорожаніе золота, потому что она—кредиторъ всего міра и ей выгодно раззорять своихъ дебиторовъ, — что этотъ же доводъ г. Миклашевскій привелъ, какъ доводъ въ пользу перехода Россіи къ золотой валютѣ! Почему, если золотая валюта выгодна Англии, какъ кредитору, и если она разоряетъ дебиторовъ, — почему она выгодна для Россіи, для этого международнаго дебитора? Это для меня рѣшительно непонятно.

Изъ этого примѣра, изъ словъ Гладстона, повторенныхъ г. Миклашевскимъ, я вижу, что переходъ Россіи къ золотой валютѣ ничего хорошаго намъ не обѣщаетъ.

Перехожу теперь къ монометаллизму и биметаллизму.

Деньги были изобрѣтены и вытѣснили обычный способъ мѣновой торговли, потому что за извѣстный знакъ можно было купить все, что угодно.

Первоначально деньгами служили: раковины, мѣха, камни различной формы; но все это могло легко поддѣлываться и неудобно было для накопленія. Затѣмъ люди нашли драгоцѣнные металлы: золото и серебро. Нашли, что они удобны какъ условные знаки для обмѣна цѣнностей. Они имѣютъ слѣдующія преимущества: они не подвергаются порчѣ отъ вліянія кислотъ, воздуха, сырости; они ни на что не нужны, не потребляются; ихъ запасъ болѣе или менѣе постояненъ и потому цѣна товаровъ, предѣляемая по нимъ, можетъ быть тоже болѣе или менѣе постоянною; золото легко узнать по тяжести, а серебро по звону, такъ что ихъ трудно поддѣлать.

И вотъ эти два металла стали служить человѣчеству для изготовленія денежныхъ знаковъ, для обмѣна цѣнностей, какъ орудія обмѣна.

Монометаллизмъ существовалъ собственно только до тѣхъ поръ, пока торговля была очень ограниченна; страны, находящія золото, торговали на золото, а находящія серебро—на серебро. Но какъ только выяснилась необходимость обмѣна товаровъ между странами, то появился и биметаллизмъ. Только слова этого не было. Оно появилось съ 1873 г., когда биметаллизмъ пересталъ существовать, какъ появилось слово «проза», когда появились стихи, хотя до

появленія стиховъ люди, вѣроятно, говорили провозю. Новое названіе явилось въ видѣ контраста.

Уже въ самыя древнія времена обширные размѣры Египетскаго царства фараоновъ и коммерческія сношенія въ этомъ царствѣ странъ, добывающихъ серебро и употребляющихъ его какъ орудіе обмѣна, и странъ, добывающихъ золото и пользующихся имъ, какъ орудіемъ обмѣна, сдѣлали необходимымъ, въ интересахъ правильной торговли, установить прочное отношеніе между золотомъ и серебромъ, чтобы однѣ деньги служили разнѣнными другихъ денегъ, по опредѣленному отношенію. Было необходимо, чтобы это отношеніе было устойчиво, чтобы получатель серебряныхъ денегъ зналъ, что стоятъ онѣ въ золотыхъ деньгахъ, и наоборотъ. Въ тѣ времена отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра было опредѣлено какъ $12\frac{1}{2}:1$.

Дарій Кодоманъ былъ принужденъ, при обширности своего царства, установить, по тѣмъ-же причинамъ, прочное отношеніе золота къ серебру. Онъ установилъ его какъ $13,5:1$. Говорятъ, что и царь Соломонъ, завязавшій торговыя сношенія съ Индіей, также опредѣлилъ постоянное отношеніе между золотомъ и серебромъ. Къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно, каково было это отношеніе.

Въ болѣе близкія къ намъ историческія времена отношеніе цѣнности обоихъ металловъ не было постоянно, но колебалось, въ зависимости отъ случайностей войны, добычи, открытія новыхъ странъ. Такія колебанія были очень значительны. Цѣнность золота относилась къ цѣнности серебра различно: то была $= 10:1$, то отношеніе это возростало до $20:1$; но всякій разъ это отношеніе опредѣлялось законодательствомъ, а не торговлею. При этомъ было возможно, при незначительной международной торговлѣ, чтобы законъ въ различныхъ странахъ опредѣлялъ различно отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра. Со времени паденія Римской Имперіи и приблизительно до открытія Америки, биметаллизмъ отошелъ на задній планъ, какъ законъ, потому что новой добычи золота почти не было и было въ обращеніи только старое золото. Только со времени открытія Америки, золото опять появилось на рынкѣ въ большихъ массахъ, и его стоимость опредѣлялась различно въ разныхъ странахъ. Въ XVI вѣкѣ это различное отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра создало нѣкоторыя неудобства. Съ начала XVI-го столѣтія серебро стало постоянно уходить изъ Англій и постоянно замѣняться золотомъ. Это создало въ Англій извѣстныя неудобства: жалуются на отсутствіе достаточнаго количества разнѣнной монеты. Серебромъ начинаютъ дорожить.

Тогда былъ изданъ цѣлый рядъ запретительныхъ законовъ, стѣснявшихъ вывозъ серебра. Но все было безуспѣшно. И только въ 1558 году совѣтникъ англійской королевы Елисаветы Грешэмъ объяснилъ, что, при разномъ отношеніи цѣнности металловъ въ разныхъ странахъ, менѣе цѣнная монета вытѣсняетъ болѣе цѣнную, ибо послѣдняя экспортируется въ страны, гдѣ она выше цѣнится; что серебро будетъ всегда уходить изъ Англій, потому что дорогія деньги всегда вытѣсняются дешевыми. Серебро было—дорогія деньги, а золото—дешевыя. Всякому купцу было выгодно вывозить серебро на континентъ, гдѣ онъ могъ за него больше купить. Съ большою ясностью высказалъ поправку къ этому великій математикъ Ньютонъ, который занимался и финансовыми вопросами. Именно, въ своемъ докладѣ отъ 21-го сентября 1717 г. онъ сказалъ: если бы у насъ (англичанъ) цѣнность золота была понижена до отношенія къ цѣнности серебра, равнаго отношенію между ними въ остальной Европѣ, то не было-бы никакого соблазна вывозить серебро скорѣе, чѣмъ золото, въ другія Европейскія страны. Онъ указалъ на то, что въ Англій существовало отношеніе золота къ серебру по цѣнности, какъ 15,21 : 1, тогда какъ на континентѣ это отношеніе было приблизительно какъ 14,5 : 1; вслѣдствіе чего, золото, которое было болѣе дорогими деньгами въ Англій, чѣмъ на континентѣ, уходило съ континента въ Англій; а серебро, какъ болѣе дорогое на континентѣ, уходило изъ Англій на континентъ. Ньютонъ совѣтовалъ установить въ Англій такое же отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра, какое существуетъ на континентѣ; тогда и не будетъ больше причинъ для вывоза изъ Англій серебра и привоза золота. Но этому совѣту гениальнаго человѣка не слѣдовало въ Англій. Практически примѣнилъ его въ 1803 г. первый консулъ Франціи Наполеонъ, который былъ, по видимому, такимъ-же способнымъ финансистомъ, какъ и вождемъ, и законодатель. Законъ 7-го Жерминаля XI (1803 г.). Республики, опредѣлилъ отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра, какъ 15,5:1 и разрѣшилъ свободную и неограниченную чеканку золотой и серебряной монеты. Было установлено, что французскій монетный дворъ, по требованію всякаго приносителя золота или серебра въ слиткахъ, чеканить для него монету, изъ фунта золота 3100 франковъ, изъ фунта серебра 200 франковъ, каковыя франки, серебряныя или золотыя, безразлично, имѣютъ одинаковую расплатную силу при уплатѣ податей, долговъ и иныхъ платежей. Это и было установленіе отношенія цѣнности золота къ серебру = $15\frac{1}{2}$:1. Конечно, такой законъ, при условіи свободной и неограниченной чеканки

серебряной и золотой монеты, дѣлалъ совершенно невозможнымъ, чтобы гдѣ либо золото или серебро уклонялись въ своей цѣнности отъ этого отношенія, развѣ у французскаго монетнаго двора не хватило бы металла для обмѣна. Но этого никогда не случилось. Если я хотѣлъ продать слитокъ серебра или какую-либо серебряную вещь и мнѣ предлагали при этомъ меньше, чѣмъ $\frac{2}{31}$ золота, то мнѣ не было никакого разчета продавать. Я могъ это серебро на французскомъ монетномъ дворѣ перечеканить въ серебряную монету и тамъ же могъ, по желанію, обмѣнять ее на золотую монету по отношенію 15,5:1. Если мнѣ нужно было продать золотую вещь и мнѣ давали за нее меньше, чѣмъ въ $15\frac{1}{2}$ разъ большее количество по вѣсу серебра, то мнѣ не было разчета продавать это золото, потому что мнѣ на французскомъ монетномъ дворѣ дадутъ за него въ $15\frac{1}{2}$ разъ больше серебра или перечеканятъ въ наполеондоры, которыя и обмѣняю на количество эку, содержащихъ, по вѣсу, въ $15\frac{1}{2}$ разъ больше серебра. Нигдѣ цѣнность золота и серебра не могла быть вслѣдствіе этого ни выше, ни ниже отношенія $15\frac{1}{2}:1$; она понижалась или повышалась только на стоимость перевозки до французскаго монетнаго двора и обратно.

Конечно, при такихъ условіяхъ во всемъ мірѣ установилось опредѣленное отношеніе цѣнности золота къ цѣнности серебра, какъ $15\frac{1}{2}:1$. Англійское отношеніе цѣнности золота и серебра, какъ 15,21:1, при значительной международной торговлѣ, оказалось несостоятельнымъ. вмѣсто отлива изъ Ангіи серебра и прилива въ Англію золота, стало, напротивъ, изъ Англій отливать золото и приливать серебро, потому что, въ силу закона 1803 г., на континентѣ за золото давали дороже, чѣмъ въ Англій. Тогда Англія запугалась: вмѣсто того, чтобы, примѣнивъ принципъ Ньютона, принять такое же отношеніе цѣнности золота къ серебру ($15\frac{1}{2}:1$), какое установилось на континентѣ, Англія, по какой-то странной логикѣ (чему, впрочемъ, не слѣдуетъ удивляться: самые цивилизованные народы дѣлаютъ часто самыя странныя вещи въ монетномъ дѣлѣ), въ 1798 г., по предложенію лорда Ливерпуля-отца, настаивавшаго на полной демонетизаціи серебра, прекратила чеканку послѣдняго; не смотря на то, что до этого времени она всеми силами хлопотала объ удержаніи у себя серебра. Затѣмъ, по настоянію лорда Ливерпуля-сына, въ 1816 г. приняла (изданный въ 1819 г.) билль, который призналъ золотой фунтъ стерлинговъ единственною законною монетною единицею въ Англій. Съ начала 17-го вѣка до 1819 г. въ Англій законною монетною единицею

былъ серебряный фунтъ стерлинговъ королевы Елисаветы, установленный въ 1601 г. Когда въ Англии, въ 1819 г., былъ объявленъ единственною законною монетною единицею золотой фунтъ стерлинговъ, чеканенный по англійскому отношенію 15,21:1, въ то время какъ на континентѣ устанавливалось отношеніе $15\frac{1}{2}:1$, то получило увеличеніе цѣнности новой золотой монетной единицы, въ сравненіи со старымъ, серебрянымъ фунтомъ, на 1,87%. Покупательная сила новаго, золотого фунта стала на 1,87% больше стараго фунта, къ выгодѣ кредиторовъ и къ убытку дебиторовъ и плательщиковъ податей. Казалось, что вслѣдствіе вздорожанія денежной единицы—увеличенія мѣры цѣнностей на 2%, всѣ товары должны были понизиться на 2%. Оказалось однако, что эти 2% убытка нужно было постоянно возмѣщать, и производить больше товара, чтобы получать прежнее количество денегъ. Это вызвало кризисъ, постепенно распространившійся на Европу. Кризисъ изъ-за измѣненія денежной единицы на 2%! Парламентская коммиссія 1822 г., обнаружила паденіе цѣнъ не на 2%, а на 20—30%.

Вотъ что значитъ увеличить монетную единицу хотя бы на 2%!

Но Франція, прекративъ войны, послѣ ссылки Наполеона, начала пользоваться благами мира и, въ силу громадной трудовой энергіи своего населенія, плодородія страны и другихъ благоприятныхъ условій, быстро возстановила свое благосостояніе и энергично продолжала свободную чеканку серебра и золота по отношенію $15\frac{1}{2}:1$. Временное вздорожаніе золота въ Англии опять улеглось, подъ регулирующимъ вліяніемъ французскаго монетнаго двора. Франція изъ свободной чеканки золота и серебра извлекла не малую выгоду для себя и принесла этимъ великія блага всемірной промышленности и торговлѣ. Между серебромъ и серебряною монетою Востока (и особенно Индіи) и между золотомъ и золотой монетою Англии, Франція заняла мѣсто расчетной палаты. Если гдѣ либо цѣнность металла понижалась, то металл уходилъ изъ такой страны туда, гдѣ цѣнность его не понижалась — во Францію. То одинъ, то другой металлъ постоянно приливалъ во Францію. До сихъ поръ, не смотря на уплату Германіи въ 1873 г. золотомъ 5-ти милліардовъ контрибуціи, Франція осталась странюю, самую богатую деньгами. Во Франціи денежное богатство относится къ имущественному (недвижимому и движимому) какъ 3:100, между тѣмъ какъ въ остальномъ мірѣ денежное богатство относится къ имущественному, приблизительно какъ 1:100.

Въ 1850 г., послѣ открытія богатыхъ мѣсторожденій золота въ Калифорніи и Австраліи, на европейскихъ рынкахъ зото появилось

лось въ значительномъ избыткѣ. Добыча золота увеличилась чуть не въ 10 разъ больше, противъ прежняго. До 1840 г. добывалось золота на 13,000 долларовъ въ годъ, до 1850 г.—на 36 милліоновъ, а съ 1850 года—на 132 милліона долларовъ. Приливъ золота въ Европу былъ огромный. Люди испугались перепроизводства золота, боялись, что это уменьшитъ цѣнность денегъ при паритетѣ $15\frac{1}{2}:1$, и вызоветь страшныя пертурбаціи во всей экономической жизни и въ торговлѣ. Этотъ усиленный приливъ золота продолжался около 20 лѣтъ. Золото упало въ цѣнѣ. Появился лажъ на серебро, которое вздорожало настолько, что, напр., нашъ кредитный рубль, какъ гарантированный серебромъ, котировался выше паритета, въ 420—440 сантимовъ. Тогда знаменитый Кобденъ совѣтовалъ Англій демонетизировать золото, какъ потерявшее устойчивость, потому что на немъ не можетъ быть основана здоровая монетная система. Когда Франція, не смотря на этотъ громадный приливъ золота, продолжала принимать и чеканить его въ неограниченномъ количествѣ при прежнемъ отношеніи его къ цѣнности серебра ($15\frac{1}{2}:1$), то ей пророчили экономическую гибель. Но золото продолжало приливать со всѣхъ сторонъ во Францію и скоро паритетъ $15\frac{1}{2}:1$ опять всюду возстановился. Получился большой приливъ денегъ; цѣна товаровъ возросла. Все это сдѣлало массу предпріятій, дотогдѣ невыгодныхъ, выгодными. Разрослись промышленность, торговля, развѣло земледѣліе; увеличилось благосостояніе народовъ. Все это—благодаря Франціи— французскому монетному закону.

Когда въ 1850 г. начался огромный приливъ золота въ Европу, то многіе ученые совѣтовали демонетизировать золото. Тогда уже ветераны биметализма, Emile de Laveleye, Ernest Seyd, Wolowsky и друг., указывали на то, что, если люди откажутся отъ одной половины денегъ, то денегъ станетъ вдвое меньше; всѣ товары упадутъ въ цѣнѣ; деньги вздорожаютъ; получится огромная выгода кредиторамъ насчетъ дебиторовъ; произойдетъ застой въ торговлѣ и промышленности и настанетъ земледѣльческій кризисъ. Предсказанія этихъ экономистовъ тогда не оправдались, потому что ихъ послушались, не демонетизировали золота, не выбросили за бортъ половины денегъ.

Въ 1867 г. на монетномъ конгрессѣ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, что назрѣла потребность въ единой всемирной, однообразной монетной единицѣ. Французскій паритетъ ($15\frac{1}{2}:1$), который удерживалъ во всемъ мірѣ прочное отношеніе цѣнности серебра къ цѣнности золота, удерживалъ этотъ паритетъ не безусловно, а только приблизительно (съ разницею на стоимость перевозки), такъ что

все-таки получался лажъ. Кромѣ того, существовала различная номенклатура, различный вѣсъ монетной единицы. Все это представляло массу неудобствъ, подобныхъ неудобствамъ, порождаемымъ различіемъ мѣръ и вѣсовъ. На конгрессѣ 1867 г. выражено было желаніе установить единую монетную единицу для всего міра. Это стремленіе было искажено такимъ образомъ, что вмѣсто биметаллизма, вмѣсто установленія однообразной всемірной денежной единицы, основанной на прочномъ отношеніи серебра и золота, пришли къ требованію одинаго металла—монометаллизма,—именно, къ установленію золотой денежной единицы во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Забыли, что нельзя заставить миллиардъ людей, пользующихся серебромъ, замѣнить, въ угоду намъ, ихъ серебряную единицу золотую единицею, которая и не подходитъ для ихъ мелкаго торговаго обмѣна, съ которою они незнакомы. Наконецъ, эти народы и въ большинствѣ. Вмѣсто биметаллической монетной единицы выдвинулось убѣжденіе, что монета, какъ мѣрило цѣнностей, должна состоять изъ одного металла, ибо нелѣпо,—какъ утверждаютъ монометаллисты,—имѣть два мѣрила цѣнностей. Я не ручаюсь за логичность такого утвержденія, ибо изъ того, что мѣрило цѣнностей должно быть едино, еще не слѣдуетъ, что оно должно состоять непременно изъ одного металла. Еще въ 1809 году Адамъ Мюллеръ въ своей «*Theorie des Geldes*», прекрасно выяснилъ, что мѣрило цѣнностей можетъ вполне успѣшно состоять изъ двухъ металловъ. Онъ сравниваетъ устойчивость цѣнности биметаллической монеты съ малою измѣняемостью маятника, составленнаго изъ двухъ металловъ, съ различными коэффициентами расширенія. Онъ утверждалъ что такая монета будетъ наиболѣе устойчива: колебанія въ добычѣ одного изъ металловъ слабѣе отражаются на увеличеніи или уменьшеніи суммы запасовъ обоихъ металловъ, чѣмъ на увеличеніи запаса того-же металла. Такимъ образомъ, еще въ 1809 г. сознано, что мѣрило цѣнностей, состоящее изъ двухъ металловъ, это вовсе не два мѣрила цѣнностей, а только одно мѣрило, и при томъ гораздо болѣе устойчивое. Но не такъ думали на монетномъ конгрессѣ 1867 г., и монометаллизмъ одержалъ верхъ.

Тогда снова ветераны биметаллизма: Эмиль Де-Лавелъ, Воловскій, Эрнестъ Сейдъ, предсказывали, что если одно изъ великихъ государствъ демонетизируетъ одинъ изъ металловъ, то денежное обращеніе станетъ вдвое меньше,—деньги вздорожаютъ; цѣна товаровъ упадетъ; кредиторы получаютъ незаслуженныя выгоды на счетъ производительныхъ классовъ; торговля будетъ заторможена; бремя долговъ станетъ невыносимымъ, торгово-промышленныя пред-

пріятія будутъ лопаться; наконецъ, дебиторы перестанутъ платить проценты; предпріятія перестанутъ привлекать капиталъ; тогда народы станутъ искать спасенія въ покровительственныхъ пошлинахъ; эти преграды послужатъ только къ увеличенію застоя—къ обостренію кризиса. Этимъ предсказаніемъ, основаннымъ на цифрахъ, никто не вѣрилъ. Между тѣмъ, все это оправдалось съ точностью пророчества. Они указывали, что паденіе цѣнъ будетъ причиною усиленнаго огражденія отъ иностранной конкуренціи, что будутъ создаваться постоянныя преграды, для свободнаго торговаго общенія между странами; эти преграды, совмѣстно съ недостаточнымъ количествомъ денегъ, станутъ тормазами экономической жизни; что все это будетъ факторами дальнѣйшаго застоя въ дѣлахъ. Эти пророчества оправдались!

Ихъ осуществилъ германскій *Müntz-Gesetz* 1873 г. Перейдемъ къ его мотивамъ и послѣдствіямъ.

Германія, получивъ отъ побѣжденной Франціи, въ видѣ военнаго вознагражденія, 5 милліардовъ франковъ золотомъ, позволила евреямъ, Бамбергеру и К^о, убѣдить себя, что золотая валюта есть единственная валюта, приличествующая величію побѣдоносной державы. Указывали на примѣръ Англіи, процвѣтавшей подъ покровительствомъ своей золотой валюты. Почему собственно Англія,— при паритетѣ, установленномъ Франціею въ 1803 г. ($15\frac{1}{2}:1$) и не колебавшемся въ теченіе 70-ти лѣтъ, устранявшемъ всякую разницу между обѣими валютами, — процвѣтала именно баагодаря своей золотой валютѣ? — Это такъ и осталось не выясненнымъ. 5 милліардовъ золота были на лицо, Германія послушалась Бамбергера, приняла свой *Müntz-Gesetz*, объявившіи золотую марку единственною законною монетною единицею въ Германіи. 5 милліардовъ были на лицо, а остальное необходимое количество легко было добыть путемъ продажи серебра, по паритету $15\frac{1}{2}:1$. Германія стала продавать слитки своего серебра, но съ возрастающимъ убыткомъ. Знали, что за $15\frac{1}{2}$ фунтовъ серебра можно вездѣ и всегда легко получить 1 фунтъ золота. Этотъ паритетъ казался закономъ природы. Что это былъ только французскій законъ (1803 г.), объ этомъ никто не подумалъ.

Между тѣмъ, Франція временно пріостановила свободную чеканку, установленную закономъ 1803 г. Она боялась покупать все болѣе и болѣе наплывающую огромную массу серебра. Теперь-то она сознается, что это была ошибка. Германія выбрасывала груды серебра на рынокъ, и оно все болѣе и болѣе падало въ цѣнѣ, на него не было спроса со стороны монетныхъ дворовъ. Французскій

законъ 1803 г. существуетъ до сихъ поръ. Онъ не отмѣненъ, но только временно пересталъ функционировать. — Германія продолжала продавать свое серебро, часть его продала съ убыткомъ свыше 97 миллионъ марокъ. Затѣмъ, однакоже, приостановила продажу серебра и до сихъ поръ еще не закончила своей денежной реформы.

Посмотримъ теперь, что дѣлала въ это время Франція. Съ 1873 г. Франція прекратила свободную и неограниченную чеканку серебра, и постепенно сокращала всякую чеканку серебра. Въ 1873 г. вычеканено во Франціи около 155 милл. фр., въ 1874 г. — около 60 милл. фр., въ 1875 г. — около 75 милл. фр., въ 1876 г. — около 53 милл. фр., въ 1877 г. — около $16\frac{1}{2}$ милл. фр. и въ 1878 г. — около 1.800 тыс. франковъ. Начиная съ 1879 г. Франція не чеканить уже ни одного серебрянаго франка (кромѣ мелкой размѣнной монеты).

И вотъ, отовсюду раздаются жалобы: денегъ не хватаетъ. Серебро — не деньги, въ деньгахъ недочетъ! Германія первая жалуется на кризисъ, вызванный безденежьемъ. Германія, по случаю побѣды надъ Франціею, украсила себя золотою цѣпью. Франція сохранила въ своихъ рукахъ серебряный конецъ. Сокращая этотъ конецъ, Франція медленною, но увѣренною рукою затягиваетъ золотую петлю. И Германія стонетъ, требуетъ восстановленія биметаллизма, указываетъ на 70 лѣтній примѣръ Франціи. Создаются союзы; требуютъ отъ правительства постановленій, которые давали бы возможность жить, не задыхаясь. Требуютъ восстановленія международнаго биметаллизма, или даже національнаго. Но это Германіи не такъ легко сдѣлать, благодаря ея акціонерному банку. Германія ждетъ помощи со стороны побѣжденной Франціи, ждетъ восстановленія въ ней свободной чеканки серебра.

Но Франція не чеканить серебра.

Англія, классическая страна золотого монометаллизма, не выноситъ кризиса. Она сознаетъ теперь, что ея строгій монометаллизмъ могъ не приносить ей вреда только до тѣхъ поръ, пока его влияние смягчалось дѣйствіемъ французскаго биметаллизма. Ранѣе она видѣла только выгоды для себя, какъ всемірнаго кредитора, въ своей золотой валютѣ. Когда же Франція перестала чеканить серебро и удерживать паритетъ $15\frac{1}{2}:1$, Англія также застонала подъ тяжестью своего золотого ига. О биметаллизмѣ заговорили параллельно, и въ Германіи, и въ Англіи.

Въ Германіи землевладѣлецъ и финансистъ Kardorff въ 1880 г. въ первый разъ произнесъ въ рейхстагѣ рѣчь въ пользу биметаллизма. Онъ доказывалъ, что монометаллизмъ раззоряетъ земледѣліе

и промышленность. Его рѣчь была тогда освистана. Фельдмаршалъ Мольтке одинъ подошелъ къ нему и сказалъ, что его удивляетъ, какъ Kardorff'a могли не понять: то, что онъ говорилъ, было такъ ясно, какъ учебникъ артиллеріи. Очевидно, для Мольтке цифры были ясны. А для кого онѣ ясны, для того и биметаллизмъ ясенъ. И вотъ, въ 1895 г., чрезъ 15 лѣтъ послѣ упомянутой рѣчи Kardorff'a, тотъ же самый рейхстагъ, освиставшій тогда его рѣчь, большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ настоятельно требуетъ отъ соединенныхъ правительствъ, принять энергическія мѣры къ восстановленію свободной чеканки серебра, и видитъ въ этомъ единственное средство выйти изъ тяжелаго всеобщаго кризиса, потрясающаго экономическую жизнь страны, разоряющаго земледѣліе и промышленность.

Въ Англіи министры Бальфуръ, Гошенъ — биметаллисты.

Франція, обладающая денежнымъ богатствомъ въ 5 миллиардовъ франковъ золота и около 4 миллиардовъ франковъ серебра, больше не чеканитъ серебра, не служитъ остальному міру. Ошибочная ли это политика, или нѣтъ, — покажетъ исторія. Но многіе во Франціи сознаются, что, пожалуй, было бы выгоднѣе быть по прежнему расчетною палатою міра. Министры Мелинъ, Ганото, Кошери, Лубе — биметаллисты. Весь парламентъ французскій — биметаллистиченъ.

Торговля палаты: Нидерландская, Ливерпульская, Манчестерская, Марсельская, настойчиво требуютъ возвращенія къ биметаллизму, какъ къ единственному средству освободить торговлю, промышленность и земледѣліе отъ тяжкаго кризиса.

Вотъ какъ всѣ цивилизованныя западноевропейскія страны «неудержимо», какъ говоритъ г. Миклашевскій, «стремятся къ золотому монометаллизму»! На повѣрку-же, оказывается, что онѣ по недоразумѣнію приняли этотъ золотой монометаллизмъ — надѣли на себя это золотое иго. Но оно оказалось имъ не по силамъ. Онѣ стремятся стряхнуть съ себя это иго.

Самымъ виднымъ дѣятелемъ биметаллизма былъ Cernuschi, который разъяснилъ Арендту, Kardorff'у, Henry Gibbs'у и многимъ другимъ, какъ вредно было стремленіе монометаллистовъ лишить міръ серебра, какъ мѣрила цѣнностей. Но останавливаться на этомъ я не могу — время не дозволяетъ.

Перейду къ значенію избирательной кампаніи Брайена для Соединенныхъ Штатовъ и для Европы.

Русскіе журналы и газеты сообщали свѣдѣнія объ избирательной кампаніи прошлаго года въ Соединенныхъ Штатахъ, съ такою неполнотою, что могло показаться, какъ будто никакой кампаніи тамъ вовсе не было, что тамъ никакого президента не избирали.

Точно также въ нашихъ газетахъ до самаго послѣдняго времени не было никакихъ извѣстій и о переходѣ Японіи къ золотой валютѣ. Между тѣмъ это послѣднее явленіе уже около мѣсяца озабочиваетъ всю Европу. Только въ послѣднее время въ «Новомъ Времени» объ этомъ сдѣлана краткая и ничего не разъясняющая замѣтка.

Вотъ по какимъ даннымъ намъ предоставляется судить о положеніи дѣлъ въ Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ и составлять по этимъ даннымъ понятіе о томъ, полезенъ или не полезенъ переходъ къ золотой валютѣ.

Изъ того, что сообщалось въ нашихъ газетахъ объ избирательной кампаніи прошлаго года въ Соединенныхъ Штатахъ, можно было составить слѣдующее мнѣніе: въ Соединенныхъ Штатахъ происходила борьба между здравомыслящимъ человѣкомъ, Макъ-Кинлеемъ, за котораго подають голоса всѣ сторонники порядка, и между сумасшедшимъ мальчикомъ, Брайеномъ, обладавшимъ даромъ слова, увлекавшимъ своимъ краснорѣчіемъ толпу. Послѣдняго поддерживаютъ всякаго рода злые люди, главнымъ-же образомъ владѣльцы серебряныхъ рудниковъ, которые, чтобы выгодно сбыть никому не нужное серебро, обманываютъ людей неосуществимою утопіею биметаллизма. Однако, эта утопія была дѣйствительностью со временъ египетскихъ фараоновъ, со времени Соломона.

Когда Брайенъ на выборахъ 3-го ноября былъ разбитъ, а Макъ-Кинлей избранъ, то вся печать цивилизованнаго міра, готовая къ услугамъ банкировъ, стала трубить побѣду монометаллизма, искорененіе биметаллизма, отъ котораго будто бы и слѣда не осталось; Макъ-Кинлей избранъ громаднымъ большинствомъ голосовъ. На дѣлѣ же оказалось нѣчто совсѣмъ иное.

Избирательная кампанія въ Соединенныхъ Штатахъ шла такъ: кандидатами на постъ президента первоначально были: сторонникъ золотой валюты Мортонъ и сторонникъ интернаціональнаго биметаллизма и протекціонизма—Макъ-Кинлей. Программа Макъ-Кинлея такова (платформа, принятая имъ въ St.-Louis): «Мы неизмѣнно противились всякой мѣрѣ, клонящейся къ умаленію нашей монетной единицы, къ уменьшенію кредита нашей страны. Поэтому мы противимся свободной и неограниченной чеканкѣ серебра, *иначе какъ при условіи международнаго соглашенія главныхъ торговыхъ націй. каковому соглашенію мы обязываемся всѣми силами содѣйствовать*».

Первоначально Мортонъ былъ кандидатомъ представителей банкирскихъ интересовъ, а Макъ-Кинлей — кандидатомъ интернаціональныхъ биметаллистовъ и протекціонистовъ.

Между тѣмъ, 9 іюля прошлаго года въ Чикаго появился молодой (35 л.) даровитый адвокатъ изъ Небраски, Вильямъ Дженнингсъ Брайенъ, сторонникъ національнаго биметаллизма. «Нѣтъ намъ надобности ждать содѣйствія Европы, говорилъ онъ. Америка достаточно сильна, чтобы одна, своими силами снять своихъ гражданъ съ золотого креста, на которомъ распинаютъ ихъ сторонники золота». Брайена обвиняли въ томъ, что онъ увлекалъ толпу эффектными фразами. Правда, онъ говорилъ образно, увлекательно. Но какъ-же иначе объяснилъ-бы онъ толпѣ такія сложныя вещи, какъ биметаллизмъ и монометаллизмъ? Онъ прибѣгалъ къ этимъ образамъ, но не злоупотреблялъ ими.

Брайенъ выяснилъ, что входить въ соглашеніе съ Европой относительно свободной и неограниченной чеканки серебра — это значитъ терять напрасно время: Европа вся находится въ рукахъ интернаціональныхъ капиталистовъ и съ мѣста не двинется, какъ бы она ни желала этого. Америка должна, по мнѣнію Брайена, приступить самостоятельно къ свободной чеканкѣ золота и серебра, возстановить старое американское отношеніе между цѣнностью этихъ металловъ = 16:1. При этомъ можетъ быть два случая:

1) Въ Америкѣ для этого окажется достаточное количество золота и серебра. Тогда Америка нѣкоторое время будетъ удерживать это отношеніе между серебромъ и золотомъ. Она будетъ дѣйствительно биметаллистическою страной. Такое положеніе принесетъ и ей и Европѣ такія несомнѣнныя выгоды, что за Америкой по этому пути вскорѣ послѣдуетъ Франція и остальные страны.

2) Серебра и золота окажется въ Америкѣ недостаточное количество. Тогда она не сможетъ удержать прочнаго отношенія цѣнности серебра къ цѣнности золота. Золото отъ нея уйдетъ и останется одно только серебро, какъ законная монетная единица. Но тогда кто-же останется въ убыткѣ? Серебро, демонетизированное въ Европѣ, перестанетъ цѣниться въ отношеніи къ золоту какъ 16:1, и Америка останется съ серебряною валютою, обезцѣненной въ Европѣ. Европа не можетъ справиться съ конкуренціею Японіи, благодаря обезцѣненію японской валюты по отношенію къ золоту. Что же будетъ дѣлать Европа съ конкуренціею Америки? Очевидно, что изолированную на всемірномъ рынкѣ останется не Америка, а Европа.

Макъ-Кинлей не оспариваетъ вѣрности этихъ соображеній. Но, болѣе осторожный, уже благодаря своему возрасту, онъ утверждаетъ, что до сихъ поръ никто еще не дѣлалъ серьезныхъ предложеній Европѣ. Отдѣльные биметаллисты выступали въ пользу установленія

международнаго соглашенія о монетизаціи серебра. Но ни одно правительство не брало на себя серьезной инициативы. Необходимо сдѣлать серьезную попытку создать соглашеніе, прежде, чѣмъ идти на проломъ, какъ то совѣтуетъ Брайенъ. И вотъ, въ февралѣ текущаго года, Германію, Францію, Англію и Бельгію посетилъ сенаторъ Волькоттъ, другъ Макъ-Кинлея, одинъ изъ главныхъ агитаторовъ по его избранію. Онъ зондировалъ почву для международнаго соглашенія. Я многого по этому вопросу не могу сказать съ кафедры. Въ этомъ дѣлѣ есть много конфиденціального. Могу сказать только, что Волькоттъ оставилъ Европу съ лучшими надеждами, съ увѣренностью, что международный биметаллизмъ будетъ скоро осуществленъ. Не странно-ли это? Макъ-Кинлей, какъ намъ втолковали, монометаллистъ, сторонникъ золотой валюты. Этотъ же самый Макъ-Кинлей посылаетъ въ Европу своего друга, полномочнаго сенатора, чтобы хлопотать въ интересахъ биметаллизма!

Вотъ какъ наши газеты сообщаютъ о томъ, что дѣлается въ мірѣ. Какъ же, при такихъ скудныхъ и извращенныхъ свѣдѣніяхъ, мы можемъ судить по этимъ даннымъ, полезна, или вредна проектированная денежная реформа?!

Изъ всего сказаннаго мною видно, что ни Западная Европа, ни Сѣверо-Американскіе Штаты не стремятся къ монометаллизму.

Но почему-же Японія стремится къ монометаллизму?—Японія переходитъ къ золотой валютѣ очень странно. Еще въ 1893 г. тамъ была назначена комиссія для обсужденія положенія странъ серебряныхъ въ отношеніи къ странамъ золотымъ. Эта комиссія работала добросовѣстно три года, изучила основательно этотъ вопросъ, посылала делегатовъ для изученія дѣла въ Европѣ, и пришла къ заключенію, что германскій законъ 1873 г. образовалъ между странами расколъ въ денежномъ отношеніи, раздѣливъ ихъ на два лагеря—бѣлый и желтый. Комиссія нашла, что золотой лагерь, со своими сильно дорожающими деньгами, все меньше и меньше способенъ соперничать съ бѣлымъ—серебрянымъ лагеремъ на международномъ рынкѣ; что это создастъ постоянно возрастающее преимущество для Японіи; что расцвѣтъ торговли, промышленности и цивилизаціи въ Японіи слѣдуетъ приписать освобожденію отъ европейской конкуренціи, благодаря вздорожанію въ Европѣ золота. Комиссія не видитъ причинъ, почему Японіи отказываться отъ преимуществъ, созданныхъ для нея золотою валютою въ Европѣ; что все, чего Японія можетъ желать, это — сохраненіе тѣхъ преимуществъ, которыми она нынѣ пользуется.

Что же дѣлаетъ Японія? Послѣ такого здраваго разсужденія комиссiи, она вдругъ переходитъ къ золотой валютѣ. Извѣстiе странно и неожиданно. Но какъ совершаетъ Японія этотъ переходъ? Она не дѣлается монометаллистическою страной. Она только начинаетъ признавать золото деньгами. Она начинаетъ чеканить рядомъ съ серебромъ и золотую монету, устанавливая при этомъ отношенiе цѣнности золота къ серебру приблизительно $=31:1$. Но предвидя, что требованiе со стороны Японiи на золото вызоветъ нѣкоторое вздорожанiе золота, она дисконтируетъ заранее это возможное вздорожанiе и беретъ отношенiе цѣнности золота къ цѣнности серебра, какъ $32,33:1$. Значитъ, Японія остается при серебряныхъ деньгахъ и тѣмъ самымъ имѣетъ возможность успѣшно конкурировать съ Франціею на международномъ шелковомъ рынкѣ, благодаря своимъ дешевымъ серебрянымъ цѣнамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Японія создаетъ спросъ на золото, чѣмъ увеличиваетъ свои собственные выгоды.

Вотъ смыслъ перехода Японiи къ золотой валютѣ. Это даже не переходъ къ золотой валютѣ, а лишь факторъ для увеличенiя вздорожанiя золота въ Европѣ. Японія дѣйствуетъ совершенно сознательно и преслѣдуетъ собственные интересы.

Въ этомъ отношенiи между денежною реформою въ Японiи и въ Россiи все различно.

Во 1-хъ, Японія, до денежной своей реформы, изслѣдовала этотъ вопросъ вполне основательно.—Во 2-хъ, вводя у себя золотую монету, она не ошиблась въ расчетѣ, взяла не только сегодняшнее отношенiе золота къ серебру, но и то, которое, вѣроятно, будетъ вызвано переходомъ ея къ золотой валютѣ.

Мы, напротивъ, вопроса не изслѣдовали. Затѣмъ взяли отношенiе $23\frac{1}{4}:1$, каковое отношенiе было вѣрно въ 1887 году. Мы не только не приняли въ соображенiе дальнѣйшаго повышенiя золота вслѣдствiе нашего спроса на него, но, напротивъ, сразу обчислили себя на 36% , забывъ при перечисленiи отношенiе 1887 года замѣнить нынѣшнимъ отношенiемъ цѣнности золота къ серебру. Мы дѣлаемъ шагъ въ неизвѣстное, не изучивъ дѣла. Начинаемъ реформу съ того, что сразу въ своихъ расчетахъ дѣлаемъ крупную арифметическую ошибку къ собственной невыгодѣ.

Въ 3-хъ, Японія—страна свободная въ экономическомъ отношенiи, потому что никому ничего не должна. Сегодня созданный законъ она завтра совершенно свободно можетъ взять назадъ. Мы же, переходя отъ одной валюты къ другой, въ сущности только переписываемъ свои обязательства съ одной валюты на другую. Разъ

мы это сдѣлаемъ, то отступитья отъ этого безъ банкротства мы уже не можемъ.

Что означаетъ эта переписка обязательствъ на болѣе дорогую валюту, это можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Наше государство имѣетъ долги по однимъ только внутреннимъ обязательствамъ, находящимся въ значительной части за границею, приблизительно на 3 миллиарда рублей, которые представляютъ изъ себя, при переводѣ на серебро по вѣсу въ 1 рубль 4 зол. 21 доля чистаго серебра, 4.394.531 пудъ серебра. Если же взять стоимость рубля, фиксированную въ $2\frac{2}{3}$ франка золотомъ, что составитъ по нынѣшней цѣнѣ серебра не 4 зол. 21 долю въ одномъ рубль, а приблизительно 6 золотниковъ серебра, тогда окажется, что мы должны 5.976.000 пудовъ серебра, т. е. на 1.581.469 пуд. больше; другими словами, въ этомъ случаѣ мы выбросимъ въ пользу государственныхъ кредиторовъ около 1.600.000 пудовъ серебра или соотвѣтствующее количество золота или товаровъ, или около $\frac{1}{2}$ миллиарда рублей. Достаточно и на этомъ примѣрѣ остановиться, чтобы сказать, что это такой громадный убытокъ, который не компенсируется никакими выгодами.

Другія государства не знаютъ, какъ отдѣлаться отъ золотой валюты; и въ это самое время мы собираемся уплатить $1\frac{1}{2}$ миллиарда рублей за право войти въ избранное общество цивилизованныхъ народовъ и раздѣлить плоды ихъ ошибки. Я думаю, что повторять эту ошибку, да еще съ убыткомъ съ мѣста, нѣтъ разсчета.

Кромѣ того, у насъ свирѣпствуетъ сельскохозяйственный кризисъ, порождающій въ свою очередь кризисъ промышленный. Сельскохозяйственный кризисъ разоряетъ и крестьянъ, и частныхъ землевладѣльцевъ,—однихъ больше, другихъ—меньше. Но что же, спросить, онъ имѣетъ общаго съ денежною реформою? А вотъ что: предположимъ, что землевладѣлецъ занялъ въ 1888 г. подъ десятину земли 100 руб. (эта цифра нѣсколько большая, но она берется для большаго удобства расчетовъ). Онъ подписалъ обязательство на 100 руб. сер.; но ему не дали 100 руб. сер., а только 100 руб. кредитныхъ. Кредитный рубль въ 1888 г. = 55 копѣекъ золотыхъ, или 78 копѣекъ серебряныхъ. Землевладѣлецъ получилъ всего 78 серебряныхъ рублей. Получая такую сумму, онъ знаетъ, что курсъ рубля неустойчивъ. Если курсъ повысится, то онъ понесетъ убытокъ. Но Россія—страна земледѣльческая. Курсъ рубля не можетъ повыситься безъ одновременнаго повышенія благосостоянія страны вообще, а слѣдовательно, главнымъ образомъ,—земледѣлія; такъ что, если онъ, какъ заемщикъ, потеряетъ на повышеніи курса, то вы-

играетъ косвенно отъ роста общаго благосостоянія. Въмѣсто того случилось нѣчто противоположное: земледѣлецъ терпитъ кризисъ, а курсъ кредитнаго рубля превышаетъ серебряный паритетъ. Котировка рубля переносится изъ Берлина въ Петербургъ. Въ Берлинѣ въ 1892 г. давали за 100 руб. 216 марокъ, т. е. 1 рубль стоилъ около 66 коп. золотыхъ. Наше Министерство Финансовъ приняло мѣры, иногда дорого стоившія, къ тому, чтобы этотъ курсъ не понижался. Цѣль — устойчивость курса. Цѣль хороша. Но при ея осуществленіи забыли, что нашъ рубль есть серебряная единица, а германская марка — золотая единица. Нѣмцы-то это хорошо помнили. Когда въ 1890 г. спекуляція подняла цѣну кредитнаго рубля до 328 сантимовъ, то нѣмцы разсудили, что онъ того не стоитъ, потому что онъ — не золотой, а серебряный рубль. 4 з. 21 доля серебра = 18 граммъ серебра стоили въ то время 312 сантимовъ. Когда объ этомъ вспомнили въ Берлинѣ, то нашъ рубль быстро упалъ до стоимости серебрянаго рубля, причемъ раззорились многія крупныя фирмы (напр. Рафаловичъ). А мы, переведя спекуляцію съ рублемъ, котировку рубля, съ берлинской биржи на петербургскую, объ этомъ забыли и всѣми средствами удерживаемъ курсъ рубля на уровнѣ 216 марокъ золотомъ или 66 золотыхъ копѣекъ, или $2\frac{2}{3}$ франковъ золотомъ, не понимая, что эта искусственная устойчивость рубля въ золотѣ есть неустойчивость, ибо золото растеть въ цѣнѣ.

Мы хотѣли оставаться въ горизонтальной плоскости и для этого ухватились за гриву коня, бѣшено несущаго въ гору. Въ результатѣ 1 кред. рубль нынѣ равенъ 136 коп. серебра. Мы сами увеличили монетную свою единицу на 36% и удивляемся, что у насъ кризисъ, что мы не можемъ платить по своимъ обязательствамъ. Отъ насъ требуютъ фиксаціи этого разорительнаго курса путемъ перехода къ золотой валютѣ.

Въ виду того, что уже подготовительныя мѣры къ золотой реформѣ очевидно раззоряютъ путемъ пониженія цѣнъ русское земледѣліе и промышленность, разоряютъ Россію, я не знаю, зачѣмъ и кому нужно законодательное утвержденіе этихъ подготовительныхъ мѣръ.

Изъ сказаннаго вы видите, что не только узаконеніе нынѣшняго положенія не желательно, но ясно, что только его устраненіемъ возможно облегчить кризисъ.

Только возвращеніе къ законному серебряному паритету освободитъ насъ отъ кризиса подобно тому, какъ отъ него защищены всѣ другія страны съ серебряною валютою.

Нѣтъ сомнѣнія, что отъ введенія золотой валюты, выиграютъ наши кредиторы, выиграютъ банкиры, выиграетъ интернаціональный капиталъ. Въ Германіи и Франціи соціалисты сознательно требуютъ сохраненія золотой валюты. Они видятъ, что золотая валюта разоряетъ земледѣліе, промышленность и средніе классы — главную опору порядка. Они говорятъ, что когда очередь дойдетъ до крупныхъ капиталистовъ, они съ ними справятся. Имъ прежде всего нужно справиться съ среднимъ сословіемъ, съ богатыми крестьянами. Если золотая валюта разоряетъ ихъ, то это имъ на руку.

Когда международные банкиры требуютъ золотой валюты, которая разоряетъ народное благосостояніе, я ихъ понимаю. Имъ нѣтъ дѣла до народного благосостоянія. Они хотятъ обогащаться. Они дѣйствуютъ сознательно.

Когда соціалисты требуютъ золотой валюты, которая разоряетъ средніе классы, я ихъ тоже понимаю. Имъ есть дѣло до среднихъ классовъ: соціалисты хотятъ ихъ разоренія. Они тоже дѣйствуютъ сознательно.

Но это мнѣ не объясняетъ, почему наше Министерство Финансовъ такъ настойчиво хочетъ ввести въ Россію золотую валюту къ явному и великому ущербу русскаго земледѣлія, русской промышленности, русскихъ производительныхъ классовъ. Этого я не понимаю. Особенно непонятна мнѣ крайняя настойчивость этого стремленія къ золотой валютѣ во что бы то ни стало.

Такъ, нашъ законъ съ безусловною ясностью опредѣляетъ (Манифесты 1810, 1839, 1841, 1843 гг., Выс. Ук. 1885 г. и Уст. Монетн. 1893 г.), что нашъ рубль, какъ монетная единица, есть серебряный рубль, содержащій въ себѣ 4 зол. 21 долю чистаго серебра.

Манифестъ 1810 года гласитъ: «Два новыя правила признали мы нужными постановить въ основаніе монетнаго дѣла. 1) Чтобы внезапными перемѣнами не навлекъ подданнымъ нашимъ какому-либо въ пользахъ ихъ ущербу, сколько-бы впрочемъ перемѣны сіи ни казались для казны нашей выгодными...». — «Сколь ни казались бы выгодными!» А реформа, оказывается, даже не выгодна, не выгодна ни для частныхъ лицъ, ни для казны, которая при этомъ теряетъ до 1½ миллиарда рублей. Между тѣмъ, желаніе провести эту реформу настолько велико, что, не смотря на ясный законъ, устанавливающій серебряный рубль нашею государственною монетною единицею, находятъ юристовъ, которые толкуютъ этотъ ясный законъ такъ, что если серебро упало въ цѣнѣ, то Россія обязана расплачиваться золотомъ.

При этомъ увѣренно утверждаютъ, что реформа не раззоритъ никого; что цѣны товаровъ не упадутъ; что торговля въ новой валютѣ пріобрѣтетъ твердую основу, что широко развившаяся торговля повыситъ цѣны товаровъ. Между тѣмъ самая точная статистика, которая, вѣроятно, подтверждается и статистикою нашего Министерства Земледѣлія, доказываетъ намъ, что всѣ цѣны на всѣ продукты, — главнымъ же образомъ на продукты земледѣлія, — падаютъ подъ вліяніемъ даже однихъ подготовительныхъ мѣръ къ золотой валютѣ, и всѣ признаки указываютъ на вѣроятность дальнѣйшаго паденія цѣнъ отъ введенія этой валюты.

Но находятся лица, которые стремятся доказать, что, чѣмъ ниже цѣны на хлѣбъ, тѣмъ это выгоднѣе для народа. Доказать, что Россія, вывозящая за границу ежегодно до $\frac{1}{2}$ миллиарда пудовъ хлѣба, при пониженія хлѣбныхъ цѣнъ выиграетъ! Доказать, что ей выгодно вывезти, отнять у народа, большее количество хлѣба, чтобы получить тоже количество денегъ!

Не смотря на всѣ такого рода доводы, реформа все-таки не проходитъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Тогда реформа фактически осуществляется. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Финансовъ на 1897 годъ сказано, что денежная реформа *исподволь проводится въ жизнь, что фактически она почти осуществлена и законодательной власти остается только закрепить то, что, въ сущности, уже сдѣлано.*

Каковы-же послѣдствія такой реформы?

Наша законная, неотмѣненная монетная единица, есть серебряный рубль въ 4 зол. 21 долю чистаго серебра.

Этотъ рубль блаженный памяти Императоровъ Александра I, Николая I, Александра II, Александра III, нынѣ = 2 франкамъ.

Рядомъ съ нимъ существуетъ и, по волѣ Министра Финансовъ, во всѣхъ платежахъ обязательенъ для насъ новый золотой рубль = $\frac{1}{15}$ имперіала = $\frac{1}{15}$ наполеондора = $2\frac{2}{3}$ франкамъ. Если биметаллизмъ въ предстоящей борьбѣ одержитъ верхъ, на что есть всѣ шансы, то нашъ старый серебряный рубль снова будетъ = 4 франкамъ, независимо отъ того, присоединимся-ли мы къ биметаллизму или нѣтъ.

Новый-же золотой рубль будетъ все-таки стоить $2\frac{2}{3}$ франка.

Сами собою возникаютъ вопросы.

1) Который изъ этихъ двухъ рублей будетъ тогда для насъ обязательенъ?

2) Кому будетъ предоставлено сдѣлать выборъ между этими двумя монетными единицами?

3) Гдѣ гарантія, что разрѣшеніе этого вопроса не станетъ снова предметомъ осуществленія новой реформы?

4) Какая есть возможность правильно рассчитать какое-бы то ни — было предпріятіе, находясь въ полной неизвѣстности, какою изъ двухъ монетныхъ единицъ придется расплачиваться по своимъ, или получать по чужимъ обязательствамъ?

Въ Европѣ и въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ вопросъ изученъ сторонниками монometаллизма и биметаллизма. Они не могутъ сказать другъ другу ничего новаго.

Ведется не диспутъ, а борьба интересовъ.

Борьба достигла крайняго напряженія. Взоры всего міра направлены на главныхъ борцовъ.

Ученые, союзы, сановники, парламенты, министерства, съ захватывающимъ интересомъ слѣдятъ за ходомъ борьбы.

Иные изъ нихъ, даже сановники церкви и коронованныя особы принимаютъ личное участіе въ борьбѣ (архіепископъ Дублинскій, король бельгійскій).

Они выступаютъ во всеоружіи знанія статистики и исторіи вопроса.

Мы не знаемъ, ни статистики, ни исторіи вопроса, и онъ устарѣлъ для насъ, неизученный, не понятый.

Немногіе, понявшіе всю важность вопроса, слагаютъ оружіе, въ убѣжденіи, что нѣтъ возможности честно бороться съ реформой, такъ настойчиво, во что-бы то ни стало, проводимую.

Зачѣмъ бороться, если пораженіе необходимо, побѣда невысказана?

Но я не вѣрю въ пораженіе!

Обращая взоры въ глубь вѣковъ, я убѣждаюсь, что правда — математическая правда — всегда торжествуетъ.

Если мы убѣждены въ томъ, что эта денежная реформа пагуба для Россіи; что она раззоряетъ наше земледѣліе и нашу промышленность; что она, принося съ собою обѣдненіе среднихъ классовъ, вызоветъ пагубную агитацію среди нашего общества: то интересы Россіи и порядка должны быть для насъ настолько важны, что мы должны вступить въ борьбу за неосуществленіе этой реформы. И если даже эта наша борьба будетъ безнадежна, если мы должны быть побѣждены, то и тогда *stantem oportet mori* — мы не должны быть достигнутыми нашими побѣдителями въ бѣгствѣ, не должны быть захваченными врасплохъ. Мы обязаны до конца стоять на бреши! на своемъ посту! на стражѣ интересовъ Россіи, порядка!

(Браво! Аплодисменты).

ВЛІАНІЕ КАЗЕННОЙ ПРОДАЖИ ПИТЕЙ НА КРЕСТЬЯНСКІЙ БЮДЖЕТЪ.

С. А. Д е д ю л и н а.

Изъятіе изъ частной предпримчивости продажи питей съ поступленіемъ ее въ вѣдѣніе правительства — фактъ свершившійся, и черезъ нѣсколько лѣтъ вся площадь Имперіи покроется сѣтью казенныхъ питейныхъ заведеній.

Такое крупное правительственное мѣропріятіе въ народной жизни, какъ перенесеніе важнѣйшаго косвеннаго налога на предметъ народнаго потребленія, составлявшаго $\frac{1}{5}$ часть общаго государственнаго дохода, въ правительственную регалію, не могло не отразиться въ болѣе или менѣе сильной степени не только на доходахъ казны, промышленной производительности и торговлѣ питіями, но и на экономическомъ положеніи главной податной силы, на сельскомъ населеніи, въ особенности на его бюджетѣ.

Если новая реформа не успѣла еще вполне отразиться своимъ вліаніемъ на частной предпримчивости, на ея капиталѣ, изъятіемъ изъ предпріятія, то того же нельзя сказать по отношенію къ платежному бюджету, главной податной силѣ сельскаго населенія, сразу очутившагося, какъ увидимъ ниже, подъ гнетомъ новаго тяжкаго налога въ неопредѣленномъ размѣрѣ! Отъ обезсилія же крестьянской массы терпитъ и частно землевладѣльческій классъ населенія, а съ нимъ вмѣстѣ и вообще торговля и промышленность....

Техническая сторона вопроса по производству питей, уже обсуждалась II-мъ Отдѣленіемъ Общества по докладу Н. Г. Ковалевскаго, вызвавшему настоящее наше сообщеніе, какъ необходимое къ нему дополненіе, а потому мы остановимся только на второй части даннаго вопроса, въ границахъ интересовъ сельскаго населенія, лишившагося этою реформою нѣкоторыхъ существенныхъ

своихъ правъ и преимуществъ, дарованныхъ ему прежними законоположеніями, и не маловажныхъ общественныхъ доходовъ.

Побудительнѣйшею причиною къ принятію въ свое вѣдѣніе такой крупной отрасли народнаго хозяйства могли служить слѣдующія основанія: 1) исключительно фискальное или же 2) экономическо-фискальное.

Первое основаніе вызываетъ направленіе дѣятельности правительства исключительно въ сторону наивысшаго дохода, т. е. наибольшаго распространенія потребленія питей, второе же положеніе къ уменьшенію потребленія населеніемъ вина, въ цѣляхъ возмѣщенія пониженнаго дохода отъ продажи питей болѣе правильными поступленіями налоговъ прямыхъ и косвенныхъ съ иныхъ предметовъ потребленія, вслѣдствіе поднявшагося хозяйственнаго благосостоянія населенія, путемъ образовавшихся у него сбереженій отъ увеличившейся его трудовой производительности.

Чтобы установить, какое изъ только что приведенныхъ нами двухъ положеній принято правительствомъ, какъ исходная точка нашего анализа, обратимся къ дѣйствующему закону о казенной продажѣ съ циркулярными разъясненіями центральной власти, издавшей ихъ въ развитіе закона и къ ознакомленію своихъ мѣстныхъ агентовъ съ цѣлями предпринятаго правительствомъ преобразованія.

Циркуляръ Министра финансовъ чинамъ акцизнаго вѣдомства, отъ 22 декабря 1894 г. № 2438, говоритъ, что «по волѣ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III-го, для разрѣшенія одной изъ самыхъ трудныхъ и важныхъ задачъ по улучшенію народнаго быта, — для огражденія народной нравственности и народнаго здравія отъ растлѣвающихъ вліяній нынѣшняго питейнаго заведенія, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ причиняютъ народу и неисчислимый матеріальный вредъ, подтачивая въ самомъ корнѣ его благосостояніе, правительство предприняло, въ видѣ опыта, произвести казенную продажу питей съ 1 января 1895 г. въ 4-хъ восточныхъ губерніяхъ — Пермской, Оренбургской, Самарской и Уфимской»... Далѣе циркуляръ разъясняетъ, что: «борьба съ этимъ застарѣлымъ нашимъ зломъ не легка». Она требуетъ не только соответственныхъ измѣненій въ условіяхъ питейной торговли, но должна быть для желательнаго успѣха вспомоествуема совокупными усиліями всѣхъ лучшихъ людей общества. Недостаточно ослабить соблазны питейнаго заведенія, необходимо еще возбудить въ населеніи расположеніе къ трезвости и воздержанію, какъ противовѣсъ этимъ соблазнамъ; недостаточно закономъ устранивъ отъ питейной торговли

людей, частный интерес которых побуждает их спаивать народ, необходимо еще, чтобы сам народ уразумѣлъ смыслъ и цѣль предпринятой правительствомъ реформы.

Вотъ почему одновременно съ Полож. о казен. продажѣхъ питей, вводится въ дѣйствіе уставъ попечительства о народной трезвости, который составляетъ не только необходимое дополненіе питейной реформы, но и одно изъ существенныхъ условий примѣненія этой реформы на практикѣ, въ точномъ соответствіи съ указанною основною ея цѣлью. Правительственныя мѣропріятія пол. о казенной продажѣхъ питей и попечит. о народной трезвости, согласно направляясь къ общей цѣли, разрѣшили бы одну изъ важнѣйшихъ задачъ нашего преуспѣянія не только матеріальнаго, но и нравственнаго.

Министръ финансовъ убѣжденъ, что въ какой бы формѣ ни взимался этотъ доходъ, главнымъ плательщикомъ его неизмѣнно остается болѣе зажиточное населеніе... и казенная продажа должна способствовать правильному потребленію вина... Правильное же потребленіе вина, не разстраивая трудовой способности населенія, обеспечиваетъ казнѣ болѣе надежное поступленіе питейнаго дохода. Если-бы, однако, новыя условія продажи *привели къ уменьшенію дохода*, что можетъ случиться вслѣдствіе *уменьшенія въ населеніи потребленія крипичихъ напитковъ*, то такой финансовый результатъ отъ питейной реформы не долженъ внушать опасенія о возможности общаго ослабленія государственныхъ ресурсовъ, потому что таковое обуславливается развитіемъ въ населеніи воздержанія и увеличивается трудовая производительность населенія, а въ совокупности дѣйствій образуются и возрастаютъ сбереженія, которыя обеспечиваютъ исправную уплату податей... Такимъ образомъ недополученное по питейному доходу поступить въ казну въ видѣ другихъ косвенныхъ налоговъ, частію въ видѣ прямыхъ налоговъ, при общемъ возвышеніи народнаго благосостоянія и самой нравственности населенія. Поэтому, если бы предпринятая реформа дала пониженіе питейнаго дохода *при наличности признаковъ* (?), указывающихъ одновременное улучшеніе благосостоянія въ населеніи, то такой результатъ реформы долженъ считаться *полнымъ успѣхомъ* ея и будетъ поставленъ въ заслуги чинамъ акцизнаго вѣдомства, при оцѣнкѣ ихъ дѣятельности по осуществленію реформы».

Предпославъ только что приведенный цитированный нами циркуляръ, несомнѣнно составляющій цѣнный историческій документъ для оцѣнки правительственной «попечительной заботливости о все-

стороннемъ преуспѣяніи населенія имперіи», мы убѣждаемся, что въ основаніе питейной реформы вложены не слова, а неподдѣльное стремленіе поднять экономическое положеніе страны; интересу же фиска отведено мѣсто лишь настолько, насколько такое вызываетъ мудрою финансовою политикою поддержанія равновѣсія въ государственномъ бюджетѣ.

Одно лишь только мѣсто циркуляра вызываетъ вопросъ: что подразумѣваетъ министерство подъ выраженіемъ «*наличная присутствія населенія?*». Выраженіе неудобопонятное и чрезвычайно растяжимое.

Опытъ питейной реформы своими быстрыми успѣхами видимо превзошелъ всякія ожиданія финансоваго вѣдомства, такъ какъ спустя $\frac{1}{3}$ года по открытіи дѣйствій казенной продажи въ 4-хъ губерніяхъ представленіе министра финансовъ въ государственный совѣтъ о введеніи той же продажи питей въ южной полосу имперіи 2 мая 1895 года Высочайше утверждено, а въ 1896 году послѣдовало утвержденіе мнѣнія государственнаго совѣта о включеніи въ районъ казенной продажи западныхъ и сѣверныхъ губерній.

Но такъ какъ теорія говоритъ одно, а жизнь показываетъ иное, то, оставаясь на безпристрастной, объективной почвѣ и установивъ исходный пунктъ для нашего сообщенія, какъ откликъ на призывъ только что изложеннаго циркуляра, мы обратимся за дѣйствительнымъ отвѣтомъ опыта къ сравнительной статистической вѣдомости, составленной нами, по официальнымъ отчетамъ министерства финансовъ за періодъ съ 1891—1896 гг. по 4-мъ восточнымъ губерніямъ; затѣмъ къ самому законоположенію и инымъ официальнымъ источникамъ.

Итакъ (см. вѣдом. № 1-й).

Первая графа разсматриваемой нами вѣдомости показываетъ поразительное уменьшеніе въ 1895 г. общаго числа питейныхъ заведеній, въ особенности въ чертѣ сельской оśдлости, выразившееся однимъ заведеніемъ на 2.518 душъ; причемъ замѣчается видимое предпочтеніе выноснымъ заведеніямъ предъ распивочными, число коихъ въ 1895 г. равносильно полному ихъ отсутствію, такъ какъ они состоятъ изъ буфетовъ при станціонныхъ домахъ и гостинницъ для пробѣжающихъ; отдѣльныхъ же распивочныхъ питейныхъ домовъ въ селеніяхъ нѣтъ. Уменьшеніе этого типа заведеній замѣчается за весь взятый нами періодъ времени.

На первый взглядъ такое сильное количественное уменьшеніе питейныхъ заведеній вообще, дошедшее до 50% по сравненію съ предшествовавшимъ 1894 годомъ, и въ частности уничтоженіе типа

распивочныхъ, этихъ притоновъ безшабашнаго разгула, производить на изслѣдователя самое отрадное впечатлѣніе, давая право ожидать, что съ уменьшеніемъ ихъ, надежды правительства на уменьшеніе въ народѣ потребления спиртныхъ напитковъ, пьянства, а вмѣстѣ съ тѣмъ пропорціональное повышеніе степени нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія потребителей начинаютъ вступать въ область совершающейся дѣйствительности.

Между тѣмъ, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи данныхъ вѣдомости и сопоставляя ихъ за 1895 г. съ предшествовавшими отчетами Деп. Неоклад. сборовъ съ 1891 года, мы приходимъ къ совершенно неожиданнымъ для насъ отрицательнымъ выводамъ.

Оказывается (см. вѣд. № 1), что въ 1895 году по сравненію съ 1894 годомъ, потребление 40° спирта, увеличилось по всему району на 41,391 $\frac{1}{4}$ ведеръ или на 1.655,651°, т. е. на душу прироста населенія (160,212 душъ) приходится 10,33° или 0,25 ведра, къ общему же душевому потребленію по тому же району увеличеніе выразилось на + 0,01 ведра (косушка).

Число заведеній съ раздробительною продажей уменьшилось почти на 50%; причемъ одна казенная лавка приплась на 3.230 душъ, на площади въ 247 □ верстъ.

Число винокуренныхъ заводовъ тоже увеличилось 5-ю новыми сельскохозяйственными, а на 2 завода смѣшанныхъ уменьшилось.

Недвижки по окладнымъ сборамъ возросли: 1894 г.—26.689,629 р. 1895 г.—27.047,470 руб.; въ 1896 г.—25.411,698 руб.; послѣднее пониженіе недвижки состоялось за счетъ Самарской губ., благодаря изобильному урожаю, усиленному взысканію, сдачѣ хлѣба зерномъ и низкимъ цѣнамъ на хлѣбъ, почему пониженіе это придется счесть чисто случайнымъ явленіемъ, а не показателемъ улучшающагося благосостоянія массы, такъ какъ уплата натурою, хотя и болѣе удобная форма расплаты, но при реализаціи выражается крупными потерями плательщика.

Въ отчетѣ въ первый разъ показаны новыя двѣ статьи расхода, на пособіе попечительствамъ трезвости 203,400 руб. и въ возвратъ земствамъ и городамъ, взамѣнъ патентнаго сбора, 194.650 рублей. Отчисленій въ пользу крестьянскихъ обществъ, взамѣнъ отнятаго у нихъ права на доходъ съ общественныхъ и сдававшихся ими на своихъ земляхъ въ аренду питейныхъ заведеній въ отчетѣ не значится; они вознагражденія не получаютъ.

Теперь перейдемъ къ ознакомленію съ дѣйствующимъ положеніемъ о продажѣ питей, части исключительно касающейся сельскихъ обществъ, внѣ городскихъ поселеній, какъ оно рѣшило этотъ вопросъ?

Статья VII Высоч. утвержд. мѣн. Госуд. Совѣта 6 іюня 1894 г., исключивъ вознагражденіе сельскихъ обществъ, опредѣлило въ видѣ временной мѣры, въ возмѣщеніе сборовъ, взимавшихся съ патентовъ на заводы и заведенія для выдѣлки и продажи питей въ пользу городовъ и земствъ, вознагражденіе въ размѣрѣ соответствующемъ среднему поступленію въ пользу городовъ и земствъ за послѣднее 5-ти лѣтіе (1890—1894 г.), впредь до изысканія иныхъ источниковъ дохода въ пользу городовъ и земствъ.

Статья XI того же положенія п. 1-мъ не разрѣшаетъ открытіе питейныхъ заведеній въ селеніяхъ, въ коихъ до изданія этого узаконенія общества крестьянъ продажи питей не допускали, если не будетъ производиться тайной продажи, а п. 2-мъ не разрѣшаетъ открытія питейныхъ заведеній ближе 100 саж. отъ усадебной осѣдлости крестьянскихъ обществъ и владѣльцевъ, кои о томъ ходатайствовать будутъ, если не будетъ производиться тайной продажи питей.

Прошу на внутренней смыслъ этой статьи обратить особое вниманіе, какъ на выраженіе Высочайшей воли, не стѣснять общину, если она не желаетъ имѣть у себя подобнаго заведенія.

Статья 3-я пол. о казенной продажѣ питей предоставляетъ исключительное право продажи питей казнѣ.

Статья 18-я предоставляетъ право частнымъ виноторговцамъ, внѣ района казенной продажи, сбывать продукты казны на коммисіонныхъ началахъ. Въ запретительномъ районѣ водочныя издѣлія частнаго, отечественнаго и заграничнаго производства, равно пиво, медъ, брага и виноградное вино, допускаются въ продажу казеннымъ управленіемъ на тѣхъ же коммисіонныхъ началахъ, но въ пользу казны.

Статья 20-я опредѣляетъ мѣста (роды) продажи питей для казны: разливные склады и винныя лавки, а для частной предпримчивости съ изъятіемъ означенныхъ двухъ видовъ и распивочныхъ, всѣ прочіе виды торговли.

Статья 21-я разрѣшаетъ открытіе казенныхъ винныхъ лавокъ по соглашенію управляющаго акцизными сборами съ губернаторомъ.

Статья 23-я. Открытіе заведеній трактирнаго промысла съ продажей питей, не казенной продажи, разрѣшается въ городахъ думами, а внѣ городскихъ поселеній порядкомъ, въ предшедшей статьѣ указаннымъ.

Статья 24-я. Для открытія питейныхъ заведеній вообще внѣ городскихъ поселеній, на усадьбахъ и земляхъ владѣльцевъ, которые не обязаны испрашивать на то разрѣшительныхъ приговоровъ сельскихъ обществъ, требуется согласіе владѣльцевъ сихъ недвижимостей.

Статья 27-я обязываетъ частныхъ лицъ въ содержимыя ими

заведенія спиртъ, вино и водочныя издѣлія брать исключительно изъ мѣстъ казенной продажи.

Статьи 32-я и 33-я допускаютъ изъ мѣстъ продажи провозъ или проносъ водочныхъ издѣлій, вина, спирта, безъ печатей, пломбъ и бандеролей, т. е. вскрытіе посуды внѣ заведеній, только бутылки ёмкостью не болѣе $\frac{1}{10}$ ведра и менѣе; казеннымъ же складамъ разрѣшается отпускъ вина въ собственной покупателя посудѣ неограниченное количество, но за опечатаніемъ ее казеннымъ складомъ.

Статья 34-я опредѣляетъ выдачу вознагражденія частнымъ виноторговцамъ за продажу спирта, вина и водочныхъ издѣлій въ запечатанной посудѣ и по установленной цѣнѣ въ районѣ казенной продажи, въ размѣрѣ не превышающемъ средняго годоваго содержанія продавцевъ одинаковаго разряда казенныхъ винныхъ лавокъ.

Статья 35-я разрѣшаетъ продажу питей въ наливъ изъ графиновъ, распивочно на мѣстѣ и на выносъ по вольной цѣнѣ трактирнымъ заведеніямъ въ городахъ, но при условіи, чтобы въ незапечатанной посудѣ хранилось вино ёмкостью не болѣе одного ведра. Такія же заведенія допускаются и въ чертѣ сельскаго поселенія, но съ особаго разрѣшенія Министра Финансовъ.

Статья 36-я безусловно воспрещаетъ отпускъ вина изъ питейныхъ заведеній не на наличныя деньги, а въ долгъ, за вещи, продукты, подъ залогъ ихъ и т. п.

Статья 38-я. Оставляя въ силѣ 549 ст. о пив. сборѣ, т. е. право сельскихъ обществъ постановлять приговоры о воспрещеніи питейной торговли въ праздничные дни, разрѣшаетъ губернатору, по соглашенію съ управляющимъ акцизными сборами, въ видѣ изыятія, допускать производство торговли и внѣ опредѣленнаго закономъ времени.

Предоставленное *ст. 51* о тракт. пром. право крестьянскимъ обществамъ давать свое согласіе на открытіе у нихъ такихъ заведеній, въ мѣстностяхъ казенной продажи, замѣнено соглашеніемъ губернатора съ управляющимъ акцизными сборами (23).

Въ настоящее время мѣстности казенной продажи внѣ городскихъ поселеній разбиваются на районы, въ центрахъ коихъ, устраиваютъ питейное заведеніе, руководствуясь для сего степенью населенности, но, не принимая во вниманіе, было-ли или не было въ немъ прежде заведенія и желаетъ-ли таковое имѣть населеніе; такъ что сплошь да рядомъ, со введеніемъ монополіи, кабаки открылись тамъ, гдѣ ихъ никогда не было, и закрылись тамъ, гдѣ они всегда были, и, кромѣ того, открываются и въ мѣстностяхъ обнаруженной тайной торговли, но это иногда только. Однако при

разрѣшеніи открытія питейныхъ заведеній частными виноторговцами, на основ. ст. 34¹⁾, поставляется въ условіе *согласоваться съ сложившимися бытовыми привычками населенія*, въ потребленіи вина въ той или другой формѣ. Слѣдовательно допускается возможность и распивочной торговли. (!).

Но кто же можетъ лучше опредѣлить и удовлетворить свою потребность какъ не само же общество?

Мы увидимъ ниже, что общества гораздо правильнѣе распределяютъ свою потребность и борются съ корчемствомъ, чѣмъ правительство, открывая большее число заведеній (сокращая торговый районъ, не скучивая ихъ), при меньшемъ годовомъ потребленіи спирта; какъ напр., во взятыхъ нами 4-хъ волостяхъ одно заведеніе было на 3¹/₂ деревни, съ населеніемъ въ 660 ревизскихъ душъ или 1300 душъ наличныхъ; случаевъ же обнаруженія тайной продажи почти не было; въ теченіе 2-хъ лѣтъ обнаружень было одинъ случай (д. Краснояриха).

Изъ только что приведеннаго нами законоположенія мы видимъ, что со введеніемъ казенной продажи питей начертанная въ предосланномъ ему циркулярѣ министра финансовъ, попечительная заботливость о преуспѣяннн населенія перешла въ область тяжелой правительственной опеки, лишившей общества крестьянъ: 1) всякой личной инициативы, оберегавшейся и Правительствующимъ Сенатомъ, 2) права открывать и закрывать у себя питейныя заведенія, вопреки волѣ въ Бозѣ почившаго Государя Александра III-го, 3) права пользоваться съ нихъ доходомъ, какъ со своихъ главнѣйшихъ оброчныхъ статей, не получивъ отъ казны никакого вознагражденія, въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ обществами крестьянъ отъ отнятыхъ у нихъ оброчныхъ статей и, сверхъ того, не обезпечены отъ того, что благодаря единичному случаю тайной продажи или же центральному въ районѣ положенію селенія въ немъ можетъ, противъ желанія населенія, водвориться кабакъ со своими слѣдствіями. Такая система сосредоточенія торговли питеями въ однѣхъ правительственныхъ рукахъ, хотя-бы и подъ знаменіемъ искорененія пьянства, корчемства и для правильного потребленія вина, въ нашемъ представленіи неминуемо должна выразиться обратнымъ дѣйствіемъ, парализовавъ правительственные благія предначертанія въ области нравственнаго и матеріальнаго преуспѣяннн населенія.

Принципіально мы отвергаемъ возможность прогресса въ ка-

¹⁾ Циркул. Мин. Фин. къ 34 статьѣ отъ 5/XI 1894 г. № 2523.

кой-бы то ни было области, при стѣненіи свободы дѣйствій общины и ограниченіи ея правъ собственности.

Приведенная нами статистическая вѣдомость (см. № 1-й) показала, что: вмѣстѣ съ численнымъ уменьшеніемъ питейныхъ заведеній; съ предпочтеніемъ выносной торговли предъ распивочною; съ замѣною мірскихъ приговоровъ о закрытіи и открытіи заведеній, соглашеніемъ губернатора съ управляющимъ акцизными сборами и съ системою порціоннаго открытія заведеній, выразившись прогрессивнымъ повышеніемъ потребленія вина и такимъ же повышеніемъ недоимокъ по окладнымъ сборамъ, имѣя на послѣднее конечно косвенное вліяніе, достигли: 1) увеличенія доходовъ казны, 2) облагораженія продажи питей въ стѣнахъ заведеній, 3) потребленія лучшаго качества вина, при значительномъ повышеніи цѣны на спиртъ (8 р. 5 к.), 4) возможности распространенія тайной продажи напитковъ худшаго качества и 5) увеличенія потребленія спирта, а если пониженіе потребленія спирта замѣтно въ Пермской и Уфимской губерніяхъ, то самъ отчетъ управленія казенной продажи объясняетъ это явленіе «низкими цѣнами на хлѣбъ, неурожаемъ за отчетные годы», т. е. признаетъ случайность, усугубленную «полнымъ отсутствіемъ у населенія денегъ... условія неблагопріятствовавшія для акцизныхъ доходовъ» (слова отчета).

Обращаясь къ отчету за 1895 годъ, мы видимъ, что практика опыта показала, что:

Въ числѣ сидѣльцевъ допускаются женскій полъ и лица, прежде занимавшіяся тѣмъ же ремесломъ, и этой послѣдней категоріи лицъ насчитывается въ настоящее время въ этомъ районѣ 51% общего числа служащихъ. Положимъ, что ихъ не вѣдно допускать, но легче написать, чѣмъ исполнить написанное и откуда набрать соотвѣтственный контингентъ? Наибольшее же число сидѣльцевъ изъ крестьянъ 982 ч., разночинцевъ 663 ч. и изъ мѣщанъ 620 чел. Самъ отчетъ говоритъ, что лучшіе служащіе сами уходятъ, а худшіе остаются, исключаются же со службы отбросы. Громадный контингентъ крестьянъ отрывается отъ земли. Допущеніе въ кабаки женщинъ продащицами не составляетъ-ли дурного примѣра для нравственности дѣтей и дѣвушекъ?!.. Прежними акцизными правилами женщины безусловно не допускались даже и въ винныя лавки.

Стѣненіе свободнаго открытія заведеній, исключительное предпочтеніе выносной торговли распивочной, при дѣйствующемъ положеніи, имѣя за собою облагораживающую сторону продажи питей въ стѣнахъ заведенія, что могло быть достигнуто и при свободной торговлѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ способствуетъ водворенію тайной про-

дажи (ст. 32), а не искореняетъ ее, и улицу отъ «разгуда не оградила» (ст. 20 п. а), что подтверждаетъ и отчетъ; такъ какъ покупатель при настоящихъ условіяхъ не стѣсненъ и не можетъ быть стѣсненъ размѣромъ покупки питій или правомъ распить вино на улицѣ.

Только что высказанное вполне подтверждается данными отчета за 1895 г. Изъ рубрикъ отчета видимъ, что за торговлю виномъ безъ надлежащаго разрѣшенія (за тайную продажу), привлеченій къ ответственности было 769 случаевъ, которые съ продажей 88,507,23 ведра, т. е. 3% изъ общей казенной продажи (2,950,241 ведро), и 386 случаевъ тайнаго водворенія спирта изъ не монопольныхъ губерній, на общее число нарушеній 1233, составили на корчемство 93,68%. Впослѣдствіи тайное водвореніе направится изъ Сибири, какъ изъ мѣстности не монопольной.

Вслѣдствіе повышенія цѣнъ на вино и спиртъ ¹⁾ приобрѣтающими его являются, чего не отвергаетъ и Министерство Финансовъ, болѣе зажиточные крестьяне, имѣющіе нѣкоторую денежную наличность. Приобрѣтая вино въ количествѣ болшемъ, чѣмъ нужно для личной потребности, въ виду отдаленности кабака, они переуступаютъ часть или всю покупку односельчанамъ, въ цѣльномъ и разбавленномъ видѣ и за наличность и въ долгъ, подъ зерно, за зерно, подъ залогъ движимостей и другими способами платежа, тяжелыми для потребителей, что уже доказано практикою всегда существовашаго, но очень рѣдко обнаруживавшагося корчемства.

По существу своему, корчемство или контрабанда суть явленія чисто посредническаго свойства, продукты стѣсненія свободному обмѣну, а потому искорененіе ихъ заключается въ устраненіи условій ихъ породившихъ.

Сокращая число питейныхъ заведеній въ чертѣ сельской осѣдлости, тѣмъ самымъ реформа, расширяя территориальный районъ торговыхъ операцій заведенія, ставитъ затрудненія непосредственному сношенію потребителя съ продавцемъ, т. е. создаетъ необходимость посредничества. По отчету торговая территория винной лавки занимаетъ площадь въ среднемъ равную 247 □ верстѣ или по радіусу 31 верста: не малое разстояніе, день ѣзды! Другими словами, борясь со спаивателями народа и съ тайнымъ водвореніемъ питій, новая питейная система неумышленно, но вводитъ

¹⁾ Цѣна ведра спирта въ районѣ казенной продажи въ 1895 году дошла по средней казенной продажной разверсткѣ до 7 руб. 75 к., тогда какъ прежняя цѣна не превышала 5 руб. 50 к.—6 руб., а въ Пермской и Оренбургской губ. казенная цѣна дошла до 8 руб. 5 коп.

то же самое зло, лишь въ иной формѣ, менѣе доступной къ его искорененію.

Достаточно было въ 1874 году возвысить акцизъ на спиртъ, чтобы въ 1875 г. явилась необходимость въ учрежденіи по всей западной границѣ корчемной стражи, а въ пограничныхъ уѣздахъ Привислянскаго края, еще и въ увеличеніи штата чиновъ земской стражи, конными и пѣшими, съ компетенціею новаго учрежденія, чему докладчикъ былъ личнымъ свидѣтелемъ, какъ участникъ введенія и руководства дѣйствіями новой институціи.

Вовсе искоренить корчемство нельзя, но уменьшить его до минимальныхъ размѣровъ возможно общественною инициативою, т. е. возстановленіемъ права крестьянскихъ обществъ на свободу дѣйствій по открытію и закрытію заведеній и уменьшеніемъ торговаго района лавки.

Намѣтивъ главною задачею монополіи борьбу съ пьянствомъ, можно ли годовое потребленіе спирта, не превышающее 0,4 ведра на душу, или 3 руб., назвать народнымъ пьянствомъ? Нѣтъ, нельзя! Пьянства у насъ нѣтъ, но есть «разгуль», съ которымъ слѣдуетъ вести серьезную борьбу и, какъ увидимъ ниже, онъ есть скорѣе выраженіе отчаянія, желанія заглушить свою скорбь, чѣмъ проявленіе порочной народной черты характера!

Наконецъ, по чувству справедливости, сохраняя право veto для частнаго собственника (ст. 24), нельзя лишать того же законнаго права, ограждающаго собственность, цѣлую общину, безъ нарушенія основнаго закона Имперіи, обезпечивающаго таковыя права и въ частности положенія объ устройствѣ быта крестьянъ, которое пунктомъ XI Высочайшаго повелѣнія, воспреещающимъ открытіе казенныхъ кабаковъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ населеніе имѣтъ ихъ не желаетъ, тѣмъ самымъ ясно выражаетъ Верховную волю сохранить за крестьянскими общинами на будущее время въ неприкосновенности право высказываться pro и contra казенныхъ питейныхъ заведеній. Крестьянскія общины не суть сословныя учрежденія, а юридическія и экономическія самоуправляющіяся единицы, права коихъ достойны уваженія и всегда встрѣчали серьезную защиту въ лицѣ Правительствующаго Сената; по случаю крестьянскаго veto, я не думаю, чтобы кто-либо изъ частныхъ землевладѣльцевъ отказался отъ такой оброчной статьи, какою является казенная арендная плата за помѣщеніе подъ заведеніе отъ 600—240 руб. въ годъ.

Свободное открытіе заведеній по приговорамъ крестьянскихъ обществъ только тогда не оправдываетъ стремленій правительства,

если они будутъ учреждаемы не обществами, а будутъ сдаваться въ аренду и открываться частными лицами. Общественныя заведенія болѣе обезпечиваютъ правильное потребленіе питей, чѣмъ заведенія какого-либо иного типа, какъ удовлетворяющія формѣ потребленія, освященной обычаемъ общины.

При прежде существовавшемъ порядкѣ, до изданія положенія 1894 г., крестьянскія общества съ каждаго открытаго у нихъ питейнаго заведенія частнымъ лицомъ получали извѣстную годовую плату въ размѣрахъ отъ 50—1000 руб.; а общественныя заведенія ¹⁾ приносили годового чистаго дохода отъ 200—3000 руб. и выше, обращая эти суммы на покрытіе своихъ мірскихъ потребностей, какъ то: на жалованье сельскимъ должностнымъ лицамъ, на наемъ пастуховъ, на содержаніе школъ, на ремонтъ общественныхъ зданій, иногда въ доплату казенныхъ и земскихъ сборовъ, а въ послѣдніе годы весь доходъ зачислялся въ погашеніе казенной недоимки. То есть часть пропитыхъ денегъ возвращалась въ другомъ видѣ, облегчая платежъ казенныхъ и иныхъ общественныхъ сборовъ и повинностей. Въ настоящее время пропитія деньги обществамъ уже не возвращаются, усугубля этимъ тяжесть по всѣмъ платежамъ, что подтверждаетъ возрастаніе недоимокъ по окладнымъ сборамъ.

Согласованіе открытія или закрытія общественныхъ и казенныхъ питейныхъ заведеній съ желаніями крестьянъ не можетъ нанести сильнаго матеріальнаго ущерба казнѣ, такъ какъ безусловное прекращеніе потребленія питей изъ области пожеланій въ область практическаго осуществленія перейти не можетъ, но возможно лишь нѣкоторое пониженіе потребленія, вознаграждающееся расходами населенія на иные предметы потребленія, также обложенные прavitельствомъ, какъ чай, сахаръ, мануфактурный и иной товаръ.

Опасаться абсолютнаго прекращенія потребленія спирта нѣтъ основаній; такъ какъ для массы усложняющіяся условія ея экономическаго быта, въ большинствѣ случаевъ, при антигигиеничныхъ условіяхъ работы и жизни, при переутомленія организма, прибѣгать время отъ времени къ возбудительному дѣйствию алкоголя является необходимостью.

Предоставленіе обществамъ права пользованія доходами со своихъ общественныхъ питейныхъ заведеній не нанесетъ ущерба казнѣ, такъ какъ всѣ накладные расходы казны по транзиту питей, найму помѣщеній, содержанію служащихъ и т. п. расходы перейдутъ на общества крестьянъ; доходъ же обществъ выразится

¹⁾ См. вѣдом. 2-ю граф. 8 и объясн. п. 1, 2, 3, 4, 5 и 6. *

въ уступкѣ казною годового % съ суммы проданныхъ питей, т. е. того вознагражденія и коммисіонныхъ, частныхъ лицъ, которыя опредѣлены 18 и 34 ст. Пол. и Цир. М. Ф. 5 ноября 1894 г. № 2523 и 12 октября 1894 г., иначе говоря, общества крестьянъ замѣнять собою частныхъ виноторговцевъ.

Изъ приведенныхъ нами соображеній и данныхъ мы не видимъ какого-бы то ни было опасенія отъ возстановленія прежде существовавшаго порядка учрежденія винныхъ лавокъ по приговорамъ сельскихъ обществъ; наоборотъ, вышеизложенное насъ убѣждаетъ, что съ возстановленіемъ такового, не только будетъ удовлетворено чувство справедливости, но и исполнится выраженная Высочайшая воля, а въ частности цѣль правительства скорѣе достигнуть желаемыхъ результатовъ, чѣмъ при нынѣ существующемъ порядкѣ казенной продажи питей.

Одинаково мы не видимъ ущерба казны не только отъ уничтоженія нормы выкурки спирта, но и отъ допущенія свободнаго открытія частнаго винокурения, такъ какъ весь излишекъ выкурки отъ потребностей казенной продажи несомнѣнно найдетъ себѣ сбытъ на внѣшнемъ международномъ рынкѣ, способствуя тѣмъ отечественной активной торговлѣ, всегда желательной къ увеличенію народной производительности. Перепроизводства опасаться нечего.

Торговля питіями, какъ и всякая иная торговля, есть область частнаго хозяйства, его предпріимчивости, его капиталъ, а не область государственнаго хозяйства, какими являются продовольственные магазины, желѣзныя дороги и вообще пути сообщенія и имъ подобное. Въ этой отрасли народнаго хозяйства правительство можетъ занять посредническое мѣсто между производителемъ и торговцемъ-потребителемъ, ректификацію, очисткою и оптовою продажею спирта, подчинивъ розничныхъ торговцевъ своему строгому контролю, но не сосредоточивать въ своихъ рукахъ весь частный капиталъ, главную долю котораго составляетъ капиталъ деревни. Питейная монополія есть особый видъ внутренней пошлины и мы готовы примириться съ нею, но при условіи свободы дѣйствій потребителей. Наконецъ, если признано справедливымъ вознаградить городскія и земскія общественныя учрежденія, то, слѣдуя логической послѣдовательности, нельзя обходить тѣмъ же вознагражденіемъ такую крупную главную податную единицу, какъ сельская община.

Финансовое вѣдомство возлагаетъ большія надежды на попечительства трезвости; но достаточно ознакомиться съ уставомъ попечительства, чтобы убѣдиться въ томъ, что они представляютъ

собою ничто иное, какъ тѣхъ же, своихъ же мѣстныхъ подвѣдомственныхъ ему агентовъ, съ приданною имъ нѣсколько иною бюрократическою формою (организаціею) и съ окраскою общественной дѣятельности, притомъ еще слишкомъ слабо субсидированной. Реальныя слѣдствія дѣятельности такихъ учреждений подлежатъ большому сомнѣнію.

Для нравственнаго очищенія массы недостаточно одного начальническаго престижа съ ограниченою суммою пособія или народнаго театра одного на губернію или на уѣздъ, необходимо сильное нравственное вліяніе и воздѣйствіе на сердца и умы со стороны приходскихъ попечительствъ, состоящихъ изъ людей независимыхъ, людей свободныхъ, матеріально обеспеченныхъ, имѣющихъ изо дня въ день общеніе съ массою въ ея различныхъ положеніяхъ, при матеріальной правительственной поддержкѣ.

Если при императрицѣ Екатеринѣ II ощущалась крайняя необходимость въ совѣтахъ общественнаго призрѣнія, какъ въ учрежденіи, придававшемъ болѣе правильную, болѣе стройную организацію нарождавшейся общественной благотворительной дѣятельности, то въ настоящее время успѣхъ таковой зависитъ отъ наибольшей свободы частной инициативы, общающейся съ массою подъ покровительствомъ правительства.

Какими же теперь путями и какими средствами населеніе можетъ уразумѣть всю важность, все бремя миссіи, взятой на себя правительствомъ и что оскудѣвающій у него карманъ есть, «если не настоящее, то будущее его благо», когда въ программу такого органа, какъ попечительства трезвости, не вошла забота содѣйствовать всеобщей грамотности?!

Мы не видимъ и не ожидаемъ ничего иного отъ названныхъ попечительствъ, кромѣ одного канцелярскаго, формальнаго отношенія къ дѣлу и отчетовъ въ израсходованіи пособій, а отъ казенной продажи питей, при дѣйствующемъ о ней положеніи, увеличенія доходовъ казны, при еще большемъ оскудѣваніи населенія въ матеріальномъ отношеніи. Также скептически, хотя въ меньшей степени, относится къ ихъ дѣятельности и отчетъ главнаго управленія, говоря, что: «Цѣли попечительства наилучшимъ образомъ достигались бы, ограничиваясь простою поддержкою существующихъ однородныхъ обществъ» (стр. 48). Нельзя не присоединиться къ этому правильному взгляду и не пожелать ему скорѣйшаго осуществленія.

Ни одна реформа не успѣвала такъ быстро отразиться своими отрицательными сторонами на производителѣ и потребителѣ, какъ питейная реформа, вновь краснорѣчиво подтвердивъ всю несостоя-

тельность сочетанія въ одномъ лицѣ и въ частности въ лицѣ правительственнаго финансоваго органа, двухъ совершенно діаметрально противоположныхъ стремленій, съ одной стороны — сократить до минимальныхъ размѣровъ потребленіе и въ то же время, за счетъ того же пониженія потребленія, увеличить доходъ казны съ продажи вина!

Чтобы нѣсколько ослабить отрицательныя стороны питейной реформы, необходимо обратить часть питейныхъ доходовъ казны на возможно широкое распространеніе образованія въ народѣ и еще на нѣкоторыя не менѣ важныя отрасли народнаго хозяйства, о которыхъ мы скажемъ въ концѣ сообщенія.

Херсонское губернское земское собраніе въ октябрѣ 1896 г., постановило: «ходатайствовать объ отчисленіи изъ питейнаго дохода казны въ вѣдѣніе земства специально на дѣло народнаго образованія суммъ, которыхъ лишились сельскія общества Херсонской губ. по введеніи казенной продажи питей, въ видахъ возможно успѣшнаго достиженія попечительствами о народной трезвости возложенныхъ на нихъ задачъ отвлеченіемъ народа отъ пьянства и предоставленіемъ ему способовъ постичь истинное значеніе разгула и злоупотребленіемъ дурными наклонностями, путемъ просвѣщенія его».

Прежняя система взиманія акцизныхъ сборовъ, несмотря на крупныя свои недостатки, нисколько не препятствовала возрастанію государственной росписи, а въ частности, доходы съ питей постепенно увеличивались, а если и замѣчалось иногда пониженіе, то только въ годы сильныхъ неурожаевъ; дурныя же стороны ея всегда поддавались улучшенію.

Въ общемъ же, до тѣхъ поръ, пока въ русскомъ народѣ, въ этомъ сѣромъ армякѣ, жива еще надежда на лучшее будущее и не изсякъ еще духъ предпримчивости, подъ гнетомъ годъ отъ году уменьшающихся у него источниковъ къ поддержанію своего существованія, а въ нѣдрахъ земли хранятся непочатыя богатства, до тѣхъ поръ правительству обезпечено не пониженіе, а повышеніе его доходовъ. Но вѣдь всему есть свой предѣлъ, свои границы. Какъ нельзя остановить разрушительныхъ и созидательныхъ законовъ природы, законовъ естественныхъ, такъ равно нельзя пренебрегать и законами экономическими, указывающими предѣлы правительственнаго вмѣшательства въ область частной предпримчивости, частной собственности.

Если Министерство Финансовъ главными объектами винной монополіи, считаетъ указанныя имъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ

«выдѣляющіяся по зажиточности группы населенія», то оно безусловно ошибается, такъ какъ de facto, а не de jure, главнымъ потребителемъ остается массовый потребитель, экономически слабый, но экономически зависимый отъ перваго, спаиваемый также явно, но подъ иными титулами!

Крестьянство наше такъ обѣднѣло отъ несоразмѣрно-малой его производительной силы на удовлетвореніе потребностей жизни, что лишенія, которымъ крестьянскія общины подвергаются со введеніемъ винной монополіи, неминуемо должны крайне неблагоприятно отразиться на всѣхъ общинныхъ платежныхъ ресурсахъ, въ чемъ можно убѣдиться разсмотрѣніемъ источниковъ ихъ доходовъ и благосостоянія.

Я прошу обратить вниманіе на вѣдомость № 2, составленную мною по двумъ волостямъ Самарскаго уѣзда, исключительно занимающимся земледѣіемъ, безъ ремеслъ и отхожихъ промысловъ, дающую наглядныя полныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ состояніи плательщика къ 1-му ноября 1893 г., его платежной способности, извлеченныя изъ подворныхъ переписей 4-хъ волостей этого уѣзда и, производившихся по моему личному частному почину, при моемъ личномъ въ составленіи ихъ участіи, въ цѣляхъ выясненія: 1) состоянія крестьянскаго живаго и мертвого инвентаря (орудій обработки); 2) ежегодной — къ платежному періоду (осеннему) крестьянской наличной производительной силы; 3) причинъ, побуждающихъ крестьянъ къ усиленному свѣшному сбыту хлѣба на рынокъ, когда и какого¹⁾; 4) вліянія цѣнъ на хлѣбъ, ихъ колебаніе, т. е. какія для нихъ предпочтительнѣе цѣны и когда именно: низкія или высокія, или же среднія цѣны; 5) какіе источники составляютъ крестьянскіе дѣйствительныя платежныя средства и 6) какія главныя причины способствуютъ крестьянской задолженности?

Къ составленію этихъ переписей вызвало поразившее меня отсутствіе гармоніи между роскошною нивою съ налившимся тяжелымъ колосомъ, радовавшимъ сердце и не пахаря, и состояніемъ духа населенія этого раіона, похожаго на людей, какъ бы лишаящихся силы воли, энергіи и надежды, когда бы то ни было, выйти изъ нравственно гнетущаго ихъ матеріальнаго положенія, а съ другой стороны, разгуломъ, праздною, грубостью нравовъ, безпечностью, если не отчаяніемъ!

Перепись составлена для двухъ смежныхъ равныхъ по качествамъ почвы, по занятіямъ и инымъ условіямъ жизни волостей:

¹⁾ Обываетъ ли онъ чистый избытокъ и когда продовольственный запасъ, а когда посѣвной.

«обработочно (инвентарно) платежныя», а для двухъ другихъ смежныхъ волостей базарно ярмарочныхъ, т. е. болѣе хозяйственно-сильныхъ, «хозяйственно-инвентарно-платежныя».

Извлечение въ вѣдомость № 2 сдѣлано изъ двухъ послѣднихъ волостей. Въ Зубовской волости сплошное русское населеніе, а въ Шламской смѣшанное, преимущественно татарское и чувашское населеніе, у котораго обработка полей стоитъ ниже, чѣмъ у русскихъ крестьянъ, почему на посѣвъ берется больше зерна; въ вѣдомость же включенъ размѣръ дѣйствительнаго посѣва.

Опредѣленіе размѣра нормы продовольствія на одну наличную душу и минимальнаго посѣва на душу основано на личныхъ показаніяхъ самихъ крестьянъ. Для перваго случая 15 пуд. въ годъ, а для втораго случая для колосоваго зерна 13—15 пуд., а всего посѣва 15—20 пуд. на ревизскую душу, съ расчетомъ минимальнаго сбора самъ 6—7. При такомъ урожаѣ, крестьяне считали себя, если не обезпеченными, то достаточно облегченными плательщиками, принимая во вниманіе картофель до двухъ пудовъ на ревизскую душу, какъ дополненіе къ посѣву.

Показанія крестьянъ о нормѣ продовольствія были весьма различны. Менѣе зажиточные показывали ниже, а болѣе зажиточные показывали болѣе размѣръ, притомъ въ зависимости отъ урожая корнеплода (картофеля), гороха, проса и гречи. При урожаѣ первыхъ трехъ сортовъ, употребляли менѣе зерноваго хлѣба, назначая его въ продажу. Всѣми показывался размѣръ помѣсячный, на работника (отъ 17—18 л.) отъ 30—50 ф.; на полуработника (12—18 л.) 15—20 ф. и на подростка (до 12 лѣтъ) отъ 5—10 ф.; послѣдній возрастъ они опредѣляли не столько потребностью ребенка, сколько потребностію матери. Картофель считали для продовольствія пудъ за пудъ муки или зерна.

Къ расчету на продовольствіе мною взятъ минимальный расчетъ общій, 50 ф. на наличную душу.

Пояснивъ вкратцѣ, для легкости чтенія, значеніе показателей вѣдомости, въ настоящее время обратимся къ ея выводамъ.

При урожаѣ самъ пять, за вычетомъ необходимаго имъ на посѣвъ и продовольствіе, въ среднемъ (графа 5-я), остается для рынка съ ревизкой души 6,2 п., а съ наличной 1,7 п., причемъ замѣчается для черноземной полосы нѣкоторая особенность, усиленное разведеніе картофеля, замѣняющаго имъ пшеницу и половинный сборъ ржи, отправляющіеся на рынокъ. На продовольствіе же оставляются полба, часть ржи и картофель, частію горохъ и греча, сѣющаяся въ очень ограниченномъ размѣрѣ. Картофель родится

рыхлый и чреватый. На печеніе хлѣба употребляютъ полбу и рожь, смѣсью въ равныхъ доляхъ; колебаніе же въ пропорціи зависить отъ урожая этихъ хлѣбовъ.

Изъ этой же вѣдомости мы видимъ, что доходы съ кабаковъ (графа № 8) значительные и всѣ мірскіе обязательные (волостные и сельскіе) «привилегированные» (172 ст. Общ. Пол.) налоги покрывали съ избыткомъ; со введеніемъ же казенной продажи питей, они ложатся «новымъ» бременемъ на крестьянскій бюджетъ, какъ «двойной» налогъ, прямой мірской и косвенный государственный (см. объясненіе пп. 1, 2 и а), во всѣхъ четырехъ волостяхъ было 9 кабаковъ (винныя лавки)¹⁾, на 32 поселенія, т. е. одно заведеніе на 3,5 деревень. Общій доходъ со всѣхъ 9-ти заведеній разомъ 7600 руб.; окладъ мірскаго налога 4955 р. 22 к., на 5941 ревизскую душу, что составитъ на одну душу: оклада 1 руб. 19 коп., а дохода съ заведенія 1 р. 28 к.

Состояніе рабочаго скота (графа № 7), убывшаго въ теченіе одного года на 43,7⁰/₀, безъ эпизоотіи, подтверждаетъ безусловную необходимость къ установленію постоянной помощи къ приобрѣтенію такового, такъ какъ такая огромная убыль рабочаго скота, безъ чрезвычайной причины, ясно указываетъ на полное экономическое безсиліе большинства, а не только на отсутствіе у крестьянъ оборотныхъ средствъ, съ несомнѣннымъ доказательствомъ существованія причины хроническаго свойства, а не случайнаго явленія и на то, что эта убыль образовалась отъ пополненія недочета въ денежной наличности (см. объясненіе п. б.).

Общее же состояніе живого инвентаря во всѣхъ 4-хъ волостяхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: всѣхъ дворовъ 3352 при 5941¹/₂ ревизскихъ душахъ, на нихъ имѣется скота: лошадей — 4650 гол.; коровъ — 2717 гол. и овецъ — 5684 гол. или безлошадныхъ надѣловъ — 1430; безъ молочнаго скота 635 дворовъ; овецъ на дворъ 1²/₃ гол.; въ процентномъ же отношеніи убыль выразится къ дворамъ лошадей — 42,66, а коровъ — 18,91; овецъ — около 7⁰/₀; къ ревизскимъ душамъ лошадей — 24,06⁰/₀ и молочнаго — 45,73⁰/₀.

Что касается до цѣнъ на хлѣбъ (см. объясненіе пп. д и е), то таковыя, какъ видно изъ вѣдомости, въ данный моментъ, наиболѣе желательны осенью — высокія, а весною низкія (съ февраля); если бы нашлась возможность къ установленію средней цѣны (?), не колеблющейся, болѣе устойчивой, то такая цѣна, явилась бы наиболѣе

¹⁾ Съ 1885 года въ чертѣ сельской осѣдлости разрѣшались только винныя лавки. Распивочныя же только въ исключительныхъ случаяхъ.

временно удовлетворительно разрѣшающею вопросъ, какъ собственника-производителя.

Кромѣ надѣльныхъ угодій, крестьяне приарендовываютъ земли у частныхъ владѣльцевъ. Въ изслѣдованномъ районѣ у крестьянина Аржанова, владѣльца свыше 500,000 дес. земли ¹⁾, въ удѣльномъ вѣдомствѣ и у частныхъ владѣльцевъ, но у другихъ очень мало за отдаленностію и малочисленностію земель.

Условія аренды, при сравнительно умѣренной арендной платѣ (8—10 р.), кромѣ какъ подъ ленъ (18—20 р.), настолько тяжелыя, что крестьяне не будучи въ состояніи воспользоваться своевременно жатвою, нерѣдко предпочитаютъ отказываться отъ задатка и отъ хлѣба. Такъ какъ въ условіе свозки съ поля копенъ ставится предварительно полная уплата всей арендной суммы, чего крестьяне безусловно не въ состояніи выполнять, оставляя его въ копнахъ зимовать на загонахъ, въ распоряженіи владѣльца земли. Условія этого мнѣ не приходилось встрѣчать у землевладѣльцевъ изъ дворянъ.

Въ 1893 году нѣкоторые земскіе начальники входили съ ходатайствами къ управляющему удѣльными имѣніями (самарскому) о разрѣшеніи крестьянамъ свезти хлѣбъ съ загоновъ, подъ личнымъ ихъ, начальниковъ, поручительствомъ въ уплатѣ остальной части аренды изъ перваго умолата, но получили отказъ, съ объявленіемъ, что это составляетъ коммерческую между сторонами сдѣлку, официальныхъ лицъ не касающуюся. Наиболѣе выгодную и доступную аренду во всѣхъ отношеніяхъ составляютъ земли Управленія Государственными Имуществами, но онѣ не всегда удобно расположены для ихъ использованія.

Подходя къ окончательному заключенію предмета нашего сообщенія, приступимъ къ капитализаціи урожая, по существовавшимъ въ то время среднимъ цѣнамъ на хлѣба (см. графа 5 итогъ жирнымъ шрифтомъ). Итакъ: капитализируя зерновой остатокъ, по этой цѣнѣ (23 коп. за пудъ) на всѣ хлѣба, поступающія у нихъ на рынокъ, получится капиталъ, на уплату всѣхъ платежей на одну ревизскую душу въ суммѣ 1 р. 43 к. (6,2 п.), а на наличную душу 25 коп. (1,7 п.)!?

Но будемъ послѣдовательны и сдѣлаемъ тоже съ общимъ урожаемъ (см. прим. жирн. шриф. вѣд. № 2).

Реализуя общій урожай (см. гр. № 3), безъ суммы посѣвнаго зерна (гр. № 2), но вычтя изъ него (реализованной суммы) обяза-

¹⁾ Въ Самарской, Уфимской и Оренбургской, почти въ одной окружной межѣ.

тельные налоги на мірскіе и казенно-земскіе оклады (гр. 6), крестьяне имѣютъ 9062 р. 1 к. или на ревизскую душу 2 р. 82 к. (12 п. 10 ф.), а на наличную душу 77 к. (3 п. 20 ф.). Приобщивъ къ нимъ запасъ (гр. 2) посѣвнаго зерна, на общую сумму 13087 р. 89 к. или на ревизскую душу 4 р. 7 к. (17 п. 10 ф.), а на наличную душу 1 р. 12 к. (4 п. 33 ф.), всего получимъ 22,158 р. 90 к. съ размѣромъ на ревизскую душу 6 р. 89 к. (29 п. 22 ф.), на наличную же душу 1 р. 89 к. (8 п. 4 ф.); изъ коей то суммы подлежатъ: содержаніе семьи, ремонтъ хозяйства, уплаты недоимокъ и всѣхъ прочихъ мірскихъ и личныхъ расходовъ!...

Такимъ образомъ мы видимъ, что съ новиною, въ теченіе сентября мѣсяца, крестьяне сыты, затрачивая въ этотъ мѣсяць на душу по 1 п. 20 ф., оставляя на октябрь и ноябрь мѣсяцы по 1 пуду на человѣка и запродавая въ теченіе этихъ 3-хъ мѣсяцевъ весь урожай (кромѣ посѣвнаго зерна) на уплату податей; съ декабря же мѣсяца посѣвное зерно начинаетъ постепенно таять и съ февраля, припрятавъ остатокъ для посѣва, продовольствуются уже покупнымъ хлѣбомъ, на деньги, выручаемыя отъ продаваемой ими въ октябрѣ мѣсяцѣ скотины и отъ молочнаго и птичьяго своего хозяйства, питаюсь впроголодь, кромѣ праздниковъ Рождества, 2-хъ дней масленицы и Св. Пасхи. Съ пробужденіемъ же весны выходятъ на пашню, какъ медвѣдь на страду, исхудальми... Такова дѣйствительная жизнь крестьянина.

Такъ какъ, по существующей системѣ взысканія податей, дѣлаемые взносы не могутъ быть зачисляемы въ оклады впредь до погашенія недоимокъ; съ наступленіемъ же новаго года оклады минувшаго года, какъ неуплаченные, поступаютъ въ недоимку съ насчитанною пенею, то недоимки всегда растутъ, но не понижаются, отчего реализуемый ими хлѣбъ цѣли своей не достигаетъ, «оклады не уплачиваются».

Смѣю думать, что приведенныя данныя не требуютъ дальнѣйшихъ объясненій (комментарій), такъ какъ всѣ поставленные мною вопросы настоящею разверсткою крестьянскаго годового приходо-расходнаго итога, сами разрѣшаются.

Мы не будемъ бороться съ вѣтранными мельницами, но постараемся, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній и данныхъ, найти такой компромиссъ, тотъ временной возможный выходъ изъ созданнаго опытомъ положенія, при которомъ бы населеніе въ состояніи было пережить, съ наименьшими потерями, періодъ производимаго надъ нимъ финансоваго эксперимента.

Мы бы сказали, что опытъ казенной продажи питей достигаетъ

блестящихъ результатовъ, если бы съ увеличеніемъ населенія не повышалась цифра потребленія спирта, а понижалась цифра недоимокъ. Но этого нѣтъ, а потому мы имѣемъ право сказать, что отрицательныя стороны реформы достаточно ясно выразились, чтобы ихъ въ новыхъ мѣстностяхъ не повторять, а въ мѣстностяхъ дѣйствія исправить.

Переходя къ общему выводу, мы не можемъ не сознаться въ томъ, что настоящее сообщеніе, какъ продуктъ спѣшной работы, должно заключать въ себѣ нѣкоторые пробѣлы, тѣмъ не менѣе, по имѣющимся въ немъ даннымъ, за довольно значительный періодъ времени, оно даетъ возможность усмотрѣть существенныя недостатки опыта дѣйствующаго положенія о казенной продажѣ питей, вызывающіе, къ обоюдной выгодѣ обѣихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ, скорѣйшее ихъ исправленіе до повсемѣстнаго введенія въ дѣйствіе новаго положенія, если нельзя ожидать возстановленія прежняго порядка продажи, съ соответственными въ немъ улучшениями.

Подводя итогъ высказаннымъ нами соображеніямъ, мы считаемъ необходимымъ, избирая изъ двухъ золъ меньшее, предварительно постановки своихъ положеній, установить основную цѣль, руководившую правительствомъ, ко введенію казенной винной монополіи и чѣмъ она уже выразилась.

Въ исполненіе воли въ Бозѣ почившаго Государя Александра III, принять серьезныя мѣры борьбы противъ возрастающаго въ народѣ пьянства, разгула, корчемства и эксплуатаціи виноторговцами потребителей вина, какъ однихъ изъ главнѣйшихъ причинъ упадка нравственности и матеріальнаго благосостоянія податной массы населенія, правительство, въ исполненіе предначертаній Государя, признало нужнымъ: 1) сосредоточить продажу питей исключительно въ своихъ рукахъ, съ ректификаціею и очисткою спирта; 2) учредить правительственныя попечительства трезвости съ пособіемъ имъ отъ казны; 3) Лишить крестьянскія общества ихъ самостоятельности, почина, въ вопросѣ открытія, закрытія заведеній, сохранивъ таковое право за частными владѣльцами; 4) увеличить въ чертѣ сельской осѣдлости районъ торговыхъ дѣйствій розничныхъ потребительныхъ заведеній, уменьшивъ ихъ наличную численность, какъ средство къ уменьшенію пьянства и корчемства, и 5) на покрытіе расходовъ казны по операціямъ казенной продажи питей лишить крестьянскія общества права использованія доходовъ съ заведеній, устроенныхъ на ихъ земляхъ, но съ вознагражденіемъ городскихъ и земскихъ общественныхъ учрежденій за бывшіе доходы въ пользу ихъ съ акцизныхъ патентовъ.

Другими словами, правительство, учредивъ надъ населеніемъ строгую опеку, обратилось къ чисто фискальной системѣ, не замедлившей выразиться, при лучшемъ качествѣ напитковъ (спирта) и при лучшей внѣшней обстановкѣ продажи: а) увеличеніемъ потребления спирта, не взирая на дорогой спиртъ; б) увеличившимся корчемствомъ; в) пониженіемъ платежной способности населенія, т. е. выразилась обратными предначертаннымъ результатами.

А потому, къ исправленію такой ошибки, мы позволяемъ себѣ высказать наше убѣжденіе, что наиболѣе благоприятныхъ результатовъ новою реформою возможно будетъ достигнуть только при нижеслѣдующихъ условіяхъ организаціи:

1) Измѣненіемъ редакціи статей положенія о продажѣ питей отъ 21—25 включительно, тѣмъ, что питейныя заведенія казеннаго типа на крестьянскихъ земляхъ и въ чертѣ ихъ усадебной осѣдлости, допускаются только общественныя и исключительно по селеннымъ приговорамъ, а иногда и сельскихъ обществъ, не взирая на то, была или не была и будетъ ли обнаружена тайная продажа питей. Распивочныя же заведенія, кромѣ того, съ согласія губернатора по ходатайству о томъ приходскихъ попечительствъ. Сидѣльцы въ общественныя питейныя заведенія избираются общиннымъ сходомъ изъ нравственно благонадежныхъ, хозяйственно сильныхъ и грамотныхъ однообщественниковъ, не моложе сорокалѣтняго возраста. Наемъ частныхъ лицъ въ сидѣльцы не допускается. Сидѣлецъ есть должностное лицо по сельскому управленію, какъ необходимое условіе къ поднятію нравственного его значенія.

2) Содержаніе общественнаго питейнаго заведенія возлагается на общество крестьянъ; въ возмѣщеніе же расходовъ, общество получаетъ отъ казны вознагражденіе, опредѣленное ст. 18 и 34 пол. и Ц. М. Ф. 5 ноября 1894 г. № 2523, для частныхъ вино-торговцевъ, или же отчисленіемъ средняго процента годовой прибыли отъ продажи, по уѣзду или меньшему району, одинаковаго типа заведеній и экономическихъ условій населенія, или же наконецъ въ размѣрѣ годового оклада мірскаго сбора селеній, входящихъ въ торговый районъ винной лавки.

3) Крестьянскимъ общественнымъ питейнымъ заведеніямъ предоставляется право на полученіе комиссіоннаго отъ казны вознагражденія, предусмотрѣннаго ст. 18 пол. и Ц. М. Ф. 12 октября 1894 г.

4) Приходскимъ попечительствамъ должны быть предоставлены права, изложенныя въ ст. 3, 4, 22 и 23 уст. попечительства о народной трезвости и право считаться самостоятельными мѣстными почетными попечительствами трезвости.

Присоединяясь всею душою къ такой вѣрной идеѣ правительственного стремленія къ серьезной борьбѣ съ укоренившимся зломъ, развѣдающимъ всѣ основы благосостоянія массы, мы сомнѣваемся въ успѣхахъ борьбы одними средствами и силами правительственныхъ органовъ, безъ непосредственного и главнаго участія въ ней самаго общества.

Покровительство свободной промышленности—производящей, активной торговлѣ, свобода личности, свобода слова, просвѣщеніе, обезпеченіе права свободного использованія собственностію, при щедромъ правительственномъ покровительствѣ вообще народному труду, суть залогов народнаго преуспѣянія и обогащенія казны; въ частности же, созданіе не рукотворнаго памятника въ памяти благодарнаго народа!

Тѣмъ не менѣе, долженъ сознаться, что рекомендуемаго не достаточно, а потому словомъ человѣка, всею душою сочувствующаго твердо заявленнымъ благимъ стремленіямъ правительства поднять нравственность и производительныя силы населенія, пользуясь настоящимъ случаемъ, мы позволяемъ себѣ, все-таки, еще разъ, обратить вниманіе финансоваго вѣдомства на тѣ немногія, не исчерпывающія вопроса, стороны и отрасли народнаго хозяйства, отъ степени неотложности улучшенія которыхъ зависить дѣйствительное быстрое его поступательное движеніе въ область всесторонняго преуспѣянія, въ особенности матеріальнаго.

Питейный доходъ не есть нормальный доходъ, а великое зло и, притомъ, къ прискорбію, пока неустранимое. Но создавать на немъ какія-либо финансовыя комбинаціи еще большее зло, такъ какъ каждая тысяча этого дохода образовалась изъ кровныхъ, тяжелымъ трудомъ добытыхъ, копѣекъ и за недостаткомъ умственнаго развитія массы, затраченныхъ ею на проблематическій источникъ возстановленія израсходованныхъ ею физическихъ силъ, вслѣдствіе неумѣнья производительно использовать результаты своего труда.

Если это зло неустранимо, то необходимо смягчить его неблагоприятныя слѣдствія, обративъ часть доходовъ на народное образованіе и на другія, не менѣе важныя стороны народнаго хозяйства.

Вопросъ объ абсолютномъ устраненіи сельско-хозяйственнаго кризиса есть вопросъ не разрѣшимый въ частности, пока земля не лишена мѣноваго свойства и не государственная собственность, но улучшить условія, приспособляющія ее къ наибольшей производительности, находится почти всецѣло въ рукахъ правительства, отъ желанія котораго зависить обращеніе выручаемыхъ сотенъ мил-

ВЪДОМОСТЬ № 1.

Приложение I.

Сравнительная статистическая въдомость по казенной продажѣ питей въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ.

НАЗВАНІЕ СТАТЕЙ.	ГУБЕРНІИ.		Оренбургская.			Пермская.			Самарская.			Уфимская.			ИТОГО.			ВСЕГО.	
	ГОДА.		1891—1893.	1894.	1895.	1891—1893.	1894.	1895.	1891—1893.	1894.	1895.	1891—1893.	1894.	1895.	1891—1893.	1894.	1895.	Заведеніе на число душъ.	
1) Число питейныхъ заведеній.	Распивочныхъ.	Въ городахъ.	2742 *)	152	103	—	358	186	—	159	203	—	106	61	2743 *)	1247	789	1893 1894 1895 однo на: 1587 1438 2518	
		Въ уѣздахъ.	—	114	24	—	205	62	—	103	135	—	50	15					
	На выносъ.	Въ городахъ.	5709 *)	58	37	—	228	80	—	171	57	—	175	47	5709 *)	5049	2852		РАЗНИЦА:
Въ уѣздахъ.	—	690	477	—	1720	870	—	1280	756	—	727	534	—	—	—				
2) Количество потребленнаго спирта 40°.	Въ градусахъ		17313600	17511993	22232920	45405833	51646551	44902960	32752467	36480966	41787520	22329400	20558599	18930360	126198109	127853760	1894 г.	1895 г.	1895 г.
3) Народонаселеніе.	Общее		1383871	1401473	1430082	2805887	2863865	2893332	2669562	2663223	2705016	2087966	2122214	2182587	9050775	9210987	126198109	127853760	1895 г.
Прибыль или убыль			+17602	+27589	около	+57978	+30467	болѣе	+6339	+41753	около	+31248	+60373	около	—	—	—	—	—
Прибыль или убыль въ %			—	—	+ 2	—	—	+ 1	—	—	+ 1,5	—	—	+ 3	—	—	около —	—	+1,15
4) Потребленнаго спирта на одну душу.	Въ градусахъ		12,50	12,50	15,60	16,20	18,00	15,60	12,30	13,70	15,60	10,70	9,70	8,80	13,90	13,90	13,90	13,90	13,90
	Прибыль или убыль		—	+ 3,10	—	+ 1,80	— 2,40	—	—	+ 1,40	+ 1,90	—	— 1,00	— 0,90	—	—	—	—	—
5) Дѣйствовавшихъ винокуренныхъ заводовъ.	Въ ведрахъ		0,31	0,31	0,39	0,40	0,45	0,39	0,31	0,34	0,39	0,27	0,24	0,22	0,34	0,35	0,35	0,35	0,35
	Промышленныхъ		—	—	2	—	10	8	—	3	2	—	1	2	14	14	14	14	14
6) Валовой доходъ казны, въ рубляхъ.	Сельскохозяйственныхъ		—	—	1	—	1	4	—	2	2	—	4	5	7	7	7	7	7
	Смѣшанныхъ		—	5	4	—	5	4	—	2	3	—	6	5	18	16	16	16	16
7) Расходъ казны, въ рубляхъ.	Отъ казенной питейной продажи		—	—	2136717	—	—	4732359	—	—	3325577	—	—	1814965	—	12009618	—	—	—
	Акцізъ съ заводовъ за выпущенный изъ подв. въ продажу спиртъ		—	2279004	1805788	—	5711507	4767545	—	3062354	3770520	—	2055092	1879554	13107957	12223407	—	—	—
7) Расходъ казны, въ рубляхъ.	На хозяйственные операціи по продажѣ		—	—	1158014	—	—	2726646	—	—	1692735	—	—	1214148	—	—	—	—	—
	Пособіе отъ казны попечительствамъ трезвости		—	—	31300	—	—	64900	—	—	60500	—	—	46700	—	—	—	—	—
Отчисляется съ патентовъ въ пользу городовъ и земствъ		—	—	38697	—	—	74955	—	—	42456	—	—	38542	—	—	—	—	—	—

*) Цифры взяты за шесть восточныхъ губерній.

Вѣдомость поступленій окладныхъ сборовъ за 1894 и 1895 года.

ГУБЕРНІИ.	Недомка къ	Окладъ	Поступило.	Къ 1-му января	Недомки.	Окладъ	Поступило.	Къ 1-му января
	1894 г.	1894 г.		1895 г.		1895 г.		1896 г.
Оренбургская	3880356	920900	513975	4287281	4241958	917647	711688	4447917
Пермская	3496563	3347646	3090146	3754063	3743712	3362460	3165559	3940613
Самарская	16153016	3720830	4158643	15715203	15696600	3719626	5626231	13789995
Уфимская	3159707	1022772	691556	3290923	3312977	1024791	1104595	3233173

Доходъ по 4 губерніяхъ за 1895 годъ составляетъ: 24233025 рублей. }
 Расходъ » » » » » » » » » » » » » » » » » » » » » » 7189593 » } = + 17042432 рублей.

Расходъ Департамента Неоклад. сборовъ на взиманіе по Имперіи всѣхъ неокладныхъ поступленій составляетъ 12634247 руб. 17 коп.

ВѢДОМОСТЬ № 2.

Приложение II.

Вѣдомость свѣдѣній, о хозяйственно-инвентарно-олатежномъ состояннн двухъ волостей, Самарскаго уѣзда къ 1-му ноября 1893 г., извлеченныхъ изъ подворныхъ переписей къ тому же числу, мѣсяца и года.

Шламяская волость.

ОГЛАВЛЕНИЕ ПОДРАЗДѢЛЕНІЙ.		Народонаселеніе душъ.	Посѣяно.		Собрано.		На продо-вольствіе.		Осталось отъ расхода на продовольств. и посѣвъ.		О К Л А Д Н Ы Х ъ С Б О Р О В ъ.					Рабочаго скота, лошадей.			Питейныхъ заведеній.				Школы.		ОБЪЯСНЕНІЯ.		
			Предназначеніе зерна и сбора.	Общее число въ пудахъ.	На душу въ пудахъ.	Общее число въ пудахъ.	На душу въ пудахъ.	Общее число въ пудахъ.	На душу въ пудахъ.	Общее число въ пудахъ.	На душу въ пудахъ.	Казенныхъ и земскихъ:				Мірскихъ.		Наличное общее число головъ.	Число дворовъ.	На общее число душъ рев.	Число поселеній.	Число заведеній.	Доходъ обществъ въ рубляхъ.	На душу.		Земскихъ.	Грамотъ.
												Недоимки рублей.	На душу.	Оклада рублей.	На душу.	Оклада рублей.	На душу.										
Продажнаго зерна.	Ревизскихъ	1575	12685	8	86858	55,8	—	—	—	—	30744 р. 96 к.	19 р. 51 к.	10002 р. 31 к.	6 р. 35 к.	43 ³ / ₄ к.	1073	970	-502	5 дер.	1 общ.	250	2 р. 6к.	1	2 дер.			
	Наличнаго	5444		2,3		15,9	—	—	—	—		5 р. 64 к.		1 р. 83 к.					690 р. 34 к.	12 ¹ / ₂ к.	1 село	1 общ. 1 арн.	2500 500	59 к.	1 с.	1 сел.	
Продовольств. зерна.	Ревизскихъ	1575	12685	8,11	29694	18,8	84594	53,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
	Наличнаго	5444		2,3		5,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Итого зерна.	Ревизскихъ	1575	25550	16,2	116552	75,9	—	—	+	6408	+	4	—	—	—	1073	970	-502	6	3	3250	2 р. 6к.	2	3			
	Наличнаго	5444		4,8		21,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	59 к.	—	—		
Итого карто-феля.	Ревизскихъ	1575	1750	1,1	6950	4,4	16243	10,3	—	—	41437 р. 61 к.	26 р. 30 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
	Наличнаго	5444		0,13		1,2	—	—	—	—	—	—	7 р. 55 к.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		

Примѣчанія: 1) Мѣстные осеннія цѣны стояли: рожь—23 к.; пшеница—28 к.; овесъ—18 к. Къ марту 1884 года: рожь—18 к.; пшеница—23 к.; овесъ—13 к.

2) Общее число надѣльной земли: въ Шламяской волости 6241 десятина, въ Зубовской волости 6516 десятинъ или среднимъ по каждой волости на ревизскую душу 4 десятины. Надѣлы чрезвычайно не равномѣрны и есть деревни надѣленные усадебною землею безъ полевого надѣла, но не въ этихъ волостяхъ. На каждый дворъ приходилось въ Шламяской волости — 6¹/₂ десятинъ, въ Зубовской около 8 десятинъ; владѣть по уставнымъ грамотамъ.

Зубовская волость.

Продажнаго зерна.	Ревизскихъ	1639	12145	7,4	69646	42,4	—	—	—	—	37693 р. 48 к.	23 р. 06 к.	21632 р. 88 к.	13 р. 13 к.	1 р. 17 к.	1162	823	-477	6	—	—	—	1 с.	6 д.
	Наличныхъ	6187		1,9		11,2	—	—	—	—		6 р. 09 к.		3 р. 44 к.					1911 р. 62 к.	31 к.	1 село	1 общ. 1 арн.	3500 200	—
Продовольств. зерна.	Ревизскихъ	1639	19248	11,7	59084	3,6	83120	50,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Наличныхъ	6187		3,1		9,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого зерна.	Ревизскихъ	1639	31393	19,1	128730	78,5	—	—	+	14217	8,6	—	—	—	—	1162	823	-477	7	2	3700	2 р. 26 к.	1	7
	Наличныхъ	6187		2		20,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого карто-феля.	Ревизскихъ	1639	4622	2,8	28285	17,2	12565	7,6	+	11098	6,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Наличныхъ	6187		2,5		4,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Общій средний зерна.	Ревизскихъ	3214	56944	17,7	245282	76,3	167714	52,1	+	20225	6,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Наличныхъ	11631		4,9		21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Карто-фель.	Ревизскихъ	3214	6372	1,9	25235	109	28808	8,9	+	55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Наличныхъ	11631		0,5		3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примѣчаніе:

Отъ капитализаціи урожая, за вычетомъ посѣвнаго зерна безъ картофеля получается остатокъ.

Средняя цѣна 23 коп.

49317 р. 79 коп.

За вычетомъ же изъ нея окладовъ остается

9062 р. 1 к.

2 р. 82 к. 77 к.

на всѣ годовые расходы.

ж) Продовольственные недоимки не приняты въ расчетъ (зерновыя).

ліоновъ рублей отъ продажи питей на слѣдующія настоятельныя, общаго характера, насущныя экономическія мѣры; а именно на:

1) Введеніе обязательнаго обученія грамотности населенія.

2) Надѣленіе землею въ размѣрѣ полнаго надѣла домохозяевъ, не получившихъ полеваго надѣла, посредствомъ выкупа или же при посредствѣ крестьянскаго банка, но на болѣе льготныхъ условіяхъ, чѣмъ въ уставѣ банка.

3) Организацию отхожихъ промысловъ и на распредѣленіе сельскихъ рабочихъ рукъ, т. е. постоянной помощи къ присканію работковъ чрезъ правительственныя мѣстныя бюро.

4) Измѣненіе системы взиманія и перенесенія сроковъ платежа податей на весенній и осенній мѣсяцы.

5) Немедленную замѣну нынѣ существующей системы предварительнаго погашенія недоимокъ, уплатою оклада съ причисленнымъ къ нему нѣкоторымъ $\frac{0}{100}$ недоимки и увеличеніе въ народномъ обращеніи мелкихъ денежныхъ знаковъ.

6) Возможно широкое содѣйствіе правительства, путемъ постоянныхъ, опредѣленнаго размѣра, пособій на учрежденіе школъ, хотя бы только грамотности, въ чертѣ сельскихъ поселеній, но съ учрежденіемъ при нихъ ремесленныхъ занятій, къ возстановленію заброшенныхъ кустарныхъ производствъ, какъ вспомогательныхъ источниковъ къ увеличенію оборотныхъ средствъ населенія.

7) Открытіе правительственныхъ инструкторскихъ школъ, въ чертѣ сельскихъ поселеній, хотя бы одной на уѣздъ, съ цѣлію подготовленія учителей практиковъ по сельскому хозяйству и ремесленному труду.

8) Организацию на мѣстахъ постоянной помощи къ приобрѣтенію рабочаго скота, на основахъ личнаго довѣрія и мелкаго кредита.

9) Сдачу казенныхъ земель безземельнымъ крестьянамъ въ вѣчную или долгосрочную аренду, съ пособіемъ отъ казны на обзаведеніе, но не безвозмезднымъ, хозяйственнымъ инвентаремъ и преимущественно натурою, и

10) На принятіе соотвѣтственныхъ мѣръ къ недопущенію задерживать на поляхъ сжатый крестьянами-арендаторами хлѣбъ, безъ судебныхъ на то рѣшеній.

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Слѣдуетъ читать:

Вѣдом. 2 пунктъ д)

проданный

продажный

О пошлинахъ на желѣзо въ Россіи и о послѣдствіяхъ его дороговизны ¹⁾.

Докладъ въ Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ
22-го марта 1897 г.,

Ант. Радцига.

В в е д е н і е.

Прежде чѣмъ говорить о пошлинахъ и о цѣнахъ на желѣзо у насъ, я считаю необходимымъ бросить сначала взглядъ на производство желѣза на всемъ свѣтѣ, въ томъ числѣ и въ Россіи.

Желѣзо играетъ въ настоящее время очень выдающуюся роль. Оно необходимо не только въ промышленности и земледѣліи, но безъ него невозможна постройка дорогъ и морскихъ судовъ.

Мишель Шевалье въ своемъ «Cours d'économie politique» высказываетъ мнѣніе, что «золото, могло бы исчезнуть изъ міра безъ помѣхи для дальнѣйшихъ успѣховъ цивилизаціи, но исчезновеніе желѣза было бы мировымъ несчастьемъ, потому что въ такомъ случаѣ все движеніе впередъ остановилось бы и многіе необходимые для человѣка предметы, которыми онъ пользуется сейчасъ, благодаря введенію машинъ (на устройство которыхъ нужно желѣзо), сдѣлалось бы вновь, какъ это было въ прежнія времена, достояніемъ лишь немногихъ богатыхъ людей.

По этому-то, о степени развитія отдѣльныхъ народовъ судятъ по потребленію желѣза; чтобы получить ясное понятіе о промышленномъ процвѣтаніи отдѣльныхъ странъ, необходимо знать, велико

¹⁾ Данныя для этого доклада взяты изъ книги «Желѣзодвѣлательная промышленность всего свѣта» Ант. Радцига. С.-Петербургъ 1897 г.

ли ихъ годовое производство и много ли приходится желѣза въ годъ на каждого жителя.

Въ концѣ прошлаго столѣтія производство и потребленіе желѣза на всемъ свѣтѣ было ничтожно. Производительность чугуна въ Великобританіи въ 1796 г. не превышала 8 милл. пуд. Немногимъ меньше этого вырабатывала въ то время и Россія, главнымъ образомъ Уралъ. Въ другихъ государствахъ производство было со-всѣмъ незначительно.

Въ срединѣ XVIII столѣтія производство желѣза въ Великобританіи задерживалось тѣмъ, что при плавкѣ чугуна употребляли дрова, дорожавшія въ чрезмѣрной степени. Употребленіе древеснаго топлива въ желѣзодѣлательной промышленности, угрожало Великобританіи полнымъ обезлѣсеніемъ и лишь съ переходомъ Англій на плавку чугуна на минеральномъ топливѣ, замѣчается въ этомъ государствѣ громадное увеличеніе производительности желѣза. Въ 1823 г., когда выплавка чугуна въ Россіи достигала 9 милл. пуд., англичане уже произвели 26 милл. пуд. Дальнѣйшій ростъ англійской желѣзодѣлательной промышленности былъ прямо поражающимъ.

Постройка желѣзныхъ дорогъ въ Англій, какъ извѣстно, началась въ концѣ 20-хъ годовъ, а по мѣрѣ увеличенія желѣзно-дорожной сѣти, требовалось все больше и больше желѣза. Къ тому же отмѣна хлѣбныхъ пошлинъ въ Англій въ 1846 г. дала страшный толчокъ всей промышленной дѣятельности Великобританіи. Затѣмъ и кораблестроеніе все больше и больше переходило отъ деревянныхъ къ желѣзнымъ судамъ.

Въ другихъ государствахъ желѣзодѣлательная промышленность развивалась болѣе медленно и лишь въ 50-хъ годахъ Сѣв. Амер. Соед. Штаты, Германія, Франція и Бельгія стали все больше нуждаться въ желѣзѣ для постройки желѣзныхъ дорогъ и стали соответственно увеличивать свое производство.

Производство чугуна на всемъ свѣтѣ.

Чугунъ есть первообразный матеріалъ при производствѣ желѣза и стали, а потому является интереснымъ сравнить производительность чугуна въ главныхъ странахъ производства, а такъ какъ интересно прослѣдить въ то же время ростъ производительности въ отдѣльныхъ государствахъ, то приводимъ таблицу, въ которой показаны цифры за 1830, 1890 и 1895 гг.

	Производительность чугуна.		
	1830	1890	1895
	милліоны пудовъ.		
Великобританія	42	490	478
Германія	8	284	334
Франція	6	120	122
Бельгія	6	48	51
Австро-Венгрія	6	59	66
Россія (съ Финл.)	7	56	89
Швеція	7	28	28
Съв. Ам. Соед. Шт.	10	571	586
Испанія	—	11	12
	92	1667	1766

Если взять цифры за 1830 и 1890 г., то мы увидимъ, что производство чугуна въ среднемъ за это время увеличилось въ 18 разъ. Но увеличеніе выработки въ разныхъ государствахъ за это время было очень различное. А именно, производительность возросла:

въ Съв. Ам. Соед. Штатахъ	въ 57 разъ
» Германіи	» 36 »
» Франціи	» 19 »
» Великобританіи	» 12 »
» Австро-Венгріи	» 9 »
» Россіи и Бельгіи	» 8 »
» Швеціи	» 4 »

Съ 1890 по 1895 г. выработка чугуна въ Россіи возрасла съ 56 милл. пуд. на 89 милл. пуд., или на 59%, общее же производство всего свѣта мало измѣнилось.

Общая производительность чугуна на всемъ свѣтѣ, въ послѣднее время, очень колебалась, что зависѣло главнымъ образомъ отъ того, что какъ Англія, такъ равно и Съв. Ам. Соед. Штаты достигли, повидимому, максимума производства. Въ Англіи колебанія зависятъ отъ большаго или меньшаго требованія желѣза для вывоза. Въ Съв. Ам. Соед. Штатахъ увеличеніе или сокращеніе производства чугуна стоитъ въ зависимости отъ общаго состоянія дѣла. Хорошій урожай хлѣба и хлопка въ штатахъ тотчасъ отзывается и на желѣзо-дѣлательной промышленности.

Въ Германіи, которая съ одной стороны увеличиваетъ свою желѣзно-дорожную сѣть, съ другой, начинаетъ вывозить все большія количества чугуна, желѣза и стали и произведеній изъ этихъ металловъ, производительность чугуна правильно растеть. Съ 1890 по

1895 г. выработка чугуна въ Германіи возросла почти на 50 милл. пуд., т. е. на 17%. Увеличеніе вывозовъ желѣза всякаго изъ Германіи объясняется его дешевизной; не будь оно впрочемъ дешево, его конечно нельзя бы было вывозить.

Въ остальныхъ государствахъ возрастаніе производительности незначительное. Выработка Бельгіи зависитъ отъ цѣнъ въ другихъ государствахъ, куда Бельгія вывозитъ свое желѣзо и издѣлія. Франція до сихъ поръ нуждается въ привозномъ желѣзѣ.

Желѣзодѣлательная промышленность Россіи. Пошлины.

Я не буду подробно разсматривать желѣзодѣлательную промышленность въ разныхъ иностранныхъ государствахъ и прямо перейду къ приведенію данныхъ о Россіи, касаясь производства въ другихъ странахъ лишь по столько, по сколько это окажется нужнымъ для сравненія.

Въ концѣ прошлаго столѣтія Россія не нуждалась въ пошлинахъ, такъ какъ и у насъ, и въ другихъ государствахъ выплавка чугуна происходила на древесномъ топливѣ, руда же уральская во всякомъ случаѣ богаче англійской; руда на Уралѣ очень чистая, содержитъ мало примѣсей и много желѣза. Кромѣ того, доставка желѣза изъ Англии во внутреннія губерніи, въ началѣ настоящаго столѣтія, при отсутствіи усовершенствованныхъ путей сообщенія, обходилась бы очень дорого, тогда какъ къ услугамъ Урала было водное сообщеніе. Да и самое желѣзо въ Англии, при выработкѣ его на древесномъ углѣ обходилось дорого, такъ что въ концѣ прошлаго столѣтія и даже въ началѣ нынѣшняго Россія сама вывозила желѣзо.

Но съ переходомъ англичанъ на выплавку чугуна на минеральномъ топливѣ, положеніе русской желѣзодѣлательной промышленности измѣнилось. Съ одной стороны, англичане удешевили свое производство, бросивъ дорогое дровяное отопленіе, съ другой, они стали вводить экономію, при производствѣ чугуна на минеральномъ топливѣ. У насъ, желѣзозаводчики въ началѣ нынѣшняго столѣтія добились запрещенія привоза иностраннаго желѣза и, къ сожалѣнію, долгое время оставались при старыхъ способахъ производства.

Тарифъ, установленный въ началѣ нынѣшняго столѣтія графомъ Сперанскимъ, былъ строго запретительнымъ. Затѣмъ тарифъ 1822 г. былъ также запретительнымъ. По этому тарифу не были вовсе допускаемы къ привозу, между прочимъ, чугунъ и желѣзо по морскому привозу; сухопутно чугунъ допускался съ пошлиною 90 коп.

съ пуда, а желѣзо сортовое съ пошлиною 1 р. 20 коп. съ пуда. Машинны, по тарифу 1841 г., были допущены бесплатно.

Въ 1841 г. привозъ чугуна и чугунныхъ издѣлій моремъ былъ совершенно запрещенъ, по сухопутной же границѣ пошлина на чугунъ была 1 р. 3 к., а въ 1850 г.—50 коп. съ пуда. Равнымъ образомъ, и желѣзо моремъ не дозволялось къ привозу, а по сухопутной границѣ пошлина составляла 1 р. 38 коп. за сортовое и 3 р. 60 коп. съ пуда за листовое желѣзо.

Дальше полнаго запрещенія привоза, очевидно, покровительство не могло идти, а между тѣмъ чугуны и желѣзо на югѣ были страшно дороги, населеніе въ нихъ нуждалось и край, за отсутствіемъ желѣза, не могъ развиваться. Можно объяснять все, чѣмъ угодно, то, что за шестидесятилѣтній періодъ не были устроены желѣзодѣлательные заводы на югѣ Россіи, но только не недостаткомъ покровительства. Скорѣе всего не было путей сообщенія для перевозки руды и угля, не было знаній, не было предпримчивости, не было людей.

Тарифъ 1857 г. допустилъ привозъ чугуна моремъ и сухопутно съ пошлиной въ 15 коп. на пудъ, пошлина на полосовое и сортовое желѣзо была установлена въ размѣрѣ отъ 30 до 70 коп. моремъ и 30 коп. сухопутно, листовое желѣзо было обложено пошлиной въ 90 к. моремъ и 60 к. сухопутно, чугуныя издѣлія 80 к. моремъ, 50 к. сухопутно, желѣзныя издѣлія 1 руб. съ пуда; инструменты для фабрикъ и ремеслъ 80 к. моремъ, 50 к. сухопутно; машины было разрѣшено привозить безошлинно, какъ и раньше. Въ 1859 г. пошлина на чугунъ была понижена до 5 к. съ пуда (съ соотвѣственнымъ измѣненіемъ обложенія желѣза и стали), а въ 1861 г. послѣдовало разрѣшеніе безошлиннаго привоза сихъ металловъ для машиностроительныхъ заводовъ, такъ какъ таможенный тарифъ допускалъ безошлинный ввозъ орудій и машинъ всякаго рода.

Въ 1868 г. пошлины на чугунъ и желѣзо, сравнительно съ 1859 г., остались безъ измѣненія или измѣнились мало. Въ 1877 г. было постановлено взимать пошлину золотомъ, что возвысило первоначальную пошлину сначала на 30, потомъ на 60%.

Съ 1-го іюля 1884 г. началось постепенное возвышеніе пошлины на чугунъ и желѣзо, а именно пошлина на чугунъ составляла:

съ 1-го іюля	1884 г.	9 коп.	съ пуда мет.
» 1-го марта	1885 »	12 »	» » » »
» 1-го	» 1886 »	15 »	» » » »
» 1-го	» 1887 »	25 »	» » » »
» 1-го	» 1891 »	30 »	» » » »

Производство.

Производство чугуна въ Россіи росло при всякихъ пошлинахъ; такъ, при пошлинѣ въ 5 к. кред. на пудъ производство возросло съ 17 милл. пуд. въ 1857 г. на 25 милл. пуд. въ 1876 г., или на 50⁰/₀; съ 1877 г. по 1884 г. при пошлинѣ въ 5 к. зол. производство за 7 лѣтъ возросло до 30 милл. пуд., что составляетъ увеличеніе на 20⁰/₀. Съ 1887 по 1891 г. дѣйствовала пошлина въ 25 к. зол. съ пуда и увеличеніе производительности составило 65⁰/₀ (съ 36 на 60 милл. пуд.). Зачѣмъ понадобилось дальнѣйшее возвышеніе пошлины въ 1891 г. съ 25 на 30 к. зол. съ пуда, совершенно непонятно; между тѣмъ при теперешнемъ пстреленіи, 5 к. пошлины составляютъ по крайней мѣрѣ 10 милл. руб. въ годъ, лишняго бремени для русскаго населенія. Производство чугуна съ 1891 по 1895 г. для Россіи (безъ Финляндіи) составило 46⁰/₀ (съ 60 на 87,5 милл. пуд.). При высшей пошлинѣ, увеличеніе производительности было меньшее (съ 1891 по 1895 г.), чѣмъ при нѣскольکو низшей пошлинѣ (съ 1887 по 1891 г.); очевидно, что надобности въ повышеніи пошлины не было никакой.

Г. Слонимскій, разсматривая въ №№ 11 и 12 «Вѣстника Европы» на 1891 г. «Толковій тарифъ» проф. Менделѣва, говоритъ о книгѣ почтеннаго химика слѣдующее: «Профессоръ Менделѣвъ смотритъ на тарифъ 1891 г. какъ на начало новой эры экономической жизни Россіи, какъ будто этимъ тарифомъ только начинается практика системы протекціонизма, и восторженно привѣтствуетъ это начало. «Теперь, говоритъ профессоръ, промышленность оживится подъ вліяніемъ новаго тарифа и *дождя* другихъ, соответствующихъ ему, мѣропріятій». Россіи представляется такая экономическая перспектива: внутреннее производство превзойдетъ внутреннее потребленіе, вмѣсто заграничныхъ уплатъ, начнутся полученія, вмѣсто дороговизны — дешевизна; заработки поднимутся, довольство распространится; иностранцы будутъ покупать у насъ уголь, желѣзо, соду и все другое, что будетъ произведено и перепроизведено въ избыткѣ. Фабрики, заводы, расадники просвѣщенія разовьются; возродится внутреннее потребленіе, возрастетъ и отпускъ— и черезъ 20 лѣтъ практики протекціонизма Россія ни зерна хлѣба не отправитъ за границу, предоставивъ это дѣло неграмъ Африки».

Этой выписки для насъ достаточно для уясненія себѣ взглядовъ, господствовавшихъ при созданіи тарифа 1891 г.

Вернемся нѣскольکو назадъ.

За время усиленнаго покровительства, доходившаго до запре-

щенія привозовъ чугуна моремъ, наша выработка чугуна съ 1823 по 1857 г. возросла съ 9 на 17 милл. пудовъ, т. е. на 87%, въ то же время Великобританія увеличила свою выработку съ 26 на 228 милл. пуд., т. е. на 766%, причемъ главное увеличеніе производства въ Англіи имѣло мѣсто послѣ отмѣны хлѣбныхъ законовъ, т. е. во время полнаго фритредерства.

Условія производства.

Въ 60-хъ годахъ послѣдовало освобожденіе крестьянъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ уральскимъ заводамъ пришлось увеличивать плату освобожденнымъ отъ обязательнаго труда рабочимъ.

Удорожаніе рабочаго труда, совпало съ разрѣшеніемъ привозить чугунъ моремъ съ пошлиной въ 5 коп. съ пуда и вотъ, казалось бы, что Уральскимъ заводамъ тутъ-то и слѣдовало бы обратить главное свое вниманіе на улучшеніе способовъ выработки и на замѣну ручнаго труда механическимъ.

Что же мы въ дѣйствительности видимъ?

Посѣтившій въ 1870 г. уральскіе заводы извѣстный австрійскій металлургъ Туннеръ былъ пораженъ, встрѣтивъ на Уралѣ холодное дутье, и въ своемъ отчетѣ по сему предмету говорить: «Ураль въ настоящее время, быть можетъ, единственная обширная желѣзозаводская страна, гдѣ при доменныхъ печахъ горячее дутье не только еще не вошло въ общее употребленіе, но даже положительно нигдѣ не встрѣчается».

Теперь я позволяю себѣ указать на Англію. Тогда какъ въ концѣ прошлаго столѣтія въ Англіи, на производство 1 пуда чугуна требовалось отъ 6 до 8 пуд. угля, въ 40-хъ годахъ, когда англичане перешли на горячее дутье, потребленіе угля на 1 пудъ чугуна сократилось до 4 пуд., въ 1873 г. для этой цѣли требовалось 2,5 пуд., а въ 1895 г. потребленіе угля уже составляло менѣе 2 пудовъ на 1 пудъ чугуна.

На Уралѣ еще въ 1882 г. было 69 доменныхъ печей, дѣйствовавшихъ на холодномъ дутьѣ, т. е. сжигавшихъ тройное количество древеснаго топлива, въ 1890 г. было 45 печей (изъ 107, т. е. 42%), въ 1894 г. ихъ было 33 печи (изъ 113, т. е. около 30%).

При вольномъ трудѣ, заготовка топлива стала конечно обходиться дороже. Тогда какъ при крѣпостномъ правѣ уголь древесный, заготавливаемый заводами въ огромныхъ количествахъ, обходился прежде 2½ до 4½ коп. за пудъ, при вольномъ трудѣ стои-

мость его поднялась до 10—15 коп., дрова начали поставляться на заводы по цѣнамъ въ $2\frac{1}{2}$ раза дороже, чѣмъ прежде.

Кромѣ того, сталь ощущаться недостатокъ въ рабочихъ, такъ какъ крестьяне предпочитали полевые работы горнозаводскимъ, вслѣдствіе чего и рабочій трудъ вздорожалъ.

Но на сколько мала производительность рабочихъ на Уралѣ, при маломъ примѣненіи машинъ въ производствахъ, видно изъ того, что въ 1893 г. при выработкѣ 31 милл. пуд. чугуна, 17 милл. пуд. желѣза и 4,5 милл. пуд. стали, число рабочихъ на заводахъ доходило до 142.486, тогда какъ въ Бельгіи для производства тѣхъ же количествъ чугуна, желѣза и стали было бы достаточно 11.165 челов. Но въ Бельгіи топливо подвозилось къ заводамъ желѣзными дорогами.

Масса горнозаводскихъ рабочихъ была, вѣроятно, занята пилкой и рубкой дровъ, а также возкой руды и дровъ. Добычей желѣзныхъ рудъ на Уралѣ въ 1893 г. было занято 20.781 чел., со средней добычей въ 3.021 пудъ на человѣка.

Заводы не были соединены рельсовыми путями ни съ рудниками, ни съ лѣсами, гдѣ были заготовлены дрова, а гужевая перевозка удорожала и руду и дрова.

Въ лучшемъ положеніи находились заводы въ Царствѣ Польскомъ, а на югѣ новые заводы снабжались всѣми необходимыми машинами съ самаго начала. Тѣмъ не менѣе, продуктивность рабочихъ у насъ, въ названныхъ раіонахъ, ниже, нежели на западѣ Европы.

Что касается до механической силы въ разныхъ раіонахъ, то въ 1894 г. она распредѣлялась слѣдующимъ образомъ. Было выработано чугуна и имѣлось механическихъ двигателей:

1894 г.	На Уралѣ.	Въ Царствѣ Польскомъ.	На югѣ.
Выработано чугуна милл. пуд.	33	11	27
Вододѣйствующихъ колесъ силъ	11.876	1,013	15
Турбинъ силъ	17.001	90	—
Паров. маш. силъ	15.030	10.467	25.269

На югѣ пользовались исключительно паровой силой, на Уралѣ сохранились еще вододѣйствующія колеса. Справедливость требуетъ замѣтить, что въ послѣднее время заводы улучшаются значительно, хотя, повторяю, необходимо, чтобы руду и дрова возили къ заводамъ не гужомъ, а рельсовыми путями, что значительно удешевило бы доставку.

Стоимость производства.

Въ «Вѣстникѣ Финансовъ» (№ 20 за 1887 г.) приводилась стоимость выработки чугуна и желѣза на уральскихъ заводахъ, а также въ Царствѣ Польскомъ и на югѣ. По этимъ даннымъ оказывается, что въ 1884—1885 гг. чугуна южнымъ и польскимъ заводамъ обходился въ 43 коп. на пудъ. На Уралѣ лучшимъ заводамъ производство чугуна обходилось въ 23 коп. за пудъ; на болѣе дорогихъ заводахъ (вѣроятно наихудше обставленныхъ) стоимость производства чугуна доходила до 43 коп. Въ пошлинѣ могли нуждаться лишь плохо обставленные заводы, которымъ древесный уголь, напр., стоилъ 25 коп. на пудъ чугуна.

Но стоило ли въ 1891 г. возвышать и такъ уже чрезмѣрную пошлину въ 25 коп. зол. на пудъ чугуна до 30 коп.? Это значить давать возможность плохимъ заводамъ продолжать производство чугуна на старыхъ печахъ, при холодномъ дутьѣ.

Желѣзо, по тѣмъ же свѣдѣнiямъ «Вѣстника Финансовъ», обходилось въ Царствѣ Польскомъ въ 1 р. за пудъ, въ южномъ районѣ въ 1 р. 16 коп., а на Уралѣ въ 92 коп.

Это собственно недорого, если бы на уральскiй чугунъ и желѣзо не ложились бы громадные накладные расходы по доставкѣ металловъ на рынки сбыта. Но сокращенiе этихъ расходовъ возможно, понизивъ стоимость перевозки, т. е. построивъ желѣзные дороги. Пошлины же не имѣютъ свойства понижать расходы: наоборотъ онѣ даютъ заводчикамъ возможность продавать свои издѣлiя дороже.

Относительно стоимости чугуна южнымъ заводамъ я могу упомянуть здѣсь, что, въ концѣ 1889 г., во временномъ управленiи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ имѣли мѣсто засѣданiя, въ которыхъ разсматривался вопросъ объ урегулированiи тарифовъ на перевозку руды, чугуна и желѣза. Къ протоколу засѣданiй была приложена выписка изъ отчета совѣта управленiя южно-русскаго-днѣпровскаго металлургическаго общества, отъ 19 iюня 1889 г. Въ этомъ отчетѣ совѣтъ управленiя упомянутаго общества сообщаетъ о томъ, что когда обѣ доменные печи общества будутъ дѣйствовать, то стоимость себѣ выплавки чугуна не будетъ превышать 35—36 коп. съ пуда, продажная же цѣна чугуна на заводѣ въ 1889 г. была 70 коп., что, конечно, не могло не давать громадныхъ барышей.

Съ 1887 г. пошлина на чугунъ была 25 коп. зол. = 37 $\frac{1}{2}$ коп. кред. и не смотря на то, что отчетъ совѣта былъ отпечатанъ въ журналѣ засѣданiй, все-таки было найдено возможнымъ въ 1891 г.

возвысить пошлину на 5 коп. зол. съ пуда, хотя такое возвышеніе для населенія Россіи равносильно увеличенію налоговъ на 10 милл. руб. (при теперешнемъ потребленіи).

Дальше я приведу данныя, о томъ, во что чугуны обходится американцамъ, здѣсь же остановлюсь на разсмотрѣніи цѣнъ на чугуны, желѣзо и сталь у насъ и за границей.

О цѣнахъ на металлы.

Высокія пошлины на металлы, конечно, не могли остаться безъ вліянія на цѣны. Цѣна чугуна въ Петербургѣ, да и повсемѣстно въ Россіи, съ возвышеніемъ пошлины, конечно, должна была повышаться. Дѣйствительно, просматривая «Вѣстникъ Финансовъ» съ 1885 по 1891 г. мы видимъ, что чугуны въ Петербургѣ по мѣрѣ возвышенія пошлины, также дорожали.

Цѣны на чугуны въ Петербургѣ съ 1885 по 1895 г. были слѣдующія:

	Чугуны Шотсъ № 1.	Клевеландъ.
1885 г. январь 5	70 к. за пуд.	59 к. за пуд.
» июль 6.	70 » »	59 » »
1886 г. январь 4	73 ¹ / ₂ —74 ¹ / ₂ » »	63—64 » »
» июль 4.	73 ¹ / ₂ —74 ¹ / ₂ » »	63—64 » »
1887 г. январь 2	72—75 » »	64 » »
» июль 4.	95—100 » »	87—90 » »
1888 г. январь 9	95—100 » »	87—90 » »
» июль 2.	99 » »	100 » »
1889 г. январь 7	98 » »	85 » »
» июль 1.	95 » »	84 » »
1890 г. январь 5	112 » »	98 » »
» июль 7.	96 » »	85 » »
1891 г. январь 5	96 » »	85 » »
» июль 6	96 » »	82 » »
» августъ 3	112 » »	86 » »
1892 г. средняя годовая	110 » »	97 » »
1893 г. январь	114 » »	103 » »
» июль	102 » »	89 » »
1894 г. январь	101 » »	91 » »
» июль	100 » »	87 » »
1895 г. январь	104 » »	88 » »
» июль	98 » »	83 » »

Изъ приведенной выписки видно, что цѣна чугуна Шотсъ въ 1885 г. была 70 коп. за пудъ, Клевеландскаго 59 коп. Повышеніе

пошлины на чугунъ въ 1887 г. имѣло послѣдствіемъ возвышеніе цѣны съ 72—75 коп. до 95—100 коп. за Шотсъ и съ 64 на 87—90 коп. за Клевеландъ.

За то же время, т. е. въ январѣ 1887 г., цѣны въ Англіи за Шотсъ и Клевеландъ, беря въ соображеніе наши тогдашніе вексельные курсы, стояли, за пудъ:

1887 г. январь за Шотсъ 38 коп. кред., Клевеландъ 30 коп.
 » июль » » 39 » » » 32 »

Изъ чего составляется стоимость чугуна въ Петербургѣ? Вотъ данныя за 1895 годъ:

Цѣна чугуна въ Англіи (шотландскій чугунъ)	23 к. зол. за пудъ.
Провозъ и расходы	7 » » » »
Пошлина	30 » » » »
Всего	60 к. зол. за пудъ.
Лажъ на золото	30 к. зол. за пудъ.
Итого	90 к. зол. за пудъ.

Итакъ, въ стоимости чугуна въ Петербургѣ половина падаетъ на пошлину.

Мы видѣли, что при пошлинѣ въ 25 коп. зол. на пудъ, въ январѣ 1891 г. цѣна чугуна Шотсъ была 96 к. кред., въ августѣ того же года, благодаря возвышенію пошлины въ 5 коп. зол., цѣна чугуна (при неизмѣнившейся цѣнѣ въ Англіи) возвысилась до 112 коп. кред. Очевидно, что всякое возвышеніе пошлины вліяло на возвышеніе цѣны у насъ.

То же самое и съ желѣзомъ. Цѣны желѣза полосоваго, листового и кубоваго возвышались по мѣрѣ возвышенія пошлинъ.

Съ 1885 г. высшія цѣны желѣза разнаго и литья чугуннаго на Нижегородской ярмаркѣ стояли слѣдующія:

Годы.	Желѣзо	Желѣзо	Желѣзо	Литье
	полосовое.	листовое.	кубовое и котельное.	чугунное.
	Копѣекъ кредитныхъ за пудъ.			
1855	97	200	190	130
1860	145	360	240	120
1873	200	—	—	—
1880	170	335	350	190
1885	175	330	400	160
1890	185	280	390	160
1891	175	280	340	—
1892	235	—	400	345
1893	295	475	310	340
1894	235	440	300	345

Въ 1895 и 1896 гг. цѣны остались почти безъ измѣненій.

Цѣны у насъ зависятъ отъ размѣра пошлинъ: чѣмъ онѣ выше, тѣмъ выше и цѣны. Не будемъ приводить здѣсь пошлинъ на желѣзо и сталь и издѣлія изъ этихъ металловъ, но не можемъ пройти молчаніемъ, что наши пошлины иногда превышаютъ 100% стоимости металловъ за границей.

Вредъ для крестьянъ отъ высокихъ цѣнъ на желѣзо.

Какъ дороговизна желѣза отзывается на нашей сельскохозяйственной промышленности, общеизвѣстно. Еще недавно въ «Новомъ Времени» приводились данныя о томъ, какъ дороговизна желѣза, по даннымъ Вятскаго земства, отзывалась на крестьянахъ этой губерніи. Тогда какъ переплаты крестьянъ Вятской губерніи составляли около 500,000 руб., фактически населеніе, не будучи въ состояніи платить высокія цѣны, принуждено было продолжать пахать землю сохами и боронить деревянными боронами, что понижало урожайность земель на 8,5 милл. руб. въ годъ.

О пошлинахъ на сельскохозяйственныя машины.

Имѣется въ виду пересмотрѣть пошлины на сельскохозяйственныя машины, съ цѣлью ихъ пониженія. Но пониженіе или полная отмена пошлинъ на сельскохозяйственныя машины принесетъ земледѣльской Россіи лишь мало пользы. Сложныя машины выписываются лишь немногими богатыми хозяевами, крестьянское же населеніе нуждается въ дешевыхъ орудіяхъ производства.

Въ 1895 г., напр., было всего привезено 939 тыс. пуд. сельскохозяйственныхъ машинъ и 229 тыс. пуд. локобилей при сложныхъ молотилкахъ. Пошлины на сельскохозяйственныя машины по ст. тор. 167,4, составляли 50 коп. зол. съ пуда, локобилей при сложныхъ молотилкахъ (167,5) были обложены пошлиной въ 1 р. 20 к. золот. Полная отмена этихъ пошлинъ составитъ лишь ничтожную часть переплатъ населенія и принесетъ пользу лишь незначительному числу землевладѣльцевъ. Совсѣмъ другое значеніе будетъ имѣть отмена пошлинъ на косы и серпы, рѣзакі для сѣчки соломы и косари, ножницы для стрижки овецъ, заступы, лопаты, грабли, сапы и вилы (ст. 160, пошлина 1 руб. 10 к. зол. съ пуда, привозъ 1895 г.: 339 тыс. пуд.), затѣмъ была бы желательна полная отмена пошлинъ на инструменты ручные для ремеслъ, художествъ и пр. (ст. 161, пошл. 1 руб. 10 коп. зол. съ пуда, привозъ въ 1895 г.: 343 тыс. пудовъ).

Косы и инструменты нужны крестьянамъ и кустарямъ, поэтому искусственное удорожаніе этихъ предметовъ вовсе нежелательно.

Но главное, что требуется для земледѣльческой Россіи, это полная отмѣна пошлинъ на чугунъ, желѣзо и сталь.

Я не буду распространяться здѣсь о вредѣ пошлинъ для крестьянскаго населенія Россіи; удорожаніе цѣнъ желѣза заставляетъ крестьянъ продавать большія количества хлѣба, чѣмъ при низкихъ цѣнахъ. Но высокія цѣны желѣза всякаго влекутъ за собой удорожаніе многихъ другихъ предметовъ потребленія.

О вредѣ пошлинъ для промышленности.

Взглянемъ, напр., какъ отзывается дороговизна желѣза на промышленности.

При устройствѣ фабрикъ и заводовъ нужны машины и орудія; самыя постройки требуютъ желѣза, за которое приходится платить двойныя цѣны; въ результатѣ получается, что устройство мельницы, напр., стоитъ въ Россіи на 50% дороже, нежели въ сосѣдней Германіи. За ремонтъ машинъ приходится платить, конечно, тоже дороже, точно также какъ и за шелковыя сита, за ремни приводные, за мѣшки и пр. Въ результатѣ оказывается, что наши мельницы не могутъ конкурировать на заграничныхъ рынкахъ съ нѣмцами, даже въ Финляндіи. Взамѣнъ, мельницы получили привиллегію продавать свою муку на внутреннихъ рынкахъ на 30 коп. дороже, чѣмъ во что обходилась бы привозная мука (пошлина на муку 20 к. з. на пудъ). Бумагопрядильщики не могутъ работать также выгодно и дешево какъ англійскіе прядильщики, во-1-хъ, потому что самое устройство фабрикъ обходится имъ дороже, а во-2-хъ, вслѣдствіе дороговизны у насъ всего, что требуется при пряденіи пряжи.

Само собой разумѣется, что болѣе дорогія цѣны на муку, на хлопчатобумажныя и другія издѣлія оплачиваетъ потребитель, фабриканты же и заводчики работаютъ не на одинаковыхъ условіяхъ съ своими конкурентами въ другихъ государствахъ.

О торговомъ флотѣ.

Недавно разсматривался у насъ вопросъ о необходимости имѣть торговый флотъ. Сейчасъ морскія суда обложены пошлиной, которая на пароходы большихъ размѣровъ ложится бременемъ въ 20% со стоимости парохода, примѣрно въ 2200 тоннъ.

Проф. Менделѣевъ совѣтуетъ возвысить пошлину на морскія суда, привозимыя въ цѣломъ видѣ.

Но если и при теперешней пошлинѣ нашъ торговый флотъ не увеличивается, то можно ли ожидать, что онъ увеличится при высшей пошлинѣ?

Какой капиталистъ рискнетъ затрачивать деньги на пароходы, обложенные пошлиной, зная, что ему предстоитъ конкурировать въ открытомъ морѣ съ англичанами, имѣющими болѣе дешевые пароходы.

Какъ пагубно пошлины на суда и дороговизна желѣза дѣйствуютъ на созданіе торговаго флота, лучше всего видно изъ примѣра Америки.

Слѣдующія цифры показываютъ вывозы американскихъ произведеній на судахъ подъ американскими и иностранными флагами въ 60-хъ годахъ—до введенія усиленнаго протекціонизма, и послѣ него.

Годы.	Подъ американскимъ	Подъ иностранными
	флагомъ. Въ процентахъ.	флагами. Общихъ вывозовъ.
1860	70%	30%
1865	26,1	73,9
1870	37,7	62,3
1875	23,8	76,2
1880	13,1	86,9
1885	11,4	88,6
1890	9,4	90,6
1895	8,2	91,8

Лучшаго отвѣта жизнь не могла бы дать на всѣ разсужденія о возможности имѣть торговый флотъ при дороговизнѣ его устройства.

О переплатахъ морского вѣдомства.

Какъ велики переплаты морского вѣдомства на броненосцахъ, мнѣ неизвѣстно, но не подлежитъ сомнѣнію, что если они построены изъ русскихъ матеріаловъ, то стоимость броненосцевъ должна быть по крайней мѣрѣ двойная, потому что пароходные листы у насъ стоятъ въ два съ половиной раза дороже, нежели, напр., въ Англии.

Въ № 345 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» отъ 15-го декабря 1896 г. была помѣщена слѣдующая корреспонденція г. Жаринцова ¹⁾, которую я считаю полезнымъ воспроизвести здѣсь:

Доля потребителя.

Въ № 316 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» редакція по поводу статьи «Вѣстника Европы» объ итогахъ Нижегородской выставки признаетъ, что протекціонизмъ сводится у насъ къ поощренію без-

¹⁾ Доля потребителя Д. Жаринцова.

печности и невѣжества производителей, давая имъ возможность господствовать на внутреннемъ рынкѣ, безъ особенныхъ усилій, и спрашиваетъ: что же получаетъ на этомъ праздникѣ производительности потребитель?

Нижеподписавшійся былъ экспертомъ на выставкѣ, хорошо ознакомился съ *праздникомъ промышленности* и, составивъ себѣ вполне определенное мнѣніе для отвѣта на поставленный редакціей вопросъ, просить позволенія отвѣтить на него.

Чтобы быть точнымъ, я не стану вдаваться въ разнаго рода политико-экономическія разсужденія (которыя я всегда признавала софистикою), а приведу голые факты, по моей спеціальности какъ инженера.

Въ морскомъ вѣдомствѣ возникъ вопросъ о постройкѣ желѣзныхъ сараевъ во Владивостокѣ. Для одного и того же проекта заявлены цѣны: 1) англійскихъ заводовъ — 3,218 р. за сарай; 2) Путиловскаго — 10,735 р. и 3) С.-Петербургскаго металлическаго — 10,500 р. Таможенная пошлина для англійскаго сарая, не смотря на невозможно высокій размѣръ по *раціональному* (Менделѣевскому) тарифу, составляетъ только 4,580 р., т. е. англійскій сарай съ *пошлиною* обойдется около 7,800 рублей. Почему же русскіе заводы не могли удовольствоваться пошлиною, возвышающею стоимость заграничнаго предмета болѣе чѣмъ вдвое, а накинули еще почти 3,000 р. на сарай? Отвѣтъ совершенно простъ: таможенный тарифъ — по крайней мѣрѣ для желѣзообрабатывающей промышленности — остается, къ сожалѣнію, пустой формальностью, потому что заводчики умѣли выпросить у правительства, чтобы всѣ казенные заказы дѣлались преимущественно или даже *исключительно* въ Россіи. Этимъ объясняется и непопулярность цѣны, и непопулярность заводскихъ барышей, и нежеланіе развивать производство дальше потребностей казны. Для чего, въ самомъ дѣлѣ, развивать производство, когда казна есть все-таки крупнѣйшій потребитель и когда съ нея можно взять *произвольную* цѣну, дающую акціонерамъ 40, 60 и болѣе процентовъ на затраченный капиталъ? Такое положеніе дѣла можетъ быть названо не *праздникомъ*, а скорѣе *оргіею* промышленности, и при немъ никакого развитія промышленности ожидать нельзя. Я это знаю по долготѣнной практической дѣятельности: 20 лѣтъ назадъ я строилъ въ Одессѣ 2 крана и платилъ за вполне готовые и сложныя обдѣланныя части: — чугуныя — 2 р. 25 к. пудъ, а желѣзныя — 4 р. пудъ, и заводы не банкротились, хотя конечно, и не имѣли 60 проц. барыша. Теперь же, *послѣ развитія промышленности*, такія же чугуныя отливки стоятъ 3 — 3 р. 50 к., а желѣзныя — 5 — 5 р. 50 к. и самый простой мостъ — 4 р. 25 к. за пудъ.

Вотъ какова доля потребителя, вотъ что онъ получаетъ на праздникъ промышленности!

О переплатахъ военного вѣдомства.

Не меньшія жертвы приносятся и военнымъ вѣдомствомъ въ пользу небольшой группы желѣзозаводчиковъ. Вотъ что напечатано въ кievскомъ «Инженерѣ» на 1892 годъ. Приводимъ выписку сполна.

Въ «Русск. Инв.» напечатанъ слѣдующій приказъ по военному вѣдомству:

«Въ настоящемъ году назначено было заготовить съ торговъ 1000 фугасныхъ 9 дм. бомбъ. Къ торгамъ этимъ Главное артиллерійское управленіе предполагало вызвать заводы: Путиловскій Александровскій, Франко-Русскій, Металлическій, Нобеля, Брянскій, Лильпопъ и Рау и Левенштейнъ; но положеніемъ военного совѣта 4-го іюня было предложено пригласить, кромѣ того, и заводъ Рудницкаго, какъ уже ставившаго стальные снаряды дешевле другихъ заводчиковъ. Торги назначено было произвести по вызовамъ, съ подачей запечатанныхъ объявленій, 13-го іюня, въ 1 часъ дня въ Петербургскомъ окружномъ артиллерійскомъ управленіи. Въ день, назначенный для торга, представители всѣхъ этихъ заводовъ, кромѣ Нобеля, незадолго до 1 часа дня подали запечатанныя объявленія; когда же они были приглашены въ торговое присутствіе, чтобы быть при вскрытіи пакетовъ, то представитель Брянскаго завода обратился съ просьбой къ предсѣдателю присутствія о возвращеніи ему поданнаго имъ пакета и принятія взамѣнъ новаго пакета. Въ первой просьбѣ предсѣдателемъ было отказано, новый же пакетъ былъ принятъ на томъ основаніи, что въ то время еще оставалось до часа дня двѣ минуты. Затѣмъ, когда предсѣдатель обратился съ вопросомъ: не желаетъ ли кто еще подать заявленій — новые пакеты подали представители заводовъ Путиловскаго и Александровскаго. По вскрытіи пакетовъ оказалось, что представители заводовъ назначили слѣдующія цѣны:

	За пудъ стали.	За всѣ бомбы.	За пудъ стали.	За пудъ бомбы.
	Въ 1-хъ пакетахъ.		Во 2-хъ пакетахъ.	
Металлическаго . . .	28 р. 50	к. 168.150 р.	—	—
Франко-русскаго . . .	28 » 25	» 166.575 »	—	—
Лильпопъ и Рау . . .	27 » 11	» 159.950 »	—	—
Рудницкаго	16 » 86 ² / ₁₀	» 99.500 »	—	—
Александровскаго . . .	29 » —	» 171.100 »	19 р. 85 к.	117.115 р.
Путиловскаго	27 » 75	» 163.725 »	17 » 20 »	101.480 »
Брянскаго	27 » 75	» 163.725 »	14 » 55 »	85.795 »

Торговое присутствіе въ своемъ постановленіи не упомянуло объ обстоятельствахъ подачи заявленій въ двухъ экземплярахъ, чего не сдѣлало также и окружное артиллерійское управленіе, вслѣдствіе чего Петербургскій окружной совѣтъ вошелъ съ представленіемъ въ военный совѣтъ объ утвержденіи торговъ за Брянскимъ заводомъ.

Между тѣмъ, Рудницкій подалъ прошеніе объ утвержденіи поставки бомбъ за нимъ на томъ основаніи, что по первымъ пакетамъ, поданнымъ своевременно, низшая цѣна заявлена была имъ, а именно, на 60.000 руб. дешевле противъ цѣнъ, назначенныхъ другими заводами; вторые же пакеты, какъ поданные несвоевременно, когда представители заводовъ уже были приглашены присутствовать при вскрытіи пакетовъ, не должны имѣть значенія. Къ этому Рудницкій присовокупилъ, что имъ въ 1889 г. повижены были цѣны по заказу 24.000 стальныхъ 42 л. снарядовъ на 100.000 руб. противъ другихъ заводовъ и что въ настоящее время, не участвуя въ соглашеніяхъ съ другими заводами, онъ вызвалъ ихъ противодѣйствіе, выразившееся во второй незаконной подачѣ пониженныхъ цѣнъ тремя заводами, съ цѣлью лишить его заказа и, убивъ производство его завода, явиться монополистами въ этомъ дѣлѣ, назначая тогда уже цѣны, какія имъ заблагоразсудится.

Товарищъ генераль-фельдцейхмейстера, на заключеніе котораго передавалось прошеніе Рудницкаго, хотя и нашелъ, что вторые заявленія были приняты правильно, такъ какъ срокъ, назначенный для подачи заявленій, въ то время еще не истекъ, тѣмъ не менѣе, полагалъ заказъ предоставить Рудницкому, на томъ основаніи, что при подачѣ вторыхъ пакетовъ заводчики назначили низкія цѣны единственно изъ желанія устранить заводъ Рудницкаго отъ заказа, и можно полагать, что для этой собственно цѣли они и заготовили эти вторые пакеты, съ тѣмъ, чтобы подать ихъ въ томъ только случаѣ, если къ торгу явится представитель Рудницкаго, и если бы онъ не явился, то, конечно, вторые пакеты не были бы по даны, и казѣ пришлось бы переплатить на настоящемъ заказѣ 60.000 руб.

Узнавъ объ этомъ заключеніи, представитель Брянскаго завода подалъ прошеніе о предоставленіи поставки этому заводу на томъ основаніи, что цѣна его ниже Рудницкаго на 14.835 руб.; при чемъ объяснилъ, что правленіе общества Брянскаго завода въ самый день торговъ, до наступленія часа оныхъ, получило отъ своего завода заявленіе, что для него существенно важно взять заказъ на 9 дм. бомбы для болѣе прочной постановки дѣла изготовленія сна-

рядовъ, съ цѣлю усовершенствованія и удешевленія производства ихъ, поэтому правленіе и назначило возможно низкую цѣну.

Военный совѣтъ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, прежде всего обратился къ разсмотрѣнію заявленій заводовъ Брянскаго, Путиловскаго и Александровскаго, подавшихъ по два пакета; причемъ оказалось, по сличеніи этихъ заявленій, что оба экземпляра каждаго изъ нихъ совершенно тождественны по содержанію, написаны отъ тѣхъ же чиселъ, однимъ и тѣмъ же почеркомъ, подписаны тѣми же лицами, а на заявленіяхъ Путиловскаго завода выставленъ даже одинъ и тотъ же номеръ и отличаются лишь цѣною на бомбы; причемъ ни въ одномъ изъ нихъ не упоминается: составляетъ ли онъ дополненіе къ первому пакету, такъ что за неотмѣткой предсѣдателя, которые изъ пакетовъ поданы раньше, неизвѣстно, въ первыхъ ли пакетахъ или во вторыхъ назначены низкія цѣны, и какія изъ нихъ слѣдуетъ считать дѣйствительно заявленными къ торгамъ.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію вопроса о принятіи вторыхъ пакетовъ, военный совѣтъ нашелъ, что статьей 47 кн. XVIII) св. воен. пост. 1869 г., подавшему запечатанное объявленіе не дозволяется взять его обратно и только, въ случаѣ его нежеланія участвовать въ торгахъ, онъ можетъ подать дополнительное прошеніе о томъ въ срокъ, назначенный для подачи запечатанныхъ объявленій. Такимъ образомъ, торгующемуся не представляется подавать нѣсколько заявленій съ различными цѣнами, а дополнительное заявленіе можетъ заключать въ себѣ только отказъ отъ участія въ торгахъ. Поэтому, предсѣдатель торговаго присутствія совершенно правильно отказалъ представителю Брянскаго завода въ возвращеніи поданнаго пакета и принялъ отъ него второй, если допустить, что въ то время еще не истекъ срокъ, назначенный для подачи объявленій, и торгующіеся были приглашены въ присутствіе для находженія при вскрытіи пакетовъ преждевременно; но затѣмъ, когда при вскрытіи пакетовъ оказалось, что они заключали въ себѣ не отказы отъ участія въ торгахъ, а самостоятельныя заявленія, присутствіе должно было признать ихъ недѣйствительными и во всякомъ случаѣ о подачѣ вторыхъ пакетовъ и обстоятельствахъ, ее сопровождавшихъ, слѣдовало изложить въ журналѣ торговаго присутствія и включить въ представленіи въ военно-окружной совѣтъ.

Что же касается до прошенія, поданнаго военному министру представителемъ Брянскаго завода, то оно, очевидно, совершенно неправильно, такъ какъ оба пакета не только подписаны отъ правленія общества однимъ и тѣмъ же лицомъ, но и поданы имъ же,

слѣдовательно, если бы правленіе дѣйствительно рѣшило въ самый день торговъ внезапно понизить цѣну, то представителю правленія, принесшему съ собою два запечатанных пакета — одинъ съ дорогой, а другой съ дешевой цѣной, не за чѣмъ было бы и подавать первый изъ этихъ пакетовъ.

Вслѣдствіе сего, военный совѣтъ, признавая, что дѣйствія представителей заводоу Брянскаго, Путиловскаго и Александровскаго, подавшихъ къ одному и тому же торгу сначала запечатанные пакеты съ явно преувеличенными цѣнами, а именно, дороже противъ цѣнъ, по которымъ Александровскій и Путиловскій заводы ставили такія бомбы въ 1891 году, почти на 5 руб., въ пудѣ металла, а затѣмъ, въ промежутокъ менѣе часа, вторые запечатанные пакеты съ цѣнами, пониженными почти вдвое, были направлены къ явному ущербу казны, съ цѣлью устранить отъ конкуренціи несостоявшій съ ними въ предварительномъ соглашеніи о цѣнахъ заводъ Рудницкаго, положилъ:

1) Заявленіе представителей заводоу Брянскаго, Путиловскаго и Александровскаго, поданныя каждымъ изъ нихъ въ двухъ запечатанныхъ пакетахъ, признать неудовлетворяющими требованіямъ, установленнымъ для запечатанныхъ объявленій, и оставить безъ послѣдствій, равно какъ и прошеніе Брянскаго завода, поданное военному министру 20-го сего августа.

2) Поставку 1000 фугасныхъ 9 дм. стальныхъ бомбъ по 99 руб. 50 к. за бомбу предоставить заводу Рудницкаго, въ чемъ и заключить съ нимъ установленный контрактъ».

«Русскій Инвалидъ» прибавляетъ по этому поводу: «Факты показываютъ, въ какое затруднительное положеніе поставлено военное министерство, которое съ одной стороны обязано принимать и принимаетъ мѣры для изготовленія, по возможности, всѣхъ предметовъ вооруженія внутри государства, а съ другой стороны не можетъ имѣть никакого довѣрія къ цѣнамъ даже такихъ солидныхъ заводоу, какимъ оно считало до сихъ поръ заводы Путиловскій, Александровскій и Брянскій».

Съ своей стороны, замѣтимъ, что указываемые факты давно извѣстны всѣмъ, кому приходилось имѣть дѣло съ заводскими заказами. Военное министерство можетъ еще бороться съ заводами и въ случаѣ крайности обращаться съ заказами за границу; другія же учрежденія, какъ напр. желѣзныя дороги, коимъ заграничныя заказы рельсъ, подвижнаго состава и проч. запрещены, отданы въ эксплуатацію группѣ заводоу, которая самопроизвольно диктуетъ цѣны и сроки изготовленія.

Отрадно лишь то, что, наконецъ, даже правительственное вѣдомство громогласно заявляетъ о «затруднительномъ положеніи», созданномъ крайностями протекціонной политики.

Прибавлять къ примѣчанію, сдѣланному редакціей «Инженера», нечего, и, я съ своей стороны, постараюсь выяснитъ здѣсь, какъ велики переплаты населенія на рельсахъ и подвижномъ составѣ, какъ для вновь строящихся, такъ равно и для существующихъ желѣзныхъ дорогъ.

О переплатахъ желѣзныхъ дорогъ за металлы и издѣлія изъ нихъ.

Дороговизна желѣза, какъ я неоднократно говорилъ въ своихъ статьяхъ, удорожаетъ постройку и эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ.

Новыя дороги переплачиваютъ громадныя суммы за рельсы, подвижной составъ и всякое желѣзо, требующееся дорогамъ.

Вотъ что напр., по поводу цѣнъ на рельсы, напечатано въ № 27 «Вѣстника Финансовъ» на 1896 г. (стр. 13):

«Той конкуренціи между южными заводами, которая выражалась бы въ пониженіи цѣнъ на вырабатываемые для рынковъ продукты, незамѣтно. Замѣчается лишь она пока лишь на рельсахъ, которые, какъ уже нами отмѣчено, составляютъ главнѣйшую отрасль производительности южныхъ заводовъ. Новые заводы берутся готовить рельсы уже по цѣнѣ болѣе низкой. Волынцевскій заводъ (строющійся) взялъ свой заказъ по цѣнѣ за первые 2 милліона пудовъ по 1 р. 40 к., за вторые два же милліона по 1 р. 37½ к. и, наконецъ, за остальные 6 милл. пуд. во всякомъ случаѣ, не дороже 1 р. 35 к. за пудъ; тогда какъ даже и теперь есть заводы, кончающіе свои заказы по 1 р. 58 к.»

Чтобы выяснитъ насколько дороги приведенныя цѣны, позволю себѣ напомнить, что въ 1895 и 1896 г. цѣны на стальные рельсы въ Сѣв. Ам. Соед. Шт. стояли не выше 76—78 коп. кред. за пудъ. Въ Англій въ 1895 г. на 1 января цѣна рельсъ была 55½ коп. кред. за пудъ, на 1 янв. 1896 и 1897 гг. цѣна рельсъ въ Англій, вслѣдствіе большаго требованія, возвысилась до 72 коп., кред. за пудъ.

За послѣдніе года въ Америкѣ существовала стачка между рельсовыми заводами. Назначенная заинтересованными заводами, цѣна была 25 долл. за тонну или 78 коп. кред. за пудъ. Въ февралѣ нынѣшняго года стачка рельсовыхъ заводчиковъ распалась и цѣна рельсъ тотчасъ начала падать. Въ теченіе одной недѣли цѣна упала съ 25 на 15 долл. и ниже. Послѣдняя цѣна составляетъ 47 коп. кред. за пудъ. Продавъ во время 2-хъ недѣль 8-ми мѣсячную выработку (1 милліонъ тоннъ американскимъ заводамъ, 100 тыс.

тоннъ на вывозъ), американскіе заводчики, вновь подняли цѣну до 18 долл. = 57 коп. кред.

Наши цѣны на рельсы, въ два съ половиной разъ выше американскихъ.

У насъ заказы даются еще несуществующимъ заводамъ (строющимся) и заказы эти даны на нѣсколько лѣтъ, между тѣмъ какъ мы живемъ въ такое время, когда изобрѣтенія слѣдуютъ за изобрѣтеніями. Судя по свѣдѣніямъ американскихъ газетъ и сейчасъ есть заводъ въ Америкѣ, вырабатывающій сталь прямо изъ желѣзной руды (безъ выработки предварительно — чугуна) и когда этотъ способъ выработки сдѣлается достояніемъ всѣхъ заводовъ, тогда рельсы будутъ обходиться немногимъ дороже чугуна.

Вотъ что американская газета «The Cincinnati Price Current», отъ 11 марта 1897 г. пишетъ, по поводу пониженія цѣнъ на стальные рельсы. Рельсовый синдикатъ распался главнымъ образомъ, благодаря удешевленію стоимости чугуна и рельсъ. Тогда какъ 10 лѣтъ тому назадъ желѣзная руда обходилась американскимъ желѣзодѣлательнымъ заводчикамъ сравнительно очень дорого, въ послѣднее время руда, привозимая съ Верхняго озера, стоитъ въ Питтсбургѣ не дороже 2 долларовъ за тонну. На тонну чугуна, считая, что руда содержитъ 69% желѣза, это составляетъ 3 долл. 33 цента, т. е. 10,4 коп. кред. на пудъ выплавленного чугуна; коксъ на пудъ чугуна обходится въ 6 коп. кред.; рабочая плата и всѣ остальные матеріалы стоили 5 коп. Стоимость чугуна на заводахъ, такимъ образомъ, доходила до 21,6 коп. кред. за пудъ.

При стоимости чугуна въ 22 коп., рельсы не могутъ обходиться дороже 44 коп., такъ что при теперешней цѣнѣ въ 57 коп. заводамъ остается хорошая польза.

Здѣсь уместно привести переплаты желѣзныхъ дорогъ за рельсы.

Если принять переплаты желѣзныхъ дорогъ лишь въ размѣрѣ пошлинъ, то переплаты за рельсы составятъ:

Года.	Потребленіе рельсъ тыс. пудовъ.	Переплата тысячъ рубл. кред.	Года.	Потребленіе рельсъ тыс. пудовъ.	Переплата тысячъ рубл. кред.
1884	5.795	25.477	1890	10.714	8.035
1885	5.928		1891	10.648	3.975
1886	6.960		1892	12.181	10.963
1887	5.393		1893	15.344	13.810
1888	3.951		1894	15.000	2.250
1889	5.943		1895	15.000	9.375
	33.970	25.477		78.887	66.721

За первые 6 лѣтъ переплаты за рельсы составляли 25 милл. руб., за вторыя 67 милл. руб. и если къ этому прибавить, хотя половину заключенныхъ заводчикамъ премій при выдѣлкѣ рельсъ, то переплаты желѣзныхъ дорогъ за рельсы съ 1884 г. выразится круглой цифрой свыше 100 милл. руб. Но это лишь часть переплатъ желѣзныхъ дорогъ за металлы.

Наши желѣзо-дѣлательные заводы, главнымъ образомъ, всё бросились на выдѣлку стали, главнымъ потребителемъ которой, въ разныхъ видахъ, являются желѣзныя дороги. Послѣднія нуждаются, кромѣ рельсъ, въ скрѣпленіяхъ, въ переводахъ, въ желѣзѣ и стали для мостовъ, въ чугунныхъ трубахъ, въ телеграфной проволоцѣ, въ телеграфныхъ крючьяхъ, въ водопроводныхъ трубахъ, въ бакахъ, въ кровельномъ желѣзѣ, въ паровозахъ съ тендерами, въ вагонахъ и т. д.

Всѣ перечисленныя металлическія издѣлія стоятъ у насъ, по крайней мѣрѣ, вдвое дороже, чѣмъ за границей.

Говоря о переплатахъ морского вѣдомства за металлы, я, между прочимъ, привелъ мнѣніе г. Жаринцова, который указывалъ, что 20 лѣтъ тому назадъ въ Одессѣ готовыя и сложныя части чугуныя стоили 2 р. 25 к. пудъ, а желѣзныя 4 руб. пудъ. Теперь чугуныя части стоятъ 3 р.—3 р. 50 к., а желѣзныя 5 р.—5 р. 50 к., и самый простой мостъ 4 р. 25 к. за пудъ. Между тѣмъ, если сравнить англійскія цѣны на чугунъ и желѣзо въ 1875 г. и 1895 г., то оказывается, что сейчасъ цѣны много ниже, нежели онѣ были 20 лѣтъ тому назадъ. Воздорожаніе у насъ чугуна, желѣза и стали объясняется ничѣмъ инымъ, какъ высокими покровительственными пошлинами.

Какъ велики общія переплаты желѣзныхъ дорогъ, очень трудно подсчитать, но что онѣ составляютъ десятки милліоновъ рублей въ годъ, въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія.

Русскіе локомотивные и вагонные заводы обязаны брать русскіе матеріалы, стоящіе (металлы) вдвое дороже, чѣмъ въ Англии и не смотря на то, еще наживаютъ громадные барыши.

Акціи напр. Балтійскаго завода стоятъ сейчасъ 2.100 руб. (номинальная цѣна 500 руб.), Коломенскаго 600, вмѣсто 250 руб., Фениксъ 425, вмѣсто 250 руб., Сормово 180 р. вмѣсто 100 руб. и т. д. Высокія цѣны акцій, конечно, свидѣтельствуютъ, что дивиденды должны быть очень высоки.

Вагоннымъ и паровознымъ заводамъ у насъ платятъ дороже, нежели можно бы пріобрѣсти подвижной составъ, уплатя пошлины. Такъ что переплаты гораздо значительнѣе, чѣмъ могли бы казаться на первый взглядъ.

Но если принять, что русское население переплачивает только размѣръ пошлины, то и тогда переплаты за 1891—1895 гг. составляли:

1891 г.	34,7	милл. руб.
1892 »	36,2	» »
1893 »	42,7	» »
1894 »	57,5	» »
1895 »	61,3	» »

Въ среднемъ 46,5 милл. руб.

но фактически переплаты гораздо значительнѣе и главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что желѣзныя дороги были обязаны покупать и заказывать у русскихъ заводчиковъ. Я убѣжденъ въ томъ, что если подсчитать всѣ переплаты сверхъ пошлинъ, то для всей Россіи получится налогъ на желѣзо въ суммѣ близкой къ 100 милл. въ годъ.

О послѣдствіяхъ дороговизны желѣза.

Я приводилъ данныя о вредѣ пошлинъ для сельскаго хозяйства и промышленности, говорилъ о невозможности имѣть торговый флотъ при дороговизнѣ металловъ, я указалъ, наконецъ, на переплаты морскаго и военнаго вѣдомствъ, а также желѣзныхъ дорогъ и теперь считаю нужнымъ заняться разсмотрѣніемъ *послѣдствій дороговизны желѣза*.

Профессоръ Менделѣевъ, увлекаясь благодѣяніями покровительственной системы для Россіи, рисуешь радужную картину будущаго развитія промышленности, благодаря введенію высокихъ пошлинъ въ 1891 г., совершенно забывая, что высокія пошлины на желѣзо существуютъ у насъ уже съ 1884 г., т. е. около 13 лѣтъ. Въ то же время и до 1891 г. пошлины на хлопчатобумажныя, шерстяныя, льняныя и т. п. издѣлія были чрезвычайно высоки.

Профессоръ Менделѣевъ обѣщаетъ, что черезъ 20 лѣтъ послѣ введенія высокихъ пошлинъ, Россія сдѣлается промышленной страной, которая будетъ вывозить мануфактуру, желѣзо и пр.

Но почтенный ученый забылъ, не видитъ или не хочетъ видѣть, что большинство товаровъ, производимыхъ въ Россіи, уже было обложено высокими пошлинами съ 1877 г. и что тарифъ 1891 г. уже ничего не могъ прибавить къ пошлинамъ на издѣлія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частичныхъ возвышеній пошлинъ на высокіе №№ пряжи и тканей.

Вотъ что составители тарифа 1891 г. говорили въ своихъ за-

пискахъ о пошлинахъ, напечатанныхъ въ 1889 и 1890 гг. и въ свое время разосланныхъ биржевымъ комитетамъ:

«Хотя нынѣшняя пошлина составляетъ очень высокій процентъ отъ стоимости издѣлій, говорятъ гг. Ильинъ и Ланговой въ своей запискѣ о пошлинахъ на хлопчатобумажную пряжу и ткани, являясь такимъ образомъ чрезмѣрнымъ обложеніемъ товара, но «такая чрезмѣрность умѣряется нѣсколько тѣмъ обстоятельствомъ, что на хлопокъ сырецъ пошлина за послѣднее время повышена, притомъ она не можетъ нарушать интересы потребителей, такъ какъ подъ влияніемъ внутренней конкуренціи наши фабриканты не пользуются вполне предоставляемою имъ таможенно-тарифною охраною; т. е. не выбираютъ всего размѣра обложенія. Въ то же время нѣкоторый излишекъ въ обезпеченіи можетъ способствовать у насъ къ развитію производства наиболѣе тонкихъ и дорогихъ сортовъ хлопчатобумажныхъ тканей, для приготовленія которыхъ требуются высокіе №№ пряжи».

Пошлины 1877 г., по мнѣнію гг. профессоровъ Технологическаго института, составляли очень высокій процентъ со стоимости издѣлій, и всетаки они были того мнѣнія, что высокая пошлина не можетъ нарушать интересовъ потребителей.

Къ своей статьѣ о «хлопчатобумажной промышленности Россіи», напечатанной въ 1891 г. въ Экономическомъ Журналѣ, я высчитывалъ, что если взять цѣны пряжи бумажной и тканей у насъ и въ Англіи, то, сравнительно съ англійскими цѣнами, наше населеніе въ началѣ 90-хъ годовъ переплачивало на хлопчатобумажныхъ тканяхъ, по крайней мѣрѣ, 100 милл. рублей въ годъ.

Въ тарифѣ 1891 г. были сдѣланы кое-какія добавленія къ прежнему тарифу, и главнымъ образомъ были возвышены пошлины на химическіе продукты. Такъ, напр., сода, была обложена пошлиной въ 55 коп. зол.—82,5 коп. кредитныхъ.

Благодаря тому, что при производствѣ соды былъ измѣненъ способъ, а именно Леблановскій былъ брошенъ и содовые фабриканты стали работать по способу Сольвей, сода подешевѣла. Въ Англіи 15—20 лѣтъ тому назадъ сода стоила 1 р. 20 к. за пудъ, сейчасъ 60 коп. У насъ и 20 лѣтъ тому назадъ цѣна соды была 1¹/₂ руб. за пудъ и сейчасъ она стоитъ то же самое.

Дороговизна соды удорожаетъ производство мыла, стекла, возвышаетъ стоимость окраски тканей и т. д., и наше потребленіе соды наименьшее какого либо государства въ Европѣ.

Частичныя возвышенія, введенныя въ прежній тарифъ, въ 1891 г.,

никакъ уже не могли повлечь за собой увеличеніе благосостоянія населенія.

Вообще, для меня совершенно непонятно, какъ можно думать, что черезъ вздорожаніе разныхъ предметовъ потребленія населеніе могло бы богатѣть.

Само собой разумѣется, что профессоръ Менделѣевъ не можетъ оставить въ покоѣ стараго протекціоннаго аргумента въ пользу покровительственныхъ пошлинь, а именно фантазій: о выгодномъ или невыгодномъ торговомъ балансѣ. вмѣсто заграничныхъ уплатъ, говорить профессоръ Менделѣевъ, начнутся полученія.

Такъ какъ при каждомъ разговорѣ о пониженіи пошлинь приходится слышать, что, въ случаѣ, пониженія иностранцы насъ наводятъ товаромъ и нарушатъ равновѣсіе нашего торговаго баланса, то я считаю необходимымъ коснуться здѣсь этого вопроса, хотя бы вскользь.

Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что богатые націи, націи, затратившія капиталы въ другихъ государствахъ и странахъ, больше привозятъ, чѣмъ вывозятъ; государства задолженныя, наоборотъ, имѣютъ излишки вывозовъ надъ привозами, такъ какъ имъ приходится платить проценты за занятія въ другихъ государствахъ деньги.

Великобританія, Франція и въ послѣднее время Германія и еще нѣсколько богатыхъ государствъ (какъ Бельгія, Голландія) ввозятъ больше товаровъ, чѣмъ вывозятъ. Наоборотъ, Сѣв. Ам. Соед. Штаты, Россія, Австро-Венгрія, Аргентина и т. д. больше вывозятъ, нежели ввозятъ.

Послѣ франко-прусской войны Франція уплатила Германіи 5 милліардовъ франковъ контрибуціи и эта контрибуція была заплочена почти на половину товарами. Германія, получившая контрибуцію въ началѣ 70-хъ годовъ, имѣла излишки привозовъ надъ вывозами, Франція излишки вывозовъ надъ привозами. Но нельзя же сказать, что большіе вывозы принесли Франціи пользу, потому что она никогда не привезла ничего взаимѣнъ.

Вообще, является вполне установленнымъ фактомъ, что большіе привозы вызываютъ большіе вывозы и наоборотъ. Передвиженіе благородныхъ металловъ между націями очень ничтожно.

Великобританія, имѣющая громадныя излишки привозовъ надъ вывозами, не могла бы платить за эти излишки металломъ, который имъ самимъ нуженъ для цѣлей монетнаго обращенія. Англія затратила большіе капиталы въ разныхъ предпріятіяхъ въ иностранныхъ государствахъ и получаетъ доходъ товаромъ. Кромѣ того, вычисли-

тано, что англійскій флотъ даетъ англичанамъ ежегоднаго дохода не менѣе 50—60 милл. ф. стерл. Доходы эти проживаются богатыми англичанами въ самой Англїи и вызываютъ привозы товаровъ изъ разныхъ странъ.

Теорїя торговаго баланса устарѣла и думать, что пошлины способны повліять на улучшеніе отношеній между привозами и вывозами, ошибочно; чѣмъ выше пошлины и чѣмъ больше онѣ способствуютъ сокращать привозы, тѣмъ больше онѣ въ то же время тормозятъ вывозы, т. е. вообще сокращаютъ внѣшнюю торговлю. Но задолженная нація будетъ всегда больше вывозить, чѣмъ привозить.

Пошлины, въ особенности высокія пошлины способствуютъ къ созданію неравенства капиталовъ. Чѣмъ больше поощряются производители, тѣмъ больше страдаютъ отъ этого потребители. Что высокія пошлины выгодны желѣзозаводчикамъ, это ясно и не требуетъ доказательствъ; достаточно указать на цѣны акцій и на дивиденды отдѣльныхъ обществъ юга Россїи. Но эти большіе дивиденды берутся у населенія Россїи.

З а к л ю ч е н і е .

Профессоръ Менделѣевъ ожидаетъ отъ таможеннаго тарифа поднятія общаго благосостоянія Россїи; напротивъ, мы видимъ совсѣмъ другое.

Дѣйствующія съ 1877 г. страшно высокія пошлины понизили благосостояніе русскаго населенія, обогативъ сотню отдѣльныхъ лицъ, которыя и видятъ все въ розовомъ свѣтѣ.

Да и не можетъ разбогатѣть русскій потребитель, платя въ 2—3 раза дороже за всѣ предметы, производимые внутри страны или привезенные извнѣ и искусственно удороженные покровительственными пошлинами.

Крестьянина дороговизна желѣза, орудій производства, одежды (ситцевъ и т. д.), мыла, стекла, сахара и т. д. заставляетъ продавать двойныя и тройныя количества хлѣба для покупки всѣхъ ему необходимыхъ предметовъ; въ результатѣ является недоѣданіе крестьянина и постепенное его обѣднѣніе.

Фабрики и заводы, существующіе благодаря высокимъ пошлинамъ, даютъ заработки лишь незначительному числу лицъ и если бы пошлины были совсѣмъ отмѣнены, то земледѣльческая Россїя почувствовала бы громадное облегченіе.

Профессоръ Менделѣевъ предсказываетъ, что черезъ 20 лѣтъ Россїя процвѣтетъ, я же съ своей стороны могу лишь повторить,

что дальнѣйшіе опыты, въ смыслѣ покровительства, не нужны, что уже 20 лѣтъ съ 1877 г. прошло, а благосостояніе Россіи вовсе не увеличилось.

Высокія пошлины на желѣзо вызовутъ дальнѣйшее устройство заводовъ и когда эти заводы будутъ выработывать достаточно для покрытія нуждъ внутренняго потребленія, которое при высокихъ цѣнахъ не можетъ быть велико, и когда цѣны подъ давленіемъ внутренней конкуренціи начнутъ падать, тогда желѣзозаводчики, по примѣру сахарозаводчиковъ, сдѣлаютъ стачку съ цѣлью возвышенія цѣнъ и потребитель будетъ вновь отданъ на произволъ заводчиковъ.

Въ виду всего сказаннаго, въ виду очевидности, что высокія цѣны желѣза (возвышая цѣны и остальныхъ продуктовъ потребленія) вызовутъ послѣдствія вовсе не желательныя, а именно еще въ бо́льшей степени создадутъ неравенство состояній, обогативъ сотню, другую иностранныхъ и русскихъ капиталистовъ, за счетъ всего остального населенія, благосостояніе котораго упадетъ, я полагаю, что Имп. Вольному Экономическому Обществу слѣдовало бы войти съ мотивированнымъ ходатайствомъ къ правительству съ просьбой или немедленной отмѣны пошлинъ на чугуны, желѣзо и сталь или постепенной ихъ отмѣны.

О сельскомъ хозяйствѣ Мошногородищенскаго имѣнія г-жи Балашевой
по „описанію“ г. Филипченко ¹⁾.

П. Н. Измалкова.

I.

Въ 1896 году издана въ Кіевѣ книга подъ заглавіемъ: «1896
«годъ. Всероссийская промышленная выставка, (1) въ Нижнемъ
«Новгородѣ. Мошногородищенское имѣніе Екатерины Андреевны
«Балашевой, Кіевской губерніи, Черкаскаго уѣзда при мѣстечкахъ
«Мошны и Городище. Описаніе имѣнья, организація и веденіе хо-
«зяйства составилъ М. Е. Филипченко, главноуправляющій южными
«имѣніями гг. Балашевыхъ. Съ планомъ имѣнія, 3 листами діаграммъ,
«14 таблицами и отдѣльнымъ приложеніемъ 21 исполнительнаго
«проекта построекъ и сооружений». Это большой томъ въ 583 стра-
«ницы, съ отдѣльнымъ еще томомъ проектовъ построекъ и сооруже-
«ній. Книга издана управленіемъ Мошногородищенскаго имѣнія для
Нижегородской выставки, въ качествѣ экспоната, и имѣетъ задачей,
по мысли автора, представить не только сельскохозяйственное и
естественно-историческое описаніе имѣнія, но и основанія органи-
заціи всего предпріятія и изложеніе детальнаго способа веденія дѣла
во всей полнотѣ (2).

Имѣніе г-жи Балашевой принадлежитъ къ числу крупнѣйшихъ
и замѣчательнѣйшихъ въ Россіи: около 44 т. десятинъ земли на
Днѣпрѣ, въ густонаселенной мѣстности, съ дворцами, паркомъ, звѣ-
ринцемъ, фазанникомъ, семнадцатью хозяйственными усадьбами, съ
садами, заводами сахарнымъ, винокуреннымъ, кирпичнымъ, коннымъ,
мельницами, паровымъ плугомъ, съ ежегоднымъ расходомъ до 800 т. р.
(3), съ водяною силою въ 80 паровыхъ лошадей, большимъ и до-
рого стоящимъ инвентаремъ, съ многочисленною и щедро оплачи-
ваемою администраціею, съ своими собственными почтою, телефо-
номъ, сельскохозяйственною школою, събью метеорологическихъ

¹⁾ Доложено въ засѣданіи I Отдѣленія 21-го марта 1897 года.

станцій и т. д. Во главѣ управленія стоитъ мужъ владѣлицы, «одинъ «изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ землевладѣльцевъ и хозяевъ» (4), котораго «всегдашняя задача знать свое дѣло такъ, какъ пальцы на рукѣ» (5), непосредственно же управляетъ имѣніемъ авторъ книги (6), ученый агрономъ и писатель. Ближайшими помощниками его состоятъ также ученые специалисты, изъ которыхъ двое—гг. Власовъ и Браунсдорферъ—приняли участіе и въ составленіи «описанія» (первому принадлежитъ описаніе Вайбузскаго участка и луговъ, послѣдному описаніе лѣсного хозяйства).

Большая книга о такомъ хозяйствѣ, написанная специалистомъ, который самъ организовалъ и ведетъ это хозяйство (7), естественно должно было обратить на себя вниманіе сельскихъ хозяевъ. Языкъ книги, къ сожалѣнію, неудовлетворителенъ. Это затрудняетъ чтеніе. Тѣмъ не менѣе, какъ обстоятельное описаніе организаціи и дѣятельности интенсивнаго и очень крупнаго хозяйства, притомъ весьма разнообразнаго по составу, книга эта представляется занимательною и поучительною для всякаго интересующагося русскимъ сельскохозяйственнымъ дѣломъ. Съ общественной точки зрѣнія, описанное въ этой книгѣ хозяйство имѣетъ несомнѣнное значеніе. При современномъ экономическомъ положеніи нашего помѣстнаго землевладѣнія, вопросъ о возможномъ пониженіи въ сельскомъ хозяйствѣ издержекъ производства на единицу продукта представляетъ большую практическую важность. А такъ какъ лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли могъ бы служить переходъ къ интенсивному способу эксплуатаціи земли, то знакомство съ хозяйствомъ, въ которомъ переходъ этотъ уже совершился, и притомъ совершился при особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ, а въ особенности съ практическими результатами этого хозяйства, представляетъ высокій интересъ. Если результаты хороши—большинство будетъ хвалить хозяйство, хотя бы организація послѣдняго и представлялась, съ теоретической точки зрѣнія, несовершенною; если дурны,—то можно опасаться, что это будетъ поставлено въ вину именно интенсивности хозяйства и послужитъ аргументомъ противъ сельскохозяйственныхъ улучшеній, на которыя мы и безъ того не тароваты. Вотъ почему кажется не безынтереснымъ разсмотрѣть Мошногородищенское хозяйство съ точки зрѣнія его практическихъ результатовъ, т. е. приносимаго имъ чистаго дохода, и, еслибы результаты эти оказались неблагопріятны, попытаться опредѣлить, какая тому причина: лежитъ ли она въ самомъ интенсивномъ способѣ веденія хозяйства, или же искать ее слѣдуетъ въ другихъ условіяхъ послѣдняго.

Такова цѣль настоящаго доклада.

Для достиженія ея необходимо предварительно ознакомиться съ обстоятельствами, которыми опредѣляется нормальная доходность имѣнія, т. е. съ его размѣрами, составомъ, мѣстными условіями и цѣною.

Имѣніе расположено въ долинѣ р. Ольшавки, при впаденіи ея въ Днѣпръ, образующій сѣверную границу имѣнія на протяженіи около 30 верстъ, и состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей, расположенныхъ на пространствѣ 730 кв. верстъ или 76 тыс. дес., шириною около 30 в. и длиною около 65 (8). До освобожденія крестьянъ все это пространство принадлежало помѣщику; теперь за нимъ осталось всего 43.590 дес., остальные же 32.471 дес. отошли въ надѣль крестьянамъ. «По количеству населенія, состоящаго главнымъ образомъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ князей Воронцовыхъ, Мошгородищенское имѣніе представляетъ чрезвычайно «выгодныя условія» (9). Общее количество населенія свыше 68 т. душъ. Живетъ оно въ двухъ мѣстечкахъ: Городищѣ (11.600 душъ) и Мошнахъ (7.200 душъ), 14 селахъ и 5 деревняхъ, составляющихъ 6 волостей (10). Надѣль—менѣе полудесятины (0,476 дес.) на наличную душу обоюго пола. Густота населенія—90 душъ на 1 кв. версту и повышается до 126 слишкомъ душъ, если исключить 20 т. дес. лѣсного пространства. Въ имѣніи находятся станція Фастовской желѣзной дороги, и пароходная пристань (11), а въ казармахъ, принадлежащихъ имѣнію, расположена артиллерійская бригада съ 200 лошадыми (12). При такихъ условіяхъ цѣны на землю, продажныя и наемныя, должны быть высоки, равно какъ и цѣны на хлѣбъ, цѣна на трудъ низка, сбытъ продуктовъ легокъ, — что и подтверждается фактами. Мѣстную цѣну удобной земли авторъ опредѣляетъ въ 200 р. за десятину (13). Объ арендныхъ цѣнахъ можно судить потому, что аренда трехъ малыхъ экономій, съ бѣдными песчаными почвами, даетъ по 7 р. 68 к. съ десятины (6.764 р. за 882 дес.) (14). Арендная плата за луга доходитъ до 30 р. за дес. (15). Заработная плата (мужчинъ) составляетъ, въ среднемъ 24,83 к. въ день (16) и не поднимается выше 60 к. (17). Возка дровъ очень дешева (18). Цѣны на хлѣбъ за 9 лѣтъ за пудъ: пшеницы 77 к. (19), ржи 58 к. (20), овса 51 к. (21), свеклы за берковецъ 1 р. 53 к. (22). Сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ обезпеченъ (23).

Составъ имѣнія: удобной земли 41.003 дес., неуд. 2.587 дес. Изъ числа удобной занята лѣсомъ около 19.300 дес. (около 45%) (24), сѣнокосами 6.043 дес., изъ нихъ заливныхъ луговъ 5.989 дес., т. е. около 15%, подъ усадьбами 838 дес., подъ паш-

нами 12.680 дес. (25). Въ общемъ съ собственными землями г-жи Балашевой хозяйствѣ состоитъ и арендуемая ею Завадовская экономія съ 1.750 дес. удобной земли, принадлежащая княгинѣ Воронцовой. Лѣса занимаютъ преимущественно восточную часть имѣнія, гдѣ ихъ около 13 т. дес. (27), нелѣсная же земля раздѣляется на двѣ крупныя части, почти равныя по размѣрамъ: южную, или Городищенскій участокъ, и сѣверную—участокъ Байбузскій (28). Участки эти различны по почвѣ и топографическому положенію: въ южномъ мѣстности возвышенная и частью даже гористая, съ почвою черноземною, хотя и съ примѣсью песку (29), сѣверный же представляетъ плоскую низменность съ наносною почвою, преимущественно песчаную и иловатую (30). Въ южномъ участкѣ земли удобной (считая съ Завадовскою экономією) 11.236 дес., изъ нихъ пашни 10.023 дес., въ сѣверномъ удобной 8.982 дес., изъ нихъ пашни 2.650 дес., сѣнокосовъ 5.770 дес. (31). Преобладающее значеніе въ хозяйствѣ имѣетъ южный участокъ: тамъ находится центр мѣстнаго управленія имѣніемъ (32) и Марьинскій сахарный заводъ, составляющій, впрочемъ, отдѣльное отъ имѣнія коммерческое предпріятіе съ самостоятельнымъ управленіемъ (33). Сосѣдствомъ этого завода, въ связи, конечно, со свойствами почвы Городищенскаго участка, опредѣлилось и направленіе хозяйства послѣдняго съ преимущественнымъ воздѣлываніемъ сахарной свекловицы и озимой пшеницы въ интенсивныхъ сѣвооборотахъ съ преобладаніемъ чернаго пара (34). Въ Байбузскомъ же участкѣ свеклы не сѣется, а разводятся картофель и кукуруза для находящагося тамъ винокуреннаго завода (35), въ сѣвооборотахъ хотя и плодосмѣнныхъ, но экстенсивныхъ, съ выгономъ и зеленымъ паромъ (36), и хозяйство этого участка уступаетъ въ интенсивности городищенскому на половину (37).

Общее завѣдываніе имѣніемъ (кромя сахарнаго завода) возложено на управляющаго (автора), который живетъ въ Городищѣ, но состоитъ въ то же время и главноуправляющимъ имѣніями гг. Балашевыхъ въ Кіевской, Подольской, Орловской, Саратовской и Симбирской губерніяхъ и членомъ Главнаго Управленія въ Петербургѣ (38). Управляющій имѣетъ помощника, иногда двухъ. Во главѣ участковъ стоятъ управители, изъ коихъ у городищенскаго, получающаго 4 т. р. въ годъ, есть еще помощникъ съ окладомъ въ 2 т. р. (39). Оба участка раздѣляются на отдѣльныя хозяйства или экономія, величиною отъ 300 до 4.515 дес.,—14 экономій въ Городищенскомъ участкѣ и 6 (изъ нихъ двѣ сданы въ аренду) въ Байбузскомъ (40). Экономіями завѣдуютъ экономы, получающіе отъ 480

до 720 р. въ годъ, при чемъ жалованье это выдается имъ «въ счетъ 5% чистаго дохода отъ экономій и если количество 5% дохода превышаетъ оклады, то излишекъ этотъ выдается каждому по утвержденіи г. владѣльцемъ годового отчета» (41). При экономахъ состоятъ помощники ихъ, счетчики, практиканты, досмотрщики и т. д. Лѣсомъ управляетъ главный лѣсничій (окладъ 4 т. р.), 3 лѣсничихъ (1.200 р. каждому) съ помощникаму (420 р.), ревизоръ (900 р.) и т. д. (42). Оба участка имѣнія и лѣсъ имѣютъ каждый свою бухгалтерію, отдѣльную отъ бухгалтеріи главной конторы имѣнія (43).

Въ такой видъ приведено имѣніе уже авторомъ. До него «Административное устройство представлялось совершенно нецѣлесообразнымъ: все сосредоточивалось во власти и въ рукахъ управляющаго, кромѣ Марьянскаго сахарнаго завода... и по каждому дѣлу «управляющій долженъ былъ не только давать свое заключеніе или распоряженіе, но долженъ былъ входить въ мельчайшія детали и заботиться о нихъ, а контроля не существовало почти никакого» (стр. 81). «...нѣкоторые главные лица персонала, говоритъ авторъ на стр. 80, были приглашены до моего поступленія, мнѣ пришлось «покрѣпче взять меду въ руки и вымести остальной бурьянъ съ «корнемъ» (?). А на стр. 94: «...въ своихъ экономіяхъ персоналъ «служащихъ былъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ нигуда не «годный и можно было за рѣдкость встрѣтить человѣка, отъ котораго услышишь толковое слово».

II.

Такова административная обстановка имѣнія. О цѣнѣ его книга даетъ слѣдующія показанія:

Лѣсная дача (по плану лѣснаго хозяйства) стоитъ	4.647,321 р. (44)
Нелѣсной земли удобной 20,219 дес. по 200 руб.	4.043,800 » (45)
Сахарный заводъ свыше.	2.000,000 » (46)
Новые инвентарь и постройки.	794,423 » (47)
Прежнія постройки	145,426 » (48)
Паровой плугъ	54.000 » (49)
Итого.	11.654,970 р.

За вычетомъ двухъ милл. на сахарный заводъ, на одно имѣніе пришлось 9.654,970 р. Сюда не вошла стоимость нѣкоторыхъ построекъ, напр. кирпичнаго завода и господскихъ усадебъ, не указанная въ книгѣ. Тѣмъ не менѣе, буду считать цѣну имѣнія еще ниже, чѣмъ она здѣсь вышла, и положу ее, отбросивъ 2.654,970 р., т. е. 27,4% на возможные потери въ случаѣ реализаціи, всего

въ 7.000,000 р. По общепринятому правилу сравненія доходности капитала въ имѣннн съ доходностью его въ государственныхъ бумагахъ (50), можно, казалось бы, ожидать, что имѣніе (безъ сахарнаго завода) будетъ приносить чистый доходъ въ размѣрѣ не менѣе 3,8% на 7 милл., т. е. не менѣе 266 т. р. въ годъ. Предположеніе это находитъ себѣ подтвержденіе въ указанной выше средней арендной платѣ за самыя плохія земли 7 р. 68 к. Если отбросимъ 68 к. на расходы управленія, повинности и т. п. (при арендѣ и въ большомъ имѣннн этого довольно) и предположимъ чистую арендную доходность всѣхъ удобныхъ земель имѣніа равною 7 р. съ десят., то на 41 т. дес. удобной это составитъ 287 т. р. въ годъ.

Сколько приносило имѣніе до вступленія автора въ управленіе, изъ книги не видно. Онъ удостовѣряетъ, что доходность была очень низкая (51), но приводитъ цифры дохода только отъ арендъ: 49,590 р. за 10,275 дес. пахоти и луговъ въ 12 экономіяхъ и 13,000 р. за луговія земли (52). Нынѣшній чистый доходъ имѣніа администрація послѣдняго опредѣляетъ въ 343,939 р. 58 к. въ годъ, не считая сахарнаго завода, а именно: съ пахотныхъ полей обоихъ участковъ (10,534 дес.) въ среднемъ за 8 лѣтъ (1887 — 1894 г.) 74,158 р. 72 к. (53), съ луговъ 43,950 р. 86 к. (54) и съ лѣса 225,833 р. (55), что составитъ по 8 р. 38 к. на 1 дес. удобной земли, — доходъ, по нынѣшнему времени, завидный.

По эти показанія автора и его сотрудниковъ — гг. Власова и Браунсдорфера—находятъ себѣ рѣзкое опроверженіе въ документѣ, напечатанномъ въ той же книгѣ, именно въ таблицѣ къ стр. 556, подъ заглавіемъ: «пятилѣтній сводъ смѣтныхъ сравненій по Мошногородищенскому имѣнію съ 1891 по 1896 годъ». Заглавіе это не соотвѣтствуетъ содержанію таблицы, въ которой никакихъ смѣтныхъ сравненій нѣтъ, а есть только непосредственныя цифры прихода и расхода по каждой экономіа, сахарному заводу и другимъ отраслямъ управленія отдѣльно и средніе выводы изъ этихъ цифръ за 5 лѣтъ, указанныхъ въ заглавіи, и за предшествующее пятилѣтіе.

Изъ текста (стр. 550) видно дѣйствительно, что таблица эта есть сводъ не смѣтныхъ сравненій, а исполненій смѣтныхъ предположеній, «сводъ по вѣдомствамъ годовыхъ за пять предшествующихъ періодовъ денежныхъ приходовъ и расходовъ, съ обозначеніемъ средняго за прежнее пятилѣтіе и текущее».

Въ этомъ объясненіи обращаетъ на себя вниманіе слово «денежныхъ». Это слово можетъ дать поводъ думать, что кромѣ приходовъ и расходовъ денежныхъ, вошедшихъ въ таблицу къ стр. 556, есть еще натуральные, въ нее не вошедшіе, которые могутъ измѣнять

выводы, вытекающіе изъ этой таблицы. Такое предположеніе было бы, однако, невѣрно. Въ имѣніи введено единство кассы, и отдѣльныя экономіи своихъ кассъ не имѣютъ; оба экономическіе участка и лѣсъ имѣютъ каждый свою кассу, «но она не самостоятельна, «она есть только отдѣльный сундукъ главной городищенской кассы» (56). «Никакихъ виѣшнихъ сношеній участковая контора не ведетъ, «но за то всѣ мѣстныя счетныя конторы экономіи ей непосредственно подчинены и находятся съ нею въ органической связи» (57). «Всѣ приходы участковъ и лѣса поступаютъ въ свою подлежащую контору и принимаются ею за счетъ городищенской конторы, безъ «права расходованія поступающихъ суммъ, которыя и сдаются въ «городищенскую контору въ ближайшее отчетное число, тогда какъ «всѣ деньги, необходимыя на расходы въ лѣсу и участкахъ, выдаются сполна, по установленнымъ документамъ, изъ городищенской «кассы въ опредѣленные сроки, причемъ никто изъ завѣдующихъ «лѣснымъ участкомъ или экономіей не получаетъ денегъ изъ своей «конторы для расплаты на руки, а изъ участковой конторы, на «основаніи документовъ завѣдующаго учрежденіемъ, ѣдетъ въ установленные сроки на мѣста плательщикъ, который и производятъ «разсчетъ на мѣстѣ, въ присутствіи эконома или лѣсничаго, непосредственно получателямъ денегъ на руки. Недоплаты лицамъ, не «явившимся къ разсчету, при соответствующихъ книгахъ, сдаются въ «городищенскую главную кассу, впредь до слѣдующаго разчета» (58).

Отсюда ясно, что экономія и другія «вѣдомства», за которыми по таблицѣ къ стр. 556 показаны денежныя приходы и расходы (кромѣ только управленія имѣніемъ, главнаго управленія и сахарнаго завода), сами не получаютъ денежныхъ приходовъ и не производятъ денежныхъ расходовъ, и что посему денежныя приходы, за ними показанные, суть въ дѣйствительности приходы матеріальныя—продукты или услуги, только переведенныя, за счетъ подлежащаго вѣдомства, главною конторою на деньги, а въ счетъ ихъ денежныхъ расходовъ входятъ, кромѣ денегъ, выплаченныхъ за ихъ счетъ главною кассою, еще и суммы, начтенныя на эти вѣдомства главною конторою за переданныя имъ не денежныя цѣнности и оказанныя имъ услуги. Для такихъ внутреннихъ разчетовъ существуетъ въ имѣніи особая такса внутренняго потребленія (59), которою счетоводство имѣнія и руководствуется при оцѣнкѣ продуктовъ и работъ, выводимой въ группировочныхъ вѣдомостяхъ, служащихъ «документомъ для разноски по бухгалтерскимъ книгамъ и «приходорасходнымъ товарнаго и движимаго имущества» (60). Все это убѣждаетъ, что таблица къ стр. 556 представляетъ, въ дѣй-

ствительности, *все* приходы и расходы имѣнія за 1891—1896 гг., а не одни только денежные, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и что иныхъ показаній о приходѣ и расходѣ по имѣнію за сказанные годы быть не можетъ. На это, впрочемъ, ясно указываетъ и одна изъ статей таблицы къ стр. 556, именно статья «продажа остатковъ», ибо продавать денежныхъ остатковъ нельзя.

Таблица эта составлена главнымъ бухгалтеромъ имѣнія г. Вишневымъ, какъ можно заключить изъ предисловія (стр. IX) и изъ словъ автора въ главѣ 8 «счетоводство и отчетность», гдѣ помѣщена сказанная таблица: «Здѣсь мы воспользовались любезностью С. В. Вишневекаго и ниже представляемъ обзоръ этой главы въ «его изложеніи» (61). Подвергались ли просмотру г. Вишневекаго какія либо другія части книги, или хотя бы цифровыя выкладки—изъ книги не видно. По словамъ автора (62), г. Вишневскій есть человекъ, получившій специальное образованіе въ одесскомъ коммерческомъ училищѣ, прекрасно знакомый съ коммерческимъ счетоводствомъ и главными его задачами, въ высшей степени аккуратный и требовательный въ смыслѣ точности. Значить, таблицѣ, имъ составленной, можно вѣрить. Въ таблицѣ же показано:

Итого по имѣнію (среднее за 1891—1896 гг., безъ сахарнаго завода, господскихъ усадебъ, главнаго управленія и остатковъ по 1 апрѣля):

Приходъ	374,117 р. 17 к.
Расходъ	577,800 » 65 »

Разность въ пользу расхода. 203,683 р. 48 к.

Слѣдовательно, имѣніе безъ сахарнаго завода дало чистый убытокъ. Убытокъ этотъ не уменьшится, а увеличится на 3.139 р. 77 к., если ввести въ расходъ остатки на 1-е апрѣля, ибо на эту послѣднюю сумму расходъ по этимъ остаткамъ 61.463 р. 01 к. больше прихода 58.323 р. 24 к. Но остатки на 1-е апрѣля нельзя еще вводить въ счетъ при настоящемъ его положеніи, ибо, какъ можно заключить по мѣсту, занимаемому ими въ таблицѣ, они относятся ко всему имѣнію, включая и сахарный заводъ, и главное управленіе, о которыхъ рѣчь еще впереди.

Изъ только что выведеннаго убытка 203.683 р. 48 к. слѣдуетъ вычесть суммы: во 1-хъ, израсходованныя имѣніемъ за личный счетъ владѣльца, а именно расходъ на содержаніе господскихъ усадебъ и расходъ на благотворительность, во-2-хъ, израсходованныя на приобрѣтеніе инвентаря и новыя постройки.

По господскимъ усадбамъ таблица даетъ за 5 л. (1891—1896) средніе: приходъ 307 р. 98 к., расходъ 28.439 р. 43 к., чистый

расходъ 28.131 р. 45 к. Расходы на благотворительность должны были войти въ таблицу въ составѣ общихъ (63) и составляютъ въ среднемъ 92 к. на десятину (64) или всего 40.102 р. 80 к. Расходъ на новые инвентарь и постройки показанъ въ таблицѣ къ стр. 88. Она относится къ 1887—1894 гг., слѣдовательно захватываетъ только первые 4 года изъ пятилѣтія таблицы къ стр. 556—именно годы 1891, 1892, 1893 и 1894, почему приходится довольствоваться среднею изъ расходовъ таблицы къ стр. 88 только за эти 4 года. Средняя эта = 83.813 р. 53 к. Итого расхода на господскія усадьбы, благотворительность и новые инвентарь постройки на 152.047 р. 78 к. За вычетомъ этой суммы изъ выведеннаго выше убытка 203.683 р. 48 к., послѣдній сократится до суммы 51.635 р. 70 к.

Отсюда оказывается, что имѣніе безъ сахарнаго завода даетъ, во всякомъ случаѣ, крупный убытокъ, не считая даже расхода на главное управленіе.

Съ принятіемъ въ расчетъ сахарнаго завода, является прибыль. За пять лѣтъ (1891—1896) въ среднемъ въ годъ заводъ далъ: прихода 1.199,085 р. 76 к., расхода 692.360 р. 16 к., слѣдовательно прибыли 506.725 р. 60 к. За вычетомъ изъ нея убытка по имѣнію 51,635 р. 70 к., осталось прибыли 455.089 р. 90 к. Но за то же время было:

	Прихода.	Расхода.
По главному управленію	38.334 р. 39 к.	310.105 р. 31 к.
По счету остатковъ на 1-е апрѣля	58.323 » 24 »	61.463 » 01 »
Итого	96.657 р. 63 к.	371.563 р. 32 р.

Превышеніе въ пользу расхода = 274.910 р. 71 к. Вычтя эту послѣднюю сумму изъ только что выведенной суммы прибыли 455.089 р. 90 к., получимъ уменьшеніе послѣдней до 180.179 р. 19 к. Отсюда слѣдуетъ:

- 1) что имѣніе безъ сахарнаго завода даетъ убытокъ;
- 2) что совокупно съ сахарнымъ заводомъ оно даетъ (кругло) 180 т. р. въ годъ, меньше $\frac{1}{2}$ того дохода, какой принесли бы государственныя 4⁰/₀ бумаги на сумму стоимости имѣнія и завода.

III.

О причинахъ такой бездоходности имѣнія и о значеніи расхода по главному управленію будетъ сказано ниже, теперь же перейду къ объясненію, почему изъ двухъ противныхъ одно другому показаній о доходности имѣнія, а именно показаній текста книги и

таблицы къ стр. 296, съ одной стороны, и показаній таблицы къ стр. 556 съ другой, слѣдуетъ отдать предпочтеніе послѣдній.

Таблица къ стр. 556 не заключаетъ въ себѣ выводовъ прибыли и убытка, она даетъ только матеріалъ для такихъ выводовъ—цифры прихода и расхода. Цифры эти первообразныя, но это именно и дѣлаетъ ихъ цѣнными, ибо обработка можетъ быть сдѣлана неправильно и чрезъ то искажила бы истину, первообразная же цифра прихода и расхода есть сама истина, если только факты сообщены бухгалтеріи вѣрно. Поэтому, основныя погодныя цифры таблицы имѣютъ всю цѣну достовѣрности. Источники этихъ цифръ составляютъ исключительно документы (65), ближайшимъ образомъ вѣдомости группировочныя и приходорасходныя изъ участковыхъ конторъ (66), составляемыя по свѣдѣніямъ отъ экономій и кассы (67), провѣряемымъ переводными счетами изъ главной конторы (68). При такомъ порядкѣ можно быть увѣреннымъ, что бухгалтерія внесла въ свои книги, и слѣдовательно и въ таблицу къ стр. 556, только тѣ факты и цифры, которые удостовѣрены экономіями по принадлежности и провѣрены центральнымъ мѣстнымъ управленіемъ, и внесла сполна. Поэтому, показанныя въ таблицѣ цифры погоднаго прихода и расхода составляютъ основныя и незамѣнимыя данныя для провѣрки и подтвержденія выводовъ прибыли и убыли, сдѣланныхъ въ таблицахъ къ стр. 296 и на страницахъ 422—423. Въ этихъ таблицахъ не приведено цифръ прихода и расхода, а показаны лишь: въ 1-й таблицѣ цифры прибыли и убытка, а во 2-й только чистаго дохода. Но чистый доходъ, прибыль и убытокъ суть ничто иное, какъ разности между приходомъ и расходомъ. Поэтому, цифры прибыли, убытка и чистаго дохода, показанныя въ таблицахъ къ стр. 296 и на стр. 422—423, если онѣ вѣрны, должны въ точности совпадать съ разностями соответственныхъ итоговъ прихода и расхода по таблицѣ къ стр. 556. Сравненіе между этою послѣднею таблицею и первою приходится производить по отдѣльнымъ экономіямъ и годамъ, ибо таблица къ стр. 296, во 1-хъ, не вполне совпадаетъ съ таблицею къ стр. 556 во времени, именно первая относится къ 1887—1894 гг., а послѣдняя къ 1891—1896 гг., во 2-хъ, первая обнимаетъ не всѣ «вѣдомства», показанныя въ послѣдней. Результаты этого сравненія приведены въ прилагаемой таблицѣ. Изъ нея видно, что кромѣ годовъ и названій экономій, между таблицами къ стр. 296 и 556 нѣтъ вовсе ничего общаго, что, напр., за 1894 г. послѣдняя показываетъ сплошной убытокъ по всѣмъ экономіямъ Городищенскаго участка въ суммѣ 129.427 р. 73 к., тогда какъ первая даетъ по нимъ прибыль въ 61.556 р. 57 к., что по таблицѣ

ЭКОНОМИ.	За 1891 годъ.								За 1892 годъ.								За 1893 годъ.								За 1894 годъ.																							
	Потабл.къ стр.296.				По таблицъ къ стр. 556.				Потабл.къ стр. 296.				По таблицъ къ стр. 556.				Потабл.къ стр.296.				По таблицъ къ стр. 556.				Потабл.къ стр.296.				По таблицъ къ стр. 556.																			
	Приб.		Убыт.		Прих.		Расх.		Приб.		Убыт.		Прих.		Расх.		Приб.		Убыт.		Прих.		Расх.		Приб.		Убыт.		Прих.		Расх.		Приб.		Убыт.													
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.														
1. Городищенская . . .	35540	62	—	—	35238	19	43604	89	—	—	8366	70	—	—	6902	58	15325	26	36724	75	—	—	21689	49	6869	75	—	—	2553	97	50327	24	—	—	47773	27	14677	45	—	—	16980	77	44917	10	—	—	27966	33
2. Валявская	28315	40	—	—	21795	24	28230	40	—	—	6935	16	11244	12	—	—	16860	37	23191	95	—	—	6331	58	8252	24	—	—	2487	89	30402	24	—	—	27914	35	13109	65	—	—	16224	71	29227	45	—	—	13002	74
3. Червинская	29648	87	—	—	20453	24	26326	67	—	—	5973	43	4097	63	—	—	15183	59	18747	92	—	—	3564	33	16861	27	—	—	2885	13	30630	27	—	—	27745	14	4096	49	—	—	15999	28	28678	15	—	—	12678	87
4. Свинарская	16818	22	—	—	17385	25	16683	61	701	64	—	—	5958	70	—	—	9682	80	12764	46	—	—	3081	66	6705	71	—	—	2900	30	20450	99	—	—	17550	69	1284	84	—	—	8253	85	18377	29	—	—	10123	44
5. Хлыстуновская . . .	9729	78	—	—	9366	07	11362	82	—	—	1966	75	—	—	13	23	8202	28	9289	12	—	—	1086	84	—	—	95	92	675	66	12932	61	—	—	12256	95	1746	16	—	—	8144	28	13728	43	—	—	5584	15
6. Николаевская	54	07	—	—	4380	10	15499	37	—	—	11119	27	—	—	5793	78	5253	—	15101	08	—	—	9848	08	1776	—	—	—	1533	32	20274	56	—	—	18741	24	7719	14	—	—	9179	55	18742	56	—	—	9563	01
7. Семеновская	18201	16	—	—	14818	80	18317	01	—	—	3498	21	—	—	5784	17	3801	03	14568	09	—	—	10767	06	—	—	36	56	468	70	19621	35	—	—	19152	65	6831	70	—	—	11436	23	20394	75	—	—	8958	52
8. Екатерининская . . .	6461	11	—	—	7083	56	11680	14	—	—	4597	58	—	—	9873	05	2338	58	9417	87	—	—	7079	29	—	—	3202	75	982	17	17490	75	—	—	16508	58	697	06	—	—	5877	27	17189	86	—	—	11312	59
9. Мглевская	9386	52	—	—	8390	24	16151	40	—	—	7761	16	2543	45	—	—	5142	57	13720	66	—	—	8578	09	—	—	611	32	1061	25	15828	72	—	—	14787	47	6342	23	—	—	6632	96	15971	40	—	—	9338	44
10. Михайловская	20206	68	—	—	20506	20	24390	49	—	—	3884	29	—	—	4597	32	11815	—	20992	—	—	—	9177	—	486	71	—	—	6507	43	34445	22	—	—	27937	79	4591	13	—	—	16241	02	29235	54	—	—	12994	52
11. Завадовская	15459	47	—	—	23022	11	18998	32	4023	79	—	—	11296	35	—	—	20943	21	16253	41	4689	80	—	—	934	87	—	—	9186	74	24987	52	—	—	15800	78	460	72	—	—	17139	91	25044	93	—	—	7905	02
12. Байбузская	6688	84	—	—	7616	08	8560	66	—	—	944	58	5678	77	—	—	5119	29	6212	67	—	—	1093	38	5032	74	—	—	2291	82	8203	32	—	—	5911	50	3036	78	—	—	3888	96	10791	18	—	—	6903	22
13. Бълозерская	5404	31	—	—	3370	64	8229	15	—	—	4858	51	7440	47	—	—	7096	04	6257	98	858	06	—	—	—	—	643	38	3877	61	7971	43	—	—	4093	82	1594	93	—	—	6117	76	11740	92	—	—	5623	17
14. Елизаветинская . . .	3402	78	—	—	4774	71	4987	22	—	—	212	51	1764	43	—	—	2300	90	3965	46	—	—	1664	56	—	—	2103	09	1725	60	4884	72	—	—	2159	12	—	—	511	72	3592	45	6443	77	—	—	2851	32
15. Мошенская	2027	09	—	—	3188	50	3859	17	—	—	670	67	2445	64	—	—	2349	80	3570	39	—	—	1220	59	—	—	801	47	1131	38	4197	—	—	—	3065	62	—	—	472	79	3294	30	5998	56	—	—	2704	26

къ стр. 556 получаютъ въ общемъ выводѣ большіе убытки за всѣ годы по всѣмъ экономіямъ, кромѣ Свиной за 1891 г., Завадской за 1891 и 1892 гг. и Бѣлозерской за 1892 г., между тѣмъ какъ по таблицѣ къ стр. 296 прибыли по отдѣльнымъ экономіямъ нерѣдко превышаютъ даже приходы тѣхъ же экономій за соответственные годы по таблицѣ къ стр. 556. Такъ, прибыль по таблицѣ къ стр. 296 за 1891 г. по экономіямъ Городищенской, Валявской, Червинской, Хлыстуновской, Семеновской, Млѣвской, Бѣлозерской выше приходовъ этихъ экономій за тотъ же годъ по таблицѣ къ стр. 556. Примѣры такого же превышенія представляютъ и 1892 и 1893 годы. Очевидно, данныя, на основаніи которыхъ составлена таблица къ стр. 296, не имѣютъ ничего общаго съ цифрами, внесенными въ книги бухгалтеріи имѣнія. Данныя эти, какъ видно по самымъ ихъ наименованіямъ — прибыль, убытокъ, среднее, — суть не первообразныя, а выводныя. Но въ правильности выводовъ, путемъ которыхъ онѣ получены, позволительно усомниться не только въ виду указаннаго сейчасъ несоответствія ихъ съ основными цифрами прихода и расхода, изъ которыхъ эти данныя только и могли бы быть правильнымъ образомъ выведены, — но и потому, что первая же попытка провѣрки выводовъ таблицы къ стр. 296 арифметическимъ путемъ обнаруживаетъ въ ней невѣрность, и не малую, въ направленіи преувеличенія прибыли. По таблицѣ этой средняя прибыль за 8 лѣтъ на 1 дес. составила по Городищенскому участку 7 р. 68,1 к., по Байбузскому 4 р. 11,8 к., по обѣимъ вмѣстѣ 7 р. 04 к. Эти цифры доходности обѣихъ участковъ авторъ подтверждаетъ на стр. 298, выражая притомъ увѣренность, что «если пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ» (?), то сельское хозяйство этихъ участковъ значительно увеличитъ свою доходность. Цифры эти суть частныя отъ раздѣленія выведенной по каждому участку суммы средней чистой прибыли участка на среднее число его десятинъ. Дѣленіе итога суммъ этихъ прибылей (т. е. средней годовой прибыли обѣихъ участковъ) 74.158 р. 71 к. на среднее число десятинъ обѣихъ участковъ 10.534 даетъ въ частномъ дѣйствительно 7 р. 04 к.; но средняя годовая прибыль за нѣсколько лѣтъ есть частное отъ раздѣленія суммы прибыли за всѣ эти годы на число послѣднихъ; поэтому, если выводы таблицы къ стр. 296 правильны, то, сложивъ прибыли по обѣимъ участкамъ за тѣ 7 лѣтъ, за которыя, по показанію этой таблицы, оба участка вмѣстѣ дали чистую прибыль, вычтя изъ полученной суммы убытокъ за 1 годъ и раздѣливъ оказавшуюся разность на 978, мы должны получить въ частномъ 74,158 р. 72 к. По таблицѣ къ стр. 296 имѣемъ прибыли:

за 1887 г.	150.037 р. 88 к.
» 1888 »	88.698 » 2 »
» 1890 »	55.810 » 19 »
» 1891 »	207.344 » 92 »
» 1892 »	19.505 » 43 »
» 1893 »	39.424 » 80 »
» 1894 »	65.203 » 77 »
Сумма	626.025 р. 1 к.
Убытокъ за 1889 г.	80.569 р. 17 к.
Итого осталось прибыли	545.455 р. 84 к.

Но раздѣленіе этого остатка на 8 даетъ не 74.158 р. 72 к., а всего только 68.181 р. 87¹/₂ к., т. е. на 5.976 р. 85 к. или на 8% меньше, а раздѣленіе 68.181 р. 87¹/₂ к. на 10.534 дес. даетъ среднюю прибыль на 1 дес. не 7 р. 4 к., а только 6 р. 47 к., т. е. на 57 к. меньше. Отсюда оказывается, что конечные выводы таблицы изъ приведенныхъ въ ней же данныхъ неправильны. Неправильность эта можетъ быть объяснена только невѣрностью среднихъ суммъ прибыли, итогъ которыхъ составляетъ (по таблицѣ) 74.158 р. 72 к., а также и убытка, ибо эта же послѣдняя сумма оказывается и разностью между среднею суммою прибыли 80.799 р. 96 к. и среднею суммою убытка 6.641 р. 24 к. Среднимъ автора, вообще, довѣрять опасно, чему примѣромъ могутъ служить показанія книги о стоимости производства пшеницы и свеклы. На стр. 221 говорится, что 1 пудъ пшеницы, при среднемъ урожаѣ въ 112 пуд. съ 1 дес., стоитъ себѣ 64 к. На страницѣ же 220 средней урожай пшеницы за 9 лѣтъ показанъ въ 111,7 пуд., а расходъ на производство ея на 1 дес. въ 54 р. 71,9 к. Но раздѣленіе этой послѣдней суммы на 111,7 даетъ не 64 к., а только 48,98 к., а на 112 только 48,85 к. стоимости пуда себѣ. На страницѣ 276 утверждается, что при урожаѣ свеклы въ 91 берков. расходъ на культуру ея въ суммѣ 109 р. 13,2 к. на 1 дес. упадетъ на 1 берк. въ размѣрѣ 1 р. 28 к. Между тѣмъ, раздѣленіе 109 р. 13,2 к. на 91 даетъ въ частномъ не 1 р. 28 к., а только 1 р. 19,9 к. А такъ какъ сумма прибыли по каждой экономіи за каждый годъ слагается изъ суммъ прибылей (за вычетомъ убытковъ) по каждой изъ культуръ за тотъ же годъ, то очевидно, что таблицѣ къ стр. 296 нельзя довѣрять не только по неправильности ея выводовъ, но и по свойству данныхъ, изъ которыхъ эти выводы дѣлаются, ибо данныя эти,—цифры прибыли и убытка по каждой экономіи, могутъ быть выведены только изъ доходности отдѣльныхъ культуръ, а о

доходности послѣднихъ книга даетъ выводы, несогласные съ сообщаемыми ею же свѣдѣнiями.

Таблица чистаго дохода луговъ (стр. 422—423), составленная г. Власовымъ, также не выдерживаетъ самой легкой ариѳметической пробы. По таблицѣ этой, средняя чистая доходность луговъ выведена въ 9 р. 11 к. на 1 дес. Но данныя таблицы противорѣчатъ этому выводу. Погодная доходность луговъ на 1 дес. показана въ таблицѣ за 8 лѣтъ (1887—1894 гг.) въ 8 р. 19 к., 9 р. 96 к., 10 р. 1 к., 11 р. 18 к., 10 р. 13 к., 8 р. 18 к., 10 р. 41 к. и 5 р. 91 к. Сумма этихъ цифръ 73 р. 97 к., средняя, слѣдовательно, не 9 р. 11 к., а 9 р. 24,625 к. Среднiй итогъ общей доходности луговъ за тѣ же 8 лѣтъ показанъ въ таблицѣ въ 43.950 р. 86 к., по суммѣ же годовыхъ итоговъ, въ ней приведенныхъ (353.606 р. 87 к.), онъ опредѣляется въ 44.200 р. 78 к., раздѣленiе которыхъ на среднее число десятинъ, показанное въ таблицѣ въ 4.825, даетъ также не 9 р. 11 к., а 9 р. 16 к. Но и это невѣрно, ибо невѣрно самое среднее число десятинъ луговъ: если сложить среднiя числа десятинъ по всѣмъ указаннымъ въ таблицѣ отдѣльнымъ группамъ луговъ за всѣ 8 лѣтъ (1006, 932, 946, 676, 1193, 1175), то сумма ихъ дастъ не 4825, а 5828 дес., и средняя чистая доходность луговъ упадетъ съ 9 р. 11 к. до 7 р. 58 к. на 1 дес. Если прибавить къ изложенному, что показанiя этой таблицы о чистомъ доходѣ съ луговъ совершенно голословны и не сопровождаются никакими данными о приходѣ и расходѣ, что лишаетъ читателя возможности провѣрить ихъ по существу, то естественно придти къ выводу, что довѣрять этой таблицѣ можно такъ же мало, какъ и только что рассмотрѣнной таблицѣ г. Филипенко къ стр. 296. По среднимъ итогамъ прихода и расхода по сѣнокосамъ за послѣднiя 5 лѣтъ (1891—1896), приведеннымъ въ таблицѣ къ стр. 556 (прихода 37.109 р. 44 к., расхода 7.711 р. 1 к.), среднiй чистый доходъ съ сѣнокосовъ за тѣ же годы составляетъ всего 29.398 р. 43 к., что дастъ на 1 дес. всего 5 р. 4 к. (при 5828 дес.).

По той же таблицѣ къ стр. 556 лѣсоводство за тѣ же годы дало (въ среднемъ) прихода 112.113 р. 18 к., расхода 125.207 р. 65 к., слѣдовательно принесло убытка 13.094 р. 47 к. въ годъ. По расчету главнаго лѣсничаго (69) лѣсоводство должно дать въ годъ 225 тыс. Но расчетъ этотъ гипотетическiй, сдѣланный на будущее время (въ планѣ лѣснаго хозяйства) и потому, конечно, выводы его не могутъ опровергать цифръ таблицы къ стр. 556, удостовѣряющихъ факты, уже совершившiеся.

Изложенное въ этой главѣ неизбѣжно приводить, полагаю, къ

выводу, что изъ всѣхъ данныхъ о доходности имѣнія, приведенныхъ въ книгѣ, цифры таблицы къ стр. 556 представляются наиболее достойными довѣрія, и что цифры текста и таблицъ, съ ея показаніями не совпадающія, должны быть признаны неблагонадежными и для учета доходности непригодными.

IV.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію роли, которую играютъ въ доходности имѣнія доходъ съ сахарнаго завода и расходъ по главному управленію. Въ гл. II было показано, что имѣніе безъ сахарнаго завода приноситъ безусловный убытокъ, minimum въ 51 т. р., даже не считая расхода по главному управленію, что съ принятіемъ въ расчетъ одного только завода получается чистый доходъ въ 455.089 р. 90 к., который, при введеніи въ расчетъ главнаго управленія, сокращается до 180.179 р. 19 коп. Отсюда явствуется: 1) что единственный факторъ чистаго дохода въ имѣніи есть сахарный заводъ; 2) что главнымъ элементомъ, понижающимъ доходность, является расходъ по главному управленію; 3) что, однако, расходъ этотъ покрывается сполна чистымъ доходомъ съ завода и не упадаетъ на остальное имѣніе ни однимъ рублемъ. Значеніе завода въ смыслѣ доходности такъ велико, что если бы владѣлица имѣнія не то что продала бы, а отдала бы кому-нибудь даромъ все имѣніе, оставивъ за собою только сахарный заводъ, то получаемый ею доходъ не уменьшился бы а значительно увеличился бы противъ теперешняго, даже если бы она сохранила при томъ за собою свои усадьбы и оставила въ теперешнихъ размѣрахъ расходы на нихъ (28.131 р. 45 к.).

Можно, казалось бы, предположить, что бездоходность имѣнія именно отъ завода и происходитъ, что заводъ истощаетъ имѣніе и безъ послѣдняго не могъ бы существовать, или, по крайней мѣрѣ, приноситъ теперешняго дохода. Такое предположеніе, однако, вовсе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и легко опровергается фактами, частью общеизвѣстными, частью же удостовѣренными самою книгою г. Филипченко. Доходность сахарнаго завода обезпечивается причинами, нисколько не зависящими не только отъ хозяйства, но даже отъ самаго существованія имѣнія. Это доказывается фактомъ существованія многихъ сахарныхъ заводовъ, и притомъ очень доходныхъ, при которыхъ нѣтъ имѣній. И если бы при заводѣ г-жи Балашевой вовсе не было имѣнія, это не помѣшало бы ему получать свеклу въ нужномъ количествѣ ижелаемаго качества отъ плантаторовъ,

по цѣнѣ не дороже той, какую платитъ онъ теперь своему имѣнію. По показанію книги (70), до вступленія автора въ управленіе имѣніемъ, «на заводѣ приходилось работать большею частью покупную, внѣ предѣловъ имѣнія, свеклу, поступавшую въ заводъ по «железной дорогѣ, сразу въ огромномъ количествѣ, а меньшая часть «свеклы была своя и арендаторовъ имѣнія, и вся незрѣлая, дурно-«сохранявшаяся, низкаго содержанія сахара и еще худшей добро-«качественности». Отсюда оказывается, что и при своей свеклѣ заводу было плохо. Корень зла лежалъ не въ происхожденіи свеклы, а въ способѣ расчета за нее—по вѣсу корня, а не по содержанію сахара.

«До 1890 г. свои экономіи Городищенскаго района получили «отъ завода среднюю плату около 1 р. 42 к. за 12 пудовый берковецъ, при чемъ ближайшія экономіи получали меньшую плату, «наиболѣе удаленныя наибольшую до 1 р. 44 к., и, конечно, ни «одинъ мѣстный хозяинъ не былъ заинтересованъ ничѣмъ, чтобы «воздѣлывать сахаристую доброкачественную свеклу; его задачи «сводились къ тому, чтобы получать большіе урожан. Съ другой «стороны, заводъ свеклой не могъ быть доволенъ» (71). Съ 1890 г. «введенъ новый принципъ оплаты свеклы по сахаристости: «за всю «полученную заводомъ свеклу заводъ уплачиваетъ по 1 рублю за «пудъ бѣлаго сахара, полученнаго за данное производство, причемъ «высчитываетъ изъ данной суммы деньги, израсходованныя имъ «на покупку свеклы у плантаторовъ, плата же плантаторамъ не «должна превышать 1 р. 50 к. за 1 берковецъ съ доставкой въ «заводъ, и остальную сумму уплачиваетъ имѣнію за экономическую «свеклу» (72). При такихъ условіяхъ заводъ и помимо имѣнія будетъ всегда получать безъ затрудненія нужное ему количество свеклы желаемого качества со стороны, откуда и въ 1895 г. получено 71.940 берк., т. е. немного лишь менѣе половины количества, доставленнаго имѣніемъ (73). Всѣ отношенія между имѣніемъ и заводомъ ограничиваются тѣмъ, что первое снабжаетъ заводъ свеклою и дровами, а отъ завода получаетъ жомъ на кормъ, дефекаціонную грязь, навозъ и другіе отбросы на удобреніе (74). Чтобы за эти отбросы имѣніе заводу платило, изъ книги не видно (75).

Дрова изъ своего лѣса всѣ учрежденія имѣнія получаютъ по таксѣ, которая, по мнѣнію главнаго лѣсничаго, значительно ниже продажныхъ цѣнъ (76). Едва ли, однако, можно допустить, чтобы по этой статьѣ заводъ получилъ отъ имѣнія какую либо выгоду, которая не покрывалась бы съ лихвою для имѣнія выигрышемъ на продажѣ заводу свеклы. Весь убытокъ отъ лѣса составляетъ, какъ видно изъ гл. III, 13.094 р. 47 к. Дровъ имѣніе потребляетъ въ

годъ до 4000 саж. (77). Конечно, на сахарный заводъ идетъ не все это количество; если отнесемъ, тѣмъ не менѣе, весь означенный убытокъ 13.094 р. 41 к. къ винъ завода, то и въ такомъ случаѣ окажется, что этотъ убытокъ покрывается для имѣнія съ излишкомъ барышами на свеклѣ. Последняя обходится имѣнію въ 1 р. 19,9 к. за берков., продаетъ же оно ее заводу по 1 р. 53 к., т. е. на 27,5% дороже и притомъ на 3 к. выше той цѣны, больше которой онъ не можетъ платить за свеклу со стороны (78). Но бываютъ годы и гораздо болѣе выгодной продажи. Урожай свеклы 1895 г.—153,966 берк.—проданъ заводу по 1 р. 62,8 к., т. е. на 35% дороже издержекъ производства (79). Очевидно, при такихъ отношеніяхъ между заводомъ и имѣніемъ не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы первый истощалъ послѣднее; напротивъ, яснымъ представляется обратное.

Перейдемъ теперь къ расходамъ на главное управленіе. Господамъ Балашевымъ принадлежитъ, какъ указано выше, нѣсколько имѣній въ разныхъ губерніяхъ (80). Поэтому первый вопросъ, который возбуждаетъ выясняющаяся изъ табл. къ стр. 556 цифра расхода на главное управленіе, заключается въ томъ: опредѣляютъ ли эта цифра—271.770 р. 92 к.—весь расходъ на главное управленіе по всѣмъ имѣніямъ, или же это есть только часть означеннаго расхода, упдающая на одно только Мошногородищенское имѣніе? Въ пользу первой альтернативы говоритъ одно—огромность самой суммы расхода, несомѣстная съ представленіемъ о частномъ учрежденіи, предназначенномъ, казалось бы, только для скромной роли контроля мѣстнаго управленія по документамъ, послѣднимъ представляемымъ (81). Но, съ другой стороны, таблица къ стр. 566 относится, какъ видно изъ самаго ея заглавія, исключительно къ Мошногородищенскому имѣнію; поэтому трудно предположить, чтобы въ составъ показанныхъ въ ней расходовъ могли войти расходы по другимъ имѣніямъ; этого, надо полагать, не допустилъ бы, прежде всего, самъ авторъ книги, какъ членъ главнаго управленія, по должности своей обязанный «болѣе всего регулировать финансовое дѣло между главнымъ управленіемъ и имѣніями (82). По этому слѣдуетъ заключить, что весь означенный расходъ 271 т. р. относится только до рассматриваемаго имѣнія. Но огромность этой суммы даетъ основаніе подозрѣвать, что она заключаетъ въ себѣ не одни только расходы управленія въ тѣсномъ смыслѣ: очевидно, на жалованье и содержаніе служащихъ, содержаніе помѣщенія и канцелярскія издержки самого управленія суммы этой слишкомъ много. Можно полагать, что въ нее входятъ, сверхъ

того, повинности по имѣнію, платежи по залогу послѣдняго и вознагражденіе самому г. Балашеву за трудъ его по управленію.

Повинностей съ одной только земли имѣнія, не считая его промышленныхъ заведеній и паровыхъ машинъ, причитается, судя по размѣру повинностей съ лѣсной дачи, не менѣе 16.500 р. (83). Въ счетахъ мѣстнаго управленія, приведенныхъ въ книгѣ, повинности не указаны. Надо, поэтому, допустить, что онѣ вносятся главнымъ управленіемъ или за его счетъ (84). Не показаны по счетамъ мѣстнаго управленія и платежи по залогу имѣнія, а оно заложено, какъ видно изъ того, что съ него причитаются ипотечные платежи, взносъ которыхъ лежитъ на главномъ управленіи (85). Отсюда можно заключить, что расходъ на производство этихъ платежей включенъ (въ табл. къ стр. 556) въ счетъ расходовъ главнаго управленія. Наконецъ, на возможность включенія въ этотъ счетъ и вознагражденія самому г. Балашеву за работу его по управленію указываетъ обширность и важность лежащихъ на немъ по этой части обязанностей, какъ главы главнаго управленія (86).

Если эти догадки справедливы, то окажется, что большая часть суммы, показанной (въ табл. на стр. 556) расходомъ на главное управленіе, составляетъ, въ дѣйствительности, не расходъ, а чистый доходъ. Повинности и ипотечные платежи суть долги владѣльца, хотя и обезпеченные имѣніемъ, расходы на нихъ производятся, слѣдовательно, за личный счетъ владѣльца, значить, не могутъ быть отнесены къ расходамъ на хозяйство (отъ котораго и не зависятъ, ибо и безъ хозяйства обязательны); поэтому суммы, на нихъ употребляемыя, суть такой же чистый доходъ владѣльца, какъ и суммы издержекъ на ремонтъ его усадебъ. Что же касается до заработной платы владѣльцу за его трудъ по веденію дѣла, то эта плата есть, несомнѣнно, часть предпринимательской прибыли, слѣдовательно, чистый доходъ. Опредѣлить размѣръ той части расходовъ по главному управленію, которая составляетъ чистый доходъ, нѣтъ возможности, ибо книга не даетъ свѣдѣній ни о суммѣ ипотечныхъ платежей, ни о величинѣ заработной платы хозяина дѣла; но каковъ бы ни былъ этотъ размѣръ, остается вѣрнымъ то положеніе, что *вся сумма расхода по главному управленію, а слѣдовательно и вся скрытая подъ наименованіемъ этого расхода сумма чистаго дохода, получается исключительно съ сахарнаго завода, а не съ имѣнія*. Это ясно изъ того, что имѣніе, даже и безъ расхода на главное управленіе, не даетъ чистаго дохода, а приноситъ убытокъ, слѣдовательно, не представляетъ источника для расхода по главному управленію.

Отсюда вытекает: 1) что всё расходы по главному управлению оплачивает один сахарный заводъ, безъ участія имѣнія, и 2) что посему расходы эти не могутъ быть отнесены къ числу причинъ, вызывающихъ бездоходность производимаго въ имѣніи сельскаго хозяйства.

Къ разсмотрѣнію этихъ причинъ обратимся въ слѣдующей главѣ.

V.

По степени интенсивности хозяйства различныя части имѣнія различаются между собою весьма рѣзко: въ то время, какъ на 6 т. десят. луговъ расходуется въ годъ (по табл. къ стр. 556) 7.711 р., т. е. около 1 р. 29 к. на 1 десят., а на лѣсъ не свыше 1 р. 50 к. (87), годовой расходъ одной только работы на 1 десят. пашни составляетъ по Байбузскому участку 22,4 дня, а по Городищенскому даже 44 дня (88). Авторъ, какъ можно заключить изъ текста (89), признаетъ интенсивнымъ хозяйство только Городищенскаго участка; но такъ какъ затраты и по Байбузскому все-таки значительно превышаютъ среднюю, для хорошихъ даже русскихъ хозяйствъ, мѣру, то можно, повидимому, ожидать встрѣтить и въ этомъ участкѣ, хотя и въ болѣе слабой степени, чѣмъ въ Городищенскомъ, всё существенныя черты интенсивной культуры: щедрыя затраты непосредственно на производство, соответственныя имъ высокіе урожаи, всестороннее использованіе земли и вообще естественныхъ средствъ имѣнія, не только безъ истощенія, но еще и съ обогащеніемъ послѣдняго, культурное и доходное скотоводство, наконецъ, отчетливое счетоводство.

Начнемъ съ затратъ. На стран. 60 говорится: «мы расходуетъ «денегъ, которыя должны неминуемо тратиться на мѣстѣ до 800.000 р. «ежегодно». Значительная часть этой суммы расходуется, надо полагать, не на имѣніе, а на сахарный заводъ. Къ такому заключенію приводитъ, по крайней мѣрѣ таблица къ стр. 556, гдѣ средній итогъ расхода по всему имѣнію, кромѣ сахарнаго завода и господскихъ усадьбъ, показанъ въ 567.124 р. 42 к. Но и эта сумма немалая, и распределеніе ея по предметамъ представляется нелишнимъ интереса.

На новыя постройки и инвентарь (живой, мертвый или тотъ и другой—въ книгѣ не объяснено) израсходовано за 8 лѣтъ 794.423 р. 44 к. (90), изъ нихъ собственно «на устройство и обзаведеніе «инвентаремъ на сельское хозяйство обоихъ экономическихъ участковъ съ общою площадью пахотныхъ земель 11.362,9 десят. затрочено въ теченіе восьми лѣтъ 344.932 руб. 13 к. по 30 руб., (91),

остальные же 449.991 руб. 31 к. пошли на другія надобности (92). Такимъ образомъ, непосредственно на сельское хозяйство пошло меньше половины (43,42%) этой затраты, въ среднемъ на удобную десятину за 8 лѣтъ 25 р. 26 к., за годъ 3 р. 16 к. Во что обходится на 1 дес., служба построекъ и мертваго инвентаря—въ книгѣ не указано и данныхъ для отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ. Расходъ на ремонтъ показанъ отдѣльно только по Байбузскому участку (93), по Городищенскому же включенъ въ общіе расходы (94); процентъ на капиталъ и погашеніе въ расчетъ вовсе не приняты (95), а между тѣмъ введеніе ихъ способно измѣнить расчетъ очень значительно (96). «Живой инвентаръ экономій Городищенскаго... района представляетъ собою, главнымъ образомъ, рабочихъ воловъ и лошадей, такъ какъ пользовательный скоть... имѣется... въ самомъ ограниченномъ количествѣ... и... почти не входитъ въ расчеты организаціи и въ дальнѣйшемъ изложеніи, говоря объ экономическомъ скотѣ, мы будемъ имѣть въ виду только рабочихъ воловъ и лошадей» (97). Въ виду этого объясненія, для опредѣленія расхода въ живомъ инвентарѣ на 1 десят. пашни можно удовлетвориться приведенными въ книгѣ выводами о числѣ и стоимости рабочихъ дней конскихъ и воловьихъ, не касаясь пока вопроса о цѣнѣ рабочаго скота. Но прежде слѣдуетъ опредѣлить число десятинъ пашни, ибо въ разныхъ мѣстахъ книги оно показано неодинаково (98). Болѣе надежными представляются показанія таблицъ распредѣленія угодій (стр. 108—109 и 323), почему и принимаю, согласно этимъ таблицамъ, въ Городищенскомъ участкѣ 9.070 десят., (съ арендуемою Завадовскою экономіею), въ Байбузскомъ 2.172 дес., въ обонхъ 11.242 десят.

Работа лошадей и воловъ стоитъ Мшногородищенскому хозяйству въ годъ 105.185 р. 42 к. или по 9 р. 35,73 к. на 1 дес. пашни; по одному же Городищенскому участку расходъ этотъ составляетъ 9 р. 81,32 к. (99).

Годовой расходъ на рабочихъ (постоянныхъ и поденныхъ) составляетъ, въ среднемъ за 8 лѣтъ, по 125.723 р. 48 к. въ годъ (100), т. е. по 11 р. 18,33 к. на клиновую десятину. Въ частности по Городищенскому участку расходъ этотъ возрастаетъ до 12 р. 21,26 к. (101).

Такимъ образомъ годовой расходъ на обработку земли (не считая работы мертваго инвентаря и построекъ) по обонмъ участкамъ составляетъ 230.908 р. 90 к. или по 20 р. 53,93 к. на 1 дес. сѣвооборота, по Городищенскому же участку въ частности достигаетъ 22 р. 02,58 к.

Обратимся теперь къ расходамъ на управленіе (кромя главнаго). «Экономическое управленіе стоитъ намъ, говорится на стр. 150, «по послѣдней, текущей годовой смѣтѣ, 14.178 р. 24 к. наличными «и натурою 3.823 р. 80 к., всего 18.002 р. 4 к., или около 2 р. «1 к. на 1 дес. пахотныхъ экономическихъ земель. По отчетамъ же «въ средней сложности за 5 лѣтъ оно обошлось намъ въ 13.107 р. «64 к. или 1 р. 50,5 к. на 1 дес. пахотныхъ земель». Употребленное здѣсь выраженіе: «экономическое управленіе» означаетъ только мѣстное управленіе каждой экономіи, а не всего имѣнія. Это ясно изъ сказаннаго на стр. 150 и 151. Въ составъ указанныхъ расходовъ экономическаго управленія не входятъ, однако, расходы на содержаніе штата служащихъ въ экономіяхъ. Изъ таблицы на стр. 154 видно, что въ то время, какъ первые составляютъ только 1 р. 50,5 к., послѣдніе достигаютъ, въ среднемъ, 3 р. 32,2 коп., а тѣ и другіе вмѣстѣ 4 р. 82,7 к. Сумма этихъ расходовъ постоянно возрастаетъ и за 1894 г. составила уже 5 р. 74 к. Авторъ выражаетъ надежду, что сумма эта не превыситъ въ будущемъ 5 р. 30 к. до 5 р. 50 к. (102). Въ среднемъ размѣрѣ 5 р. 40 к. расходъ этотъ на 11.242 дес. пашни составитъ 60.706 р. 80 к. Въ таблицѣ къ стр. 556 расходъ этотъ не показанъ отдѣльными статьями и не вошелъ также въ составъ расходовъ собственно на управленіе, въ ней показанныхъ (103). Поэтому для опредѣленія общей суммы расхода мѣстнаго управленія слѣдуетъ къ показаннымъ въ таблицѣ суммамъ расхода участковыхъ управленій прибавить сумму расходовъ экономическихъ и показанные въ той же таблицѣ расходы управленія имѣніемъ, т. е. мѣстнаго центрального.

По таблицѣ расходы управленія по участкамъ значатся (за вычетомъ прихода): по Городищенскому 12.454 р. 55 к. и по Байбузскому 5.419 р. 99 к., итого 17.874 р. 54 к. Прибавивъ сюда 60.706 р. 50 к. расхода на экономическое управленіе, имѣемъ всего расхода на мѣстное управленіе, кромя главнаго и кромя мѣстнаго центрального, 78.581 р. 34 к., т. е. по 6 р. 95, 99 к. на 1 дес. пашни.

На ту же пашню 11.242 дес. упадетъ еще доля расходовъ центрального мѣстнаго управленія въ суммѣ 19.709 р. 5 к. (104). Прибавивъ эту сумму къ найденнымъ выше расходамъ экономическаго и участкаго управленія обоихъ участковъ 78.581 р. 34 к., опредѣлимъ весь расходъ на мѣстное управленіе въ 98.290 р. 39 к., или въ 8 р. 74,31 к. на 1 дес. пашни, что составляетъ около 78 к. на каждый рубль платы рабочимъ.

Такимъ образомъ, расходы на одно только мѣстное управленіе 11.242 дес. пашни составляютъ 98 т. р. Сумма огромная, которая

составила бы завидный чистый доход со всей этой земли, ибо превышает чистую мѣстную ренту, которая принята нами здѣсь (гл. II), по наимизшему разсчету, въ 7 р. О значительности этого расхода можно судить по сравненію съ другимъ хозяйствомъ, высоко интенсивнымъ, съ плодосмѣнными сѣвооборотами, также приспособленными къ производствамъ свеклосахарному и винокуреному, — съ извѣстнымъ Шебекинскимъ хозяйствомъ (Курской губ.). Въ этомъ хозяйствѣ, которое издавна считается образцовымъ не только по техникѣ, но и по чистому доходу, вся сумма общихъ расходовъ не превышаетъ 14 р. 20 к. на 1 дес. въ сѣвооборотѣ, причеиъ въ эту сумму входятъ издержки не только на всю администрацію, не исключая главнаго управленія, но и на ремонтъ и погашеніе, повинности и даже обѣиененіе полей (105).

Въ общемъ, разсмотрѣнные до сихъ поръ расходы на работу людей и животныхъ и на мѣстную администрацію составляютъ 329.199 р. 29 к., или 29 р. 28,2 к. на 1 дес. пашни, въ частности же по Городищенскому участку возрастаютъ до 31 р. 18,86 к. на 1 дес. (106).

Но кромѣ этихъ прямыхъ затратъ на производство, городищенское хозяйство несетъ еще для той же цѣли не малыя косвенныя, въ видѣ большого количества пара и расхода на навозъ.

Подъ паромъ въ Городищенскомъ участкѣ содержится 2.935 дес. изъ 9.070, т. е. 32,35% всей пашни, почти $\frac{1}{3}$, какъ въ трехпольи. Въ нѣкоторыхъ сѣвооборотахъ пару даже больше, до 36,8% и даже до 41% (107). Въ чистой плодосмѣнной системѣ незанятый паръ представляетъ вообще аномалію (Таръ) и допускается только временно, въ видахъ очистки земли отъ сорныхъ травъ. При нашихъ климатическихъ условіяхъ соблюденіе этого правила не всегда выгодно, поэтому въ Россіи и въ интенсивныхъ хозяйствахъ незанятый паръ обыкновенно существуетъ; но количество земли подъ паромъ въ такихъ хозяйствахъ и у насъ не бываетъ значительно: это противорѣчило бы основной цѣли интенсивироваіи хозяйства — пониженію издержекъ производства на единицу продукта, — ибо не занятый паръ увеличиваетъ эти издержки непроизводительно; да и нужда въ парѣ въ такихъ хозяйствахъ не можетъ быть велика не только по преобладанію въ нихъ яровыхъ, но и по свойственной такимъ хозяйствамъ хорошей раздѣлкѣ земли. Поэтому напр. въ указанномъ уже выше образцовомъ Шебекинскомъ хозяйствѣ паръ не превышаетъ $\frac{1}{5}$ земли въ сѣвооборотѣ, что не мѣшаетъ этому хозяйству давать около 10% чистаго дохода, который за 10 лѣтъ (1881—1891) возросъ почти на 54% (108), хотя по клима-

тическимъ условіямъ парь, казалось бы, въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ не менѣе нуженъ, чѣмъ въ Черкасскомъ. Руководствуясь примѣромъ Шебекинскаго хозяйства, позволительно думать, что въ Городищенскомъ площадь пара могла бы быть сокращена на половину, притомъ безъ ущерба для дѣла и съ увеличеніемъ чистой доходности ¹⁾.

Расчета стоимости навоза въ книгѣ не приведено. Но что навозъ достается Мошногородищенскому хозяйству не даромъ — это ясно изъ того, что весь пользовательный скотъ содержится въ имѣніи въ убытокъ (109), главнымъ образомъ для навоза. Содержаніе скота для навоза всегда служитъ признакомъ, что скотъ въ убытокъ (который и составляетъ стоимость навоза), — иначе цѣлью содержанія скота былъ бы его продуктъ, а не отбросъ. Между тѣмъ часть даже и рабочаго скота содержится въ имѣніи также для навоза; по крайней мѣрѣ, изъ сказаннаго на стр. 133, 135—138 видно, что въ 1894 году число рабочихъ воловъ было увеличено именно ради навоза (110). Въ расчетѣ стоимости производства пшеницы (111) показанъ расходъ на удобреніе 4 р. 22,5 к. Это цѣна навоза. Весь навозъ идетъ подъ пшеницу (112), суперфосфатъ только подъ свеклу (113), заводскіе отбросы хозяйству ничего не стоятъ (113). 4 р. 22½ к. слишкомъ малая сумма для расхода на вывозку и раскидку навоза, ибо кладется по 2.400 п. на десятину (115); отсюда, а также изъ убыточности скотоводства, надлежитъ заключить, что въ эту цѣну, по расчету автора, обходится хозяйству навозъ на 1 дес. Унаваживается обязательно 1.500 дес. въ годъ (116), навозъ на который стоитъ, слѣдовательно, 6.337 р. 50 к., — въ дѣйствительности много дороже, съ чѣмъ согласится всякій, умѣющій считать, хозяинъ, у котораго скотъ содержится для навоза.

VI.

Цѣль всего Городищенскаго хозяйства есть производство двухъ растений: сахарной свеклы и озимой пшеницы. Остальныя воздѣлываются здѣсь только въ качествѣ «продуктовъ своего потребленія» и имѣютъ лишь вспомогательное значеніе, равно какъ и скотоводство (117). Очевидно, успѣхомъ воздѣлыванія этихъ двухъ главныхъ растений, назначенныхъ непосредственно для полученія чистаго дохода, опредѣляется успѣхъ всего хозяйства и затраты на него. Въ

¹⁾ Изъ словъ автора (стр. 232) видно, что свекла послѣ пшеницы родится хотя въ нѣсколько меньшемъ количествѣ, чѣмъ послѣ пара, но всегда лучшаго качества.

особенности это относится къ свеклѣ, воздѣлываніе которой опредѣлило, по словамъ автора, весь строй хозяйства (118). Оно беретъ наибольшую сумму издержекъ — 109 р. 13 к. на 1 дес. (119) (не считая ренты, % на капиталъ и погашеніи), ей обязано своимъ существованіемъ не нормально большое количество пара (120), культура ея, всесторонне изученная авторомъ (121), селекція съмянъ, защита отъ враговъ—самыя тщательныя (122). При такихъ условіяхъ слѣдовало бы, повидимому, ожидать громадныхъ урожаевъ. Но таковыхъ не оказалось. Сейчасъ урожай свеклы въ имѣніи ниже тѣхъ, какіе были до вступленія автора въ управленіе. По его словамъ (стр. 81), тогда они колебались отъ 64 до 114 берк., въ среднемъ составляли, значить, 89 берк. Средній урожай сахарной свекловицы въ юго-западномъ краѣ — отъ 70 до 120 берк. (123), въ среднемъ выходитъ 95 берк. На урожай именно такого размѣра и рассчитывалъ авторъ при организаціи хозяйства (124). Но въ дѣйствительности урожай свеклы, въ среднемъ за 9 л. (1887—1895) въ Городищенскомъ хозяйствѣ вышелъ всего въ 91 берк. (125), т. е. на 4% ниже среднего для края. Авторъ высказываетъ надежду поднять урожайность до 100 берк. (126) при увеличеніи количества навоза. По размѣру затратъ это очень скромно; но дѣйствительные урожай не оставляютъ мѣста даже такой скромной надеждѣ, ибо представляютъ ясно выраженную наклонность къ пониженію: за первое пятилѣтіе означенныхъ 9 лѣтъ средній урожай вышелъ въ 94,6 берк., за послѣдніе же 4 года (1892—1895) всего только въ 85,5 берк. (127), т. е. на 9,6% ниже урожая первыхъ 5 лѣтъ и даже ниже (почти на 4%) урожайности времени, предшествовавшего вступленію автора въ управленіе. Такое рѣзкое паденіе урожайности вопреки всѣмъ культурнымъ мѣрамъ можетъ указывать на свеклоутомленіе почвы, какъ послѣдствіе слишкомъ частаго чередованія посѣвовъ свеклы, слѣдовательно и несоотвѣтственности сѣвооборотовъ существующимъ условіямъ. Значеніе такого же указанія можетъ имѣть фактъ сильнаго развитія на поляхъ свекловицы ея враговъ изъ насѣкомыхъ и грибовъ, враговъ, на борьбу съ которыми расходуется въ годъ 13.804 р. или по 8 р. 26,5 к. на 1 дес. свеклы (128).

Несоотвѣтственность урожаевъ свеклы цѣлямъ ея разведенія въ имѣніи не тайна для автора: по его словамъ, сахарный заводъ работаетъ меньше той производительности, на которую рассчитанъ, количество свеклы уменьшилось за послѣднія 5 лѣтъ на 2.000 берк. ежегодно, свеклы имѣніе производитъ такъ мало, что даже въ случаѣ повышенія урожайности до 100 берк. и работы завода въ теченіе

только 90 дней вмѣсто 100 дней полной кампаніи, всетаки окажется необходимымъ ежегодно прикупать виѣ имѣнія 66 т. берк. (126). Единственный выводъ, однако, къ которому приводятъ автора эти факты, заключается въ томъ, «что относительно мы бѣдны «пахотными землями вообще и больше всего для культуры сахарной «свекловицы» (130), — бѣда, противъ которой авторъ не нашелъ лучшаго средства, какъ лѣсоистребленіе. «Горе это не было бы «такъ велико, пишетъ онъ (131), если бы часть лѣсныхъ угодій «можно было обратить въ пахотныя земли, но, какъ выше мы указы- «вали, что наши лѣса занимаютъ такую поверхность, которая при- «родою обречена (горы, овраги, сыпучіе пески) быть вѣчно подъ «лѣсомъ». Тѣмъ не менѣе авторъ, немедленно по вступленіи своемъ въ управленіе (въ 1886 г.), приступилъ къ корчевкѣ лѣса въ болѣе удобныхъ мѣстахъ, съ цѣлью увеличенія количества пашни, и дѣй- ствительно увеличилъ это послѣднее такимъ путемъ на 1482 дес. (132). Но и это героическое средство не помогло и, какъ мы уже видѣли, не помѣшало пониженію урожаявъ свеклы.

Безспорно, для полного снабженія свеклою такого завода, какъ находящійся въ имѣніи Марьянскій, земли въ имѣніи мало, ибо сѣверный участокъ, по свойству почвы, для этого мало удобенъ. Но вѣдь и построенъ былъ заводъ, какъ можно судить по самому размѣру его производительности, въ расчетѣ не на свою только свеклу, земли подъ которую въ эпоху постройки завода, въ 1876 г. (133), было въ имѣніи не больше, а меньше теперешняго, ибо тогда 1482 дес. лѣсу не были еще выкорчеваны. Этимъ объясняется и административная обособленность завода отъ имѣнія. Въ мѣстности, гдѣ онъ находится, разведеніе бурака давно обратилось въ господствующую отрасль земледѣлія, а большіе сахарные заводы могутъ процвѣтать тамъ, не имѣя ни пяди земли для разведенія своей свеклы. И Марьянскій заводъ работалъ вполне успѣшно и до перехода имѣнія въ управленіе автора, хотя, по словамъ послѣдняго, имѣніе находилось въ это время въ полномъ неустройствѣ, и свое хозяйство ограничивалось всего 3.500 дес. (134). Отсюда слѣдуетъ, что форсированное производство бурака въ имѣніи вовсе не составляетъ необходимости для завода и что нуждами послѣдняго отнюдь нельзя оправдывать такихъ неожиданныхъ въ интенсивномъ хозяйствѣ мѣръ, какъ лѣсоистребленіе, оставленіе подъ паромъ $\frac{1}{3}$ пашни, занятіе свеклою до $\frac{1}{4}$ сѣвооборота (135) и посѣвъ ея на 4-й годъ самой послѣ себя (136). Своя свекла можетъ быть лучше, сахаристѣе плантаторской, но, во 1-хъ, заводъ и теперь покупаетъ много послѣдней, во 2-хъ, отъ него зависитъ примѣнить къ своимъ сто-

роннымъ поставщикамъ нашъ способъ расчета за свеклу по ея сахаристости, который съ такимъ успѣхомъ примѣняется онъ къ свеклѣ своего производства, что, конечно, не замедлило бы повысить качество покупной свеклы, какъ повысило качество своей. Поэтому остается думать, что чрезмѣрная культура свеклы является, по мысли администраціи имѣнія, средствомъ уже не содѣйствія заводу, а непосредственнаго добыванія денегъ à tout prix. Увеличеніе производства матеріала, сбытъ и хорошая оплата котораго обезпечены высокою цѣною обработаннаго продукта, представляется для имѣнія, конечно, заманчивымъ; но, очевидно, размѣры такого производства ограничены обязательнымъ для всякаго сельско-хозяйственнаго производства предѣломъ — сохраненіемъ цѣнности самого имѣнія. Въ Городищенскомъ хозяйствѣ предѣлъ этотъ, повидимому, уже перейденъ: истребленіе 1482 дес. лѣса несомнѣнно понижаетъ цѣнность имѣнія; да и свеклоутомленіе почвы, тоже цѣны имѣнію не прибавитъ. И уже если, несмотря ни на что, признавалась нужнымъ усиливать производство свеклы, то естественно было, казалось бы, прежде чѣмъ прибѣгать изъ-за этого къ корчевкѣ лѣса, поискать менѣе разрушительныхъ средствъ къ увеличенію урожаевъ. Одно изъ такихъ средствъ указываетъ самъ авторъ: усиленіе средствъ удобренія при увеличеніи скотоводства (137. Авторъ самъ признаетъ, что навозу въ имѣніи недостаточно (138). И это правда, т. е. недостаточно сравнительно, по размѣру потребности хозяйства. Навозъ кладется только подъ пшеницу и притомъ лишь подъ половину ея въ полномъ количествѣ, подъ остальную же часть лишь въ половинномъ (139). А такъ какъ половина свеклы высѣвается по пшеницѣ (140), то естественно ожидать, что при усиленіи удобренія пшеницы могли бы увеличиться и урожаи свеклы. Но навозу въ имѣніи не только мало, — онъ и по качеству не богатъ. «Главное качество навоза, конечно, зависитъ отъ корма», говоритъ авторъ (141) и, тѣмъ не менѣе, кормимъ скотъ плохо (для такого, конечно, хозяйства). Вотъ что говоритъ книга (142):

«По наступленіи уборки хлѣбовъ съ іюля мѣсяца количество сѣна «постепенно уменьшается и замѣняется яровою соломою и гуменными «кормами, дача сѣна по окончаніи глубокой вспашки подъ свеклу «прекращается до половины января мѣсяца, когда опять мы обра- «щаемся къ сѣну, начиная давать его по 5, 10 и 15 ф. на голову въ «день. Свекловичный же жомъ дается въ теченіе всей зимы отъ 1 «до 2 и 3 пуд. на голову въ день. Гуменные корма, кромѣ того, «сдабриваются поливкою разведенной черной кормовой патоки въ «количествѣ отъ 2 до 3 ф. на голову въ день». Такой кормъ, и при-

томъ какъ разъ въ то время, когда главнымъ образомъ накапливается навозъ, очевидно не дастъ удобренія, богатаго азотомъ и фосфорнокислою известью. На подобномъ же режимѣ содержится скотъ и въ Байбузскомъ участкѣ, гдѣ, при 6 т. дес. заливныхъ луговъ, не могло бы, кажется, быть основанія скупиться на сѣно: «съ ноября по мартъ, говорится въ описаніи этого участка (143), всѣ животныя, которыя поочередно берутся въ болѣе усиленную работу... всегда получаютъ лучшій кормъ; такъ воламъ, напр., въ этихъ случаяхъ всегда даютъ сѣно, даже въ декабрѣ и январѣ, когда вообще не полагается кормить имъ воловъ». Почему не полагается? Конечно, не по требованіямъ зоогигіены. Неужели по недостатку сѣна? Для имѣнія съ огромнымъ количествомъ заливныхъ сѣнокосовъ, да еще съ немалыми посѣвами кормовыхъ травъ (на 1896—1897 гг. предположено имѣть ихъ 718 дес.) (44), это нѣсколько неожиданно, тѣмъ болѣе, что имѣніе продаетъ свое сѣно на сторону, напр., артиллеріи (145), а изъ луговъ убираетъ за свой счетъ только 156 дес. (146). Не балуютъ въ Городищенскомъ хозяйствѣ кормомъ и лошадей, судя по тому, что оно дорожитъ ржанюю соломою, какъ кормовымъ средствомъ для рѣзки лошадямъ (147).

Во всякомъ случаѣ, изъ приведенныхъ мѣстъ книги ясно, что скотъ кормится неудовлетворительно (не интенсивно) и что происходящая отъ этого недостаточность и качественная бѣдность навоза не можетъ не отзываться худо на урожаяхъ. Казалось бы поэтому, что дѣло усиленія удобренія, признаваемое самимъ авторомъ за нужное, было бы цѣлесообразнѣе и выгоднѣе начать не съ увеличенія числа рабочаго скота, которое будетъ несомнѣнно убыточно, — ибо собственно для потребностей работы нужды въ такомъ увеличеніи изъ книги не усматривается, — а съ улучшенія кормленія имѣющагося уже скота, для чего имѣніе представляетъ широкія средства.

Къ числу такихъ средствъ относится, между прочимъ, удобреніе золою. Въ имѣніи сжигается до 4.000 саж. дровъ въ годъ (148); золы, поэтому, некуда дѣвать. Авторъ говоритъ: «зола, какъ щелочное удобреніе, въ свекловичномъ хозяйствѣ особаго значенія имѣть не можетъ, вліяя на качество сахарной свекловицы, въ особенности на ея доброкачественность, и потому мы ее въ чистомъ видѣ не употребляемъ, предполагая обрабатывать ею кости, по способу профессоровъ Ильенкова и Энгельгардта, производя уже опыты «въ этомъ отношеніи» (149). Но пока производятся эти опыты (въ необходимости которыхъ послѣ работъ названныхъ ученыхъ позволительно усомниться), громадная масса золы пропадаетъ даромъ, не примѣняясь даже къ удобренію луговъ и кормовыхъ травъ, хотя

здѣсь полезность золы безспорна и общепризнана, а зола явилась бы сильнымъ средствомъ улучшенія сѣнокосовъ, а чрезъ то и питанія скота и усиленія удобренія. Но и непосредственно для свеклы зола, какъ удобреніе, увеличивающее количество продукта (въ чемъ я лично убѣдился на свеклѣ кормовой), хотя бы и съ пониженіемъ его качества, не допускаетъ, казалось бы, полного пренебреженія. Если для увеличенія урожайности свеклы въ прямой ущербъ ея качеству авторъ постоянно практикуетъ такое дорого стоящее средство, какъ посѣвъ ея по пару (150), а иногда даже прямо по навозу (151), то употребленіе для этой цѣли такого дешеваго (а въ Городищенскомъ хозяйствѣ и вовсе дароваго) удобренія, какъ зола, представлялось во всякомъ случаѣ, заслуживающихъ хотя бы испытанія.

Было бы, однако, ошибкою полагать, что улучшеніе удобренія можетъ увеличить урожаи свеклы на почвѣ, уже пораженной свеклоутомленіемъ, или хотя бы остановить ихъ пониженіе. Противъ свеклоутомленія никакія мѣры культуры не помогаютъ; только одно средство вѣрно—время (Ермоловъ, Организациа, стр. 172) и пока Городищенское хозяйство не уменьшитъ размѣровъ воздѣлыванія свеклы на столько, чтобы посѣвы ея слѣдовали другъ за другомъ не ранѣе, какъ на 6-й годъ (по Богданову), до тѣхъ поръ урожаи будутъ уменьшаться, не смотря на улучшенія культуры и удобренія. Последнія могутъ, однако, замедлить ходъ этого уменьшенія, слѣлать его менѣе рѣзкимъ, дать хозяину время совершить нужную перемѣну безъ крутой ломки сѣвооборотовъ; а такъ какъ перемѣна эта оказывается, въ виду недвусмысленныхъ признаковъ свеклоутомленія (ср. v. Kirchbach, Handb. f. Landw., 1873, ч. 2, стр. 86. примѣръ Саксоніи; также стр. 93, о врагахъ свеклы), необходимою, то необходимымъ же представляется и улучшеніе удобренія.

Второе мѣсто по значенію въ Городищенскомъ хозяйствѣ занимаетъ озимая пшеница. По свидѣтельству автора, за 9 лѣтъ его управленія (1887—1895 гг.) урожайность этого хлѣба повысилась съ 88,8 пуд. до 111,7 пуд., т. е. на 26% (152). По справкѣ съ источникомъ (табл. IV, стр. 222) болѣе правильнымъ представляется опредѣлитель увеличеніе, которое можно поставить на счетъ автору, только въ 15,67%, ибо изъ этихъ 9 лѣтъ вышій урожай озимой пшеницы (188,1 пуд.) далъ 1887 г. (53), на урожай котораго авторъ не могъ имѣть вліянія, ибо вступилъ въ управленіе только осенью 1886 г. (154). Исключивъ же изъ счета урожай 1887 г., получимъ въ среднемъ не 111,7 пуд., а только 102,875 пуд., т. е. около 10 четв., считая четверть въ 10 пуд. 10 ф. — средняя

натура Городищенской пшеницы (155). Урожай недурной для обыкновеннаго русскаго хозяйства, т. е. для трехполья, но не высокій для интенсивнаго плодосмѣна. При навозѣ и тщательной плужной обработкѣ, кто изъ черноземныхъ хозяевъ не получалъ озимой пшеницы по 10 четв. и даже болота, особенно въ годы съ благопріятною погодою? А средняя въ 10 четв. и въ Городищенскомъ хозяйствѣ обязана своею высотой двумъ особенно благопріятнымъ годамъ 1888 и 1895 г., съ урожаями въ 157 и 167 пуд. (156). Если выключить изъ числа эти годы, а также и 1893 г. съ урожаемъ въ 51 четв. (когда пшеница померзла, какъ видно изъ табл. IV), то средняя изъ остальныхъ 5 лѣтъ (1889 — 1892 и 1894 гг.) съ урожаями въ 78, 78, 98, 80 и 114 п., дастъ всего только 89,6 пуд., или около 8 четверт. 7 мѣрѣ. До нормальнаго для интенсивныхъ хозяйствъ размѣра такому урожаю очень далеко. Въ Англіи, гдѣ интенсивное хозяйство господствуетъ давно, средній урожай пшеницы составляетъ 33,9 четверт. съ десят., во Франціи и Пруссіи, гдѣ далеко не всѣ хозяйства интенсивны, гдѣ даже трехполье еще не рѣдкость, онъ составляетъ 11,4 четверт. съ дес. (157) — все это для цѣлыхъ государствъ, гдѣ, притомъ, почвы, въ общемъ, далеко уступаютъ по богатству городищенской. По Вольни (158), урожай озимой пшеницы на порядочной почвѣ, при хорошей обработкѣ и подходящемъ климатѣ, колеблется отъ 9 до 18 четвертей съ десят., въ среднемъ, слѣдовательно, составляютъ 13½ четвертей. Очевидно, урожай пшеницы въ Городищенскомъ хозяйствѣ отстаютъ отъ средней для интенсивнаго хозяйства величины столь же далеко, какъ и урожай свеклы.

Натура озимой пшеницы, по словамъ автора, благодаря тщательной отдѣлкѣ и сортировкѣ зерна (что авторъ считаетъ себя обязаннымъ дѣлать «ради желанія успѣха русской отпускной торговли»), очень повысилась, и посѣвное зерно ея достигаетъ 10 пуд. 20 ф. въ четверти и даже выше, и «никогда еще наша пшеница не была ниже натурою 10 п. 12 ф.» (159). Но въ 1894 г., по его же словамъ, средняя натура оказалась всего въ 10 п. 8 ф. (160).

Причины столь слабаго успѣха хозяйства автора въ такой широко распространенной даже и въ сельскихъ первобытныхъ хозяйствахъ юга культурѣ, какъ озимая пшеница, въ книгѣ не указаны; напротивъ, авторъ объявляетъ, что цифры урожайности пшеницы «вполнѣ удовлетворяютъ насъ» (161), но по самому приведенному выше указанію автора на недостаточномъ удобреніи (162) можно заключить, что это обстоятельство должно играть тутъ не малую роль. Уходъ за навозомъ въ имѣніи внимательный (163);

но этимъ путемъ, очевидно, можно лишь уменьшить потерю навозомъ его питательныхъ веществъ, но нельзя возмѣстить недостаточность послѣднихъ, происходящую отъ скудости кормленія.

Очень важна для пшеницы полка; она можетъ возвысить урожай вдвое, ибо ничего такъ пшеница не боится, какъ сора. Это общеизвѣстно. Между тѣмъ, въ Городищенскомъ хозяйствѣ пшеницу, повидимому, вовсе не полютъ. По крайней мѣрѣ, въ описаніи культуры пшеницы въ этомъ хозяйствѣ о полкѣ нѣтъ ни слова, не указано и расхода на нее. По Байбузскому участку расходъ этотъ показанъ, но въ совершенно невѣроятной цифрѣ 16,2 коп. на 1 дес., т. е. менѣ одной полотьщицы на десятину (164).

Обработка земли подъ пшеницу тщательная (165), но при паровомъ плугѣ могла бы быть лучше. Между тѣмъ въ обработкѣ земли подъ пшеницу паровой плугъ почти не принимаетъ участія: послѣднее ограничивается тѣмъ, что «въ промежуткахъ между работами «и переѣздами изъ одной экономіи въ другую, ему (т. е. паровому «плугу) разрѣшается производить вспашку пшеничнаго пара въ маѣ «и юнѣ, на глубину отъ 4 до 5 вершковъ въ тѣхъ экономіяхъ, «гдѣ есть какая-нибудь неуправка и гдѣ желательно дать по-«мошь» (166).

Вообще, отношеніе администраціи имѣнія къ паровому плугу представляетъ одинъ изъ примѣровъ неумѣнья пользоваться существующими условіями, которое занимаетъ, какъ постараюсь доказать, видное мѣсто въ ряду причинъ убыточности Мошногородищенскаго хозяйства. Паровой плугъ работаетъ, какъ извѣстно, превосходно, но работа его обходится дорого. Въ Мошногородищенскомъ имѣніи она обошлась, по расчету автора, по 9 р. 20 коп. съ десятины—это безъ процента на капиталъ и погашеніе, «что по принципамъ нашего счетоводства у насъ не учитывается» (167), съ начетомъ же этихъ процентовъ (всего только изъ 5⁰/₀)—по 13 р. 68 к. (168). При такой стоимости работы паровой плугъ выгодно употреблять лишь тамъ, гдѣ онъ дѣйствительно незамѣнимъ. Между тѣмъ изъ производимой имъ въ имѣніи работы болѣе трети (243 десят. изъ 668) приходится на мелкую вспашку (169), хотя самъ авторъ и говоритъ: «вообще, имѣя паровой плугъ давать ему производить поверхностную и мелкую вспашку въ 3—4 вершка глубиною, или такое же экстирпированіе, было бы пустою и дорогою забавою, въ особенности въ свекловичномъ хозяйствѣ» (170).

Урожай по Байбузскому участку показаны на стр. 309—311 (среднѣмъ за 1891—1895 гг.): озимая пшеница 85,8 пуд., рожь 69 пуд., картофель 600 пуд., кукуруза 120 пуд., т. е. 12,9 четвертей, по-

лагая въсь 1 четверти кукурузы = 9 пуд. 16 ф. (171). Въ Бессарабіи хорошій средній урожай кукурузы колеблется между 12 и 20 четв., въ среднемъ 17 четв. (172).

Судя по нѣкоторымъ даннымъ, причиною слабыхъ урожаевъ можетъ быть небрежная обработка. «Здѣсь, на югѣ Россіи, говоритъ авторъ (173) въ мало-мальски порядочномъ и толковомъ хозяйствѣ считается почти закономъ — подъ яровья растенія пахать на зябь, съ осени». А на стр. 347 говорится: «Подъ просо и гречиху иногда съ осени почва не пашется». Расхода на полку проса тоже не показано (174). И просо дало убытокъ (175). И если такова же была обработка и подъ яровую пшеницу, то неудивительно, что хлѣбъ этотъ въ имѣніи не удается (176).

VII.

Въ интензивномъ хозяйствѣ, посвященномъ исключительно разведенію растеній, постоянная неудача господствующихъ культуръ рѣшаетъ вопросъ не только о доходности, но и о самомъ существованіи хозяйства. Высокая урожайность главныхъ растеній есть не только ближайшая цѣль такого хозяйства, но и жизненное его условіе, — ибо урожай не только низкіе, но даже и посредственные не могутъ покрывать высокихъ затратъ подобнаго хозяйства. Если же высота затратъ даже превосходитъ нормальный для данной степени интензивности уровень, не сопровождаемая соотвѣтственно высокими урожаями, то хозяйство должно прекратиться. Это и случилось бы давно съ хозяйствомъ Мошгородищенскаго имѣнія, если бы въ составѣ послѣдняго не было сахарнаго завода, на счетъ котораго покрываются убытки по хозяйству. Поэтому убыточность послѣдняго находитъ себѣ вполне достаточное объясненіе въ фактѣ слабой урожайности свеклы и пшеницы, ибо чистаго дохода хозяйству этому, по его устройству, получить больше не съ чего. На урожаяхъ этихъ двухъ растеній построены всѣ расчеты организаціи имѣнія, на культуру ихъ направлены преимущественно всѣ затраты и заботы администраціи, всѣ остальные отрасли хозяйства являются, по отношенію къ нимъ, только служебными (177), — и пока урожай этихъ двухъ главныхъ растеній не повысится до соотвѣтствія съ суммою затратъ, до тѣхъ поръ имѣніе, при существующемъ строѣ хозяйства, не можетъ не приносить убытки (*rebus sic stantibus*, конечно).

Къ числу причинъ убытка за время управленія автора не слѣдуетъ относить паденіе цѣны на хлѣбъ. Оно началось лишь съ

1894 г. (178), среднія же цѣны за 9 лѣтъ (1886 — 1895) были отнюдь не обидныя: 77 к. пшеница, 58 к. рожь, 61 к. овесъ, 1 р. 53 к. берк. свеклы (179). При такихъ цѣнахъ всякое хозяйство должно дать прибыль, если только оно построено на правильномъ разсчетѣ. Но при организаціи хозяйства авторъ разсчитывалъ неправильно, принявъ цѣну пшеницы въ 1 р. за пудъ (180), т. е. 10 р. 25 к. за четверть — цѣна, очевидно, слишкомъ высокая, чтобы на ней строить планы на много лѣтъ. Но даже и эта ошибка не была бы для хозяйства роковою, если бы руководитель его твердо помнилъ, что интенсивное хозяйство требуетъ и урожая въ интенсивныхъ.

Убытокъ можетъ, однако, быть больше или меньше, и возможное его уменьшеніе уже составляетъ своего рода успѣхъ. Поэтому не лишнимъ представляется рассмотреть тѣ особенности Мошного-родищенскаго хозяйства, которыя содѣйствуютъ увеличенію приносимаго имъ убытка.

Особенности эти сводятся къ неумѣренному расходу на постройки, инвентарь и администрацію и къ отсутствію правильнаго счетоводства.

Выше объяснено уже, что на новыя постройки и приобрѣтеніе инвентаря истрачено авторомъ за 8 лѣтъ 794.423 р. 44 к., что, по его разсчету, составляетъ около 20 р. на удобную десятину. Авторъ находитъ, что затрата эта невелика, но что нельзя не преклониться передъ владѣльцемъ, который рѣшился на столь обширную затрату (181). Изъ этихъ почти 800 т. относятся на лѣсъ 67.904 р. 07 к. и на заливные луга 11.432 р. 50 к., итого 79.336 р. 57 к., слѣдовательно остальные 715.086 р. 87 к. израсходованы исключительно на 11.242 дес. пашни, что составляетъ 63 р. 39 к. на 1 дес. На сколько цифра эта огромна сама по себѣ и превышаетъ дѣйствительную потребность хозяйства — это лучше всего видно по сравненію съ упомянутымъ уже выше Шейбекинскимъ хозяйствомъ: превосходя Мошного-родищенское по степени интенсивности почти вдвое (ибо въ Шебекинскомъ расходъ по обработкѣ полей, т. е. собственно на рабочую силу, составляетъ 40 р. 3 к. на 1 дес. сѣвооборота (182), тогда какъ въ Мошного-родищенскомъ расходъ этотъ, — считая работу какъ людей, такъ и животныхъ, не превосходитъ 20 р. 54 к., какъ объяснено выше, въ гл. V), Шебекинское ограничиваетъ однако затрату на инвентарь и постройки всего только 39 р. 60 к. [изъ нихъ на постройки 25 р. (188)].

При обзорѣ состава экономическаго управленія бросается въ

глаза его многочисленность и высота получаемыхъ имъ окладовъ. На стр. 151 приведены штаты двухъ экономій: Валявской и Семеновской. Въ обѣихъ полагается по 2 кузнеца и по 2 плотника, итого 4 кузнеца и 4 плотника на 1.662 дес. пашни. Невольно задаешь себѣ вопросъ: чѣмъ они здѣсь заняты? Вѣдь и постройки и инвентарь, — все это либо вовсе новое, либо недавно только капитально исправленное, во всякомъ случаѣ вполнѣ исправное. Что же дѣлать здѣсь этимъ мастеровымъ, роль которыхъ въ хозяйствѣ сводится къ починкамъ? Еще кузнецамъ есть постоянная работа, — ковка лошадей; но работы этой на четверыхъ слишкомъ мало, ибо на эти 2 экономіи приходится, по расчету, всего 72 лошади (184); но что дѣлаютъ плотники, особенно зимою? Всего замѣчательнѣе, что мастеровыхъ этихъ содержится въ общихъ экономіяхъ поровну, хотя Валявская 1.035 дес. почти вдвое больше Семеновской (627 дес.); по ровну же держатъ онѣ и конюховъ (по трое), хотя на первую приходится 45 лошадей, а на вторую только 27. Очевидно, рѣшающимъ моментомъ является здѣсь не хозяйственный расчетъ, а симметрия. Симметрия вообще играетъ важную роль въ организованномъ авторомъ хозяйствѣ, въ чемъ будемъ имѣть не мало случаевъ убѣдиться.

Срочные и годовые рабочіе получаютъ по 10 р. въ мѣсяць (185). Эта плата очень высокая и совершенно не соответствуетъ мѣстнымъ поденнымъ цѣнамъ (186). Последнія въ среднемъ выводѣ за всѣ мѣсяцы составляютъ дня мужчины $33\frac{1}{2}$ к. въ день; рабочихъ дней въ этой мѣстности всего 225 въ году (187), слѣдовательно поденщикъ, работая круглый годъ, получить всего 75 рублей, т. е. по 6 р. 25 к. въ мѣсяць, притомъ на своихъ харчахъ (188). Постоянные рабочіе, напротивъ, живутъ не только въ хозяйскомъ помѣщеніи (189), но и на хозяйскихъ харчахъ (190), стоящихъ, въ среднемъ, 2 р. 27,6 к. въ мѣсяць (191), да, сверхъ того, обеспечены постояннымъ заработкомъ. При такихъ условіяхъ одна конкуренція между рабочими неминуемо должна сбить цѣну на наемъ постоянныхъ рабочихъ рублей до 5 въ мѣсяць, ибо рабочему, естественно, выгоднѣе получить вѣрные 5 р. на хозяйскихъ харчахъ, т. е. въ сущности 7 р. 27 к., чѣмъ зарабатывать поденно 6 р. 25 к. въ мѣсяць на своихъ харчахъ, не имѣя притомъ возможности рассчитывать на постоянный заработокъ. Выводъ этотъ подтверждается официальными статистическими данными (1883—1892). «Сводъ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи» (изд. Канц. Комит. министровъ, 1894 г.) даетъ для всей Кіевской губерніи слѣдующія суммы рабочей платы за лѣто (Сводныя таблицы, стр. 72—73):

За періодъ посѣва	отъ 33 до 31 к.,	средн.	32	к.
»	» сѣнокоса	» 52 » 45 »	»	48 ¹ / ₂ »
»	» жатвы	» 57 » 52 »	»	54 ¹ / ₂ »
			Сумма .	135 к.
			Среднее .	45 »

Соотвѣтственныя величины въ мѣстности Мошногородищенскаго имѣнія значительно ниже, а именно (192):

Поденныя платы:

За апрѣль и май	отъ 25 до 35 к.	средн.	30	к.
» іюнь	» 30 » 50 »	»	40	»
» іюль, августъ, сентябрь	» 30 » 60 »	»	45	»
			Сумма .	115 к.
			Среднее .	38 ¹ / ₂ »

Такимъ образомъ, средняя изъ лѣтнихъ поденныхъ платъ Мошногородищенскаго имѣнія оказывается на 6,5 к. или на 14,44% ниже такой же средней по губерніи. А такъ какъ тотъ же «Сводъ» опредѣляетъ среднюю годовую плату постоянному рабочему по Кіевской губерніи всего только въ 51 р. (Сводн. табл., стр. 96), то, по указанной выше связи годовой платы съ поденною, можно ожидать, что въ мѣстности Мошногородищенскаго имѣнія годовая плата окажется ниже общегубернской также на 14,44%, т. е. составитъ всего только 43 р. 64 к., или 3 р. 65 к. въ мѣсяцъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что мѣстное населеніе очень густо, гораздо гуще средняго по Кіевской губерніи ¹⁾, а надѣлъ очень малъ (см. выше. гл. 1). Если даже Мошногородищенское хозяйство беретъ въ постоянные рабочіе только самыхъ отборныхъ людей (чего, впрочемъ, авторъ не утверждаетъ и чего трудно ожидать въ виду практикуемой въ имѣніи экономіи на харчахъ, о чемъ будетъ ниже) и должно платить поэтому самую высшую изъ мѣстныхъ цѣнъ, то и въ такомъ случаѣ плата имъ не должна превышать 90 р. въ годъ (7¹/₂ р. въ мѣсяцъ), ибо, по свидѣтельству того же «Свода» (Св. табл., стр. 96), 90 р. есть въ предѣлѣ, выше котораго не поднималась годовая плата рабочему въ Кіевской губерніи. Слѣдовательно, хозяйство это, плата постояннымъ своимъ рабочимъ кругомъ по 10 р. въ мѣсяцъ, переплачиваетъ каждому въ годъ лишняго противъ мѣстныхъ цѣнъ не менѣе 30 р., если это рабочіе наивысшаго качества и 76 р. 36 к., если качество ихъ среднее.

¹⁾ По свѣдѣніямъ 1894 г. населеніе Кіевской губ. = 3.330,000 на 44.813 кв. верстѣ, т. е. около 75 душъ на 1 кв. версту (Русскій календарь 1896 г., стр. 177).

Число постоянных рабочих в Городищенском участке в книге не указано; но по некоторым заключающимся в ней данным число это должно быть определено не ниже 590 чел. (193), переплата которым составляет, по предыдущему, в год от 17.700 р. до 45.052 р. 40 к., в среднем 31.376 р. 20 к. (194).

Годовую плату в 120 руб. сам автор признает высокою и пытается объяснить местными условиями (195), но, по моему мнению, неубедительно. Во всяком случае, ненормально высокая плата постоянным рабочим в Городищенском хозяйстве не может не свидетельствовать о малой охоте рабочих, не смотря на их стесненное положение, поступать в это хозяйство. Одна из причин такой неохоты может, судя по цифрам, лежать в качестве отпускаемых рабочим харчей. По свидетельству автора (196), харчи обходятся в имении в среднем на каждого постоянного рабочего в 2 р. 27,6 к. в месяц (27 р. 31,2 к. в год). Это очень дешево. По сведениям вышеупомянутого «Свода» (Св. табл. стр. 96), средняя цена продовольствия рабочего по Киевской губ. составляет 40 р. в год, т. е. 3 р. 33¹/₂ к. в месяц, значит превышает мошногородищенскую на 1 руб. 05,8 к. или на 46% последней. Даже низшая местная цена харчей — 30 руб. в год, превышает мошногородищенскую на 1 р. 26,8 к. Превышение в 46% слишком велико, чтобы можно было объяснить его одною только выгодностью заготовки продовольствия в большом количестве и едва ли может не отражаться на качестве харчей. А к качеству харчей рабочие очень внимательны, особенно малороссы. А что харчи Мошногородищенского имения рабочим не нравятся, это видно из того, что в Байбузском участке постоянные рабочие (все местные), хотя живут в казармах имения, тем не менее едят свою пищу, которую им приносят из сел (197). Если это экономия, то весьма нерасчетливая: при средних харчах и платят работники в Киевской губернии обходятся, по тому же «Своду» (Св. табл., стр. 96) в 91 руб., Мошногородищенскому же имению он стоит, при ее дешевых харчах, 147 р. 31 к., т. е. на 56 р. 31 к., или на 62,9% дороже. А сверх того, на плохие харчи хорошей рабочей обыкновенно не идет, да и вечное недоброжелательство рабочих отнюдь не способствует успеху хозяйства.

VIII.

Расходы на администрацию в тесном смысле, т. е. на лиц, ничего непосредственно производящих, а занятых только забо-

тами управленія и надзора, представляются въ Мошногородищенскомъ имѣнїи также чрезмѣрно высокими. Не отношу этого къ лѣсному хозяйству, ибо мало съ нимъ знакомъ. Расходъ на лѣсъ составляетъ 24.540 руб. (198) или 1 р. 13 к. на удобную лѣсную десятину (199). Что стоитъ содержаніе собственно персонала управленія и надзора (экономовъ, ихъ помощниковъ, счетчиковъ, досмотрщиковъ, практикантовъ, гуменныхъ и т. д.) по всѣмъ экономіямъ, въ книгѣ не показано, въ ней приведены штаты только двухъ экономій. Изъ штатовъ этихъ (200) видно, что въ Валявской экономіи съ 1035 дес. пашни имѣются: экономъ съ окладомъ въ 720 р., 2 помощника на 600 р., счетчикъ на 240 р., старшій досмотрщикъ на 150 р., итого надзирающаго персонала 5 лицъ на 1.740 р. Харчевое и натуральное довольствіе этихъ лицъ увеличить эту сумму неменьше какъ до 2.000 р. (201). Всѣ эти лица имѣютъ, конечно, отъ экономіи квартиры, отопленіе и прислугу, пользуются хозяйскими лошадьми, экипажами и т. п. Расходъ по этимъ статьямъ едва ли можно покрыть 1.000 рублями. Итого на содержаніе эконома и его ближайшихъ помощниковъ по надзору—3.000 руб. по хутору въ 1035 десят. пашни, т. е. около 3 руб. на десят. Чтобы судить о степени соразмѣрности этого расхода дѣйствительной потребности, нужно отдать себѣ отчетъ въ томъ, что такое разумѣется подъ словомъ «экономія» въ Мошногородищенскомъ хозяйствѣ. Это есть часть имѣнія, хотя и отдѣльная, но лишенная всякой хозяйственной самостоятельности и вполне подчиненная участковому управителю, т. е. ничто иное, какъ хуторъ или фольваркъ. Разстояніе экономій отъ участковыхъ управленій небольшое: въ среднемъ по Городищенскому участку 8 верстъ, по Байбузскому — 5 верстъ (202). Экономы не ведутъ ни внѣшнихъ сношеній, ни кассы, ни денежныхъ оборотовъ, ни бухгалтеріи (кромѣ записей работъ и рабочихъ, продуктовъ, матеріаловъ и инвентаря), не относятся до нихъ и общія соображенія даже по ввѣренной каждому экономіи; все это опредѣляется заранее центральнымъ мѣстнымъ управленіемъ, которое возлагаетъ на экономію только одну задачу—воздѣлать такое-то количество земли подъ такими-то растеніями, да убрать послѣднія. Очевидно, функціи экономій до такой степени просты, узки и подчинены, что несмотря на интенсивность культуры свеклы, для вполне удовлетворительнаго ихъ исполненія вовсе не нужно агронома, ни даже вообще образованнаго чело-вѣка, а достаточно обыкновеннаго грамотнаго прикащика, только бы онъ былъ трезвъ и исполнительенъ. Сажать на такое дѣло спеціалиста агронома, съ соответственнымъ, конечно, этому званію содер-

жаніємъ, значить увеличивать расходъ на управленіе по меньшей мѣрѣ вдвое, если только не втрое, притомъ совершенно непродительно.

Не меньшею неразсчитливостью представляется фактъ содержанія дорогостоящихъ экономовъ во всѣхъ экономіяхъ имѣнія, даже въ такихъ, гдѣ количество удобной земли меньше 300 десят. Расходъ на одно жалованье этихъ лицъ (не считая ихъ помощниковъ) составитъ по одному Городищенскому участку не менѣе 8.160 р. въ годъ (203); между тѣмъ большинство экономій лежитъ въ сосѣдствѣ или даже смежности одна съ другою, и это давало бы полную возможность поручить одному эконому двѣ или болѣе экономій, конечно, если требовать отъ эконома только дѣла, а не формы. По словамъ автора, «какъ только всходы (свеклы) ясно «обозначить красивыми зелеными ленточками по гладкому черному «полю, то обязанность мѣстнаго хозяина (т. е. эконома) обойти «свои плантаціи пѣшкомъ (отнюдь не верхомъ) и осмотрѣть всѣ «недостатки посѣва, распорядиться сдѣлать подсѣвы всюду, гдѣ «нѣтъ всходовъ» (204). Исполнить это требованіе «не за страхъ, но за совѣсть», невозможно физически даже и въ приблизительной мѣрѣ, по самому количеству посѣва (205) и снѣжности работы; поэтому и теперь оно можетъ исполняться только формально, и если дѣйствительный осмотръ посѣвовъ производится самимъ экономомъ, то не иначе, какъ съ лошади; вѣроятно же, что значительную часть этой работы исполняютъ другіе, по приказанію эконома. Очевидно, требуется не дѣло. Но, конечно, симметрия выигрываетъ, если въ каждой экономіи есть свой эkonomъ.

Едва ли не требованіями симметріи же объясняется и находженіе въ Байбузскомъ участкѣ, сверхъ четырехъ экономовъ, еще особаго управителя, съ окладомъ, повидимому, въ 4.000 р. (206).

Весь хозяйственный смыслъ существованія Байбузскаго участка составляютъ его 6.000 десят. луговъ. Остальная земля въ немъ не важная, эксплуатація ея за свой счетъ выгодъ хозяйству съ большими затратами не обѣщаетъ, да земли пахотной тамъ и немного — 2.172 дес. Между тѣмъ, мѣстная арендная цѣна пашни — 7 и 8 руб., спросъ на аренду не можетъ не быть оживленнымъ при густомъ и почти безземельномъ населеніи. Очевидно, вести здѣсь свое хозяйство стоитъ лишь въ томъ случаѣ, если будутъ притомъ эксплуатироваться за счетъ владѣльца и луга. При этомъ условіи и въ рукахъ дѣльнаго и толковаго распорядителя Байбузскій участокъ могъ бы давать не только хорошіе, а прямо огромные доходы, и не только покрывать бы убытки по Городищенскому,

но и возвысилъ бы доходность послѣдняго. Но луга Байбузскаго участка сдаются въ наемъ (207), а безъ нихъ нѣтъ никакого основанія имѣть въ этомъ участкѣ свое хозяйство, ибо гораздо выгоднѣе сдать его въ аренду: въ арендѣ по 7 руб., онъ далъ бы не менѣе 14 т. руб. (безъ луговъ), а теперь даетъ убытокъ. То есть, нѣтъ основанія хозяйственнаго; эстетическое же имѣется — симметрия. Въ южномъ участкѣ черноземъ, тамъ свекла, пшеница, сахарный заводъ, молочная ферма, 12—14 экономій. На сѣверѣ песокъ — симметрия требуетъ завести тамъ соответственно свеклѣ картофель и кукурузу, сахарному заводу—винокуренный, молочной фермѣ—конный заводъ, и также отдѣльныя экономіи. Симметрия получилась не только внѣшняя, но и внутренняя, ибо убыточности Городищенскаго хозяйства вполне соответствуетъ убыточность и Байбузскаго, не исключая винокуреннаго завода (208). И если Городищенское хозяйство имѣетъ отдѣльнаго управителя, то симметрия требуетъ такового же и для Байбузскаго. Обходится это не дешево, ибо, по малому количеству пашни въ Байбузскомъ участкѣ, здѣсь изъ жалованья управителя унадеаетъ на 1 дес. пашни 1 р. 84 к., т. е. почти втрое противъ Городищенскаго, гдѣ изъ 6.000 р. жалованья управителю съ помощникомъ на десятину пашни приходится всего 66 коп. Луговъ считать нечего, раздать ихъ вънаймы не большая работа, а притомъ къ нимъ приставлены еще два смотрителя и 10 сторожей, стоящіе хозяйству не менѣе 2.000 р. въ годъ (209), хотя дѣла имъ, повидимому, немного: что сторожить и зачѣмъ смотрѣть на лугахъ, сданныхъ въ наемъ?

Правда, нынѣшній управитель Байбузскаго участка г. Власовъ составилъ обстоятельное описаніе луговъ имѣнія, представляющее одну изъ лучшихъ частей книги (стр. 363—425); но выгоду хозяйству трудъ этотъ могъ бы принести лишь въ томъ случаѣ, если бы имъ воспользовались для включенія луговъ въ систему эксплуатаціи земли за счетъ владѣльца, при практикуемомъ же теперь способѣ извлеченія изъ нихъ дохода посредствомъ сдачи ихъ въ наймы крестьянамъ (хотя бы даже мелкими участками въ $\frac{1}{2}$ десят., какъ говорить не безъ гордости г. Власовъ на стр. 424) работа эта остается безъ серьезнаго практическаго значенія для имѣнія, ибо наемныхъ цѣнъ возвышать не можетъ; для раздачи же луговъ въ наемъ (притомъ на срокъ не свыше года, какъ видно изъ п. 1 стр. 83) нѣтъ нужды въ ученомъ специалистѣ; это можетъ выполнить столь же успѣшно и дешевый прикащикъ простѣйшаго типа.

Впрочемъ, если даже распредѣлить расходъ на жалованье управителя Байбузскаго участка на всю землю послѣдняго, включая и

луга, то и тогда расходъ этотъ окажется несоразмѣрно высокимъ по сравненію съ Городищенскимъ, именно составитъ 50 коп. на десятицу. Цифра эта сама по себѣ меньше соответственной Городищенской (66 коп.) на 32⁰/₀; но относительно она превышаетъ послѣднюю, ибо Городищенское хозяйство вдвое интенсивнѣе Байбузскаго, трудъ управителя котораго, слѣдовательно, вдвое менѣе труда городищенскихъ управителя и помощника и долженъ былъ бы, поэтому, оплачиваться не выше какъ въ половинномъ размѣрѣ, т. е. 33 к., на 34⁰/₀ ниже того, во что онъ теперь имѣнію обходится, если только вообще въ Байбузскомъ участкѣ нуженъ особый управитель.

Имѣть его тамъ ради винокуреннаго завода не представляется, казалось бы, надобности: техническая часть завода лежитъ на винокурѣ, финансовая и экономическая естественно должны быть въ непосредственномъ вѣдѣніи управляющаго имѣніемъ; завѣдываніе ими едва ли даже совмѣстимо съ должностію Байбузскаго управителя, который является, въ сущности, поставщикомъ заводу хлѣба и картофеля, а потому, въ интересѣ дѣла, долженъ бы, повидимому, самъ подлежать контролю со стороны завода, а отнюдь не быть начальникомъ послѣдняго. Но поставку припасовъ заводу могли бы производить байбузскіе экономы и безъ посредства управителя, надзоръ же за ними могъ бы быть возложенъ на городищенскаго управителя, или же на самого управляющаго имѣніемъ. Ожидать отъ этого ущерба для дѣла не представляется основанія: надзоръ нетрудный—байбузскіе сѣвообороты далеко не интенсивны (съ зеленымъ паромъ, съ преобладаніемъ ржи надъ пшеницею и даже съ многолѣтнимъ незасѣяннымъ выгономъ) (210), а среднее разстояніе Байбузскихъ экономій отъ Городища не превышаетъ 33¹/₂ верстъ; самая дальняя—Мошенская въ 40 в. (211), но тамъ управляющему приходится, вѣроятно, и такъ бывать часто изъ-за господскихъ усадебъ, расположенныхъ въ сосѣдствѣ м. Мошны.

Но, безспорно, идея отдѣльнаго Байбузскаго участка представлялась бы невыдержанною, если бы въ участкѣ этомъ не было своего отдѣльнаго управителя, и присутствіе тамъ послѣдняго есть новое торжество симметріи.

Тому же, вѣроятно, принципу симметріи обязанъ своимъ существованіемъ заведенный въ имѣніи «особый чиншевой столъ, подобный нотаріальному архиву» (212), ибо чинши даютъ всего 3.373 р. въ годъ, которые чиншевики и безъ этого «стола» платить обязаны; почему объяснить существованіе этого «стола» хозяйственнымъ расчетомъ довольно трудно.

Къ вопросу о расходахъ на администрацію примыкаетъ вопросъ о долеомъ вознагражденіи служащихъ. Принципъ долеаго вознагражденія самъ по себѣ въ высшей степени плодотворный и можетъ оказывать хозяйству большія услуги; поэтому нельзя не одобрить правила Городищенскаго хозяйства, что «гг. экономы «получаютъ жалованье въ счетъ 5% чистаго дохода отъ экономій «и если количество 5% дохода превышаетъ оклады, то излишекъ «этотъ выдается каждому по утвержденію г. владѣльцемъ годоваго «отчета» (213). Но мы уже видѣли, что имѣніе чистаго дохода не даетъ, а приноситъ убытокъ; и если, тѣмъ не менѣе, 5% вознагражденіе экономамъ выдается (какъ можно заключить изъ только что приведеннаго мѣста и изъ п. 5, буква З, стр. 557), то сумма его, насколько оно превышаетъ оклады, оказывается расходомъ, лишеннымъ оправданія.

IX.

О счетоводствѣ имѣнія было уже говорено выше. Изъ изложеннаго въ главѣ II видно, что въ Мошногородищенскомъ имѣніи существуютъ одновременно два счетоводства: одно официальное, которое ведется главнымъ бухгалтеромъ, — оно показываетъ убытокъ по хозяйству, — другое домашнее, показывающее хорошую прибыль и не имѣющее съ первымъ ничего общаго. Эту домашнюю бухгалтерію ведетъ, повидимому, самъ авторъ, судя по тому, что на ней онъ основываетъ выводы, изложенные въ текстѣ, совершенно игнорируя официальное счетоводство имѣнія, хотя эта домашняя бухгалтерія представляетъ явныя невѣрности въ данныхъ и въ подсчетахъ, а иногда и противорѣчитъ сказанному въ текстѣ книги. Выходитъ, что управляющій имѣніемъ не вѣритъ счетоводству своего главнаго бухгалтера и замѣняетъ это счетоводство другимъ, своего собственнаго издѣлія, которое оказывается, однако, явно невѣрнымъ и несогласнымъ съ фактами, удостовѣренными главнымъ бухгалтеромъ на основаніи документовъ, исходящихъ отъ учреждений, подчиненныхъ тому же управляющему, т. е. въ сущности, отъ самого этого управляющаго.

Такая логическая несообразность приводитъ къ заключенію, что въ основѣ описаннаго ненормальнаго состоянія счетоводства въ имѣніи должно лежать не только малое знакомство управляющаго съ бухгалтеріею, въ которомъ авторъ самъ признается (214), но и неправильный взглядъ на сущность и задачи счетоводства. По господствующему мнѣнію, цѣль и задача счетоводства есть, прежде

всего, правда, достоверное установление существующих фактовъ (215). Отъ этого общераспространеннаго взгляда авторъ отступаетъ весьма существенно. «Въ Мошногородищенскомъ имѣніи, говоритъ онъ (216), какъ и вездѣ, задача счетоводства есть удовлетвореніе «предъявляемыхъ къ нему требованій г. владѣльца имѣнія и мѣстной администраціи». Такая своеобразная постановка задачи бухгалтеріи необходимо должна была вызвать соответственно своеобразное же уклоненіе отъ общепризнанныхъ правилъ и приѣмовъ и въ самомъ способѣ веденія счетовъ. Подобное уклоненіе и оказывается у автора по весьма существенному вопросу, именно по вопросу о самыхъ принципахъ счетоводства.

«По принципамъ нашего счетоводства, установленнымъ на основаніи требованій и желаній владѣльца, говоритъ авторъ на стр. 88, всѣ затраты, какъ бы онѣ не были капитальны, произведенныя въ текущемъ отчетномъ періодѣ, списываются расходомъ и значить исключаются изъ счета прибылей въ томъ же отчетномъ періодѣ полностью, безъ всякаго погашенія, въ теченіе того или иного промежутка лѣтъ. Конечно, такой взглядъ на правильность счетоводства исключителенъ, но извѣстную правильность его оспорить трудно, такъ какъ вводя извѣстный только процентъ погашенія затратъ, мы поступаемъ безусловно произвольно въ опредѣленіи размѣра процента погашенія и слѣдовательно неизбѣжно вводили бы въ отчетность фиктивные величины, но за нашъ принципъ говоритъ дѣйствительный фактъ, съ точки зрѣнія полученія чистаго дохода отъ предпріятія въ формѣ наличныхъ денегъ». Здѣсь авторъ исключаетъ изъ счетовъ погашеніе затратъ на томъ основаніи, что онѣ списаны въ расходъ. Основаніе неправильное, ибо всѣ затраты по имѣнію списываются въ расходъ, но въ расходъ владѣльца, а не имѣнія; для послѣдняго онѣ составляютъ, напротивъ, приходъ, за который оно должно заплатить, между прочимъ, погашеніемъ; поэтому исключеніе погашенія фиктивно увеличиваетъ доходность имѣнія.

Но авторъ идетъ еще дальше и на стр. 221 говоритъ: «Эго средняя дѣйствительная стоимость всѣхъ расходовъ по культурѣ «пшеницы, безъ ренты и процентовъ на капиталъ, которыхъ мы «въ наше счетоводство не вводимъ, по причинамъ, указаннымъ на «стр. 88, какъ величины фиктивные, вполнѣ произвольныя и ничего не уясняющія». Исключаются, значитъ, кромѣ погашенія, еще и рента и процентъ на капиталъ, хотя фиктивными ихъ считать довольно трудно въ виду такихъ конкретныхъ фактовъ, какъ платежи самимъ Мошногородищенскимъ хозяйствомъ аренды за Зава-

довскую экономію и ипотечные взносы имѣнія за занятый капиталъ. Конечно, взносы эти—дѣло личнаго счета владѣльца; но, обративъ занятый капиталъ, хотя бы отчасти, на расходы по имѣнію, онъ, чтобы не имѣть убытка, долженъ получать % на затраченную сумму съ имѣнія же; не вычитая ихъ изъ дохода имѣнія, онъ вводитъ себя въ заблужденіе, представляя себѣ этотъ доходъ выше дѣйствительнаго. Это такъ и есть, судя по нижеслѣдующему заявленію автора (стр. 296—297): «Представляя таблицу доходности «за 8 лѣтъ всѣхъ нашихъ экономій обоихъ участковъ Городищенскаго и Байбузскаго (217), мы изъ текущихъ расходовъ исключили только капитальныя затраты въ экономіяхъ, и данный результатъ есть правильный учетъ всего хозяйства обоихъ районовъ, «причемъ онъ не представляется фиктивнымъ, такъ какъ всѣ подобныя факторы въ нашемъ счетоводствѣ мѣста не имѣютъ (рѣчь идетъ, очевидно, о рентѣ, погашеніи и процентѣ на капиталъ). «Настоящая таблица, выражающая результаты полеваго хозяйства, «представляетъ собою выборку изъ отчетовъ, утверждаемыхъ ежегодно владѣльцемъ имѣнія Н. П. Балашевымъ». Но отчеты, какъ утверждаетъ самъ авторъ (218), составляются на основаніи книгъ бухгалтеріи имѣнія, состоящей подъ начальствомъ главнаго бухгалтера г. Вишневскаго, а потому не могутъ противорѣчить приходорасходной таблицѣ къ стр. 556, составленной этимъ самымъ лицомъ; какимъ же образомъ могло случиться, что выборка изъ этихъ отчетовъ противорѣчитъ означенной таблицѣ къ стр. 296 въ самомъ существенномъ для владѣльца вопросѣ, въ вопросѣ о чистомъ доходѣ съ имѣнія, который по выборкѣ составляетъ 7 руб. 4 к. съ десяти пашни, а по приходорасходной таблицѣ вовсе не существуетъ, а замѣняется убыткомъ. Противорѣчіе, необъяснимое для читателя, которое можетъ разъяснить развѣ только авторъ.

Въ послѣднемъ выводѣ, бухгалтерія, самостоятельность и правдивость которой есть основное условіе правильнаго веденія всякаго промышленнаго дѣла, оказывается низведенною до степени орудія исполненія требованій — хорошо если бы только владѣльца, — онъ въ своемъ добрѣ воленъ, — но даже мѣстной администраціи, т. е. именно тѣхъ лицъ, контроль надъ дѣйствіями которыхъ и составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ бухгалтеріи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ области вѣдѣнія бухгалтеріи исключаются, во имя требованій владѣльца, рента, погашеніе и % на капиталъ, какъ подлежащіе учету. До какой степени искажаетъ этотъ приемъ дѣйствительное положеніе дѣла, — объ этомъ можно судить по примѣру пароваго плуга, работа котораго при введеніи

въ счетъ погашенія и $\%$ на капиталъ (всего 5%), удорожается, по расчету самого автора, на 48% (219). Включеніе въ расчетъ доходности имѣнія только вносимой имъ арендной платы за Завадовскую экономію въ числѣ 12.250 р., по 7 р. за десятину удобной, т. е. по низшей изъ арендныхъ цѣнъ въ указанныхъ въ книгѣ дѣйствительныхъ случаяхъ сдачи (220) (ибо дѣйствительный размѣръ Завадовской аренды въ книгѣ не указанъ), увеличиваетъ приносимый хозяйствомъ убытокъ 51.635 р. 70 к. (гл. II) до 63.885 р. 70 к., т. е. на 22% . Тотъ же убытокъ возрастетъ до 80.525 р. 73 к. или на 56% , если включимъ въ означенный расчетъ годовой $\%$ (всего 5% , слѣдуя примѣру автора на стр. 128) на сумму среднего за 5 лѣтъ расхода по имѣнію 577.880 р. 65 к. («Итого по имѣнію» табл. къ стр. 556).

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы судить о размѣрахъ уклоненія отъ истины, достигаемаго «по принципамъ нашего счетоводства, установленнымъ на основаніи требованій и желаній владельца».

Фактъ существованія собственной бухгалтеріи автора наравнѣ съ официальной, такъ сказать, бухгалтерскою, можетъ наводить на мысль, что послѣдняя, можетъ быть, не слѣдуетъ означеннымъ принципамъ, держась правилъ своей науки, и что авторъ въ своихъ счетахъ только исправляетъ по своему счеты бухгалтеріи, исключая изъ нихъ ренту, погашеніе и $\%$ на капиталъ, т. е. нѣкоторые элементы расхода, чрезъ то понижая послѣдній, отчего и происходитъ разница въ выводахъ между авторомъ и его главнымъ бухгалтеромъ. Предположеніе это представляется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что для специалиста-бухгалтера принципъ исключенія изъ счетовъ двойной сельскохозяйственной бухгалтеріи погашенія и $\%$ на капиталъ можетъ показаться столь же новымъ, какъ напр. положеніе, что сумма угловъ треугольника равняется тремъ прямымъ.

Въ дѣйствительности дѣло обстояло, однако, гораздо проще: авторъ въ своихъ счетахъ не только не стѣснялся данными официальной бухгалтеріи имѣнія, даже первообразными. каковы цифры прихода и расхода, но и вовсе не имѣлъ ихъ въ виду, какъ будто ихъ никогда и не существовало. Это ясно изъ того, что цифры автора разнятся отъ соответственныхъ данныхъ главнаго бухгалтера въ показаніяхъ не расхода, а прихода, тогда какъ разница отъ исключенія ренты, погашенія и $\%$ на капиталъ могла бы оказаться только въ расходы. Въ табл. къ стр. 296 авторъ не указываетъ ни прихода, ни расхода, а приводитъ только прибыль и убытокъ; но такъ какъ цифры таблицы за многіе годы по многимъ

экономіямъ представляютъ прибыль въ суммахъ, превышающихъ итоги прихода по тѣмъ же экономіямъ за соотвѣтственные годы по табл. къ стр. 556 (см. выше, гл. III, табл.), то ясно, что авторъ, составляя таблицу къ стр. 296, имѣлъ въ виду не тѣ итоги прихода, какіе выведены главнымъ бухгалтеромъ въ табл. къ стр. 556, а иные, гораздо большіе, цифры и источники которыхъ въ книгѣ не указаны; а существованіе этихъ иныхъ, невзвѣстныхъ читателю итоговъ прихода уже не можетъ быть объяснено исключеніемъ ренты и $\frac{0}{100}$, да и вообще остается ни чѣмъ необъясненнымъ.

Подобное состояніе счетоводства естественно не можетъ содѣйствовать успѣху дѣла — это понятно безъ большихъ объясненій. Если бы распорядитель Мошногородищенскаго хозяйства сознавалъ, что оно даетъ крупныя убытки и можетъ существовать, при теперешнемъ своемъ строѣ, единственно на счетъ (и въ убытокъ) сахарнаго завода, то, конечно, искалъ бы способовъ хоть уменьшить убытокъ, если ужъ не можетъ замѣнить его доходомъ. Но авторъ этого не сознаетъ, хотя источникъ познанія у него передъ глазами — таблица къ стр. 556, — напротивъ, состояніе хозяйства внушаетъ ему наилучшія ожиданія, а счетоводствомъ своимъ и вообще своими дѣяніями онъ въ высшей степени доволенъ. Вотъ его подлинныя слова:

«Послѣ столь детальнаго описанія имѣнія, констатировавъ то «состояніе его, въ которомъ мнѣ пришлось принять имѣніе въ «управленіе, сравнивая его теперешнее состояніе и тѣ основанія, «которыя положены въ организацію хозяйства, мы воздержимся «высказать наше мнѣніе по поводу полученныхъ результатовъ, пре- «доставляя судить о нихъ людямъ, для сего непосредственно при- «званнымъ; искренно сожалѣемъ только о томъ, что нашъ отчетъ «обнимаетъ столь короткій періодъ времени, какъ 8 и 9 лѣтній, — «20-го сентября 1896 года только исполнится 10 лѣтъ моего управ- «ленія Мошногородищенскимъ имѣніемъ».

«Я только твердо вѣрю въ то, что, если пройдетъ еще нѣ- «сколько лѣтъ (?), сельское хозяйство обоихъ участковъ, свекло- «вичнаго и картофельнаго, давъ среднюю доходность за 8 лѣтъ по «1 апрѣля 1895 года, первое 7 р. 68 к. и второе 4 р. 12 к. на «пахотную десятину (221), значительно увеличитъ свою среднюю «доходность. Если же экономическія условія русскаго сельскаго хо- «зяйства только нѣсколько улучшатся, то средняя доходность обо- «ихъ участковъ за второе десятилѣтіе можетъ даже удвоиться. «Устройство же и организація въ обоихъ участкахъ привились «столь прочно теперь уже, что если бы нашелся опять управляю-

«щій, пожелавшій испортить дѣло, то это ему дастся тоже не легко «и не сразу» (222).

Въ другомъ мѣстѣ (223) авторъ говоритъ:

«Этотъ выводъ и возможность дѣлать выводы, подобные настоящему (о потребности въ рабочихъ рукахъ при воздѣлываніи свеклы), «указываютъ на извѣстную правильность нашей организаціи и того «счетоводства, которое организовано такъ, что даетъ намъ отвѣты «на всякіе вопросы, ему предъявляемые, и тогда, когда прошелъ «большой промежутокъ времени когда подобными опредѣленіями мы «только провѣряемъ правильность нашей работы». Судя по приведенному выше мѣсту стр. 296, не сознаетъ печальнаго состоянія хозяйства и г. Балашевъ, хотя табл. къ стр. 556 и для него не должна составлять тайны.

При такихъ условіяхъ хозяйство неминуемо должно давать убытки уже не по отдѣльнымъ только отраслямъ, а по всей своей совокупности; послѣдняя опредѣляется общимъ планомъ хозяйства, правленъ же и выгоденъ можетъ быть только такой планъ, который согласованъ съ дѣйствительными обстоятельствами, а не съ воображаемыми.

Счетоводство Мошногородищескаго имѣнія отличается сложностью. Это признаетъ самъ авторъ (224). Оно и понятно: чтобы изъ перевѣса расхода надъ приходомъ вышла прибыль, нужно много исписать бумаги. Трудъ того, кто призванъ ее читать, истиннѣ огроменъ. Вѣдомости владѣльцу представляютъ еженедѣльные и ежемѣсячныя, а по истеченіи года отчетъ краткій, другой отчетъ табличный, третій полный, все это съ приложеніями, да еще смѣты и своды. Одно описаніе этихъ документовъ занимаетъ 21 страницу (стр. 547—563). Въ этомъ описаніи находитъ себѣ мѣсто даже разница отъ сравненія инвентарнаго имущества, неподлежащаго сравненію (?) (225). Прочитавъ это описаніе, перестанешь удивляться громадности расхода на главное управленіе. Но документы, представляемые владѣльцу, составляютъ лишь небольшую часть производимаго въ имѣніи писанья. Кромѣ главной конторы имѣнія и двухъ участковыхъ, записи ведутся еще въ лѣсу и въ экономіяхъ (226). Въ каждой изъ Городищенскихъ экономій ведется по 20 книгъ вспомогательныхъ, въ конторѣ Городищенскаго участка 11 (227), въ лѣсной конторѣ 17, у cadaго лѣсничаго по 11, у помощниковъ по 5, у шлагбаумщиковъ по 12. Для книгъ и бумагъ по лѣсной отчетности имѣется 39 образцовъ бланковъ (228). Но существующихъ бланковъ кажется для администра-

ціи имѣнія все еще мало: ей хочется завести еще одинъ бланкъ, но придумать его она никакъ не можетъ (229).

Такое обиліе писанія едва ли можетъ облегчать знакомство съ дѣломъ въ его цѣлости; напротивъ, во множествѣ подробностей труднѣе слѣдить за общимъ направленіемъ; на многочисленныя записи неизбѣжно тратится время и трудъ лицъ, призванныхъ, по своему положенію, къ болѣе существенной и плодотворной работѣ, напр. экономовъ, самая многочисленность которыхъ находитъ себѣ отчасти объясненіе во множествѣ бумагописанія, обременяющаго каждую экономію, ибо одному счетчику съ нимъ, очевидно, не справиться. Вся эта масса канцелярскаго труда, значительная часть котораго вовсе ненужна для дѣла и можетъ быть оправдана развѣ только соображеніями симметріи (230), должна однако стоить страшно дорого, ибо для нея нужны работники интеллигентные, и такимъ образомъ съ своей стороны содѣйствуетъ убыточности хозяйства.

X.

Въ предшествующихъ главахъ указаны ближайшія причины убыточности Мошногородищенскаго хозяйства: слабая урожайность главныхъ растений и чрезмѣрные расходы на администрацію, рабочихъ и постройки, нерѣдко не имѣющія даже отдаленнаго отношенія къ полеводству.

Слѣдуетъ-ли поставить эти причины въ вину интенсивному хозяйству?

Нѣтъ, не слѣдуетъ, оно въ нихъ неповинно.

Во 1-хъ, дѣйствительно интенсивный способъ веденія хозяйства примѣняется лишь къ одной части имѣнія, около $\frac{1}{5}$ его пространства, именно къ Городищенскому участку, да и здѣсь интенсивна, въ сущности, только культура свеклы (см. выше, гл. V). Хозяйство Байбузскаго участка трудно назвать интенсивнымъ уже по однимъ его сѣвооборотамъ (см. выше, прим. 210), хотя и на него затраты велики; пользование дугами и лѣсами экстенсивно вездѣ уже по самому свойству этихъ угодій.

Во 2-хъ, интенсивная культура свекловицы сопровождается въ Мошногородищенскомъ хозяйствѣ чертами самой первобытной экстенсивности, съ одной стороны прямо понижающими урожай главныхъ растений, съ другой, способными поглотить всю чистую доходность хозяйства и даже уменьшить капитальную цѣну имѣнія. Къ чертамъ перваго рода относятся неудовлетворительное кормленіе скота и убыточность его содержанія, недостаточность, бѣдность и дорого-

визна навоза, оставленіе безъ полки проса и даже пшеницы (см. выше, гл. V); черты втораго рода — ненормально большое количество пара и лѣсоистребленіе.

Въ 3-хъ, хозяйство обременено такими непроизводительными издержками, которыя не могло-бы вынести и дѣйствительно интенсивное (см. выше, гл. VII и VIII).

Въ 4-хъ, счетоводство хотя очень сложно и должно дорого обходиться, но въ расчетахъ управляющаго имѣніемъ замѣняется выкладками совершенно необъяснимаго происхожденія (см. выше, гл. IX), противными истинѣ.

Въ 5-хъ, урожай главныхъ растений очень посредственны для интенсивнаго хозяйства, что указываетъ не только на дефекты обработки и удобренія, но и на несоответственность сѣвооборотовъ условіямъ мѣста и времени, а слѣдовательно, и на неправильность всего общаго плана хозяйства, ибо при отсутствіи этихъ отрицательныхъ обстоятельствъ хозяйство съ большими затратами и усовершенствованною техникою хотя и можетъ оказаться, въ общемъ, бездоходнымъ, но, во всякомъ случаѣ, будетъ давать валовые урожаи, соответственные этимъ затратамъ.

Возлагать на интенсивное хозяйство малой части имѣнія убытки по всему имѣнію очевидно несправедливо. Нельзя также винить интенсивность въ неудачахъ и убыткахъ, вызванныхъ только что перечисленными неблагоприятными условіями. Послѣднія не только не свойственны интенсивной формѣ хозяйства, но и прямо ей противорѣчатъ; при наличности же ихъ принесло-бы убытки и самое экстенсивное хозяйство: плохое кормленіе скота, дорогой и слабый навозъ, большіе расходы, не вызываемые надобностями производства, несоблюденіе такихъ элементарныхъ пріемовъ обработки, какъ полка и пахота на зябь, наконецъ, отсутствіе правдиваго и яснаго счетоводства, — все это такія явленія, которыя противны основнымъ правиламъ всякаго хозяйства, въ какой-бы формѣ оно ни производилось, и способны всякое хозяйство погубить.

Но какъ ни важны для хозяйства техническіе пріемы обработки, непосредственные способы достиженія ближайшей его цѣли — добыванія продуктовъ полеводства и скотоводства, интенсивность или экстенсивность этихъ пріемовъ, еще существеннѣе и важнѣе общіе принципы сельскохозяйственнаго дѣла. Первые измѣняются по мѣсту и времени, вторые неизмѣнны и постоянны. И нарушеніе этихъ неизмѣнныхъ принциповъ никогда не проходитъ для хозяйства безнаказанно, какъ-бы интенсивно оно ни было. Къ числу ихъ принадлежитъ правило умѣть пользоваться существующимъ. Наро-

вой плугъ представилъ уже намъ примѣръ нарушенія этого правила Мошногородищенскимъ хозяйствомъ (см. выше, гл. VI). Но это примѣръ небольшой; гораздо существеннѣе оставленіе этимъ хозяйствомъ втунѣ такихъ роскошныхъ даровъ природы, какъ его луга и водяная сила.

О лугахъ имѣнія уже говорено выше. Въ гл. III показано, что доходность ихъ при существующемъ способѣ пользованія ими путемъ сдачи въ наемъ не превышаетъ 5 р. 04 коп. съ десятины. Естественная производительность луговъ очень большая. «Урожай сѣна и отавы на Мошногородищенскихъ лугахъ колеблется по цѣлымъ урочищамъ въ предѣлахъ отъ 50 пуд. до 350 пуд. съ 1 десятины; что же касается отдѣльныхъ мѣстъ урочищъ, то встрѣчаются десятины, которыя даютъ въ два укоса (сѣна и отавы) до 500 пуд. и даже болѣе (231)».

Въ общемъ производительность луговъ = 1.035.400 пуд. сѣна (232) или 170 пуд. на 1 дес. (233). Производительность эту не трудно значительно увеличить. «На Старосельскихъ лугахъ (1042 дес. со среднимъ укосомъ въ 350 п. сѣна; см. стр. 234) въ 1887—1888 году всѣ долины были осушены открытыми канавами, а также были проведены тамъ пограничныя каналы. Кромѣ того, мѣстами была посеяна смѣсь клевера съ тимофеевкой; въ общемъ теперь на Старосельскихъ лугахъ родится трава очень хорошаго качества, причѣмъ урожай здѣсь максимальные» (235). Примѣненіе бороны (по болѣе сухимъ мѣстамъ) и золы увеличило бы производительность луговъ % на 10—20, какъ заключаю по собственному опыту. Но и то количество сѣна, которое даютъ луга теперь, стоитъ, по цѣнѣ (около 12 к. за пудъ) внутренней таксы имѣнія (236), не менѣе 123.000 р., а за вычетомъ 23 т. р. на уборку и возку и т. п., не менѣе 100 т. р., т. е. болѣе чѣмъ втрое противъ получаемого теперь путемъ сдачи въ наемъ.

Но выгода для хозяйства была бы еще гораздо больше, если бы сѣно это не продавалось, а употреблялось на кормъ своему скоту. Мѣстность Байбузскаго участка какъ нельзя болѣе благоприятна разведенію крупнаго рогатаго скота; кромѣ луговъ, огромнымъ подспорьемъ въ этомъ дѣлѣ послужило бы обиліе лѣсныхъ пастбищъ, выпасъ на которыхъ крупнаго рогатаго скота, съ платою отъ 3 до 5 р. за голову, даетъ теперь ежегодно отъ 2000 до 4000 р. (237). Выгодность здѣсь скотоводства сразу бросается въ глаза, такъ что самъ авторъ, организуя хозяйство, призналъ нужнымъ завести въ Байбузскомъ участкѣ «рогатое скотоводство» (238), и полагалъ пользоваться лугами для корма своего скота, а не для

аренды, какъ видно изъ того, что клеверъ и эспарцетъ онъ рѣшилъ сѣять лишь «въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ обезпеченіе плодородія почвъ «требуется введенія ихъ въ сѣвооборотъ, такъ какъ при обширномъ «количествѣ заливныхъ луговъ ихъ кормовое значеніе имѣетъ второ- «степенное значеніе» (239). Но *tempore tractu* эти благія намѣренія были позабыты, а авторъ, вначалѣ противникъ аренды (240), кончилъ тѣмъ, что не только признаетъ необходимымъ «постоянно «заботиться о развитіи этой отрасли дохода (капитальную стоимость «статей котораго онъ опредѣляетъ около 500 т. р.), который прите- «каетъ къ намъ въ кассу въ теченіи цѣлаго года и составляетъ «постоянный, хотя не крупный, нашъ денежный ресурсъ» (около 25 т. р. въ годъ) (241), но и роздалъ всѣ луга въ наемъ, оставивъ себѣ только 156 дес. (242).

Можно подумать, что Мошногородищенское хозяйство вѣчно нуждается въ деньгахъ! Выгодность же разведенія рогатаго скота при естественныхъ условіяхъ и потребностяхъ этого хозяйства ясна до очевидности. Не говоря уже объ удобреніи, это дѣло составило бы для имѣнія коммерческую операцію большой доходности. Имѣніе ежегодно должно покупать по 200 рабочихъ воловъ, на сумму 13.266 р. (по средней за послѣдніе 3 года цѣнѣ 66 р. 33 к.) (243), и они дорожаютъ съ каждымъ годомъ, на что авторъ горько жалуется. «Если правительство своевременно не придетъ на помощь, «воскликаетъ онъ, то мы рискуемъ остаться въ будущемъ безъ над- «лежащаго рабочаго скота» (244). «Волы, какъ животныя рабочія, «заслуживаютъ у насъ большаго вниманія и тѣмъ сильнѣе наше «желаніе, чтобы правительство обратило вниманіе на очевидный «упадокъ скотоводства на югѣ Россіи» (245). Къ чему тутъ обра- щеніе къ правительству? Вѣдь самъ авторъ говоритъ, что един- ственные поставщики рабочаго вола — крестьяне (246); неужели онъ имѣетъ смѣлость ожидать, чтобы правительство стало прини- мать мѣры къ удешевленію воловъ въ прямой ущербъ произво- дителямъ-крестьянамъ, для того, чтобы помочь г. Филипченко? Да и какъ можетъ правительство помочь такому хозяину, который не умѣетъ обзавестись безъ убытка своими волами, когда сѣна и всякаго корма и пастбищъ у него дѣвать некуда, расходовать онъ можетъ по 800 т. въ годъ, а къ тому же цѣна воловъ постоянно растетъ.

О водяной силѣ Старосельской запруды тоже упоминалось выше. Здѣсь слѣдуетъ только добавить, что эти 80 паровыхъ силъ лежатъ втунѣ, а прудъ въ 162 дес. употребляется для рыбоводства, о ре- зультатахъ котораго въ книгѣ однако ничего не сказано. Запруда стоила 35 т. руб., не считая цѣны затопленныхъ 162 дес. земли.

Распространяться о громадной важности такого подспорья, какъ подобная водяная сила, полагаю, нѣтъ надобности, она и безъ того понятна всякому, знакомому съ сельскимъ хозяйствомъ. Не говоря уже о прямыхъ коммерческихъ выгодахъ, какія можетъ доставить имѣнію сооруженіе на этой водѣ, напр., мельницы, нужно принять въ расчетъ значеніе отбросовъ подобнаго заведенія опять-таки для скотоводства. Водяная сила Старосельской запруды могла бы въ одну недѣлю перемолоть всю рожь и пшеницу, производимыя ежегодно (въ среднемъ) въ Мошгородищенскомъ имѣніи (247). Авторъ и самъ полагаетъ построить «тамъ большую водяную мельницу, или, можетъ быть, какое либо иное промышленное производство»; но откладываетъ это на «ближайшіе годы», находя, что «очередь воспользоваться этимъ двигателемъ еще не наступила»,— это съ 1889 года (стр. 517).

Короче, администрація имѣнія имѣетъ въ своихъ рукахъ такіе источники дохода, передъ которыми меркнуть выгоды разведенія свеклы даже при обезпеченной монополевой цѣнѣ сахара, и если ими не умѣютъ пользоваться,—не интенсивная культура въ этомъ виновата. Принципъ послѣдней — использовать всё выгоды имѣнія въ возможной по состоянію техники и рынка степени, а отъ привлеченія луговъ и водяной силы къ участию въ производствѣ культура только выиграла бы, и воздѣлываніе свеклы и пшеницы могло бы найти себѣ въ нихъ источникъ укрѣпленія и усовершенствованія.

Выражая удивленіе по поводу постановленнаго на 2-мъ сѣздѣ сельскихъ хозяевъ въ Кіевѣ вопроса: «не пора ли оставить у насъ культуру свеклы послѣ пара?» авторъ замѣчаетъ: «кажется намъ пора изучить условія культуры растений въ Россіи, не ограничиваясь начиненіемъ себя *только* книжками результатовъ хозяйства «Западной Европы» (248). Но разсмотрѣніе хозяйства автора приводитъ къ заключенію, что хозяйство это организовано именно по книжкамъ, да не по какимъ-то «книжкамъ результатовъ», а просто по учебникамъ. Учебники гласятъ, что слѣдуетъ имѣть въ хозяйствѣ техническія производства, рекомендуя особенно свеклосахарное и винокуренное: чистый доходъ они дадутъ отъ продукта, а притомъ изъ имѣнія будутъ уходить только углеводы, источникъ которыхъ даровой—воздухъ; значить, и деньги будутъ получаться, и цѣнные для растений части почвы останутся въ отбросахъ и вновь перейдутъ, черезъ посредство скота, въ ту же почву: и экономія торжествуетъ, и статика обезпечена (которой авторъ является почитателемъ (249)). Формула прекрасная, и умные люди ее выдумали; но для выгоднаго примѣненія ея нужно

все-таки собственное соображеніе. Сахарный заводъ уже былъ въ имѣніи. Слѣдуя учебникамъ, авторъ завелъ и винокуренный (250). И дѣло должно бы было приносить выгоды, — а вышель убытокъ. Но въ этомъ учебники не виноваты. Примѣняя ихъ рецептъ, авторъ, повидимому, упустилъ изъ вида общія ихъ предположенія: 1) что скотъ кормится хорошо, 2) что онъ не въ убытокъ, 3) что поэтому навозъ получается богатый и даровой, а урожаи соотвѣтствуютъ затратамъ, 4) что винокуренный заводъ даетъ чистый доходъ, а не убытокъ, 5) что счетоводство въ имѣніи исправное, 6) что счета хозяйства не обременяются расходами, для производства не нужными. Надо полагать, что упустилъ, судя по тому, что въ хозяйствѣ автора всѣ эти условія отсутствуютъ. вмѣсто того, чтобы обратить вниманіе на эти существенныя условія хозяйства, авторъ занялся дѣлами болѣе видными: умноженіемъ администраціи, учрежденіемъ почты и телефона, сооруженіемъ построекъ черезъ инженерныхъ генерала и полковника (251) и т. п., а главное—бумагописаніемъ въ большомъ размѣрѣ. Упустилъ онъ изъ виду также и особыя благоприятныя условія имѣнія, которыя учебникъ предусматривать не можетъ: дуга и водяную силу, — и ими не воспользовался. Упустилъ, наконецъ, изъ вида и особое неблагоприятное условіе — свеклоутомленіе почвы, и не принялъ его въ расчетъ при установленіи сѣвооборотовъ, — хотя долженъ былъ ожидать этого явленія, ибо зналъ, что свекла воздѣлывается въ имѣніи съ 1848 г. (252), притомъ напряженно, въ сѣвооборотѣ столь сильномъ (съ $\frac{1}{5}$ свеклы), что самъ признавалъ этотъ сѣвооборотъ весьма грубою ошибкою (253). При такихъ условіяхъ можно было, казалось бы, ожидать, что авторъ, ради сохраненія и возстановленія плодородія почвы, уже утомленной тридцативосьмилѣтнею (1848 — 1886 гг.) культурою свеклы, и притомъ хотя и хорошей, но не первосортной по составу и физическимъ свойствамъ (254), сократитъ существенно площадь воздѣлыванія свеклы. А сдѣлалъ онъ въ дѣйствительности какъ разъ обратное. «Помѣщая данныя опытныхъ изслѣдованій «ниже, говоритъ онъ на стр. 95, мы пришли въ интересахъ организаціи свекловичнаго хозяйства въ нашей мѣстности къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ: 1) подъ культуру сахарной свекло-«вицы $\frac{1}{5}$ часть площади можетъ быть отводима только въ силу «недостаточности пахотныхъ земель, гдѣ средства удобренія нормальныя. Гдѣ же въ удобреніи получается полный достатокъ, тамъ «эта площадь можетъ быть увеличена до $\frac{1}{4}$ ». Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы уменьшить размѣры воздѣлыванія свеклы и дать хоть сколько-нибудь отдохнуть утомленной ею землѣ, авторъ уве-

личил их настолько, что в большинстве введенных им в Городищенском участкѣ свекловичныхъ сѣвооборотовъ (въ 6 изъ 10) свекла слѣдуетъ за свеклой уже на 4-й годъ (255). А такъ какъ при столь частомъ чередованіи посѣвовъ свеклы свеклоутомленіе почвы неизбежно (256), то напередъ можно было предвидѣть послѣдствія, которыя и наступили дѣйствительно, какъ указано выше (гл. VI). Наконецъ, «данныхъ опытныхъ изслѣдованій», которыя оправдывали бы подобный планъ хозяйства, въ книгѣ не приведено. Зато въ ней сказано (257): . . . «при принятіи имѣнія въ «управленіе мною было рѣшено посвятить весь первый годъ, 1887 «годъ, изученію главнымъ образомъ мѣстныхъ природныхъ и эко-
«номическихъ условій, и только взвѣсивъ все тщательно, присту-
«пить уже къ новой организаціи. Тѣмъ болѣе для меня это было
«необходимо, что съ культурою сахарной свекловицы, на воздѣлы-
«ваніи которой все основывалось въ хозяйствѣ этого раіона, мнѣ
«приходилось имѣть дѣло первый разъ, а извѣстно, что одной тео-
«ретической подготовки для этого недостаточно».

Другими словами, авторъ не зналъ дѣла, которое взялся организовывать и вести; а это, конечно, не могло содѣйствовать успѣху! Солидное знаніе есть существеннѣйшее условіе успѣшнаго веденія всякаго хозяйства, а тѣмъ болѣе интенсивнаго; безъ этого условія всякая попытка вести хозяйство интенсивно приводитъ неизбежно къ убытку, къ бесполезной растратѣ труда и денегъ, къ трагическому состоянію разоренія отъ избытка усердія, словомъ, къ тѣмъ явленіямъ, которыя такъ ѣдко осмѣяны Энгельгардтомъ и Ермоловымъ, подъ собрикетами «агрономіи» и «раціональнаго хозяйства». И если несвѣдущему руководителю хозяйства недостаетъ еще той способности вѣрнаго разумѣнія смысла существующихъ условій, которая составляетъ основу такъ называемой хозяйственности, если за формами и подробностями руководитель не способенъ усмотрѣть сущности дѣла, если изъ-за деревьевъ онъ не видитъ лѣса (er sieht den Wald vor lauter Bäumen nicht), то крушеніе хозяйства неизбежно, какія бы суммы на хозяйство ни тратились, какими бы научными приѣмами оно ни хвалилось, какими бы мудреными канавками ни окапывало свои поля (258). Но въ такомъ крушеніи, конечно, не виновата интенсивность хозяйства, и не ей обязана г-жа Балашева своими убытками.

ПРИМЪЧАНІЯ.

(Ссылки на страницы безъ указанія книги относятся къ «Описанію Мошногородищенскаго имѣнія», соч. г. Филипченко).

1. Все выписки дѣлаются дословно, съ соблюденіемъ орѳографіи и пунктуациі подлинника.
2. Стр. 7.
3. Стр. 60.
4. Стр. 5.
5. Стр. 574.
6. Стр. 86.
7. Стр. 84.
8. Стр. 5—6. 76.061 десятина = 730 кв. верст.; но авторъ пишетъ: около 1000 кв. верст.
9. Стр. 58.
10. Ibidem.
11. Стр. 75.
12. Стр. 514.
13. Стр. 89.
14. Стр. 513, 514, 64—66.
15. Стр. 420.
16. Стр. 162.
17. Стр. 157.
18. Стр. 477—478.
19. Стр. 220.
20. Стр. 225.
21. Стр. 227.
22. Стр. 276.
23. Стр. 470.
24. Стр. 61, 64—65, 499.
25. Стр. 61, 64—65.
26. Стр. 64—66.
27. Стр. 499.
28. Стр. 61, 82—83.
29. Стр. 9, 12, 16.
30. Стр. 16—22, 314—315.
31. Стр. 64—65. Количество сѣнокосовъ въ Байбузскомъ участкѣ показано въ разныхъ мѣстахъ книги неодинаково, но вездѣ близко къ 6000 дес. Ср. стр. 363, 423.
32. Стр. 82, 96.
33. Стр. 81, 83, 86.
34. Стр. 94—110.
35. Стр. 318, 530.
36. Стр. 318—320.
37. Стр. 169—170.
38. Стр. 86, 149.
39. Стр. 149, 150, 346.
40. Стр. 64—65.
41. Стр. 150.
42. Стр. 478—480.
43. Стр. 86, 290—294, 346, 450, 556—574
44. Стр. 510.
45. Стр. 65 и 89.
46. Стр. 228.
47. Таблица къ стр. 88.
48. Стр. 182.
49. Стр. 119.
50. Справ. книжка русск. сельск. хозяйства, изд. Девріена 1892 г., стр. 22.
51. Стр. 81, п. 6.
52. Стр. 79.
53. Табл. къ стр. 296.
54. Стр. 422—423.
55. Стр. 510—511.
56. Стр. 83.
57. Стр. 150.
58. Стр. 83.
59. Стр. 295—297.
60. Стр. 570—571.
61. Стр. 546.
62. Ibid.
63. Стр. 560.
64. Стр. 545.
65. Стр. 294.
66. Стр. 570—571, IX.
67. Стр. 569 и 571.
68. Стр. 571.
69. Стр. 510—511.
70. Стр. 79—80.
71. Стр. 276.
72. Ibid.
73. Стр. 277 (разсчетъ). Съ 1896 г. цѣна, платимая заводомъ имѣнію за сахаръ, который заводъ долженъ вывезти за границу 155 т. пуд. изъ выработанныхъ въ 1895 г. 367 т. пуд. (стр. 231), была понижена до 85 к. за пудъ (стр. 280), что авторъ признаетъ справедливымъ, — да какъ и не признать, когда 1 берков. свеклы обходится имѣнію въ 1 р. 20 к. (точно 1 р. 19,9 к., стр. 276), слѣдов. 1 пудъ сахару (при выходѣ 65 ф. изъ 1 берк.) всего въ 73 к.
74. Стр. 135, 148, 200—208, 471.
75. На стр. 200 авторъ говоритъ: «у насъ въ Россіи употребленіе отбросовъ сахарныхъ заводовъ стоитъ намъ почти однихъ только затратъ на вывозку изъ заводовъ и доставку въ поле».
76. Стр. 471.

77. Стр. 476.
 78. Стр. 276.
 79. Стр. 277 (разсчитать).
 80. Стр. 86.
 81. Стр. 85.
 82. Стр. 86.
 83. Стр. 504.
 84. Въ главной (мѣстной) конторѣ оно имѣетъ свой текущій счетъ (стр. 568, п. 14).
 85. Стр. 85.
 86. Ibid.
 87. Стр. 436 и 510.
 88. Стр. 163.
 89. Стр. 163—170, 275.
 90. Стр. 89.
 91. Стр. 90.
 92. Стр. 89—90: на управленіе и благотворительность 47,419 р. 60 к., на скотъ (кроме рабочаго) и молочную ферму 48,547 р. 99 к., на арендныя статьи 100,079 р. 77 к. (въ томъ числѣ на Старосельскую запруду 35,161 р. 36 к.), на сѣнокосы 11,432 р. 50 к., на заводы: винокуренный—167,242 р. 89 к. и кирпичный 6,864 р. 43 к.
 93. Стр. 359.
 94. Стр. 220, выноса.
 95. Стр. 220—221, 88.
 96. Напр. при опредѣленіи стоимости работы парового плуга размѣръ измѣненія отъ включенія этихъ % достигается почти половины суммы, вычисленной безъ нихъ (стр. 128).
 97. Стр. 129.
 98. Стр. 64—65, 90, 108—110, 134, 150, 154, 171, 323.
 99. За 8 лѣтъ (1887—1894) рабочихъ дней въ годъ по Городищенскому участку было: воловыхъ 141,109 по 38,71 к. на 54,723 р. 89 к., конскихъ 70,352 по 48,73 к. на 34,282 р. 53 к., итого на 89,006 р. 42 к., а на 1 дес. 9 р. 81,32 к. За 4 г. (1891—1894) по Байбузскому участку въ годъ: воловыхъ 26,700 по 19,66 к. на 5,249 р. 22 к., конскихъ 21,626 по 50,54 к. на 10,929 р. 76 к., итого на 16,179 р., а на 1 дес. по 7 р. 44,88 к. (Табл. къ стр. 134 стр. 148 и 323). Огромная и ничѣмъ не объяснимая разница въ стоимости воловаго рабочаго дня въ Город. и Байб. участкахъ—почти вдвое—возбуждаетъ недоумѣніе. Въ Байбузск. волы, конечно, могутъ получать барду, но и въ Город. они ѣдятъ жомъ и пагоку, тоже ничего не стоющіе.
 100. Рабочій день обошелся: постояннаго рабочаго въ 36,12 к., поденнаго въ 24,83 к. (стр. 162), расходуется

- въ годъ дней (стр. 165) постоянныхъ рабочихъ 157,300 на 56,816 р. 76 к., поденныхъ 277,514 на 68,706 р. 72 к., итого на 125,723 р. 48 к.
 101. По Город. уч. день постояннаго рабочаго обходится въ 37,58 к., поденнаго въ 24,94 к. (стр. 162), расходуется въ годъ дней (табл. къ стр. 164—165) постоянныхъ 134,547 на 50,562 р. 76 к., поденныхъ 249,421 на 60,205 р. 59 к., итого на 110,768 р. 35 к., а на 1 дес. 12 р. 21,26 к.
 102. Стр. 155.
 103. Какъ видно изъ нижеслѣдующаго: доходъ на управленіе показанъ въ этой таблицѣ въ четырехъ мѣстахъ: въ концѣ—по Главному Управленію, въ началѣ—подъ рубрикою «управленіе имѣніемъ»,—это, очевидно, расходъ на мѣстное центральное управленіе,—и еще въ двухъ статьяхъ, помѣщеннымъ каждая послѣ всѣхъ экономій: одна Городищенскаго участка, другая Байбузскаго. Это суть расходы участковыхъ управленій, и въ составъ этихъ расходовъ не вошли расходы по отдѣльнымъ экономіямъ, такъ называемые экономическіе, сейчасъ только разсмотрѣнные. Въ этомъ легко убѣдиться изъ сопоставленія цифръ. Въ строкѣ 17 табл. къ стр. 556 расходъ на управленіе по Город. участку показанъ въ 12,460 р. 05 к. Но этого, очевидно, слишкомъ мало для мѣстнаго управленія всѣхъ экономій участка, какъ можно судить по вышеприведенному расчѣту автора отъ 5 р. 30 к. до 5 р. 50 к. на десятину, по штатамъ двухъ экономій участка (стр. 151) и наконецъ по таблицѣ на стр. 154, гдѣ годовой экономической расходъ по всѣмъ экономіямъ участка показанъ въ среднемъ въ 42,047 р. 50 к., а не въ 12½ т. Но эти же 12½ т. составляютъ сумму, вполне соотвѣтственную размѣру показаннаго въ книгѣ расхода на содержаніе одного только участковаго управленія Городищ. участка съ 4000 р. управителю, 2000 р. его помощнику, 900 р. бухгалтеру, 3010 р. конторщикамъ (7 по 430 р. въ среднемъ), итого 9910 р., къ которымъ надо еще прибавить расходъ на контору управителя, въ книгѣ не указанный, да натуральное довольствіе всѣхъ этихъ лицъ, составляющее, если судить по такому же лицъ экономическаго управленія (стр. 150), около 12% денежнаго. Отсюда ясно, что эти 12,460 р. суть расходъ только участковаго управленія и что въ

- статья «управленія» табл. къ стр. 556
расходъ на экономическое управленіе
не вошелъ.
104. По слѣдующему разсчету. Въ табл.
къ стр. 556 расходы эти («Управленіе
имѣніемъ») показаны въ 35,500 р.
94 к., изъ которыхъ, за вычетомъ при-
хода по той же статьѣ 127 р. 63 к.,
остается 35,373 р. 31 к. Можно полага-
ть, что попеченія мѣстнаго централь-
наго управленія распределяются между
разными частями имѣнія соразмѣрно
величины затратъ на послѣднія; отно-
сительная величина сказанныхъ за-
тратъ должна, поэтому, служить и
основаніемъ къ распределенію между
частями имѣнія расходовъ на цент-
ральное мѣстное управленіе. Сахар-
ный заводъ не долженъ участвовать
въ этомъ распределеніи, ибо мѣст-
ному управленію имѣніемъ не подчи-
ненъ. Остальныя части имѣнія пред-
ставляютъ слѣдующія ежегодныя за-
траты: 11,242 дес. пашни берутъ на
управленіе 78,581 р. 34 к. и на ра-
боту 230,908 р. 90 к., всего 309,940 р.
24 к., какъ видно изъ текста; тѣсь,
арендныя статьи, сѣнокосы, виноку-
ренный и кирпичный заводы и гос-
подскія усадьбы (по табл. къ стр. 556)
203,128 р., благотворительныя учреж-
денія 40,822 р. 26 к. (стр. 545). Итого
553,886 р. 50 к., изъ нихъ на 11,242
дес. пашни 309,940 р. 24 к. или 56%
А 56% отъ суммы 35,373 р. 31 к. =
= 19,709 р. 05 к.
105. Ермоловъ, Организація, изд. 1891 г.,
стр. 492.
106. По Город. участку упряжная ра-
бота обошлась въ 9 р. 81,32 к. (прим.
99), плата рабочимъ въ 12 р. 21,26 к.
(прим. 101) управленіе участковое и
экономическое въ 6 р. 98,99 к., мѣст-
ное центральное въ 2 р. 17,29 к., итого
31 р. 18,86 к.
107. Стр. 108—109.
108. Ермоловъ, Организація, стр. 490—492.
109. Стр. 298—304, 338.
110. Стр. стр. 230.
111. Стр. 220.
112. Стр. 135, 198.
113. Стр. 206.
114. Стр. 200.
115. Стр. 135.
116. Ibid.
117. Стр. 95—96, 108—109, 224—228,
240, 294—295.
118. Стр. 95, 228.
119. Стр. 276.
120. Стр. 232—233.
121. Стр. 240.
122. Стр. 232—275.
123. Спр. кн. р. с. хоз. Девр. 1892 г.,
стр. 65.
124. Стр. 102—103.
125. Стр. 223.
126. Стр. 230.
127. Стр. 223.
128. Стр. 263.
129. Стр. 229—230.
130. Стр. 231.
131. Стр. 62.
132. Стр. 63.
133. Стр. 3.
134. Стр. 79
135. Стр. 95, п. 1.
136. Стр. 98—99, 101, 105.
137. Стр. 230.
138. Стр. 135—138.
139. Стр. 135.
140. Стр. 233.
141. Стр. 200.
142. Стр. 148.
143. Стр. 335.
144. Стр. 552—553.
145. Стр. 514.
146. Стр. 552—553.
147. Стр. 225.
148. Стр. 446.
149. Стр. 206.
150. Стр. 232.
151. Стр. 198.
152. Стр. 220.
153. Стр. 45.
154. Стр. 5.
155. Стр. 211—не ниже 10 п. 12 ф.,
стр. 221—10 п. 8 ф., средн. = 10 п.
10 ф.
156. Авторъ принимаетъ хорошіе
урожаи 1887, 1888 и 1895 гг. безсѣ-
льнымъ зимамъ (стр. 27).
157. Влѣхъ, Меліор. кред., 1890, стр. 154.
158. Спр. кн. Девр. 1892, стр. 59—60.
159. Стр. 211.
160. Стр. 221.
161. Стр. 220.
162. Стр. 230.
163. Стр. 199.
164. Стр. 354; ср. стр. 157.
165. Стр. 184—190.
166. Стр. 123.
167. Стр. 123—124.
168. Стр. 128.
169. Стр. 123—124.
170. Стр. 122.
171. Спр. кн. Девр. 1892, стр. 60.
172. Богдановъ, Иллюстр. сельско-хоз.
словарь, стр. 615.
173. Стр. 197.
174. Стр. 356.
175. Табл. стр. 361—362. О гречихѣ въ
этой таблицѣ нѣтъ свѣдѣній.

176. Стр. 96.
 177. Стр. 295.
 178. Стр. 221.
 179. Стр. 221, 225, 227, 276.
 180. Стр. 102—103.
 181. Стр. 89.
 182. Ермоловъ, Организ., стр. 492.
 183. Ibid. стр. 491.
 184. Всего лошадей въ Город. участкѣ 486 (стр. 130—131), слѣдовательно по 0.04323 лош. на 1 дес. пашни, значить на 1662 дес. = 71,868 лош.
 185. Стр. 155.
 186. Стр. 157.
 187. Стр. 346.
 188. Стр. 156.
 189. Стр. 175.
 190. Стр. 155.
 191. Стр. 158.
 192. Стр. 157.
 193. По табл. II (стр. 164—165) постоянные рабочіе по Город. участку дали въ годъ (въ средн. выводѣ за 8 л.) 134,547 рабоч. дней. Мѣстный рабочій годъ заключаетъ въ себѣ 225 раб. дней (стр. 346). Раздѣливъ первое изъ этихъ чиселъ на второе, получимъ число постоянныхъ рабочихъ = 597.
 194. Въ действительности, сумма переплаты, вѣроятно, больше. Число постоянныхъ рабочихъ опредѣлено въ 597 по расчету рабочихъ дней въ полѣ, въ хозяйствѣ же имѣется много постоянныхъ рабочихъ, которые непосредственно полевыхъ работъ не производятъ, а занимаютъ должности воловниковъ, конюховъ, пастуховъ и т. п. специалистовъ—не мастеровыхъ и получаютъ жалованья больше 90 р. въ годъ. Судя по штатамъ двухъ экономій (стр. 151), такого рода рабочихъ должно набраться по всемъ экономіямъ не менѣе сотни.
 195. Стр. 155.
 196. Стр. 158.
 197. Стр. 341.
 198. Стр. 510.
 199. Стр. 499.
 200. Стр. 151.
 201. Стр. 153.
 202. Стр. 78.
 203. 7 экономовъ по 720 р., 2 по 600, 4 по 480 (стр. 64—65 и 150).
 204. Стр. 245.
 205. Свекла сѣется рядами, на 9 вершк. рядъ отъ ряда (стр. 244), слѣдовательно вдоль полосы въ 30 саж. шириною помѣстится 160 рядъ; при длинѣ каждаго въ 80 саж. общая сумма ихъ длинъ=25.6 верстамъ на 1 дес. Сѣя-

лось свеклы за послѣдніе 5 л. (1891—1895) въ среднемъ по 1637 дес. (стр. 233), слѣдоват. общее протяженіе рядовъ составляло почти 42 т. верстъ (41,907), что на каждаго изъ 12 экономовъ (по числу экономій, указанныхъ въ табл. свекловичныхъ посѣвовъ (въ стр. 280) составляетъ 3,492 в. Осмотръ всходовъ свеклы производится по рядамъ, притомъ не на особенно далекомъ разстояніи отъ каждаго ряда, сажень на 5, не болѣе, иначе невозможно судить о всходѣ, когда еще есть время для посева, т. е. когда свекла только что взошла. Но чтобы пройти только 1 рядъ изъ 30 (которые занимаютъ полосу въ 5,625 саж. шириною), нужно сдѣлать 116 верстъ; при ограниченіи осмотра 1 рядомъ изъ 50 (полоса въ (въ 9, 375 саж.) — почти 70 верстъ, и т. д. Проходить такіа разстоянія бѣшкомъ, по глубоко вспаханной землѣ, полъ горячимъ весеннимъ солнцемъ, притомъ на спѣхъ, и въ то же время внимательно осматривать маленькія растенія — это работа, которой экономъ, человекъ не физическаго труда, исполнить не можетъ, развѣ въ такой промежутокъ времени, что и самая работа эта станетъ уже бесполезна.

206. Какой окладъ получаетъ Байбузскій управитель — въ подлежащемъ мѣстѣ (стр. 346) не сказано. По суду по Город. участку, гдѣ управитель съ окладомъ въ 4 т. имѣетъ еще помощника на 2 т. (стр. 150), котораго нѣтъ у Байбузскаго, можно полагать, что послѣдній получаетъ тоже не менѣе 4000 р. Подтверженіемъ этому служить то обстоятельство, что расходы по управленію Байб. участкомъ составляютъ 7803 р., состоятъ же оно, кромѣ управителя, еще изъ 8 лицъ, по служебному положенію которыхъ (1 бухгалтеръ, 1 кассиръ и 6 писарей-конторщиковъ) можно полагать, что общая сумма ихъ окладовъ не превыситъ 3503 р.

207. Г. Власовъ утверждаетъ, что около 20% луговъ имѣніе оставляетъ для себя (стр. 420). Но это опровергается во 1-хъ положительнымъ удостовѣреніемъ г. Филиппенко, что заливные дуга имѣнія, въ количествѣ до 6000 дес., отдаются крестьянамъ на скосъ и пастбище (стр. 60), во 2-хъ смѣтною таблицей на стр. 552—554, изъ которой видно, что на 1896—1897 г. предполагено убрать за счетъ хозяйства всего 156,6 дес. своихъ лу-

- говъ, и то только въ Город. участкѣ, объ уборкѣ же таковыхъ въ Байб. въ таблицѣ этой вовсе не упомянуто, хотя она относится и къ послѣднему.
208. См. табл. къ стр. 556.
209. Стр. 419.
210. Одинъ, семипольный.—чистое трех-полье, только съ картофелемъ въ одномъ полѣ (3-мѣ); другой, 10-ти польный.—повторяетъ 4 первыхъ поля первого, затѣмъ имѣетъ 3 поля выгона (по не засѣянному травой яровищу), рожь, кукурузу и яровое (стр. 319).
211. Стр. 79.
212. Стр. 514.
213. Стр. 150.
214. Стр. 546.
215. Die wahre Erkenntniss dessen, was ist (Von Fontaine, Die Censur des Landwirthes. Einl.).
216. Стр. 546.
217. Рѣчь идетъ о той самой таблицѣ къ стр. 296, которой невѣрность и несогласимость съ приходо-расходнымъ сводомъ табл. къ стр. 556 доказаны въ гл. III.
218. Стр. 551—568.
219. Стр. 128. Авторъ опредѣляетъ размѣръ увеличенія въ 50%.
220. Стр. 510.
221. Цифры эти невѣрны: онѣ выше тѣхъ, которыя получаются по правильному подсчету итоговъ табл. къ стр. 296. Это само по себѣ явствуетъ изъ доказанной уже (въ главѣ III) преувеличенности средняго вывода изъ этихъ цифръ, но еще яснѣе оказывается изъ подсчета производящихъ (по строкамъ таблицы «чистый результатъ» по каждому изъ участковъ въ отдѣльности). Произведя этотъ подсчетъ (по тому же способу, какой примѣненъ въ гл. III для средняго вывода), получимъ для Городищенскаго уч. средній годовой доходъ не 66,346 р. 24 к. и не 7 р. 68 к. на 1 дес., какъ показано въ таблицѣ, а только 64,621 р. 35 к. и 7 р. 48 к., а для Байбузскаго только 4,747 р. 49 к. и 2 р. 50 к. вмѣсто 7,812 р. 48 к. и 4 р. 11,8 к. показанныхъ въ таблицѣ.
222. Стр. 298.
223. Стр. 169.
224. Стр. 574.
225. Стр. 551 и 555.
226. Стр. 569—573.
227. Стр. 291—294.
228. Стр. 490—499.
229. Стр. 572.
230. Чтобы не подвергнуться упреку въ голословности, возьму для примѣра нѣкоторыя вспомогательныя книги экономій Городищ. участка: № 3—Экстрактъ недѣльный. Судя по описанію, книга совершенно лишняя, ибо планы экономій имѣются, надо полагать, въ участкѣ, о работахъ послѣдней знаетъ изъ ежедневнаго рапорта (№ 1), а о подвижности—изъ недѣльной товарной вѣдомости (№ 12).
231. Табелъ штатныхъ и срочныхъ рабочихъ (№ 4) имѣть нужно, но переписывать поименно каждый день? Упрекаютъ въ напрасномъ умноженіи переписки правительственныхъ учрежденій, иногда основательно; но право, до сихъ поръ не доводилось слышать о директорѣ, который приказалъ бы составлять ежедневно на-ново поименный списокъ всѣхъ служащихъ своего департамента. Если бы такой нашелся, ему не замедлили бы, полагая, предложить прекратить это занятіе, а вѣрнѣе—подать въ отставку. Но штатные служащіе—это еще куда ни шло: переписывать ихъ каждый день поименно хоть и смѣшно, но не особенно трудно, ихъ не такъ много; но что сказать о ежедневномъ составленіи поименныхъ списковъ поденныхъ, да еще въ двухъ экземплярахъ (одинъ разъ въ «книжкѣ произведенныхъ записей», другой въ «табели поденнорабочихъ»). А это именно и дѣлается каждый вечеръ во всѣхъ экономіяхъ Город. участка, какъ видно изъ описанія книги подъ № 5 на стр. 292. Работа явно не нужная, о количествѣ же употребляемаго на нее труда можно судить потому, что по Город. участку требуется въ годъ 249,421 день поденной работы (стр. 164—165).
232. По подсчету цифръ стр. 65, 422 и 423.
233. За точность средняго вывода нельзя отвѣчать, ибо пространство луговъ, какъ общее, такъ и по отдѣльнымъ частямъ, авторы опредѣляютъ въ разныхъ мѣстахъ книги неодинаково (стр. 64—65, 363, 422—423); но ошибка (судя по даннымъ) не должна превышать 5% въ ту или другую сторону.
234. Стр. 423.
235. Стр. 409.
236. Стр. 297.
237. Стр. 510 и 511.
238. Стр. 83.
239. Стр. 96.
240. Стр. 92—96.

241. Стр. 513 и 515.
 242. Стр. 552—553 (см. прим. 207).
 243. Стр. 146.
 244. Ibid.
 245. Стр. 148.
 246. Стр. 142.
 247. По Веберу (Муком. дѣло, стр. 248) для перемола (на вальцахъ) 600 пуд. зерна въ сутки нужно не болѣе $1\frac{1}{2}$ паровой силы, слѣдовательно 80 силъ перемелютъ 32,000 пуд. По его же показанію, за перемоль 1 четверти зерна нужно положить не менѣе 50 к. (стр. 9—10). Полагая урожай пшеницы по Городищенскому участку съ 1 дес. 10 четв. (см. гл. VI), а съ 1,462 дес. (стр. 222) 14,620 ч., а по Вайб. съ 1 дес. 7,7 четв. (стр. 309), а съ 167 дес. (стр. 313) 1,285 четв., имѣемъ годовой урожай пшеницы въ 15,905 четв. или 160,640 пуд. Ржи по Город. участку по 75 п. съ 258 дес. (стр. 222) 19,350 пуд., считая 1 четв. въ 9 п., = 2,150 четв., по Вайбузскому съ 1 дес. $7\frac{2}{3}$ четв. (стр. 309), а съ 383 дес. (стр. 313) 2,936 четв. Итого ржи 5,086 четв. или 45,774 п. Всего обоимъ хлѣбамъ 20,991 четв. или 206,414 пуд., что, при раздѣленіи на суточную работу = 32,000 пуд. дастъ въ частномъ около $6\frac{1}{2}$ сутокъ. За перемоль же 20,991 четв. по 50 к. выйдеть 10,495 р. 50 к.
 248. Стр. 223, выноски.
 249. Стр. 99, 100.
 250. Стр. 318.
 251. Стр. 75—77, 173.
 252. Стр. 3.
 253. Стр. 92 и 93.
 254. Стр. 12 и 93.
 255. Стр. 97, 98, 100, 101, 104, 105.
 256. Богдановъ, сельско-хоз. словарь, стр. 1180.
 257. Стр. 94.
 258. «Канавка имѣеть сѣченіе трапеціи: вертикальная, вѣшняя къ полю стѣнка, точно перпендикулярна къ горизонтальному дну, другая же стѣнка, примыкающая къ свекловичному полю, наклонна къ основанію ея и на поверхность выходитъ также перпендикулярно. Размѣры канавки слѣдующіе: ширина вверху 4 вершка, глубина 8 вершковъ и дно 6 вершковъ». (стр. 245). Это канавка противъ свекловичнаго жука, пока онъ пѣшій. «За кошку такой канавки.. мы платимъ теперь отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 к. за погонную сажень», — цѣна, по трудности работы, очень дешевая.

Положенія къ докладу П. Н. Измалкова «о сельскомъ хозяйствѣ Мошногородищенскаго имѣнія г-жи Балашевой по «Описанію» г. Филпченно».

1. Мошногородищенское имѣніе, по своимъ размѣрамъ, составу, естественнымъ и экономическимъ условіямъ, обилію и разнообразію источниковъ дохода, принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ и богатыхъ въ Россіи.

2. За послѣдніе 5 лѣтъ (1891—1895) это имѣніе, за исключеніемъ сахарнаго завода, принесло убытокъ.

3) Убытокъ этотъ нельзя приписать ни интенсивности хозяйства, ни паденію цѣвъ на хлѣбъ, ни сахарному заводу.

4. Причинами убытка, по даннымъ «Описанія», представляются:

а) Несоотвѣтственные расходамъ и интенсивному хозяйству невысокіе, въ среднемъ выводѣ, урожаи главныхъ растений, скуд-

ное кормленіе скота, убыточность его содержанія, недостаточность и дороговизна навоза.

б) Издержки по хозяйству въ размѣрахъ, превосходящихъ его дѣйствительныя потребности, и на предметы, несущественныя для сельскохозяйственнаго производства, и недостаточность расхода на существенныя.

в) Неудовлетворительность счетоводства.

г) Недостаточное и нецѣлесообразное использованіе земли имѣнія и находящихся въ немъ крупныхъ источниковъ дохода: заливныхъ луговъ и водяной силы.

д) Несоотвѣтственность общаго плана хозяйства и его сѣвооборотовъ естественнымъ и экономическимъ условіямъ имѣнія.

О МѢСТНЫХЪ ОРГАНАХЪ МИНИСТЕРСТВА ЗЕМЛЕДѢЛІЯ.

А. Демьянова.

При разсмотрѣніи вопроса о преобразованіи Министерства Государственныхъ Имуществъ въ специальное Министерство Земледѣлія, Государственный Совѣтъ призналъ, что кромѣ центрального установленія, вѣдающаго сельскохозяйственную часть, нужны еще и мѣстные установленія. Центральные органы министерства, по мнѣнію Государственного Совѣта, должны были бы вырабатывать во всей ихъ полнотѣ, попечительныя о нуждахъ отечественнаго земледѣлія мѣропріятія, а на мѣстныхъ органахъ лежала бы обязанность собиранія необходимаго для того матеріала, и проведеніе въ жизнь тѣхъ мѣръ, на которыхъ министерство остановилось. Мѣстные нынѣ существующія органы Министерства Государственныхъ Имуществъ при этомъ были признаны вовсе не приспособленными для предполагаемой работы. Кромѣ того, Государственный Совѣтъ нашелъ, что возлагать указанныя обязанности на учрежденія, не состоящія въ непосредственной связи съ министерствомъ, едва ли было бы удобно. Слѣдуя указанію Государственного Совѣта, Министерство Земледѣлія, какъ только организовалось, выработало свои предположенія по вопросу о мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органахъ и передало ихъ для детальнаго обсужденія и представленія по нимъ отзывовъ особымъ, подъ предѣдательствомъ начальниковъ губерній, губернскимъ совѣщаніямъ, а также сельскохозяйственнымъ обществамъ. Предположенія Министерства сводились къ слѣдующему: въ провинціи существуютъ особые органы административнаго и хозяйственнаго управленія, вѣдающіе сельскохозяйственную часть. Эти органы: губернаторъ, земскія учрежденія, земскіе начальники и сельскохозяйственныя общества. Степень ихъ участія и насколько необходимо участіе каждаго изъ этихъ учрежденій и лицъ опредѣ-

длалась министерством такъ: губернаторъ во всемъ, что касается поднятія сельскаго хозяйства въ губерніи, особенно необходимъ... представлялось бы желательнымъ роль начальника губерніи въ этой области очертить съ большею положительностью, точно указавъ, что губернаторъ ставится въ положеніе высшаго представителя на мѣстѣ вѣдомства, коему ввѣрено завѣдываніе сельскимъ хозяйствомъ.

Относительно земства—связь земскихъ учреждений съ сельскохозяйственнымъ дѣломъ вытекаетъ изъ самого земскаго Положенія. Связь эта неизбежно должна вызвать признаніе за земскими учреждениями права располагать для болѣе успѣшнаго выполненія лежащихъ на земскихъ учрежденияхъ обязанностей по воспособленію мѣстному сельскому хозяйству особыми по сельскохозяйственной части исполнительными органами, каковыми могутъ быть земскіе сельскохозяйственные комитеты, совѣты и земскіе агрономы, а потому земскимъ начинаніямъ въ этой области надлежитъ дать болѣе опредѣленную правительственную санкцію, во избѣжаніе могущихъ быть на практикѣ недорозумѣній.

Наконецъ, привлеченіе земскихъ начальниковъ къ участию въ сельскохозяйственныхъ дѣлахъ находится въ прямомъ соотвѣтствіи съ задачами этого института, поставленнаго столь близко къ сельскому населенію, и можетъ оказать немаловажное содѣйствіе настоящему дѣлу, какъ то и подтверждается свѣдѣніями о дѣятельности сихъ лицъ въ различныхъ мѣстностяхъ. За сельскохозяйственными обществами признавалось только косвенное участіе въ мѣстной сельскохозяйственной дѣятельности.

Въ запискѣ кромѣ того указывалось, что мысль о необходимости самихъ серьезныхъ улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ принадлежитъ главнымъ образомъ земству, и что вообще за послѣднее время сельскохозяйственная мѣстная дѣятельность замѣтно усиливается. Дѣятельность эта, по мнѣнію Департамента Земледѣлія, требуетъ объединенія, для чего необходимо образовать въ губерніяхъ такое учрежденіе, которому центральная власть могла бы, съ одной стороны, передать часть своихъ полномочій для дѣятельности на мѣстахъ, а съ другой — съ которымъ она входила бы въ непосредственныя сношенія по дѣламъ, требующимъ разсмотрѣнія и разрѣшенія центральной власти. Учрежденіемъ, удовлетворяющимъ этой задачѣ, могъ бы быть, по мнѣнію Министерства, особый Губернскій Сельскохозяйственный Комитетъ, на который должно бы быть возложено «взаимное согласованіе и направленіе всѣхъ принимаемыхъ на мѣстѣ мѣръ по сельскохозяйственной части». А такъ какъ наибольшее участіе въ сельскохозяйственныхъ дѣлахъ принимаетъ зем-

ство, то Комитету необходимо дать возможность направлять земскую дѣятельность. На Комитеты же могла бы быть возложена обязанность выясненія мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ нуждъ, а также исполнительныхъ функцій: изысканія способовъ и средствъ удовлетворенія сихъ нуждъ. Наконецъ, Комитетъ могъ бы быть компетентнымъ руководителемъ сельскохозяйственной дѣятельности земскихъ начальниковъ въ преподаніи имъ указаній и наставленій.

Въ составъ Губернскаго Сельскохозяйственнаго Комитета должны войти представители главныхъ, соприкасающихся съ сельскимъ хозяйствомъ, административныхъ органовъ, т. е. губернаторъ, вице-губернаторъ, управляющій казенною палатою, представитель мѣстнаго органа Министерства Государственныхъ Имуществъ, губернский предводитель дворянства, предсѣдатель губернской земской управы, выборные отъ дворянства и земскаго собранія, представители мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществъ и, въ извѣстныхъ случаяхъ, управляющій мѣстными учреждениями государственнаго дворянскаго и крестьянскаго земельного кредита. Для того, чтобы Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ могло располагать специальнымъ по сельскохозяйственной части представителемъ, прямымъ и непосредственнымъ органомъ самого Министерства, учреждалась особая должность — Губернскаго Инспектора Сельскаго Хозяйства. Инспекторъ сельскаго хозяйства долженъ входить въ составъ Губернскаго Сельскохозяйственнаго Комитета, какъ непремѣнный его членъ, на котораго возлагается все дѣлопроизводство означеннаго Комитета.

Намѣчая въ общихъ чертахъ кругъ дѣйствій Инспекторовъ сельскаго хозяйства, Министерство опредѣляло и функціи его — въ ближайшемъ и постоянномъ въ губерніи по сельскохозяйственной части наблюденіи, въ цѣлесообразномъ направленіи дѣятельности мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ учреждений, кои пользуются правительственнымъ пособіемъ, въ надзорѣ за сельскохозяйственными школами и пр.

Кромѣ учрежденія губернскихъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ Министерство предполагало возможнымъ учрежденіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ и увѣздныхъ комитетовъ съ соответственнымъ имъ составомъ и компетенціею.

Какъ сказано выше, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ подвергло ближайшему обсужденію на мѣстахъ особыми, подъ предсѣдательствомъ губернатора, губернскими совѣщаніями, при участіи высшихъ въ губерніи представителей администраціи и наиболѣе компетентныхъ сельскохозяйственныхъ дѣя-

телей (компетентность которых опредѣлялась мѣстной администраціей), а также и сельскохозяйственными обществами, главныя основанія предполагаемой мѣстной сельскохозяйственной организаціи. Основанія эти были изложены въ формѣ вопросовъ. Записка Министерства разсматривалась въ 43 губернскихъ совѣщаніяхъ. Въ отзывахъ почти всѣхъ губернскихъ совѣщаній сельскохозяйственныхъ обществъ и земства замѣчается нѣкоторая общая тенденція: первое признаніе исключительнаго значенія земства въ сельскохозяйственной жизни населенія.

Губернскія совѣщанія земскихъ губерній возлагаютъ на земство главную заботу и отвѣтственность въ дѣлѣ сельскохозяйственнаго управленія и желаютъ полнаго сохраненія самостоятельности за земствами въ этомъ дѣлѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ эти совѣщанія сомнѣваются въ томъ, чтобы сельскохозяйственные комитеты, какъ самостоятельные органы, могли достигъ какихъ-либо результатовъ въ этой области. Въ губерніяхъ неземскихъ (въ Подольской и Кіевской) совѣщанія пришли къ заключенію о необходимости дать широкое участіе сельскимъ хозяевамъ въ организаціи сельскохозяйственнаго управленія, хотя бы и въ формѣ комитетовъ. Кіевское Общество Сельскаго Хозяйства нынѣ высказывается, что губернскіе и уѣздные сельскохозяйственные комитеты должны бы быть вполне самостоятельными органами, пользующимися извѣстною свободою дѣйствій. Они должны бы быть прямыми мѣстными органами сельскохозяйственнаго управленія и имѣть право дѣлать представленія подлежащей власти о мѣстныхъ нуждахъ сельскаго хозяйства и предлагать мѣры къ ихъ удовлетворенію. Словомъ, Кіевское Общество стремится къ учрежденію въ Кіевской губерніи сельскохозяйственнаго органа, напоминающаго по функціямъ своимъ земство.

Большинство губернскихъ совѣщаній, отнесшихся одобрительно къ проекту Министерства, признало тѣмъ не менѣе необходимымъ оставить земскую сельскохозяйственную организацію особнякомъ отъ предлагаемой въ запискѣ Министерства общей сельскохозяйственной организаціи. Были, конечно, и противоположныя мнѣнія. Въ Вологодскомъ совѣщаніи нѣкоторые члены признавали земскую сельскохозяйственную организацію излишнею, если осуществится проектируемая правительственная. Нѣкоторые предлагали, при обязательности земской сельскохозяйственной организаціи, подчинить ее правительственнымъ установленіямъ. Полнѣйшее недовѣріе къ дѣятельности земства въ области сельскаго хозяйства высказалъ одинъ только Курскій Отдѣлъ Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства, по мнѣнію котораго «истолкователями

сельскохозяйственныхъ нуждъ могутъ быть только спеціальныя мѣстные хозяйственныя органы, но отнюдь не земства, доказавшія своею тридцатилѣтней дѣятельностью полное отсутствіе интереса къ экономическимъ вопросамъ».

Нѣкоторая общность взглядовъ совѣщаній высказывалась и по поводу роли губернаторовъ въ сельскохозяйственной организаціи. Само собою разумѣется, вопросъ этотъ обсуждался осторожно, такъ какъ совѣщанія происходили подъ предѣлательствомъ губернаторовъ. Тѣмъ не менѣе было высказано, что обязанности губернаторовъ слишкомъ многочисленны, чтобы губернаторы могли еще фактически направлять и сельскохозяйственную дѣятельность мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ; указывалось также, что отъ губернаторовъ нельзя и требовать подготовленности къ сельскохозяйственной дѣятельности, и, наконецъ, что губернаторъ имѣетъ возможность оказывать вліяніе на теченіе сельскохозяйственныхъ дѣлъ въ губерніи и помимо комитета, и потому онъ не нуждается въ регламентаціи его дѣятельности въ этомъ отношеніи, и даже, что комитетъ напрасно будетъ отвлекать губернаторовъ отъ другихъ обязанностей службы (мнѣніе курскаго губернатора). Подольское же совѣщаніе прямо высказалось, что понятіе о губернаторѣ, какъ о хозяинѣ губерніи, отошло въ исторію.

Относительно земскихъ начальниковъ тѣ губернскія совѣщанія, которыя признавали полезнымъ участіе земскихъ начальниковъ въ сельскохозяйственныхъ дѣлахъ, нашли, однако, необходимымъ по возможности ограничить это участіе, возложивъ на нихъ лишь надзоръ за исполненіемъ обязательныхъ постановленій, до сельскаго хозяйства относящихся, или содѣйствіе сельскохозяйственной дѣятельности другихъ органовъ.

Изъ 43 губернскихъ совѣщаній 28 высказались въ пользу учрежденія Губернскихъ Сельскохозяйственныхъ Комитетовъ и 15 противъ. Замѣчанія совѣщаній сводились къ выясненію степени необходимости губернскаго комитета и выясненія значенія и характера самого учрежденія. Роль комитетовъ опредѣлялась, согласно записки Министерства, какъ органа Министерства Земледѣлія, учрежденія, объединяющаго сельскохозяйственную дѣятельность мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ учрежденій, посредника между Министерствомъ и мѣстными дѣятелями по сельскому хозяйству. Въ комитетахъ видѣли, наконецъ, и руководителя, и консультативное учрежденіе по сельскохозяйственнымъ вопросамъ.

Противники учрежденія комитетовъ (помимо указанія, что предполагаемая дѣятельность комитета однородна съ дѣятельностью въ

этомъ отношеніи земства), указывали на то, что дѣятельность сельскохозяйственныхъ учреждений можетъ быть плодотворна лишь при условіи ясности преслѣдуемыхъ учрежденіемъ задачъ, программа жѣ комитета «поднятіе сельскаго хозяйства и земледѣльской промышленности» слишкомъ обща; что необходима полная самостоятельность въ дѣятельности сельскохозяйственныхъ учреждений, а не положеніе передаточной инстанціи; наконецъ, что плодотворная сельскохозяйственная дѣятельность возможна лишь при условіи обладанія для того денежными средствами, а откуда будутъ средства у комитетовъ, это не выяснено.

Учрежденіе должности губернскихъ сельскохозяйственныхъ инспекторовъ совѣщанія признали полезнымъ: въ сельскохозяйственномъ инспекторѣ можно найти свѣдующее по сельскохозяйственной части лицо. Но совѣщанія отрицательно отнеслись къ праву инспекторовъ разсмотрѣнія земскихъ смѣтъ и расходовъ и къ слишкомъ широкому участию его въ земскихъ собраніяхъ и различныхъ губернскихъ комитетахъ. Кромѣ того, было высказано мнѣніе, что само названіе «сельскохозяйственный инспекторъ» неудачно, ибо съ названіемъ инспектора соединяется понятіе начальника.

Таковы въ общихъ чертахъ заключенія губернскихъ совѣщаній относительно проекта Министерства.

Познакомившись съ означеннымъ матеріаломъ, Министерство выработало новый проектъ организациі мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ. Этотъ новый проектъ не обиждался на мѣстахъ, а былъ въ разсмотрѣніи лишь Сельскохозяйственнаго Совѣта Министерства въ ноябрьскую сессію 1896 г. Существенное различіе новаго проекта отъ прежняго заключается въ слѣдующемъ:

Новымъ проектомъ дѣятельность земства въ сельскохозяйственной области выдвигается на первый планъ. По его словамъ, «земскимъ учрежденіямъ съ полнымъ основаніемъ должно принадлежать ближайшее попеченіе объ удовлетвореніи мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ нуждъ, такъ какъ земскія учрежденія совмѣщаютъ въ себѣ всѣ необходимыя данныя для оказанія самыхъ серьезныхъ услугъ дѣлу развитія на мѣстахъ сельскаго хозяйства». О губернскихъ сельскохозяйственныхъ комитетахъ, какъ самостоятельныхъ учрежденіяхъ, новый проектъ вовсе не упоминаетъ, точно также какъ и о роли губернаторовъ и земскихъ начальниковъ въ области сельскаго хозяйства. Наконецъ, губернской инспекторъ по сельскому хозяйству замѣняется Уполномоченнымъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Основанія новаго проєкта и соображенія, коими руководствовались при выработкѣ его, заключаются въ слѣдующемъ:

Исходя изъ прежняго положенія о необходимости имѣть свои мѣстныя органы, Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ приходитъ къ заключенію, что существующія мѣстныя земскія сельскохозяйственныя учрежденія, сельскохозяйственные общества и сѣзды не могутъ служить органами Министерства Земледѣлія, такъ какъ воспользовавшись для выполнения обязанностей этихъ послѣднихъ какимъ-либо однимъ изъ перечисленныхъ учреждений, Министерство поставило бы таковое въ исключительное положеніе передъ остальными, что неизбѣжно повело бы къ нѣкоторой отъ него зависимости всѣхъ остальныхъ.

Кромѣ того, передовѣріе, полностью всѣхъ обязанностей на мѣстѣ тому или другому учрежденію, было бы равносильно отказу Министерства отъ своей самостоятельности и подчиненію себя колеблющимся мѣстнымъ вліяніямъ; между тѣмъ единство и постоянство во взглядахъ есть обязательное условіе въ мѣстной организаціи Министерства Земледѣлія. Такимъ образомъ Министерство пришло къ сознанію о необходимости располагать на мѣстѣ собственными, исключительно ему одному подчиненными и всецѣло отъ него одного зависящими органами по сельскохозяйственной части.

Но прежде чѣмъ опредѣлить, въ какую форму должно вылиться это мѣстное сельскохозяйственное учрежденіе, Министерство останавливается на вопросѣ, въ чемъ будутъ состоять функціи предполагаемаго учрежденія. Для опредѣленія этихъ функцій необходимо, по мнѣнію Министерства, составить себѣ ясное представленіе о всѣхъ подробностяхъ принимаемой программы воздѣйствія на сельское хозяйство страны. Программу того, въ чемъ должно состоять правительственное попеченіе о распространеніи и усовершенствованіи земледѣлія, скотоводства и другихъ отраслей сельскаго хозяйства, полагаетъ Министерство, легко выяснитъ, благодаря тому, что существуетъ почти трехлѣтній опытъ сельскохозяйственной дѣятельности преобразованнаго министерства и 10-ти лѣтняя практика земства въ области сельскохозяйственныхъ мѣропріятій. Благополучіе сельскаго хозяйства и сельскохозяйственной промышленности, опредѣляетъ проєктъ Министерства, стоять въ зависимости: 1) отъ степени цѣлесобразности усвоенной техники производства и 2) отъ болѣе или менѣе благоприятнаго сочетанія экономическихъ условій.

Для сознательнаго содѣйствія преуспѣванію сельскохозяйственной техники необходимы многія условія: тщательное изученіе почвы и кли-

мата, а потому — возможно густая сеть метеорологических станцій, и изученіе приемовъ культуры, для каковой цѣли служатъ опытные станціи и поля, фермы и показательныя поля. Наконецъ, самое важное условіе преуспѣянія сельскохозяйственной техники — распространеніе въ населеніи сельскохозяйственныхъ знаній; для сего необходимо устройство въ достаточномъ числѣ высшихъ, среднихъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, бесѣдъ, чтеній и т. д.

Такимъ образомъ, система воздѣйствія на технику сельскохозяйственнаго промысла распадается на три основныхъ части: изслѣдованіе хозяйственныхъ условій, сельскохозяйственный опытъ и проведеніе въ жизнь сельскохозяйственныхъ знаній и умѣній (?).

Кто же долженъ взять на себя эту программу воздѣйствія и на чьи средства она должна быть исполнена? «Сколько нибудь полное удовлетвореніе всѣхъ перечисленныхъ нуждъ, говоритъ проектъ Министерства, на громадномъ пространствѣ хотя бы только одной Европейской Россіи, никакъ не можетъ быть всецѣло отнесено на иждивеніе Правительства. Такое отнесеніе потребовало бы отъ Государственнаго Казначейства совершенно исключительныхъ и едва ли посильныхъ ему жертвъ и поневолѣ отложило бы осуществленіе многихъ насущнѣйшихъ мѣръ на весьма отдаленное время». Значительность издержекъ не позволитъ предпринять сплошныхъ изслѣдованій почвъ; то-же нужно сказать и о метеорологическихъ станціяхъ и объ опытныхъ поляхъ. Еще большихъ издержекъ потребуетъ учрежденіе сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній. Громадность этихъ затратъ приводитъ Министерство къ заключенію, что оно не только теперь, но и на будущее время отнюдь не могло бы всецѣло взять на себя дѣло устройства и содержанія главнѣйшихъ орудій распространенія различныхъ сельскохозяйственныхъ улучшеній, и что значительная часть этого дѣла неизбежно должна принадлежать мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ учрежденіямъ. По мнѣнію Министерства, нормальность такого положенія вещей едва ли можетъ быть оспариваема.

Такимъ образомъ дѣятельность Министерства, включая сюда и расходы по технической сельскохозяйственной части, неизбежно будетъ совпадать съ дѣятельностью мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ учреждений.

Что касается правительственной дѣятельности въ области сельскохозяйственныхъ экономическихъ изслѣдованій, то дѣятельность эта должна выражаться главнымъ образомъ въ объединеніи и правильномъ освѣщеніи имѣющихся уже на мѣстахъ такихъ работъ земства, губернскихъ статистическихъ комитетовъ и казенныхъ палатъ.

Все это ведетъ къ необходимости центральному сельскохозяйственному органу располагать на мѣстахъ особой полномочной агентурой, которая входила бы въ личныя сношенія съ мѣстными дѣтелями и учрежденіями по сельскохозяйственной части и завѣдывала бы экономическими мѣропріятіями самого Министерства.

Дѣтельность мѣстныхъ органовъ Министерства сводилась бы тогда къ ближайшему завѣдыванію и надзору за разнообразными сельскохозяйственными мѣропріятіями самого Министерства, къ объединенію и направленію для достиженія общихъ цѣлей, дѣтельности мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ учреждений и, наконецъ, къ исползованію, въ возможно полной и правильной мѣрѣ, результатовъ мѣстныхъ трудовъ и изслѣдованій въ сферѣ экономической.

Раіономъ дѣтельности мѣстныхъ министерскихъ органовъ Министерство опредѣляетъ губернію.

Переходя затѣмъ къ опредѣленію вида этого министерскаго органа, новый проэктъ, какъ и старый, не видитъ возможности возложить на существующій мѣстный органъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, на управленіе Государственными Имуществами, еще представительство отъ Министерства Земледѣлія въ области особой специальности — сельскаго хозяйства. Такимъ образомъ является необходимость создать новый мѣстный специально сельскохозяйственный органъ Министерства. Затѣмъ представительство это не должно быть возложено на то или другое коллегіальное учрежденіе, а на единоличнаго исполнителя, съ личною отвѣтственностью и съ достаточною свободою въ своихъ дѣйствіяхъ. Единоличность исполнителя требуется и для представительства отъ Министерства въ земскихъ собраніяхъ, независимо отъ представительства въ собраніяхъ уполномоченнаго отъ Государственныхъ Имуществъ, въ губернскомъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіи, въ земскихъ экономическихъ совѣтахъ, а въ губерніяхъ неземскихъ — въ губернскихъ распорядительныхъ комитетахъ, и наконецъ, въ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ обществахъ и на сѣздахъ.

Для достиженія предполагаемой цѣли Министерство проектируетъ созданіе въ каждой губерніи должности особаго Уполномоченнаго Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по сельскохозяйственной части. Такимъ образомъ, Уполномоченный по сельскохозяйственной части новаго проэкта замѣнилъ собою Инспектора по сельскохозяйственной части стараго проэкта. Само собою разумѣется, что новые чины должны быть достаточно авторитетными, и что дѣтельность ихъ получить значеніе лишь при усло-

віи, что за нимъ будетъ обезпечена возможность участвовать въ общемъ направленіи мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ начинаній. А такъ какъ направленіе это выражается не только въ установленіи различныхъ мѣропріятій по сельскохозяйственной части, подлежащихъ въ земскихъ губерніяхъ компетенціи земскихъ собранійхъ, но и въ предварительной ихъ разработкѣ и въ текущемъ завѣдываніи мѣстными сельскохозяйственными дѣлами, подлежащими вѣдѣнію исполнительныхъ органовъ земскаго собранія, т. е. управъ, различныхъ земскихъ комиссій и совѣтовъ, то Министерство и проэктируетъ обязательное созданіе экономическихъ коллегіальныхъ органовъ при земскихъ управахъ губернскихъ и уѣздныхъ, коихъ непремѣннымъ членомъ и долженъ состоять представитель Министерства Земледѣлія ¹⁾.

Выводы, къ которымъ пришло Министерство, были изложены имъ въ проектѣ въ особыхъ пунктахъ (числомъ 7) и обсуждались Сельскохозяйственнымъ Совѣтомъ Министерства Земледѣлія, составъ котораго былъ пополненъ приглашенными для сего представителями сельскихъ хозяевъ. Въ засѣданіи Совѣта 20 ноября 1896 г. разсмотрѣніе вопроса о мѣстныхъ органахъ Министерства Земледѣлія началось съ обсуждения доклада Д. Н. Шипова о необходимости, до обсуждения вопроса о мѣстныхъ органахъ Министерства Земледѣлія, разрѣшить вопросъ о разграниченіи сферы дѣятельности центрального вѣдомства и мѣстныхъ учреждений, т. е. земствъ, сельскохозяйственныхъ обществъ, съѣздовъ и т. д. Основное положеніе докладчика заключалось въ слѣдующемъ: необходимо выяснитъ въ общихъ чертахъ, за какими сельскохозяйственными мѣропріятіями должно быть признано общегосударственное значеніе, т. е. осуществленіе какихъ мѣропріятій должно принять на себя правительство, и какія могутъ быть отнесены на счетъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ учреждений.

Совѣтъ однако пришелъ къ заключенію, что выработка положенія объ органахъ Министерства возможна безъ предварительнаго разграниченія круга дѣйствій Министерства Земледѣлія и земскихъ учреждений, и что разграниченіе это, хотя бы только въ общихъ чертахъ, можетъ быть установлено и впоследствии. По мнѣнію, напримѣръ, Н. А. Хомякова, развертка въ сельскохозяйственномъ отношеніи дѣятельности Министерствомъ Земледѣлія и мѣстныхъ учреждений должна быть предоставлена самой практической жизни. Г.

¹⁾ Права и обязанности новыхъ чиновъ подробно изложены въ проектѣ Министерства.

Министръ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ высказалъ, что разграниченіе компетенцій Министерства Земледѣлія и мѣстныхъ учреждений несомнѣнно желательно, въ видахъ избѣжанія параллельной дѣятельности обоихъ въ одной и той же области, но оно въ высшей степени сложно и затруднительно.

Сельскохозяйственный Совѣтъ, какъ и Министерство, отмѣтили прежде всего выдающуюся роль земства въ сельскохозяйственной жизни населенія.

Не возбудилъ споровъ и вопросъ о пользѣ, которую приносятъ сельскохозяйственному дѣлу, земскія сельскохозяйственные коллегіальныя учреждения. Желательность устройства при всѣхъ земскихъ управахъ такихъ учреждений въ Совѣтъ была признана всѣми; но Совѣтъ остановился на выясненіи вопроса, во первыхъ, насколько необходимо обязательное устройство такихъ коллегій, а, во вторыхъ, о характерѣ этихъ коллегій, т. е. должны ли они быть органами совѣщательными при управахъ, или исполнительными на ряду съ самими управами. Сельскохозяйственный Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что требованіе обязательности нарушило бы права земства; что же касается характера, то органы эти должны быть совѣщательными. Было указано (мнѣніе И. И. Кабата), что если предоставить коллегіямъ право рѣшающаго голоса, то тогда пришлось бы признать существованіе двухъ исполнительныхъ органовъ земскаго собранія и дробленіе отвѣтственности ихъ передъ земскимъ собраніемъ. Противники этого мнѣнія, напротивъ, полагали, что земскія управы въ настоящее время, съ расширеніемъ сельскохозяйственной дѣятельности земствъ, не въ состояніи будутъ совладать со всѣми касающимися этой дѣятельности дѣлами и потому новый коллегіальный органъ при управахъ самъ по себѣ является необходимымъ (мнѣніе гр. П. А. Гейдена), и кромѣ того, что обязательность учрежденія земскихъ сельскохозяйственныхъ органовъ необходима и для обезпеченія постоянства земскихъ заботъ о сельскомъ хозяйствѣ внѣ зависимости отъ измѣнчивыхъ рѣшеній земскихъ собраній (мнѣніе И. I. Шатилова). Далѣе, какъ и само Министерство, Сельскохозяйственный Совѣтъ черезъ посредство земскихъ коллегій видѣлъ возможность установить непосредственныя отношенія между Министерствомъ Земледѣлія и земствомъ. Заключение, къ которому пришелъ по этому поводу Сельскохозяйственный Совѣтъ, сводится къ слѣдующему: «земскимъ учреждениямъ предоставляется черезъ ихъ управы непосредственно сноситься съ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по дѣламъ: а) о выясненіи

мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ и экономическихъ нуждъ и мѣръ къ ихъ удовлетворенію, б) о доставленіи заключеній по всякаго рода вопросамъ, вносимымъ Министерствомъ на обсужденіе земства; в) по обсужденію, совмѣстно съ представителемъ Министерства, сельскохозяйственныхъ начинаній, осуществляемыхъ въ губерніи на общія средства правительства и земства, г) по наблюденію за правильнымъ исполненіемъ отдѣльныхъ сельскохозяйственныхъ мѣръ и за направленіемъ дѣятельности сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, опытныхъ и показательныхъ полей и пр. съ точки зрѣнія мѣстныхъ интересовъ, и д) о завѣдываніи тѣми и другими изъ упомянутыхъ учреждений, по соглашенію съ Министерствомъ.

Для той же постоянной связи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ земскими и другими, вѣдающими сельскохозяйственное дѣло, мѣстными учреждениями, Совѣтъ одобрилъ учрежденіе должности Уполномоченнаго Министерства по сельскохозяйственной части, съ предоставленіемъ ему права голоса въ земскихъ сельскохозяйственныхъ коллегіяхъ, но не въ земскихъ собраніяхъ. Въ послѣднихъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса, Уполномоченный принимаетъ участіе только по приглашенію председателя собранія на основаніи существующихъ правилъ веденія дѣлъ въ собраніяхъ.

При разсмотрѣніи вопроса о мѣстныхъ органахъ Министерства Земледѣлія въ губерніяхъ неземскихъ Сельскохозяйственный Совѣтъ пришелъ къ заключенію, что въ Царствѣ Польскомъ возможно организовать только Губернскіе Сельскохозяйственные Совѣты, а не уѣздные, съ правами и обязанностями примѣнительно къ такому же учрежденіямъ въ губерніяхъ земскихъ; относительно другихъ неземскихъ губ., Кавказа и Сибири, въ виду несообразныхъ, какъ замѣтилъ Совѣтъ, условій этихъ мѣстностей, вопросъ объ устройствѣ тамъ сельскохозяйственной организаціи требуетъ особой разработки.

Резюмируя пренія о мѣстныхъ органахъ Министерства Земледѣлія, г. министръ замѣтилъ, что главною заботою Министерства при выработкѣ обсуждавшагося проекта было полное обезпеченіе возможности совмѣстной работы Министерства и мѣстныхъ силъ на пользу сельскаго хозяйства. Г. министръ полагалъ, что съ осуществленіемъ разсмотрѣннаго проекта (исправленнаго, согласно указаніямъ Совѣта), Министерство станетъ въ самыя близкія отношенія къ мѣстной сельскохозяйственной жизни. Въ заключеніе г. министръ выразилъ надежду, что представители сельскаго хо-

зйства, принимавшіе участіе въ обсужденіи вопроса о мѣстныхъ органахъ, явятся истолкователями намѣреній Министерства.

Цѣль настоящей нашей бесѣды опредѣлить, насколько удаченъ проэктъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ объ организаціи мѣстныхъ по сельскохозяйственной части органовъ Министерства. Въ своемъ проэктѣ Министерство, прежде чѣмъ опредѣлить эту организацію, обсуждало общія основанія, которыя служили ему къ выработкѣ упомянутаго проэкта. Оцѣнкой этихъ основаній намъ также предстоитъ заняться.

Задача Министерства Земледѣлія, какъ выразился Государственный Совѣтъ, заключается въ отысканіи средствъ къ развитію и преуспѣванію въ Россіи сельскаго хозяйства вообще и отдѣльныхъ его отраслей въ частности.

На комъ же лежала эта задача до созданія новаго центрального сельскохозяйственнаго органа — Министерства Земледѣлія?

Сельскохозяйственною дѣятельностью занимались: Министерство Государственныхъ Имуществъ, земство и сельскохозяйственные общества и сѣзды, при чемъ на долю сельскохозяйственныхъ обществъ и сѣздовъ (въ особенности въ губерніяхъ земскихъ) выпадало скорѣе выясненіе сельскохозяйственныхъ нуждъ, чѣмъ практическая дѣятельность въ области сельскаго хозяйства. Средства на практическую дѣятельность имѣли лишь Министерство Государственныхъ Имуществъ и земство.

Въ первоначальномъ проэктѣ Министерства упоминалось еще о полезной дѣятельности въ области сельскаго хозяйства губернаторовъ и земскихъ начальниковъ. Но, очевидно, само Министерство впоследствии признало эту дѣятельность не совсѣмъ достаточною, такъ какъ второй проэктъ Министерства о ней вовсе умалчиваетъ.

Мѣры, которыя принимало и принимаетъ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по сельскому хозяйству, указываютъ, что дѣятельность въ этомъ отношеніи Министерства носить разбросанный и случайный характеръ. На ряду съ чисто государственными задачами, какъ содержаніе высшихъ и среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, оросительныя работы, осушка болотъ, правительствомъ занимается то раздачею удобрительныхъ туковъ и улучшенныхъ сѣмянъ, то распространеніемъ среди населенія сѣмянъ различныхъ «*новыхъ*» растений (Ворон. губ.), то устройствомъ образцовой пасѣки, на что отпускаетъ Маниловскому народному училищу (Вологодской губ.) сумму въ 70 р., то устраиваетъ передвижную маслодѣльную (во Владимірской губ.) или учреждаетъ близъ ст. Грязи, Козлово-Воронежско-Ростовской жел. дор.,

свинобойню-солильню, которая, какъ сообщаетъ само Министерство, бездѣйствуетъ, и т. д.

Очевидно, такая разносторонняя сельскохозяйственная дѣятельность не могла считаться дѣятельностью, направленною къ достиженію общихъ цѣлей. Нужно было создать такую организацію, при которой возможно было бы, хотя въ общихъ чертахъ, уяснить себѣ, въ чемъ же должна состоять эта общая или, иначе говоря, государственная задача Министерства Земледѣлія. Первое условіе для этого — знать: 1) въ чемъ заключаются мѣстные сельскохозяйственныя нужды и 2) что дѣлается на мѣстахъ въ области сельскохозяйственныхъ улучшеній. Исслѣдованіе показало, что главный работникъ по сельскохозяйственной части—это земскія учрежденія, которыя, какъ признало само Министерство, «совмѣщаютъ въ себѣ всѣ необходимыя данныя для оказанія самыхъ серьезныхъ услугъ дѣлу развитія на мѣстахъ сельскаго хозяйства, и что именно этимъ учрежденіямъ съ полнымъ основаніемъ должно принадлежать ближайшее попеченіе объ удовлетвореніи мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ нуждъ».

Министерство такимъ образомъ нашло учрежденіе, отъ котораго могло ожидать плодотворной сельскохозяйственной дѣятельности и отъ котораго могло получать необходимыя ему свѣдѣнія о мѣстной сельскохозяйственной жизни; оставалось опредѣлить форму использованія этихъ свѣдѣній и въ чемъ должна состоять сельскохозяйственная дѣятельность самого Министерства. При этомъ выяснилось, что точнаго разграниченія, гдѣ кончается область сельскохозяйственнаго вѣдѣнія Министерства и начинается область дѣятельности мѣстныхъ учрежденій, провести нельзя. Во многихъ случаяхъ дѣятельность мѣстныхъ органовъ возможна лишь при условіи помощи со стороны Министерства. Вопросъ такимъ образомъ осложнился; явилось необходимымъ опредѣлить форму сношеній Министерства и мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ, преимущественно, земскихъ учрежденій, при совмѣстной работѣ Министерства и земства. Какъ же разрѣшило Министерство этотъ вопросъ? Казалось бы, для этого необходимо выяснитъ программу дѣятельности Министерства, опредѣлить, въ чемъ будетъ проявляться совмѣстная дѣятельность Министерства и мѣстныхъ учрежденій.

Необходимость программы Министерство признало и въ общихъ чертахъ ее намѣтило:

Программа Министерства, какъ было нами выше указано, сводилась: 1) къ изслѣдованію хозяйственныхъ условій, 2) къ сельскохозяйственному опыту и 3) къ проведенію въ жизнь сельскохозяй-

ственныхъ знаний. Иначе опредѣляя эту программу: къ изслѣдованію почвы и климата страны, къ устройству сѣти опытныхъ и показательныхъ станцій и полей и къ учрежденію сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній.

Но, какъ намъ уже извѣстно, опредѣливъ эту программу, Министерство тотчасъ же сдѣлало оговорку: все сіе «не можетъ быть отнесено на иждивеніе» правительства за отсутствіемъ средствъ у Министерства. А такъ какъ Министерство отъ своей программы не отказывается, то естественно частичное (львиная часть) исполненіе ея программы неизбежно должно пасть на мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ учрежденій, т. е. земства. Но дѣятельность земствъ и другихъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ учрежденій, какъ учрежденій въ своей дѣятельности самоопредѣляющихся, можетъ почему-либо не совпадать съ желаніями Министерства или будетъ преслѣдовать одни свои мѣстные частные интересы, а не государственные, а иногда и никакихъ задачъ не преслѣдовать; явилась поэтому потребность въ объединеніи дѣятельности всѣхъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ учрежденій и въ направленіи ея къ единой общей цѣли; а направленіе и объединеніе требуетъ непременно связи, хотя бы и принудительной, Министерства съ мѣстными учрежденіями. Отсюда — новая задача: опредѣлить форму воздѣйствія и направленія мѣстныхъ силъ и создать непосредственность отношеній.

Окончательный выводъ Министерства (подробности, какъ Министерство пришло къ этому выводу мы знаемъ), — необходимость для Министерства Земледѣлія располагать на мѣстѣ собственнымъ, ему подчиненнымъ и всецѣло отъ него зависящимъ, органомъ, въ лицѣ Уполномоченнаго Министерства по сельскохозяйственной части, которому необходимо дать, въ цѣляхъ урегулированія дѣятельности земства, право участвовать какъ въ земскихъ собраніяхъ, такъ и въ подготовительной по сельскохозяйственной части работѣ земскихъ исполнительныхъ органовъ — сельскохозяйственныхъ совѣтовъ, комисій и пр. А такъ какъ совѣты и комисіи не вездѣ существуютъ, то ихъ слѣдуетъ обязательно учредить при земскихъ управахъ.

Разберемъ эту программу Министерства? Коренной вопросъ заключается, по нашему мнѣнію, въ опредѣленіи границъ дѣятельности Министерства Земледѣлія, преслѣдующаго государственныя цѣли, и сельскохозяйственныхъ учрежденій, вѣдающихъ мѣстные интересы.

Въ вопросѣ этомъ заинтересовано, съ одной стороны, правительство, съ другой — земство. Изученіе мѣстныхъ экономическихъ условій и сельскохозяйственныхъ нуждъ есть, какъ признало и само Министерство, прямое назначеніе земства. Однако, исторія земской

дѣтельности показала, что болѣе систематическій и послѣдовательный характеръ земская сельскохозяйственная дѣтельность получила лишь за послѣдніе годы. До послѣдняго времени земство, казалось, игнорировало сельскохозяйственныя нужды населенія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы знаемъ, что какова бы не была дѣтельность земства въ области сельскохозяйственной и экономической, земство всетаки шло впереди всякихъ «начинаній правительства». Мало того, практика земства показала, что вообще недостатка въ хорошихъ совѣтахъ по разнаго рода экономическимъ вопросамъ не было и въ земствѣ. Тѣмъ не менѣе, дѣтельность земскихъ учреждений долгое время была сосредоточена на вопросахъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ сельскохозяйственнымъ нуждамъ. Причина тому, по моему мнѣнію, лежитъ въ слѣдующемъ: съ одной стороны, земство было занято текущими, не терпящими отлагательства дѣлами: больничными, какъ наслѣдствомъ приказа общественнаго призрѣнія, вопросами обложенія, народнаго образованія и организаціонными; съ другой же, какъ бы, казалось, хороша ни была предложенная мѣра, она до тѣхъ поръ оставалась неисполненной, пока польза ея не была созвана земствомъ; нужно было сознаніе цѣлесообразности вводимой мѣры и ожиданіе, что она дѣйствительно принесетъ плоды, чтобы эта мѣра принималась къ осуществленію. И разъ дѣйствительно необходимость ея большинствомъ сознавалась, не было причины не ждать ея осуществленія; практика же указывала, въ какую форму это осуществленіе должно было вылиться. Въ настоящее время земство находится въ такомъ положеніи: мысль о необходимости улучшенія въ сельскохозяйственной области въ земствѣ назрѣла. Однако, ясной программы, какъ должна проявляться земская дѣтельность въ области сельскаго хозяйства, земствомъ еще не выработана. Почти вездѣ мы видимъ только начинанія. Земство ищетъ, въ какой формѣ должна проявиться его помощь населенію. Кой-что въ этой области земствомъ однако уже сдѣлано. Напримѣръ, организація продажи сельскохозяйственныхъ орудій и сѣмянъ, приглашеніе агрономовъ, низшія сельскохозяйственныя школы, учрежденіе сельскохозяйственныхъ совѣтовъ и т. п. Но пока все, что сдѣлано земствомъ, имѣетъ мѣстный и отчасти случайный характеръ; сдѣланное можетъ привиться, а можетъ и не привиться. Такую дѣтельность Министерство признало недостаточною и въ цѣляхъ государственныхъ признало полезнымъ направлять ее, но для этого, казалось бы, правительство должно имѣть ясное представленіе о томъ, что требовать отъ земства.

Подготовлено ли къ этому правительство?

Оказывается, однако, что у Министерства нѣтъ подробной программы того, что оно можетъ требовать отъ земства, и что само Министерство ожидаетъ, что практика укажетъ, въ чемъ должна состоять мѣстная сельскохозяйственная дѣятельность Министерства и въ чемъ заключаются его государственныя задачи.

Выработанная Министерствомъ программа, о которой нами выше упомянуто, ничего не даетъ, такъ какъ вслѣдъ за выясненіемъ того, что должно предпринять Министерство въ области сельскохозяйственныхъ улучшеній, оно прямо сознается, что программу свою оно исполнить не въ состояніи, при чемъ не объясняетъ, что именно изъ намѣченнаго, хотя бы въ первую очередь, оно возьметъ на себя и что должно сдѣлать земство, и наконецъ, при какихъ условіяхъ Министерство будетъ работать совмѣстно съ земствомъ.

Между тѣмъ разрѣшеніе вопроса о раздѣленіи труда между правительствомъ и мѣстными сельскохозяйственными учреждениями болѣе всего необходимо, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по моему мнѣнію, и вполне возможно. Отсутствие плана раздѣленія будетъ главнымъ образомъ отзываться на дѣятельности самого Министерства. Предположимъ, что Министерство выработало планъ извѣстныхъ сельскохозяйственныхъ улучшеній въ какой-либо мѣстности. Привести въ исполненіе этотъ планъ на свой счетъ Министерство не въ состояніи. Что же оно въ такомъ случаѣ должно дѣлать? Стараться воздѣйствовать на мѣстныя силы и направлять! Но чѣмъ гарантировано Министерство, что усилія его въ этомъ отношеніи не окажутся тщетными, и мѣстныя силы, т. е. земство, поддадутся правительственному воздѣйствію? Неудача воздѣйствія! Правительство будетъ поневолѣ бездѣйствовать. Наконецъ, какъ на практикѣ можетъ осуществляться это правительственное воздѣйствіе? Полагаемъ, что такое воздѣйствіе можетъ выразиться лишь въ благожелательныхъ совѣтахъ (земство всякій хорошій совѣтъ приметъ съ благодарностью и не сочтетъ его за воздѣйствіе). Но, не нарушая права самоуправленія земства, нѣтъ возможности заставить земство исполнять и дѣлать затраты на предметы, пользу которыхъ оно считаетъ сомнительною или исполненіе которыхъ оно признаетъ выше своихъ средствъ. Земство всегда будетъ свободно въ принятіи той или другой сельскохозяйственной мѣры, и въ этомъ его преимущество передъ Министерствомъ; Министерство же будетъ стѣснено, дѣятельность его останется несвободна и потому мало результатна. А на практикѣ все это выразится въ томъ, что дѣйствовать будетъ только одно земство, а

Министерство будетъ лишь выдавать субсидіи, если признаетъ ходатайства земства о выдачѣ субсидій заслуживающими уваженія.

Такимъ образомъ при настоящемъ положеніи дѣла правительство не будетъ въ состояніи ни воздѣйствовать, ни направлять. Кромѣ того, желаніе Министерства вызвать участіе со стороны мѣстныхъ силъ къ начинаніямъ правительства, о чемъ очень хлопочетъ Министерство, имѣетъ слѣдующій коренной недостатокъ: спрашивается, можно ли правильно организовать такое участіе, чтобы на немъ правительство могло основывать надежды на дѣятельность съ общимъ направленіемъ, и не будетъ ли это участіе носить характеръ случайный.

Выше я сказалъ, что выработка программы дѣятельности Министерства не только необходима, но и возможна. Задавъ себѣ вопросъ, не чтѣ должно дѣлать Министерство въ области сельскаго хозяйства, а чего не можетъ исполнить земство, а если можетъ, то только отчасти, мы сравнительно легко находимъ на него отвѣтъ: въ области изслѣдованія хозяйственныхъ условій земство не можетъ взять на себя изслѣдованіе почвы и климата, такъ какъ у земства не хватитъ ни средствъ, ни достаточнаго числа авторитетныхъ силъ для исполненія работы, требующей опытныхъ и знающихъ (научно образованныхъ) руководителей. Точно также выше средствъ земства: широкія оросительныя работы, осушка болотъ, изслѣдованіе причинъ и принятіе мѣръ противъ обмелѣнія рѣкъ, проведеніе желѣзныхъ дорогъ и каналовъ, завѣдываніе переселенческимъ дѣломъ. Въ области сельскохозяйственнаго опыта: устройство сѣти опытныхъ станцій, полей и фермъ, содержаніе которыхъ для земства слишкомъ дорого. Кромѣ того фермы, опытныя станціи и поля имѣютъ значеніе для цѣлыхъ сельскохозяйственныхъ раіоновъ, въ которые могутъ войти нѣсколько губерній, а слѣдовательно и нѣсколько земствъ; для того, чтобы земства могли взять на себя устройство части этой работы, потребовалось бы соглашеніе нѣсколькихъ земствъ, фактически же такого соглашенія устроить нельзя. Наконецъ, въ области проведенія сельскохозяйственныхъ знаній и умѣній въ жизнь земство не можетъ взять на себя то, что само Министерство называетъ краугольнымъ камнемъ мѣропріятіи по улучшенію сельскаго хозяйства, а именно заботы о распространеніи въ населеніи сельскохозяйственныхъ знаній, т. е. устройство высшихъ и среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній. Не можетъ взять на себя земство и устройство сельскохозяйственныхъ выставокъ. На долю же мѣстныхъ учреждений: земствъ, сельскохозяйственныхъ обществъ и сѣздовъ, остаются: статистическія

изслѣдованія экономическаго положенія населенія, описанія и изслѣдованія мѣстнаго сельскаго хозяйства, выясненіе мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ нуждъ. Въ практическихъ мѣропріятіяхъ: устройство низшихъ сельскохозяйственныхъ школъ, сельскохозяйственныхъ бесѣдъ и чтеній, устройство показательныхъ полей, различнаго рода питомниковъ, содержаніе сельскохозяйственныхъ складовъ съ продажей орудій и сѣмянъ, мѣры къ улучшенію породъ скота и друг. Конечно, строгой программы раздѣленія хозяйствовѣдѣнія между правительствомъ и мѣстными учрежденіями установить нельзя. Очень часто, и по своему почину, и по порученію правительства, мѣстные учрежденія примутъ участіе въ мѣропріятіяхъ общегосударственныхъ или затрагивающихъ интересы цѣлой области, напримѣръ, устройство и содержаніе метеорологическихъ станцій, фермъ, опытныхъ полей или среднихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній. Но въ общихъ чертахъ программа остается все-таки необходимою.

Въ томъ, что такъ или иначе земство справится со своей задачей, мы не сомнѣваемся, но мы въ правѣ ожидать, что и Министерство исполнитъ взятую имъ на себя обязанность, а не остановится на полъ-дорогѣ.

Въ запискѣ Д. Н. Шипова, разсматривавшейся Сельскохозяйственнымъ Совѣтомъ при Министерствѣ, было выставлено, между прочимъ, два слѣдующіе положенія:

Пунктъ 4. Разграниченіе круга дѣйствій Министерства Земледѣлія и мѣстныхъ учреждений должно быть намѣчено исключительно въ соотвѣтствіи характеру этихъ учреждений и существованію отдѣльныхъ мѣропріятій, поскольку таковыя имѣютъ общегосударственное или мѣстное значеніе.

Пунктъ 5. Выясненіе того участія, которое должно принять на себя правительство въ осуществленіи сельскохозяйственныхъ мѣропріятій, не должно быть поставлено въ зависимость отъ размѣра средствъ, которыми нынѣ располагаетъ Министерство Земледѣлія, такъ какъ не можетъ быть отказано въ необходимыхъ государственныхъ средствахъ для удовлетворенія ясно сознаваемой и опредѣленно констатированной государственной потребности.

Мы какъ нельзя болѣе сочувствуемъ положеніямъ, выставленнымъ Д. Н. Шиповымъ, и полагаемъ, что условіе *sine qua non* успѣшной дѣятельности Министерства Земледѣлія есть твердое сознаніе того, что оно должно дѣлать, а не боязнь своего безсилія, боязнь, что «Государственное Казначейство, понесетъ совершенно исключительныя и едва ли посильныя ему жертвы», или иначе говоря, страхъ, что Министерство Финансовъ не дастъ денегъ.

Мы такимъ образомъ приходимъ къ слѣдующему заключенію: 1) что воздѣйствіе и направленіе сельскохозяйственной дѣятельности мѣстныхъ учреждений для Министерства Земледѣлія фактически недостижимо и 2) что Министерство должно выработать программу своей дѣятельности.

Установивъ такимъ образомъ обязательность программы дѣятельности Министерства Земледѣлія, мы переходимъ къ вопросу о томъ, кто эту программу будетъ проводить на мѣстахъ.

Соображенія, выставленные проектомъ Министерства о томъ, что мѣстными органами Министерства могутъ быть только органы, вполне зависящіе отъ самого Министерства, мы вполне раздѣляемъ и потому повторять доводовъ Министерства не станемъ. Само по себѣ желаніе Министерства своей независимости вполне понятно. Точно также соглашаемся мы со взглядами Министерства, что органомъ Министерства должно быть отдѣльное лицо, Уполномоченный Министерства по сельскохозяйственной части, а не коллегіальное учрежденіе.

Перехожу къ слѣдующему вопросу: возможно ли или слѣдуетъ ли до выясненія программы дѣятельности Министерства учреждать мѣстные органы Министерства?

Въ той же своей запискѣ, въ пунктѣ 1-мъ, Д. Н. Шиповъ говоритъ: «Вопросъ о мѣстныхъ органахъ Министерства Земледѣлія не можетъ быть разрѣшенъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ опредѣленно установлены тѣ задачи, осуществленіе которыхъ вообще, а на мѣстахъ въ особенности, слѣдуетъ отнести къ обязанности центрального сельскохозяйственнаго вѣдомства». Положеніе это, о чемъ мы упоминали, не было встрѣчено сочувственно въ Сельскохозяйственномъ Совѣтѣ.

Мысль Д. Н. Шипова, однако, мнѣ кажется вѣрною, если только допустить, что Министерство въ настоящее время не имѣетъ никакихъ мѣстныхъ задачъ или никакой мѣстной работы. Не было ли бы дѣйствительно страннымъ, создать должность чиновника, которому поручить самому искать себѣ работы, а не сидѣть сложа руки... Но дѣло въ томъ, что часть мѣстныхъ задачъ Министерства уже опредѣлилась, именно: необходимость собиранія свѣдѣній о мѣстной сельскохозяйственной дѣятельности, завѣдываніе на мѣстахъ сельскохозяйственными мѣропріятіями самого Министерства, которыхъ, хотя они и носятъ случайный характеръ, тѣмъ не менѣе не мало, наблюденіе и контролированіе дѣйствій мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ учреждений въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстныя сельскохозяйственныя учрежденія получаютъ субсидіи отъ Министерства. Нако-

нецъ, положительную сторону имѣла бы работа новыхъ учреждений— выясненіе того, что должно бы сдѣлать Министерство въ области сельскаго хозяйства съ точки зрѣнія общихъ государственныхъ интересовъ.

Такимъ образомъ къ учрежденію въ настоящее время мѣстныхъ органовъ Министерства, казалось бы, препятствій не должно встрѣчаться.

Но что касается вопроса о взаимныхъ близкихъ отношеніяхъ между земствомъ и центральнымъ вѣдомствомъ и о непосредственныхъ ихъ между собой сношеніяхъ, то вопросъ этотъ мнѣ кажется совершенно неяснымъ.

Присутствіе Уполномоченнаго въ земскихъ собраніяхъ и въ управѣ не создастъ прямой связи центрального вѣдомства съ земствомъ: сноситься съ центральнымъ вѣдомствомъ будетъ все-таки Уполномоченный, а не земство. Непосредственность сношеній земства съ центральнымъ органомъ сельскаго хозяйства, безъ сомнѣнія, весьма желательна и достижима, но ради одной этой желательности, исключенія для Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ передъ другими министерствами сдѣлано, вѣроятно, не будетъ и всякія ходатайства о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, хотя бы по сельскохозяйственной части, будутъ идти порядкомъ, для нихъ въ законѣ установленномъ. Вопросъ о непосредственныхъ отношеніяхъ между центральнымъ органомъ земледѣлія— Министерствомъ Земледѣлія и земствомъ, интересенъ въ томъ отношеніи, что указываетъ вообще на ненормальность существующихъ нынѣ отношеній. Съ точки зрѣнія общихъ интересовъ земства вопросъ объ этихъ отношеніяхъ заслуживаетъ особаго вниманія и разсмотрѣнія.

Но, конечно, созданіе мѣстнаго сельскохозяйственнаго органа Министерства и общность интересовъ Министерства Земледѣлія и земскихъ учреждений должны создать на мѣстахъ между этими органами и земствомъ сношенія, требующія регламентаціи. Министерство желаетъ, чтобы Уполномоченный его принималъ участіе какъ въ земскихъ собраніяхъ, такъ и въ сельскохозяйственныхъ коллегіяхъ при управахъ. Противъ участія уполномоченнаго въ коллегіяхъ при управѣ нельзя что-либо сказать. Хорошій совѣтчикъ въ совѣщаніяхъ никогда не бываетъ лишнимъ. Но требованіе обязательнаго учрежденія коллегіальныхъ учреждений при управахъ излишне: во первыхъ, эти учреждения и безъ требованій создаются, хотя и не сразу; а во вторыхъ, сразу ихъ и нечего учреждать, потому что обязательное учрежденіе коллегій не создастъ обязательной ихъ дѣятельности. Мы признаемъ также законнымъ желаніе Министер-

ства, чтобы его Уполномоченный являлся представителем въ земскихъ собраніяхъ, но съ условіемъ, чтобы онъ въ такомъ случаѣ замѣнилъ собою уполномоченнаго отъ Государственныхъ Имуществъ. Такое наше желаніе совершенно законно: интересы представителя отъ Государственныхъ Имуществъ и уполномоченнаго по сельскохозяйственной части другъ другу не противорѣчатъ; напротивъ, они совершенно однородны. Вообще же увеличивать въ земскихъ собраніяхъ число лицъ, входящихъ въ составъ собранія не по выборамъ, не можетъ не быть вреднымъ для самого земства. Съ цѣлью достиженія различнаго рода улучшеній въ сельскохозяйственной дѣятельности населенія, требовалось бы большее, чѣмъ существуетъ нынѣ, участіе населенія (крестьянскаго) въ дѣятельности самого земства. Въ интересахъ не только земства, но и Министерства, было бы вернуться къ старому, по земскому Пол. 1 янв. 1864 года, порядку избранія гласныхъ отъ крестьянъ.

Участіе же уполномоченнаго Министерства въ губернскомъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіи прямо бесполезно для самого Министерства. Губернское присутствіе никакого вліянія на сельскохозяйственную жизнь населенія не имѣетъ, а потому арена для воздѣйствія и направленія здѣсь была бы плоха. Съ точки же зрѣнія земской, участіе лишняго человѣка въ губернскомъ присутствіи дѣла бы не ухудшило: земскаго элемента въ присутствіи при настоящей его организаціи настолько недостаточно, что лишній элементъ неземскій не испортилъ бы ничего.

Заканчивая свое сообщеніе, я коснусь нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, близко соприкасающихся съ разбираемыми нами предметами. И. В. О. Общество въ своемъ отвѣтѣ на первый проектъ Министерства замѣтило, что земства по самому ихъ составу не всегда могутъ быть представителями мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ нуждъ, и что въ такомъ случаѣ земство должно быть замѣнено особымъ органомъ — сельскохозяйственнымъ совѣтомъ, дѣйствующимъ самостоятельно.

Нельзя не согласиться, что дѣйствительно существуютъ земства, на плодотворную дѣятельность которыхъ, въ какой бы области она ни проявлялась, надежда плоха. Но нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что при такихъ обстоятельствахъ земство можетъ быть съ успѣхомъ замѣнено какимъ-либо самостоятельно дѣйствующимъ совѣтомъ. Это другое учрежденіе будетъ все-таки состоять или зависеть главнымъ образомъ отъ лицъ, вліяющихъ на земскіе выборы, т. е. отъ мѣстныхъ сильныхъ людей; такимъ образомъ эти мѣстныя (вредныя или бесполезныя) силы составятъ главный эле-

ментъ въ замѣняющемъ земство сельскохозяйственномъ совѣтѣ. Дѣятельность мѣстныхъ культурныхъ людей въ такомъ случаѣ должна была бы быть направляема не на общественную сельскохозяйственную дѣятельность при совѣтахъ, гдѣ она будетъ бесполезна, а на работу чисто политическую—на стремленіе повліять на земскіе выборы, на улучшеніе состава земскихъ собраній. Тогда и сельскохозяйственная работа пойдетъ по правильному пути.

Другой частный вопросъ, касающійся ходатайства Тульского земства:

Тульское губернское земское собраніе ходатайствовало, чтобы въ сельскохозяйственномъ совѣтѣ Министерства Земледѣлія принимали участіе земскіе представители.

Это ходатайство заслуживаетъ вниманія и поддержки со стороны Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Участіе въ сельскохозяйственномъ совѣтѣ Министерства Земледѣлія представителей земства, въ особенности если эти представители будутъ избираемы губернскими земскими собраніями, безъ сомнѣнія, лучше всего создастъ ту крѣпкую связь и взаимодѣйствіе между Министерствомъ и земствомъ, о которой хлопочетъ въ настоящее время само Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Со своей стороны, Императорское Вольное Экономическое Общество должно ходатайствовать, чтобы и ему было предоставлено право избирать въ Сельскохозяйственный Совѣтъ Министерства своего представителя.

ОБЗОРЫ ЛИТЕРАТУРЫ.

ОТДѢЛЬНЫЯ ИЗДАНИЯ ПО ЖИВОТНОВОДСТВУ.

И. К. Мердеръ и В. Э. Фирсовъ. Русская лошадь въ древности и теперь. Спб. 1896 г.

Этотъ капитальный трудъ содержитъ подробнѣйшее изслѣдованіе условій развитія русскаго коневодства и коннозаводства съ древнѣйшихъ временъ и еще болѣе подробный анализъ современной ихъ постановки. Исходя изъ положенія, что первоначальнымъ типомъ лошади у древнихъ славянъ былъ монгольскій, авторы, пользуясь самымъ разнообразнымъ матеріаломъ, изображаютъ историческія судьбы этого типа, причемъ связываютъ его измѣненія не только съ вліяніемъ чисто гиппологическихъ факторовъ, какъ скрещиваніе, но и съ тѣми бытовыми условіями, отъ которыхъ зависѣлъ спросъ на лошадь тѣхъ или другихъ качествъ. Въ связи съ этимъ и параллельно излагаются и судьбы нашего коневодства. Путемъ изученія условій, вліявшихъ на послѣднее въ разные историческіе моменты, и эффекта этихъ вліяній, авторы приходятъ къ заключенію о томъ положеніи дѣла, при которомъ оно является наиболѣе прочно и рачіонально поставленнымъ. Основываясь на указаніяхъ историческаго опыта, они признаютъ единственно вѣрнымъ и притомъ научнымъ путемъ — правильное, систематическое улучшеніе мѣстной породы послѣдовательною примѣсью чистой крови породъ арабской или берберійской, тюркменской и англійской, съ цѣлью полученія заводскихъ матокъ, способныхъ путемъ дальнѣйшаго скрещиванія давать устойчивыхъ представителей того или иного типа. Единственнымъ практическимъ способомъ для достиженія цѣли признается сосредоточеніе въ рукахъ самостоятельнаго вѣдомства Государственнаго Коннозаводства заботъ о доставленіи государству достаточнаго числа чистокровныхъ производителей и постановки дѣла ихъ эксплуатаціи для нуждъ частнаго коннозаводства. Послѣднему отводится не менѣ важная роль распространителя улучшенныхъ породъ по всемъ кругамъ народнаго хозяйства, роль передаточной инстанціи между Государственнымъ Коннозаводствомъ, какъ центральнымъ источникомъ чистой крови, и областью утилизаціи высокихъ качествъ лошади улучшенныхъ породъ.

Особая глава посвящена вопросам улучшения лошадей у крестьянского населения. При этом обращает на себя внимание заключение авторов, что в смысл породы крестьянская лошадь сохранила до сих пор свои цѣнные качества, полное восстановление которых задерживается только отсутствиемъ условий хорошаго питанія и ухода. Слѣдуетъ замѣтить, что къ совершенно аналогичному выводу приходятъ и многіе изслѣдователи относительно крестьянскаго молочнаго скота (см. «Къ вопросу о русскомъ молочномъ скотѣ». А. А. Попова). Комбинированная вышеуказаннымъ способомъ дѣятельность казенныхъ и частныхъ коннозаводскихъ предпріятій должна, по мнѣнію авторовъ, отразиться и на улучшеніи крестьянской лошади.

Обращаясь къ окончательнымъ выводамъ авторовъ, нельзя не обратить вниманіе на матеріалъ, ими использованный. Онъ поражаетъ своей обширностью и разнообразіемъ. Разобраться во всей этой массѣ данныхъ, рассортировать ихъ по степени важности и пригодности служить цѣлямъ изслѣдованія, критически ихъ обработать, усмотрѣть въ источникахъ, имѣющихъ только самое отдаленное и случайное отношеніе къ предмету изслѣдованія, цѣнные указанія — все это потребовало навѣрное весьма значительной затраты труда и времени. Искушается эта затрата почтенной тенденціей выставить важность рациональной постановки этой отрасли народнаго хозяйства, заключающей въ себѣ миллиардный капиталъ, застраховать ея развитіе отъ повторенія прошлыхъ ошибокъ и, во имя государственныхъ интересовъ, потребовать и для этой области «свѣта и знанія». Въ числѣ мотивовъ, побуждающихъ не медлить съ окончательнымъ упроченіемъ у насъ прогрессивнаго коннозаводства, однимъ изъ главныхъ является, по мнѣнію авторовъ, предстоящая Россіи въ близкомъ будущемъ роль единственной обладательницы большихъ конскихъ разсадниковъ для всего Стараго Свѣта.

Дм. Дубенскій. Историческій очеркъ развитія русскаго государственнаго и частнаго коннозаводства отъ Московской Руси и до нашихъ дней.

Ело-же Конскіе породы, табуны и заводы Кавказа.

Ело-же. Конскіе заводы Европейской Россіи, Кавказа и Тургайской области.

Обѣ первыя брошюры г. Дубенскаго по содержанію въ значительной степени соответствуютъ главнымъ выводамъ вышеуказаннаго труда гг. Мердера и Фирсова. Первая изъ нихъ даже по содержанію отвѣчаетъ второй половинѣ исторической части этой книги, съ тою, впрочемъ, разницей, что гг. Мердеръ и Фирсовъ прежде всего

имѣють въ виду преимущественно оцѣнку предшествующей эпохи съ точки зрѣнія ея близости къ наилучшему, по ихъ мнѣнію, порядку вещей, т. е. къ централизаціи коннозаводства въ видахъ установленія «чистокровной системы», г-нъ же Дубенскій съ меньшимъ вниманіемъ слѣдитъ за успѣхами частнаго коннозаводства и подкрѣпляетъ свои заключенія цифрами. Этимъ объясняется, напр., разница въ оцѣнкѣ авторами эпохи реформъ Петра I, которая, являясь неблагоприятной для государственнаго коннозаводства, способствовала переходу заводовъ въ частныя руки и тѣмъ подготовляла почву для ихъ будущаго развитія. Заключительные выводы указываютъ на постепенный и быстрый сравнительно подъемъ русскаго коннозаводства за послѣднее шестидесятилѣтіе и констатируютъ весьма удовлетворительное его положеніе въ послѣдніе годы, по сравненію съ предшествовавшими. Въ указаніи способовъ достиженія въ полной мѣрѣ желательной постановки дѣла г. Дубенскій не расходится со взглядами гг. Мердера и Фирсова. Подкрѣпленіемъ положеній автора служить постоянное обращеніе къ цифрамъ.

Вторая брошюра: «*Конскіе породы, табуны и заводы Кавказа*» даетъ обстоятельно обработанныя и систематизированныя свѣдѣнія о положеніи коневодства на Сѣверномъ Кавказѣ и въ Закавказьи. Значеніе первой части, относящейся къ Сѣв. Кавказу, несомнѣнно, уже въ виду того факта, что по естественнымъ условіямъ этотъ край представляетъ всѣ данныя для процвѣтанія коневодства. Указавъ на выдающееся развитіе дѣла въ недавнее, сравнительно, время какъ въ смыслѣ размѣровъ, такъ и въ смыслѣ драгоцѣнныхъ качествъ культивировавшихся породъ — черноморской и кобардинской, авторъ отмѣчаетъ быстрый его упадокъ, начиная съ конца 60-хъ годовъ. Въ настоящее время, по словамъ г. Дубенскаго, «вопросъ объ улучшеніи коневодства на Кавказѣ и о его возрожденіи настолько назрѣлъ и до того живо чувствуется всеми, что правительству стоитъ приложить только немного работы и само населеніе выведетъ вновь свое коневодство на славную дорогу и тѣмъ послужитъ на пользу отчеству». Значеніе коневодства въ Закавказьи становится очевиднымъ, если принять во вниманіе чистокровность мѣстныхъ породъ, для которыхъ констатируется въ послѣднее время наклонность къ качественному упадку. Драгоцѣнныя по чистотѣ кровей и акклиматизировавшіяся въ краѣ карабагскія лошади вырождаются. Къ счастью, вопросъ о поддержаніи закавказскаго коневодства поставленъ менѣе неблагоприятно, чѣмъ на Сѣв. Кавказѣ: заботливость правительства, выразившаяся въ предоставленіи коневодамъ возможности пользоваться чистокров-

ными производителями въ значительно большихъ размѣрахъ, чѣмъ на Сѣв. Кавказѣ, въ послѣдніе годы уже приносятъ плоды, и въ общемъ Закавказье находится на пути къ возстановленію своего коневодства.

Обѣ брошюры г. Дубенскаго отличаются желаніемъ автора всѣ свои заключенія основывать на изученіи фактовъ, характеризую ихъ цифрами. «Коневодство на Кавказѣ» снабжено подробными статистическими данными для обоихъ изслѣдуемыхъ раіоновъ, двумя таблицами и картой, иллюстрирующими какъ общее распредѣленіе и составъ конскаго населенія на Кавказѣ, такъ и распредѣленіе его по заводамъ, табунамъ и породамъ.

«Конскіе заводы Европейской Россіи, Кавказа и Тургайской области» того же автора заключаетъ въ себѣ цѣликомъ перепечатанный текстъ первой изъ двухъ вышеуказанныхъ брошюръ (безъ приложений) и полностью — приложения второй.

Другія, вошедшія въ составъ этого изданія, таблицы и карта представляютъ собранныя воедино свѣдѣнія о распредѣленіи конскаго населенія Европейской Россіи и Тургайской области по мѣсто-нахожденію заводовъ, съ указаніемъ владѣльцевъ и породъ. Таблицы, по словамъ автора, имѣютъ, въ виду восполнить недостатокъ въ нашей гиппологической литературѣ «полныхъ и точныхъ свѣдѣній о состояніи культурнаго заводскаго коннозаводства». Къ сожалѣнію, источники, которыми пользовался авторъ при составленіи таблицъ, не указаны, почему и судить о степени ихъ полноты и точности не представляется возможнымъ.

Ученіе о раціональной ковкѣ лошадей. Составилъ К. И. Кальнинъ; съ 121 рис. въ текстѣ. Казань. 1896. Изд. 3-е.

Мало имѣть хорошую лошадь; надо ее умѣть сберечь. Наибольше работающія части тѣла животнаго — ноги, очевидно, и подвергаются больше всего заболѣваніямъ, особенно, если условія почвы, на которой работаетъ лошадь, способствуютъ быстрому стиранію и поврежденіямъ рогового слоя копытъ. Защищать копыто лошади, раціонально снабжая его подковой, — искусство, требующее основательнаго знакомства съ матеріаломъ, надъ которымъ приходится оперировать, и сознательнаго употребленія тѣхъ или иныхъ приѣмовъ. Примѣнительно къ этимъ требованіямъ и располагается содержаніе книги г. Кальнина, содержащей въ первыхъ двухъ отдѣлахъ — анатомію и физиологію нижней части ноги у лошади, съ подробнымъ изученіемъ постановки ноги въ связи съ формой копыта и распредѣленіи давленія на копыто, а въ двухъ послѣднихъ — технику снабженія подковой здоровыхъ и больныхъ копытъ.

Книга г. Кальнинга представляет одно изъ тѣхъ цѣнныхъ руководствъ, въ которыхъ научно обоснованныя свѣдѣнія являются въ то же время и въ высокой степени практичными. Значеніе ея еще болѣе возрастеть, если припомнить, чѣмъ является лошадь въ жизни народа и какъ часто это драгоценное животное гибнетъ отъ неумѣнія или небрежности ковки.

Гр. К. Вранель. Книга о лошади. Настольная книга для каждого владельца и любителя лошади. Обработана, для примѣненія въ Россіи, съ 3-го нѣмецкаго изданія специалистами по гиппологій, подъ редакціей кн. С. П. Урусова. Спб. Изд. Ф. Щепанскаго. Выпуски I—X.

«Книга о лошади» достаточно рекомендована редакторомъ русскаго перевода, какъ «трактующая обо всемъ, что можетъ быть интереснымъ, полезнымъ и необходимымъ всякому коннозаводчику, коневоду, любителю или просто коневладельцу». Нѣтъ, дѣйствительно, ни одного, повидимому, вопроса, касающагося лошади, на который содержаніе «книги» не предлагало бы отвѣта, особенно въ русскомъ переводѣ, дополненномъ, примѣнительно къ мѣстнымъ коннозаводскимъ потребностямъ, главой «о тренированіи». Не всё, конечно, содержащаяся въ этомъ обширномъ трудѣ указанія удобоисполнимы для «всякаго» коневладельца, но для тѣхъ случаевъ, когда эти указанія могутъ найти практическое примѣненіе, возможность имѣть ихъ всегда подъ рукою въ ясномъ и доступномъ изложеніи дѣлаетъ «Книгу о лошади» весьма цѣнной.

Д. И. Анучинъ. Къ вопросу о дикихъ лошадяхъ и объ ихъ прирученіи въ Россіи.

Брошюра проф. Анучина носитъ характеръ отчасти полемическій и направлена противъ статьи г. Кеппена, помѣщенной въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» — «Къ исторіи тарпана въ Россіи». Г. Анучинъ возражаетъ противъ стремленія г. Кеппена, на основаніи имѣющихся данныхъ, представить исторію лошади въ Европѣ, начиная съ древнѣйшаго образованія ея типа и кончая вымираніемъ послѣдняго представителя дикихъ лошадей—тарпана. Относительно древнѣйшихъ предковъ рода Equus г. Кеппенъ полагаетъ, что это были роды Anchitherium и, впоследствии, Hurrarion, обитавшіе въ Европѣ съ миоценоваго періода. Г. Анучинъ считаетъ установленною генетическую связь эоценовыхъ родовъ Eohippus и Orohippus съ дифференцировавшимися въ плейстоцѣнѣ pp. Equus и Hippidium, причемъ мѣстомъ генезиса типа лошади была Сѣверная Америка, откуда формы эти перешли въ Старый Свѣтъ, появившись одновременно какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи.

Второй тезисъ г. Кеппена—существованіе въ Европѣ съ диллювіальнаго періода по крайней мѣрѣ двухъ типовъ лошади, авторъ, въ виду неопредѣленности свѣдѣній на этотъ счетъ, считаетъ недоказаннымъ, также какъ и третій тезисъ — о существованіи въ южной и юго-западной Россіи дикаго тарпана, начиная съ диллювіальнаго періода до самаго недавняго времени. Признавая фактъ существованія тарпана въ этой мѣстности, проф. Анучинъ отрицаетъ возможность установить время его появленія. Самымъ важнымъ является 6-й тезисъ г. Кеппена: «Тарпанъ, составляя особую породу дикой лошади, принадлежавшую къ типу восточному или короткоголовому», является прямымъ потомкомъ дикой европейской лошади диллювіальнаго періода. Г. Анучинъ путемъ весьма обширной аргументаціи доказываетъ необоснованность этого положенія, предполагая, что тарпанъ съ давнихъ временъ былъ не дикой, а одичалой лошадыю. Обращаясь къ вопросу о мѣстѣ первоначальнаго прирученія лошади человекомъ, проф. Анучинъ не соглашается съ мнѣніемъ г. Кеппена, утверждающаго, что «прирученіе лошади послѣдовало не въ одной опредѣленной мѣстности и не только однажды: процессъ происходилъ въ различные приемы какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ». По мнѣнію г. Анучина, господствующій до сихъ поръ взглядъ, что мѣстомъ первоначальнаго прирученія лошади была Средняя Азія, имѣетъ за себя больше данныхъ. Наконецъ, говоря о происхожденіи домашней лошади, г. Кеппенъ считаетъ ее результатомъ смѣшенія между собою разныхъ видовъ рода *Equus*, г.-же Анучинъ стремится установить генетическую связь между домашней лошадыю (именно, средне-азиатскихъ породъ) и сохранившеюся до нашего времени въ Джунгаріи дикой лошадыю—*Equus Przewalskii*.

А. А. Поповъ. Къ вопросу о русскомъ молочномъ скотѣ. Наблюденія и опыты при Едимоновской школѣ молочнаго хозяйства. Подъ редакцію и съ предисловіемъ Н. В. Верещагина. Москва. 1896.

Едимоновская школа молочнаго хозяйства, производя въ теченіи 6 лѣтъ наблюденія надъ производительностью *молочнаго скота*, приходитъ къ заключенію, что установившееся мнѣніе о необходимости для улучшенія русскаго молочнаго хозяйства введенія иностранныхъ породъ скота не имѣетъ подъ собою почвы и что для этой цѣли достаточно улучшенія кормовыхъ условій отечественныхъ породъ. Главныя положенія книги сводятся къ слѣдующему: 1) Породы заграничныя представляютъ результатъ продолжительной культуры, преслѣдовавшей цѣли рыночнаго сбыта какъ скота, такъ и молочныхъ продуктовъ; критеріемъ цѣнности породы поэтому явля-

лась удойность и внѣшнія качества скота—ростъ, красота и т. п. 2) Русскій скоть, культивировавшійся преимущественно для цѣлей домашняго потребленія, путемъ подбора пришелъ къ типу, малоцѣнному съ точки зрѣнія экстерьера и количества молока, но способному при условіяхъ хорошаго питанія давать молоко высокаго качества, что съ точки зрѣнія продуктивности хозяйства и должно служить истиннымъ мѣриломъ цѣнности скота. 3) Иностранныя породы, въ силу неприспособленности къ мѣстнымъ русскимъ условіямъ, не оправдываютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, тогда какъ скоть русскій, поставленный въ улучшенныя условія питанія, въ смыслѣ продуктивности превосходитъ заграничный. Приведенныя цифровыя данныя наблюденій даютъ, по мнѣнію Н. В. Верещагина, право утверждать, что наши русскія коровы оказываются самыми выгодными какъ для крестьянина, такъ и для крупнаго хозяйства въ Россіи.

Лекціи по молочному хозяйству и скотоводству, читанныя въ Едимоновской школѣ молочнаго хозяйства В. П. Заваринимъ въ зиму 1895—96 гг. М. 1896.

Небольшая книжка (102 стр.), составленная по весьма обширной программѣ, обнимающей всѣ вопросы молочнаго хозяйства, начиная анатоміей и физиологіей коровы и кончая счетоводствомъ, не имѣетъ, очевидно, претензіи исчерпать весь предметъ, но даетъ въ сжатой формѣ весьма значительное количество указаній, полезныхъ для хозяина, желающаго отнестись сознательно и рационально какъ къ эксплуатируемому животному, такъ и къ продуктамъ эксплуатаціи. Помимо кратко, но вполне опредѣленно и научно изложенныхъ общихъ основаній постановки дѣла, «Лекціи» содержатъ множество практическихъ совѣтовъ, цѣнныхъ какъ по своей удобопримѣнимости, такъ и опредѣленности. К. А.

ИЗЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

F. Houdaille. — Météorologie agricole.

Въ первомъ фазисѣ своего развитія метеорологическая наука преслѣдовала исключительно отвлеченныя цѣли; практическія нужды дѣйствительности были для нея далеки. Вся практически полезная часть метеорологіи, предсказаніе погоды, не составляла предмета науки, а являлась продуктомъ народной наблюдательности, къ которой, разумѣется, примѣшивалась значительная доля фантазіи. Лишь въ половинѣ нынѣшняго столѣтія метеорологія вышла изъ періода младенчества и вступила на новый путь, на которомъ въ сравни-

тельно короткое время достигла громадныхъ успѣховъ. Этотъ новый путь сообщилъ наукѣ болѣе конкретный характеръ; онъ сдѣлалъ возможнымъ предсказаніе погоды на чисто научныхъ основахъ и, благодаря этому, сблизилъ метеорологію, пребывавшую дотолѣ на недосыгаемыхъ высотахъ абстракціи и произвольныхъ гипотезъ, съ требованіями практики. Въ настоящее время ближайшая задача метеорологіи состоитъ не только въ объясненіи атмосферныхъ явленій, но также и въ предсказаніи ихъ; наука стремится прійти на помощь практикѣ и ставить себѣ цѣлью предупреждать о предстоящихъ измѣненіяхъ въ состояніи атмосферы тѣхъ, чья дѣятельность въ значительной степени зависитъ отъ каприза погоды. Сближаясь съ практикой, метеорологія, естественно, поставлена была въ необходимость приспособиться къ требованіямъ тѣхъ различныхъ родовъ практической дѣятельности, которымъ надлежало оказать помощь и поддержку, результатомъ чего явилось обособленіе различныхъ, такъ сказать, прикладныхъ отраслей метеорологіи. Такой прикладной отраслью метеорологіи и является сельскохозяйственная метеорологія. Земледѣльцу важно знать не только предстоящее измѣненіе погоды, но и то, какъ это измѣненіе отразится на состояніи его посѣвовъ; для него въ высшей степени важно опредѣлить, въ чемъ именно состоитъ вліяніе тѣхъ или другихъ дѣятелей атмосферы на жизнь растенія и какъ предотвратить вредное для растеній дѣйствіе различныхъ метеорологическихъ факторовъ. Въ зависимости отъ такого двоякаго требованія, предъявляемаго практикой, сельскохозяйственная метеорологія должна распадаться на два отдѣла: первый совпадаетъ съ синоптической метеорологіей, второй же носитъ совершенно спеціальныи характеръ.

Книга F. Houdaille, «Météorologie agricole» представляетъ довольно удачную попытку изложить въ сжатой, популярной формѣ тѣ данныя метеорологической науки, которыя важны для сельскихъ хозяевъ, а также разъяснить, насколько это возможно въ настоящее время, связь, существующую между различными метеорологическими факторами и жизненными процессами растеній и животныхъ. Книга распадается на двѣ части: первая знакомитъ читателя съ общими явленіями атмосферы, вторая посвящена спеціально сельскохозяйственной метеорологіи. Мы помѣщаемъ довольно подробный рефератъ этой второй части, имѣя въ виду важность и интересъ приводимыхъ въ ней фактовъ для сельскихъ хозяевъ, а также сравнительную бѣдность нашей литературы въ этой области.

Авторъ начинаетъ спеціальную часть своей книги съ разсмотрѣнія вліянія на растительный организмъ солнечной радіаціи. Въ наибо-

лѣ сильной степени вліянію солнечныхъ лучей подчиняются слѣдующіе жизненные процессы растений: 1) ростъ, 2) ассимиляція углерода, 3) испареніе воды различными частями растительнаго организма.

Солнечные лучи задерживаютъ ростъ растений, обращая всѣ его силы на ассимиляцію углерода и продуцированіе веществъ, идущихъ на образованіе растительныхъ тканей. Помѣщая между растениями и солнечными лучами экраны различныхъ цвѣтовъ, Визнеръ доказалъ, что наиболѣе энергично задерживаютъ ростъ растений синіе лучи; впрочемъ, бѣлый солнечный свѣтъ обладаетъ этой способностью въ еще болѣе высокой степени. Если солнечный свѣтъ уменьшаетъ быстроту роста растений, то съ другой стороны высокая полуденная температура въ той же мѣрѣ способствуетъ увеличенію быстроты роста; поэтому, ростъ совершается почти съ одинаковой быстротой какъ ночью, такъ и днемъ; въ вечерніе часы онъ идетъ значительно быстрѣе, чѣмъ въ утренніе. Ослабленіемъ роста подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей обуславливается искривленіе растительнаго стебля; сторона стебля, обращенная къ солнцу, растетъ медленнѣе противоположной стороны, вслѣдствіе чего, все растеніе нѣсколько нагибается по направленію къ солнцу.

Значеніе углерода въ организмѣ растенія понятно уже изъ того, что онъ составляетъ почти 50% по вѣсу всего сухого вещества растенія. Ассимиляція углерода производится, какъ извѣстно, хлорофилломъ растеній, подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей. Наиболѣе дѣятельная роль въ этомъ отношеніи принадлежитъ краснымъ лучамъ, которые, вообще говоря, при другихъ условіяхъ, не обладаютъ особенной химической силой. Углеродъ ассимилируется изъ углекислоты воздуха. Radau вычислилъ, что урожай клевера приноситъ около 8445 килогр. сухого вещества съ 1 гектара; такое количество сухого вещества соотвѣтствуетъ 3716 килогр. углерода, для полученія котораго необходимо извлечь изъ воздуха 6.890.000 литровъ углекислоты. Chevandier нашелъ, что гектаръ лѣса доставляетъ ежегодно 1800 килогр. углерода. Вычисленія, основанныя на данныхъ термохиміи, показываютъ, что энергія, затрачиваемая на разложеніе соотвѣствующихъ количествъ углекислоты, равна приблизительно отъ 1 до 4 тысячныхъ полной радіаціи солнца.

Въ темнотѣ растенія испаряютъ воду очень слабо, подъ дѣйствіемъ разсѣяннаго свѣта — сильнѣе, и еще сильнѣе — на солнцѣ. Хлорофиллъ способствуетъ испаренію; въ этиолированныхъ растеніяхъ испареніе ослабѣваетъ. Наиболѣе энергичное испареніе вызывается красными лучами спектра. Важность испаренія станетъ для насъ понятной, если мы припомнимъ, что, благодаря испаренію поверхности

листьевъ, въ растеніи поддерживаются постоянные токи питательныхъ растворовъ; растворы питательныхъ веществъ, получаемые изъ почвы, чрезвычайно разбавлены; въ растеніяхъ они должны стуситься, чтобы заключающіяся въ нихъ минеральныя соли могли реагировать съ большей силой. Marié-Davy вывелъ изъ произведенныхъ имъ опытовъ, что на 1 килогр. полученнаго зерна злаки испаряють отъ 800 до 1500 килогр. воды.

Общія условія инсоляціи въ данной мѣстности оказываютъ громадное вліяніе на развитіе растеній и въ значительной степени опредѣляютъ общій характеръ растительности. Окраска цвѣтовъ, ароматы растеній усиливаются вмѣстѣ съ возрастаніемъ напряженія или, постоянства свѣтового дѣйствія. Продолжительность вегетативнаго періода злаковъ въ сильной степени зависитъ отъ условій солнечной инсоляціи. Во Франціи средняя продолжительность вегетативнаго періода равна 140 днямъ, въ Христіаніи она не превышаетъ 90 дней. Продолжительность вегетативнаго періода уменьшается по мѣрѣ того, какъ возрастаетъ, вмѣстѣ съ широтой, продолжительность лѣтняго дня. Tisserand приводитъ сравнительныя данныя для 4 норвежскихъ фермъ:

Широта:	59,5°	67°	69°	69,5°
Сумма часовъ дня за весь вегетативный періодъ	2.187	2.376	2.472	2.486
Средняя годовая температ.	6,3°	3,6°	2,9°	2,3°
Яровая пшеница	133 дня	121	115	114
Яровая рожь	139 дней	118	116	113

Слишкомъ сильное напряженіе солнечной радіаціи иногда дѣйствуетъ очень вредно на растительность. Для предупрежденія изсушенія культурныхъ растеній (напримѣръ, винограда) знойными лучами полуденнаго солнца, заботливые хозяева прикрываютъ ихъ сухой травой, ослабляющей нагрѣвающее дѣйствіе лучей. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ обыкновеніе въ аналогичныхъ случаяхъ покрывать растенія матовыми стеклянными колпаками или соломенными конусами, которыми также растенія предохраняются отъ непосредственнаго дѣйствія солнечнаго зноя. Если, съ одной стороны, необходимо принимать различныя мѣры противъ крайностей нагрѣванія солнечными лучами, то, съ другой стороны, не мало заботъ доставляетъ хозяевамъ и охлажденіе растеній вслѣдствіе сильнаго ночного лучеиспусканія. Такъ, во многихъ мѣстностяхъ садовники и огородники считаютъ полезнымъ поливать водою грядки незадолго до восхода солнца, полагая, что вода, благодаря своей большой теплоемкости, задержитъ охлажденіе почвы. Обильная роса

на растеніяхъ признается чрезвычайно вредной для нихъ, такъ какъ способствуетъ развитію ржавчины. Для того, чтобы капли росы не оставались слишкомъ долго на стебляхъ и листьяхъ растеній, практикуется особый способъ стряхиванія росы, извѣстный во Франціи подъ названіемъ *le cordage*; онъ состоитъ въ слѣдующемъ: при помощи длинной бичевы, которую тянутъ два человѣка, наклоняются колосья хлѣбныхъ растеній, и такимъ образомъ съ нихъ стряхивается большая часть росы.

Далѣе авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію вліянія температуры воздуха на жизнь растеній. Можно различать слѣдующія критическія температуры, играющія весьма важную роль въ жизни растеній: 1) крайняя низшая температура, при которой прекращается всякая жизнь (*temperature inférieure mortelle*); 2) низкая температура, при которой жизнь растенія окончательно не угасаетъ, но нормальные растительные процессы совершаться еще не могутъ (*temperature inférieure de la vie*); 3) наиболѣе благопріятная для жизни растенія температура (*temperature optima de la vie*), при которой съ наибольшей силой идутъ всѣ жизненные процессы; 4) предѣльная высокая температура, допускающая еще сохраненіе жизни въ растеніи, но угнетающая всѣ жизненные процессы (*temperature supérieure de la vie*), и, наконецъ, 5) крайняя высшая температура, полагающая окончательный предѣлъ всякой жизни (*temperature supérieure mortelle*).

Для различныхъ растеній предѣльные и наиболѣе благопріятныя температуры, само собою разумѣется, неодинаковы. Наибольшую амплитуду предѣльныхъ температуръ представляютъ сѣмена; нѣкоторыя изъ нихъ могутъ переносить морозъ въ -80° и жаръ въ 100° , въ теченіи четверти часа, или температуру въ 65° , въ теченіи часа. Низшій предѣлъ температуры, допускающій развитіе вегетации, равенъ для пшеницы $+5^{\circ}$, для турецкихъ бобовъ $+9,5^{\circ}$, для тыквы $+13,7^{\circ}$; наиболѣе благопріятная температура для пшеницы 29° , для бобовъ и тыквы 34° ; наиболѣе высокая температура, при которой возможна еще жизнь, $42,5^{\circ}$ — для пшеницы и $46,2^{\circ}$ — для бобовъ и тыквы.

Во время посѣва озимыхъ хлѣбовъ температура почвы должна быть близкой къ низшему предѣлу температуры; въ противномъ случаѣ ростокъ не успеетъ достаточно развиваться, чтобы выдержать зимніе морозы. Предѣльная температура прорастанія, также какъ и наиболѣе благопріятная для развитія растенія температура, зависятъ какъ отъ климатическихъ условій, такъ и отъ свойствъ среды, въ которой культивируются растенія.

Быстрота всасыванія питательныхъ растворовъ изъ почвы въ значительной степени также зависитъ отъ температуры. При пониженіи температуры до 3—5°, настолько ослабѣваютъ процессы всасыванія почвенной влаги въ различныхъ растеніяхъ, напр. табакъ и тыквъ, что листья ихъ вянуть и опускаются; полевая рѣпа, однако, выдерживаетъ температуру даже ниже нуля, не прекращая всасыванія и испаренія. Сильное вліяніе на испареніе растеній, а слѣдовательно, и на равновѣсіе его со всасываніемъ, имѣютъ сухіе вѣтры, которые часто влекутъ за собою увяданіе растительнаго покрова. Далѣе температура воздуха оказываетъ громадное вліяніе на развитіе хлорофила; въ ячменѣ образованіе хлорофила начинается только при 4,5°, въ кукурузѣ—при 10°; наиболее благоприятная для развитія хлорофильныхъ зеренъ температура колеблется отъ 30° до 35°. Какъ ассимиляція углерода, такъ и испареніе, находятся въ прямой зависимости отъ температуры; амплитуда предѣльныхъ температуръ для испаренія чрезвычайно велика (отъ —20° до +44°). Испареніе тканей мертваго растенія также всецѣло зависитъ отъ температуры и возрастаетъ пропорціонально послѣдней; поэтому самыми важными условіями сушки сѣна являются сравнительно высокая температура и непосредственное дѣйствіе солнечныхъ лучей.

Развитіе растительной жизни тѣсно связано съ годовымъ ходомъ температуры. Если мы приведемъ кривыя, показывающія прогрессивное движеніе вегетативныхъ процессовъ и ходъ температуры, то мы найдемъ въ обѣихъ линіяхъ очень много сходства. При опредѣленныхъ климатическихъ условіяхъ различныя фазы растительной жизни приурочиваются къ нѣкоторымъ постояннымъ, не измѣняющимся отъ одного года къ другому, температурамъ. Можно установить слѣдующія постоянныя для каждаго растенія температуры, соотвѣтствующія различнымъ стадіямъ жизни растенія: температура появленія листьевъ, температура цвѣтенія, температура созрѣванія. Такъ напр., появленіе листьевъ на лиліи требуетъ температуры въ +5°, на персиковомъ деревѣ—въ 10°, на виноградѣ—въ 10,5°; цвѣтеніе персиковаго дерева происходитъ при 19°,5, лиліи—при 13°, винограда—при 20° (въ климатическихъ условіяхъ Монпелье). Для завершенія всѣхъ фазъ развитія растительнаго организма требуется совершенно опредѣленное количество тепла; это количество тепла принято измѣрять такъ называемой *суммой температуръ*. Пояснимъ на примѣрѣ, какъ найти эту сумму температуръ. Вегетативные процессы пшеницы начинаются при температурѣ въ +6°; такая температура въ Парижѣ выпадаетъ приблизительно на 15 марта.

Окончательное созрѣваніе пшеницы въ томъ-же Парижѣ приходится на 1 августа. Сложимъ среднія температуры всѣхъ дней, заключенныхъ между означенными двумя сроками, и мы получимъ такъ называемую сумму температуръ. Сумма температуръ измѣняется для одного и того же растенія, въ зависимости отъ климатическихъ условій; такъ, она увеличивается съ возрастаніемъ продолжительности вегетативнаго періода:

	Вегетативный періодъ.	Сумма темпе- ратуръ.
Парижъ	138	1970
Упсала	122	1546
Линденъ	72	675

Gasparin нашель, что суммы температуръ, составленныя по даннымъ зачерненнаго термометра, даютъ несравненно болѣе сходныя числа для различныхъ мѣстностей. Знаніе суммы температуръ даетъ намъ возможность вычислить впередъ время наступленія жатвы. Мы знаемъ, что для винограда сумма температуръ равна 2800°; поэтому, если къ 25 августа сумма температуръ составляетъ всего 2304°, а средняя суточная температура этого времени года равна 16°, то мы можемъ предсказать, что сборъ винограда произойдетъ приблизительно черезъ 31 день ($\frac{2800-2304}{16} = 31$), т. е. 25 сентября.

Распредѣленіе растеній по поверхности земли находится въ тѣсной зависимости отъ климатическихъ условій, среди которыхъ наиболѣе важную роль играетъ температура. Сѣверное полушаріе можно раздѣлить на 6 растительныхъ зонъ. Первая зона простирается отъ экватора до изотермы 23°; это зона роскошной тропической растительности, дѣвственныхъ лѣсовъ и раскаленныхъ пустынь, совершенно лишенныхъ растительнаго покрова. Вторая зона расположена между изотермой 23° и изотермой 20°; въ этой области посѣваютъ еще плоды пальмъ. Третья зона лежитъ между изотермами 20° и 15°; она характеризуется маслиной и апельсиновымъ деревомъ. Четвертая зона, между изотермами 15° и 10°, — область винограда. Далѣе отъ изотермы 10° до изотермы 5° идетъ зона лѣсовъ и пастбищъ. Между 5° и 0° встрѣчаются лишь жалкіе слѣды растительнаго царства.

Наконецъ, температура въ значительной степени вліяетъ на развитіе ферментовъ почвы. Такъ, нитрификація почвы, вызываемая особой бактеріей, совершенно останавливается при 5°; maximum'a интенсивности этотъ процессъ достигаетъ при 37°, а при 55° нитрификація прекращается. По Шлезингу, при 37° образованіе нитра-

товъ происходитъ въ 10 разъ сильнѣе, чѣмъ при 14°. Развитіе амміакальной бактеріи и бактеріи, фиксирующей азотъ воздуха, также находится въ тѣсной зависимости отъ температуры.

Далѣе авторъ переходитъ къ изложенію тѣхъ мѣръ, къ которымъ прибѣгаютъ для предотвращенія вреднаго дѣйствія низкихъ температуръ. Мѣры эти сводятся: 1) къ накопленію тепла въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ культивируются растенія, и 2) къ предупрежденію различными способами излишняго охлажденія почвы. Для накопленія тепла пользуются теплицами и оранжереями, значеніе которыхъ основывается на способности стекла пропускать свѣтовые лучи и задерживать темные тепловые лучи. Сосюръ наблюдалъ въ ящикѣ со стеклянными стѣнками, выставленномъ на солнцѣ въ теченіи утра, повышеніе температуры воздуха на 1,09°. Для предотвращенія сильнаго охлажденія теплицъ и оранжерей въ теченіи ночи, ихъ прикрываютъ рогожами или же вдѣлываютъ двойныя стеклянныя рамы. Если и этихъ мѣръ оказывается недостаточно, то прибѣгаютъ къ искусственному нагрѣванію, къ отопленію колориферами и т. п. Какъ примѣръ совершенства оранжерейной культуры, авторъ приводитъ искусственную культуру винограда въ Англіи, гдѣ, благодаря тщательности ухода, удается получать самые нѣжные сорта винограда. Кромѣ того, для нагрѣванія почвы пользуются также слѣдующимъ способомъ: слой земли, въ который сажаютъ растенія, кладутъ поверхъ достаточно толстаго слоя свѣжаго навоза; бродильные процессы, совершающіеся въ навозѣ, значительно повышаютъ температуру и нагрѣваютъ лежащій поверхъ навоза слой земли.

Для охраненія растеній отъ зимнихъ морозовъ прибѣгаютъ къ обвязыванію и прикрыванію растеній рогожами, причемъ стараются такимъ образомъ устроить рогожныя защиты, чтобы ихъ можно было раскрывать съ южной стороны и предоставлять растенія нагрѣвающему дѣйствію солнечныхъ лучей въ теченіи дня. Кромѣ того, стараются возможно выше приподнять почву растеній, насыпая вокругъ стеблей ихъ кучки или вырывая между ними канавки, съ тою цѣлью, чтобы холодный, тяжелый воздухъ, стекая въ наиболѣе низкія мѣста поверхности почвы, не прикасался къ растенію и не охлаждалъ его. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ проведены осушительныя канавки, послѣднія также способствуютъ стеканію холоднаго воздуха и, слѣдовательно, служатъ также защитой противъ излишняго охлажденія растеній.

Мѣры, къ которымъ прибѣгаютъ для защиты растеній отъ весеннихъ заморозковъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ группы: 1) мѣры

постоянныя, принимаемая до наступленія періода весеннихъ заморозковъ, и 2) мѣры временныя, принимаемая въ самый моментъ наступленія заморозковъ. Изъ числа перваго рода мѣръ авторъ приводитъ слѣдующія: а) защита виноградныхъ кустовъ отъ излученія чрезъ посредство небольшихъ картонныхъ или соломенныхъ экрановъ, помѣщаемыхъ надъ вершиной растений и прикрѣпляемыхъ либо къ самому стеблю, либо къ особымъ палкамъ, служащимъ для растенія опорой; б) посыпаніе молодыхъ побѣговъ и вѣтвей мелкимъ порошокомъ, известковымъ или гипсовымъ, что также предохраняетъ растенія отъ излишняго излученія; в) наконецъ, большое значеніе для предотвращенія заморозковъ имѣетъ ирригація почвы: вода, благодаря своей значительной теплоемкости, умѣряетъ крайности температуры почвы; сгущеніе водяныхъ паровъ въ ближайшемъ къ почвѣ слѣбъ также содѣйствуетъ повышенію почвенной температуры. Мѣры втораго рода сводятся главнымъ образомъ къ образованію дымового тумана, прикрывающаго, какъ пологомъ, растительность, и такимъ способомъ предохраняющаго ее отъ охлажденія. Для образованія такого тумана, зажигаютъ съ подвѣтренной стороны сада или огорода костры, въ которые бросаютъ сильно дымящія, смолистыя вещества или навозъ; получившееся дымовое облако покрываетъ растительность и задерживаетъ лучеиспусканіе. Операцию слѣдуетъ начинать съ вечера и оканчивать спустя приблизительно черезъ 1 часъ послѣ восхода солнца. Разсмотрѣвъ такимъ образомъ мѣры, принимаемая противъ весеннихъ заморозковъ, авторъ переходитъ къ вопросу о предсказаніи этого метеорологическаго явленія. Прежде всего онъ указываетъ на то, что для каждой мѣстности можно установить, путемъ сличенія данныхъ за много лѣтъ, извѣстные дни, на которые наиболѣе часто падаютъ сравнительно низкія температуры. Болѣе точные способы предсказанія заморозковъ основываются на измѣреніи температуры и влажности воздуха. Способъ Камермана состоитъ въ слѣдующемъ: нѣсколько дней подрядъ опредѣляютъ температуру воздуха въ 3 часа пополудни и сравниваютъ ее съ утреннимъ минимумомъ слѣдующаго дня; найденную разность можно считать величиной почти постоянной; такимъ образомъ, зная температуру воздуха въ 3 часа дня, мы можемъ предсказать утренній минимумъ. Второй способъ, принадлежащій Мону, сводится къ наблюденію влажности воздуха. Положимъ, напр., что вечеромъ мы нашли относительную влажность воздуха равную 90% при температурѣ $+ 3^{\circ}$; при такой температурѣ упругость насыщающихъ паровъ равна 5,7 мм.; слѣдовательно, дѣйствительная упругость воздуха въ наблюдаемое нами время составляетъ $5,7 \times 0,90 = 5,2$ мм. Пары, упру-

гость которых равна 5,2 мм., насыщают воздух при $+2^{\circ}$, следовательно температура воздуха до восхода солнца не упадет ниже этого градуса. Впрочем, необходимо замѣтить, что предсказанія, произведенныя при помощи приведенныхъ способовъ, дадутъ удачныя результаты лишь въ томъ случаѣ, если въ теченіи ночи въ состояніи атмосферы не произойдетъ никакихъ рѣзкихъ измѣненій; при быстрой смѣнѣ вѣтровъ предсказаніе можетъ оказаться совершенно ложнымъ.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію вліянія атмосфернаго давленія на животный и растительный организмы, указываетъ на то значеніе, которое имѣетъ высота атмосфернаго давленія въ винодѣліи, и устанавливаетъ правила предсказанія погоды по колебаніямъ барометра. Относительно перваго пункта авторъ думаетъ, что наблюдаемыя нами измѣненія давленія въ нижнихъ слояхъ атмосферы слишкомъ ничтожны, чтобы имѣть сколько-нибудь значительное вліяніе на организмъ животныхъ и растений.

Но въ практикѣ винодѣлія высота атмосфернаго давленія играетъ большую роль: именно, операція перецѣживанія вина должна производиться только при высокомъ давленіи. При низкомъ давленіи пузырьки газа, заключающіеся въ жидкости и пристающіе ко взвѣшеннымъ въ ней твердымъ частичкамъ, раздуваются и поднимаютъ вверхъ всѣ плавающія въ винѣ твердыя частицы; напротивъ того, при высокомъ давленіи пузырьки газа уменьшаются въ объемѣ и твердыя части, взвѣшенныя въ винѣ, осаждаются на дно.

Колебанія барометра служатъ наиболѣе достовѣрнымъ показателемъ предстоящаго измѣненія погоды. Постепенное и слабое пониженіе барометра (на 3—4 мм.) указываетъ на прохожденіе въ значительномъ разстояніи отъ мѣста наблюденія барической депрессіи; часто при этомъ пониженіе барометра не сопровождается дождемъ. Быстрое и внезапное паденіе барометра, хотя и слабое, предсказываетъ значительныя пертурбаціи въ атмосферѣ: сильныя порывы вѣтра и кратковременныя ливни. Сильное и медленное паденіе барометра предвѣщаетъ дурную погоду на продолжительное время. Быстрое повышеніе барометра влечетъ за собой кратковременное улучшеніе погоды; вслѣдъ за медленнымъ, постепеннымъ повышеніемъ барометра устанавливается ясная погода на долгое время.

Въ связи съ атмосфернымъ давленіемъ авторъ разсматриваетъ значеніе направленія вѣтра. Югозападный вѣтеръ приноситъ влагу и тепло, сѣверовосточный — холодъ и сухость. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ господствуютъ постоянныя вѣтры одного и того же направленія, земледѣлецъ старается защитить отъ ихъ вреднаго дѣйствія свои посѣвы при помощи живыхъ изгородей, располагая по-

слѣднія перпендикулярно къ направленію вѣтра. По побережью Средиземнаго моря такія изгороди возводятъ параллельно береговой линіи, чтобы предохранить виноградники отъ занесенія пескомъ. Въ мѣстностяхъ съ преобладающими сильными вѣтрами, при уборкѣ хлѣба, разставляютъ снопы въ ряды, параллельные направленію вѣтра, предоставляя такимъ образомъ дѣйствію вѣтра лишь сравнительно небольшую поверхность. Если вѣтеръ вредитъ посѣвамъ, иссушая почву, то въ то-же время, благодаря своей живой силѣ, онъ даетъ намъ возможность производить обильное орошеніе земли. Работа, производимая вѣтромъ, равна, по вычисленію автора, приблизительно 10 килограммометрамъ въ секунду.

Отъ направленія вѣтра зависитъ его относительная влажность и общее количество приносимыхъ имъ осадковъ; распределение этихъ осадковъ въ районѣ, подверженномъ дѣйствію даннаго вѣтра, опредѣляется въ значительной степени рельефомъ мѣстности. Примѣромъ могутъ служить Севенскія горы¹⁾, на юговосточномъ склонѣ которыхъ, подверженномъ дѣйствію морскихъ вѣтровъ, выпадаетъ ежегодно осадковъ въ четыре раза больше, чѣмъ на побережьи, вблизи моря. Авторъ высказываетъ мнѣніе, опираясь на данныя, приводимыя Duclaux, что наибольшее значеніе въ опредѣленіи характера растительности на большихъ пространствахъ принадлежитъ климатическимъ условіямъ мѣстности, по сравненію съ которыми вліяніе геологическаго строенія и свойствъ почвы отступаетъ на задній планъ.

Послѣ этого авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію влажности почвы и воздуха. Предѣльную влажность почвы, при которой еще возможно нормальное развитіе растений, опредѣляютъ въ 8%. Различныя растения переносятъ сухость почвы неодинаково, въ зависимости отъ быстроты испаренія воды листьями и отъ глубины, на которую распространяется ихъ корневая система. Виноградъ безъ всякаго ущерба для себя выдерживаетъ сухость, при которой безусловно должна погибнуть пшеница. Впрочемъ, растенія могутъ до извѣстной степени приспособляться къ неблагоприятнымъ условіямъ, въ которыхъ имъ приходится жить. Такъ, Dehérain доказалъ, что подъ вліяніемъ сухости почвы корневая система пшеницы можетъ вѣдраться на значительную ея глубину, но лишь при условіи медленнаго и постепеннаго высыханія почвы. Быстрота испаренія почвы зависитъ отъ разности $F - f$ (F = упругость насыщенныхъ паровъ, f = наблюдаемая упругость) и возрастаетъ пропорціонально

¹⁾ То-же самое и для западнаго Закавказья.

этой величинѣ. Слѣдующія условія увеличиваютъ быстроту испаренія почвы: сухость воздуха, значительная скорость вѣтра и солнечная радиация. Сила испаренія растительныхъ организмовъ зависитъ отъ относительной влажности воздуха и напряженія солнечной радиации; даже при полной насыщенности воздуха испареніе не прекращается. Знаніе величины испаренія почвы въ различные мѣсяцы года даетъ намъ возможность регулировать надлежащимъ образомъ снабженіе водою оросительныхъ каналовъ; для этого стоитъ только опредѣлить разность между количествомъ осадковъ за данный мѣсяць и величину испаренія за тотъ же промежутокъ времени; если разность величина отрицательная, то слѣдуетъ наполнять каналы водою, и притомъ, чѣмъ эта отрицательная величина больше, тѣмъ избытокъ должно быть орошеніе.

Растительность въ значительной мѣрѣ увеличиваетъ испареніе почвы. Гектаръ, засѣянный овсомъ, испаряетъ въ теченіи своего вегетативнаго періода ежедневно 25.000 килограммовъ воды, гектаръ кукурузы испаряетъ въ теченіи 10 часовъ 36.300 килогр. воды. Въ среднемъ испареніе засѣянной почвы составляетъ 3 мм. въ сутки, или 540 мм. за вегетативный періодъ въ 6 мѣсяцевъ. Такое количество осадковъ выпадаетъ однако далеко не вездѣ; откуда-же, спрашивается, берется необходимая для испаренія почвы влага. Авторъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: 1) испареніе растений регулируется въ значительной степени влажностью почвы и 2) поверхностные слои почвы черпаютъ необходимую для растений влагу изъ болѣе глубокихъ слоевъ, которые въ свою очередь снабжаются водою изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ, лишенныхъ растительности и потому обладающихъ избыточнымъ запасомъ влаги. Опыты Marié-Davy показали, что почва, покрытая травой, высыхаетъ несравненно быстрее, чѣмъ почва, лишенная растительности; такъ, 1-го іюня влажность голой почвы была на глубинѣ $\frac{1}{4}$ метра—14,6%, а на глубинѣ $\frac{1}{2}$ метра—16,4%; на почвѣ-же, покрытой травой, соответствующіе проценты влажности были 10,8% и 10,5%.

Дождевые осадки являются не менѣе важнымъ факторомъ, вліяющимъ на развитіе растительности, чѣмъ температура. Громадное значеніе для растений имѣетъ не только абсолютное количество осадковъ, но также и частота дождей, распределеніе послѣднихъ по временамъ года и ихъ интенсивность. Такъ напр., на югѣ Франціи выпадаетъ дождя на $\frac{1}{3}$ болѣе, чѣмъ въ Парижѣ, но, несмотря на то, южная часть Франціи въ гораздо большей степени страдаетъ отъ сухости. Причина ясна: въ то время какъ въ Монпелье насчитывается всего 50 дней съ дождемъ, въ Парижѣ ихъ

не менѣе 200. Что касается распредѣленія осадковъ по временамъ года, то замѣтимъ только, что мѣстности съ сухой весной и сильно дождливымъ лѣтомъ не допускаютъ культуры злаковъ, а въ мѣстностяхъ, чрезвычайно засушливыхъ въ лѣтній періодъ, невозможна культура кормовыхъ травъ. Значеніе интенсивности дождя должно быть понятно изъ слѣдующаго: во время грозы иногда выпадаетъ около 60 мм. въ теченіи часа, но больше половины выпавшей воды стекаетъ по поверхности почвы, не проникая вглубь ея, и уносится ручьями и рѣками въ море; при слабомъ и медленномъ дождѣ, наоборотъ, почти все количество осадковъ проникаетъ въ почву.

Роль осадковъ не ограничивается только регулированіемъ запасовъ почвенной влаги; благодаря дождевой водѣ, почва обогащается также въ высшей степени важными для растений питательными веществами. Дождевая вода растворяетъ въ себѣ амміакъ и различные окислы азота, заключающіеся въ воздухѣ, и переноситъ ихъ въ почву. Согласно 15-лѣтнимъ наблюденіямъ, производившимся въ Менсаури, литръ дождевой воды содержитъ въ среднемъ 2,62 mgr. азота (амміачнаго + азотнокислаго); сообразно этому, 1 гектаръ почвы обогащается въ теченіи года 14,41 килогр. азота изъ дождевой воды.

Авторъ не оставляетъ безъ разсмотрѣнія и вопроса о вліяніи лѣса на климатъ. Въ общемъ онъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: лѣсъ, потребляя значительныя количества тепла на химическія превращенія и испареніе, понижаетъ температуру воздуха; далѣе онъ увеличиваетъ влажность воздуха, благодаря своимъ испареніямъ, и регулируетъ годовое распредѣленіе осадковъ; наконецъ, корни деревьевъ и растительные остатки, покрывающіе почву лѣса, препятствуютъ дождевой водѣ быстро стекать въ рѣки и удерживаютъ ее, почти всю, въ предѣлахъ лѣса. Вырубаніе лѣса измѣняетъ климатъ, усиливая его континентальность.

Наступленіе дождливой погоды можетъ быть довольно точно предсказано при помощи барометра, термометра и гигрометра; чрезвычайно важнымъ показателемъ является также направленіе вѣтра. Авторъ подробно описываетъ ходъ метеорологическихъ элементовъ при приближеніи депрессіи и во время прохожденія ея черезъ мѣсто наблюденія. Надвигающаяся депрессія вызываетъ пониженіе барометра, повышеніе температуры и влажности; вѣтеръ поворачиваетъ съ NE на E и SE, небо покрывается облаками и начинается накрашивать дождь, который все усиливается по мѣрѣ приближенія къ центру циклона. Въ центрѣ депрессіи наступаетъ

затишье, небо мѣстами проясняется, дождь ослабѣваетъ, но такой перерывъ продолжается недолго. При переходѣ въ заднюю часть циклона вѣтеръ поворачиваетъ быстро къ западнымъ и сѣвернымъ румбамъ и достигаетъ своей наибольшей силы; порывами вѣтра разрывается пелена облаковъ и, при повышающемся давленіи и падающей температурѣ, устанавливается ясная погода. Приближеніе депрессіи часто можно узнать по появленію высоко на небѣ перистыхъ облаковъ, которыя обыкновенно предшествуютъ циклону и въ большинствѣ случаевъ вытянуты въ направленіи движенія циклона.

Циклоны, охватывающіе сравнительно очень небольшую площадь, но обладающіе значительной глубиной, часто приносятъ грозу и градъ; имъ всегда предшествуетъ спокойная погода, сильное повышеніе температуры и чрезвычайно удушливое и тягостное состояніе воздуха. Въ противоположность вышеописаннымъ циклонамъ, грозовые вихри въ первой половинѣ своей отличаются бездождіемъ; наоборотъ, во второй половинѣ ихъ выпадаютъ въ короткое время громадныя количества дождя, часто съ градомъ, сопровождаемыя электрическими явленіями. Градъ иногда очень сильно повреждаетъ посѣвы культурныхъ растений. Авторъ совѣтуетъ совершенно уничтожать побитые градомъ входы, такъ какъ, разлагаясь на воздухѣ, они представляютъ очень благоприятную почву для развитія разныхъ паразитныхъ грибовъ.

Ислѣдованіе вліянія электричества на развитіе растений началось въ сравнительно недавнее время. Опыты, произведенныя аббатомъ Nollet и de Berthollon'омъ, показали, что электричество благоприятствуетъ прорастанію сѣмянъ; что-же касается вліянія электризаціи на развитіе и ростъ растений, то въ этомъ отношеніи пока еще не получено вполне опредѣленныхъ результатовъ. Для опытовъ надъ электризаціей растений обыкновенно служатъ шести, врытые въ землю и соединенныя подъ землей цѣлой сѣтью желѣзныхъ проволокъ, чрезъ посредство которыхъ электрической зарядъ атмосферы сообщается почвѣ.

Чрезвычайно большой интересъ представляетъ фактъ, приводимый директоромъ обсерваторіи, сооруженной французскимъ правительствомъ на вершинѣ Pic du Midi (Пиринеи). Согласно его наблюденіямъ, оказывается, что число грозъ въ мѣстностяхъ, окружающихъ обсерваторію, значительно уменьшилось съ тѣхъ поръ, какъ устроено было, для охраненія зданія обсерваторіи отъ ударовъ молніи, нѣсколько (14) громоотводовъ. Крестьяне сосѣдней деревни, въ прежнее время постоянно несли большіе убытки отъ разруши-

тельныхъ дѣйствій молніи, за послѣдніе четыре года, въ теченіи которыхъ дѣйствовали громоотводы, не имѣли ни одного случая жаловаться на злокозненность природы.

Заключительныя страницы своей книги авторъ посвящаетъ разсмотрѣнію оптическихъ явленій атмосферы. Послѣднія, не имѣя прямого вліянія на растительность, могутъ оказать хорошую услугу для предсказанія погоды. Такъ, радуга съ давнихъ поръ считается предвѣстникомъ хорошей погоды; красная, кровавая окраска неба во время заката или восхода солнца, обязанная своимъ происхожденіемъ обилію паровъ въ воздухѣ, указываетъ на приближеніе сырого, дождливаго времени. Вѣнецъ вокругъ луны, обусловливаемый преломленіемъ свѣтовыхъ лучей въ чрезвычайно мелкихъ водяныхъ капелькахъ, плавающихъ въ верхнихъ слояхъ воздуха, и слѣдовательно, свидѣтельствующій о значительной влажности верхнихъ слоевъ воздуха, предвѣщаетъ надвиганіе области циклона. Сравнительная ясность или окраска луннаго диска также могутъ служить показателями влажности атмосферы. Если лунный дискъ вполне чистъ и ясенъ, цвѣтъ-же его совершенно бѣлый и вокругъ незамѣтно вѣнца или круга, то должна установиться хорошая погода; если-же дискъ луны кажется намъ слегка загрязненнымъ, покрытымъ пятнами, окраска его слегка розоватая, а вокругъ нея замѣтень вѣнецъ, то надо опасаться измѣненія погоды къ худшему.

Въ заключеніе приведемъ слова автора, которыми онъ заканчиваетъ свое изложеніе сельско-хозяйственной метеорологіи: «Болѣе молодая, чѣмъ всѣ остальные прикладныя науки, которыя, какъ химія, физика, геологія, сельско-хозяйственная механика, уже успѣли научить земледѣльца различнымъ средствамъ борьбы съ неблагоприятными условіями природы, сельско-хозяйственная метеорологія можетъ пока претендовать лишь на весьма скромную роль. Намъ кажется, однако, что она уже заняла подобающее ей мѣсто и что она можетъ надѣяться, наравнѣ со своими старшими сестрами, содѣйствовать дальнѣйшему прогрессу сельскаго хозяйства».

Э. Л.

Четвертый конкурсъ для соисканія премій имени князя Александра Илларіоновича Васильчикова.

2-го октября 1881 года скончался князь А. И. Васильчиковъ, учредитель и предсѣдатель С.-Петербургскаго Отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. Желая почтить память своего высокоуважаемаго предсѣдателя, Отдѣленіе постановило образовать особый капиталъ для выдачи премій имени покойнаго князя. Открытая Отдѣленіемъ подписка и пожертвованія ссудо-сберегательныхъ товариществъ и земствъ образовали капиталъ свыше 10.000 рублей, послѣ чего было составлено положеніе о преміяхъ, которое и утверждено г. Товарищемъ Министра Государственныхъ Имуществъ. Къ 27-му октября 1894 г. капиталъ этотъ достигъ 16.309 р. 53к.

Извлеченіе изъ Положенія о преміяхъ имени князя Алек- сандра Илларіоновича Васильчикова.

1) Капиталъ, собранный по подпискѣ, въ память литературной и общественной дѣятельности князя Александра Илларіоновича Васильчикова, для выдачи премій, находится въ распоряженіи С.Петербургскаго Отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ и признается неприкосновеннымъ. Капиталъ этотъ обращается въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги и хранится въ Государственномъ Банкѣ. Преміи выдаются только изъ процентовъ съ этого капитала.

2) Преміи имени князя А. И. Васильчикова выдаются за сочиненія, касающіяся хозяйственныхъ условій жизни сельскаго населенія

вообще и особенно вопросов мелкаго хозяйства, причѣмъ сочиненія должны имѣть задачей не одни теоретическія изслѣдованія, но и заключать въ себѣ практическія указанія способовъ и средствъ къ удовлетворенію современныхъ нуждъ и потребностей населенія, въ связи съ предметомъ сочиненія.

3) Преміи имени князя А. И. Васильчикова выдаются:

а) *по конкурсу*—за признанное лучшимъ сочиненіе, написанное на рускомъ языкѣ спеціально на заданную тему,

и б) *вне конкурса*—за лучшія изъ напечатанныхъ на рускомъ языкѣ оригинальныя сочиненія, хотя бы таковыя и были увѣячаны другими преміями, кромѣ премій по конкурсу, назначенному самимъ Отдѣленіемъ, но по содержанію соответствующія условіямъ, изложеннымъ въ п. 2 сихъ правилъ.

4) Преміи имени князя А. И. Васильчикова, какъ по конкурсу, такъ и вне конкурса, выдаются чрезъ каждые четыре года наличными деньгами, на сумму 2.000 руб.

5) Изъ суммы 2.000 р. назначаются: 1.500 р. на выдачу въ премію за сочиненіе на основаніи конкурса (п. 3, а), а 500 р. въ премію за сочиненія вне конкурса (п. 3, а).

6) Временемъ выдачи назначается 27-е октября, день рожденія князя А. И. Васильчикова.

7) Назначеніе конкурсныхъ темъ и присужденіе предоставляется С.-Петербургскому Отдѣленію Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ.

10) Отдѣленію предоставляется употребить назначенные на выдачу въ премію по конкурсу 1500 на одну премію полностью, или раздѣлить эту сумму на нѣсколько премій, какъ для распредѣленія по степени достоинства представленныхъ сочиненій, такъ и для выдачи менѣе значительныхъ премій по нѣсколькимъ одновременно заданнымъ темамъ.

11) Какъ конкурсная программа, такъ и ровно правила и сроки конкурса объявляются въ повременныхъ изданіяхъ.

12) Представляемая на конкурсъ рукопись сочиненій должны обозначаться особымъ девизомъ; имя же автора и мѣстожителство его должны быть означены въ особомъ запечатанномъ конвертѣ, имѣющемъ одинаковый съ рукописью девизъ.

13) Отдѣленію предоставляется опредѣлять подробности относительно времени и порядка представленія, рассмотрѣнія и печатанія конкурсныхъ сочиненій.

14) О состоявшемся конкурсѣ объявляется въ повременныхъ изданіяхъ съ подробнымъ разборомъ премированныхъ сочиненій.

Въ публикаціяхъ о присужденныхъ преміяхъ долженъ заключаться и подробный отчетъ о состояніи капитала и наросшихъ процентахъ за истекшіи промежутки времени.

На основаніи §§ 11 и 13 означеннаго положенія, С.-Петербургское Отдѣленіе Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что для четвертаго конкурса на премію имени князя А. И. Васильчикова въ 1.500 рублей предлагается на срокъ 27 октября 1898 г. нижеслѣдующая тема:

Значеніе кредита въ дѣлѣ поземельнаго устройства крестьянъ и расширенія крестьянскаго землевладѣнія.

Программа. Конкурсное сочиненіе должно заключать въ себѣ подробное изслѣдованіе предложеннаго вопроса со времени изданія Положеній 19-го февраля 1861 г., съ обзоромъ проектированныхъ и осуществившихся формъ мелкаго долгосрочнаго кредита.

Въ частности авторомъ должны быть рассмотрѣны:

а) мѣропріятія земскихъ учрежденій по воспособленію крестьянамъ въ покупкѣ ими земель (ссуды, пособія и проч.);

б) приобрѣтеніе крестьянами земель на ссуды, полученныя изъ частныхъ учреждений кратко- и долгосрочнаго кредита (какъ-то: ссудо-сберегательныхъ товариществъ, городскихъ общественныхъ банковъ, обществъ взаимнаго кредита, акціонерныхъ земельныхъ банковъ и другихъ учреждений) и отъ частныхъ лицъ;

в) дѣятельность Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

На основаніи статистическихъ матеріаловъ необходимо опредѣлить количество и цѣнность перешедшихъ къ крестьянамъ земель, какъ при помощи кредита, такъ и иными способами (за наличныя, съ оплатою трудомъ, безвозмездно). Выяснить цѣль и значеніе купленныхъ земель для покупателейъ, а именно: для исправленія-ли надѣловъ, для водворенія-ли безземельныхъ и проч.—приобрѣтенія земли; преобладающіе виды сдѣлокъ при покупкахъ (отдѣльными лицами, обществами, товариществами); порядокъ пользованія землями, прибрѣтенными въ коллективную—общинную или товарищескую—собственность. Если за купленныя при помощи кредита земли покупателями произведены доплаты, то выяснитъ величину таковыхъ и способы оплатъ. Выяснить степень исправности заемщиковъ-крестьянъ въ платежахъ по ссудамъ, случаи принудительнаго отчужденія купленныхъ земель и причины этого.

При обзорѣ дѣятельности Крестьянскаго банка желательно излѣдованіе по первоисточникамъ (дѣламъ Банка, свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстахъ, и т. п.) сдѣлокъ хотя бы по одной губерніи, причѣмъ должна быть выбрана губернія, въ какомъ-либо отношеніи типичная (напр., губерніи, куда направляются переселенія, губерніи съ преобладаніемъ того или другого вида формъ покупокъ, губерніи недоимочныя и т. п.).

Авторъ долженъ дать критическій разборъ литературныхъ и официальныхъ работъ по вопросу о достоинствахъ и недостаткахъ существующихъ формъ долгосрочнаго кредита, доступнаго земледѣльцамъ, а также мѣропріятій въ дѣлѣ расширенія крестьянской земельной собственности, съ указаніемъ способовъ къ устраненію таковыхъ недостатковъ, и выводы о роли кредита на пріобрѣтеніе земли какъ для устройства безземельныхъ крестьянъ, водворяемыхъ на новыя мѣста поселенія, такъ и для расширенія надѣльнаго землевладѣнія.

Къ сочиненію долженъ быть приложенъ подробный перечень литературы, которою авторъ пользовался при своей работѣ¹⁾.

Для соисканія преміи въ 1.500 на вышеозначенную тему сочиненія должны быть представлены въ С.-Петербургское Отдѣленіе о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ не позже 1-го февраля 1898 года. Рукописи должны обозначаться особымъ девизомъ; имя же автора и мѣстожительство его должны быть обозначены въ особомъ запечатанномъ конвертѣ, имѣющемъ одинаковый съ рукописью девизъ.

Независимо отъ преміи по конкурсу, Отдѣленіе оставляетъ за собою право принять къ разсмотрѣнію напечатанныя на русскомъ языкѣ оригинальныя сочиненія, по содержанію соответствующія условіямъ, изложеннымъ въ § 2 Положенія о преміяхъ имени князя А. И. Васильчикова, и присудить, на основаніи §§ 3, б. и 5 Положенія, за лучшее изъ нихъ, 27-го октября 1898 года, премію внѣ конкурса въ 500 руб.

¹⁾ Комитетъ съѣздовъ представителей учреждений русскаго земельного кредита, желая съ своей стороны оказать возможное содѣйствіе авторамъ сочиненій на предложенную тему, препроводилъ въ распоряженіе Отдѣленія 20 экземпляровъ изданнаго имъ библиографическаго указателя сочиненій по земельному кредиту (Литература земельного кредита). Тотъ же Комитетъ изъявилъ готовность подготовить по имѣющимся въ его распоряженіи матеріаламъ, статистическія свѣдѣнія о количествѣ и цѣнности земель, принадлежащихъ крестьянамъ и состоящихъ въ залогѣ акціонерныхъ земельныхъ банкахъ.

Отчетъ о движеніи суммъ капитала князя А. И. Васильчикова съ
1-го января 1891 г. по 27-е октября 1894 г.

Къ 1-му октября 1891 г. состояло . . . 13,830 р. 08 к.

Съ этого числа по 27-е октября 1894 г.

П о с т у п и л о:	И з р а с х о д о в а н о:
Пожертвованій 82 р. 75 к.	На покупку процентныхъ бумагъ:
Процентовъ на процент- ныя бумаги 2,680 » 73 »	а) взаимѣнъ вышедшихъ
За вышедшія въ тиражъ процентныя бумаги. . . 1,700 » — »	въ тиражъ 1,768 р. 97 к.
	б) вновь 1,846 » 41 »
	Захраненіе процентныхъ бумагъ въ Государ- ственномъ Банкѣ . . . 16 » 15 »
	За медаль А.К. Годубеву. . . 150 » — »
	За оттиски объявленій о 3-мъ конкурсѣ 2 » 50 »
Итого . . . 4,463 р. 48 к.	Итого. . . 3,784 р. 03 к.

Засимъ, 27-го октября 1894 г. состояло 16,309 руб. 53 коп., въ томъ числѣ 15,600 р. въ $4\frac{1}{2}\%$ закладныхъ листахъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, находящихся на храненіи въ С.-Петербургской конторѣ Государственнаго Банка, и 709 руб. 53 коп. на текущемъ счету въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ.

Изъ 9-го выпуска «Сообщеній С.-Петербургскаго отдѣленія Комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ (за 1894 г.)».

П О П Р А В К И.

Въ статьѣ П. Н. Измакова «О сельскомъ хозяйствѣ Мошногородищенскаго имѣнія и пр.» необходимо сдѣлать слѣд. поправки:

1) Въ главѣ VII, на стр. 260, строка 11 сверху, *напечатано*: «на эти 2 экономіи приходится, по расчету, всего 72 лошади (184)»; а *слѣдуетъ читать*: «въ этихъ двухъ экономіяхъ содержится всего 88 лошадей (184), по 22 лошади на кузнецъ».

2) Въ примѣчаніяхъ, на стр. 283, строки 9—12 перваго столбца сверху, *напечатано*: «184. Всего лошадей въ Город. уч. 486 (стр. 130—131), слѣдовательно по 0,04323 лош. на 1 дес. пашни, значитъ на 1662 дес.—71,868 лош.»; а *слѣдуетъ читать*: «184. Стр. 130—131».

I N H A L T.

Sitzungsberichte.	Seite.
Vortrag v. <i>A. I. Nabokich</i> : Pflanzencultur auf verschiedenen Boden	73
Vorträge v. <i>I. I. Philippenko</i> : Ackerbau, Viehzucht und Industrie in Australien und ihre Bedeutung für den russischen Export, und v. <i>A. I. Nabokich</i> : Beschreibungen einzelner Wirthschaften in der russischen Literatur.	75
Vergandlungen über den Vortrag v. <i>P. N. Ismailkow</i> : Wisthschaftssystem Moschni-Gorodistsche-Besitzung von Fr. Balascheff	76
Verhandlungen über den Vortrag v. Fr. <i>H. Th. Sselichowa</i> : Webereischule in Tawasthus	78
Vortrag v. <i>I. N. Zikow</i> : neue Art des Brodbackens aus ungemahlenem Korn	78
Verhandlungen über den Vortr. v. <i>A. A. Demianoff</i> : Provinzialorgane des Ackerbau-Ministeriums	79
Vortrag v. <i>W. I. Jakowenko</i> : Wirthschaftlicher Zustand der Bauern in einem Gebiete (Wolost) des Gouvernements St. Petersburg	84, 86
Vortrag v. <i>A. A. Kaufmann</i> : Wirthschaftlicher Zustand der Einwanderer im Gouver. Tomsk	90, 92
Necrologen der verstorbenen Statistiker <i>E. I. Krassnopioroff</i> und <i>W. I. Zawoljsky</i> .	101
Vorträge und Verhandlungen der Bodencommission: 1) Expetion zur Lösung der Frage über den Einfluss des Waldes auf die Höhe der Grundgewässer, 2) Beziehung zwischen der Höhe des Landes und den Eigenschaften des Bodens (Vort. v. <i>P. W. Ototsky</i>), 3) Classification der Moore im Europ. Russland (Vort. v. <i>G. I. Tanfiljew</i>)	103
Mittheilungen v. Prof. <i>N. M. Sibirtzew</i> : 1) Thätigkeit des verstorb. <i>P. A. Kostitschew</i> , 2) Antwort an <i>R. W. Rispolojensky</i> und 3) Organisation der Bodenbonitierungsarbeiten	104, 105, 115
Generalversammlungen: 20 März, 28 März (Vortrag v. <i>G. W. Butmi</i>	

über den goldenen Monometallismus), 3 April und 7 April (Verhandlungen über den Vortrag v. G. W. Butmi). 117, 118, 121

Vorträge.

G. W. Butmi. Der goldene Monometallismus und seine Bedeutung für Russland. 153

S. A. Dedülin. Einfluß des Staatsweinmonopols auf den Budget der Bauern. 178

Ant. Radzig. Der Zoll auf Eisenwaaren und die Bedeutung der hohen Eisenpreise. 202

P. N. Ismailkow. Wirthschaftssystem in Moschni-Gorodistsche-Besitzung von Fr. Balaschow, nach der Beschreibung von H-rn Philiptschenko . . 229

A. A. Demianoff. Provinzialorgane des Ackerbau-Ministeriums . 287

Uebersicht der Litteratur.

Einzelne Schriften über die Thierzucht.

I. K. Merder und *W. E. Firssoff.* Das russische Pferd im Alterthum und jetzt 310

D. Dubensky. 1) Geschichte der Staats- und privat- Pferdezucht, 2) Pferdearten und Pferdezucht im Kaukasus, 3) Pferdezucht im Europ. Russland, im Kaukasus und in der Provinz Turgaj 311

K. I. Kalning. Der rationale Hufbeslag 313

Gr. K. Wrangel. Das Buch über das Pferd, übersetzt aus dem deutschen, redactirt vom Fürsten S. P. Urussow (I—X Hefte) 314

D. I. Anutschin. Das wilde Pferd und seine Zähmung in Russland. 315

A. A. Popoff. Zur Frage über das russische Milchvieh 315

Vieh- und Milch- wirthschaft. Vorträge von *W. P. Zawarin* in der Milchs- chule von Endimonovo 316

Aus der ausländischen Litteratur.

F. Houdaile. Météorologie agricole. *E. L.* 316

2) **СТО** листовъ приложенийъ (замѣняющихъ преміи къ «Ремесл. Газ.»), которыя отдѣльно стоятъ въ розничной продажѣ **СВЫШЕ 20 р. с.**

3) Изячно иллюстрированный настѣнный календарь.

Редакція въ состояніи давать все это своимъ читателямъ лишь въ виду ихъ многочисленности и широкаго развитія своего дѣла.

Подписавшимся среди года высылаются всѣ вышедшіе №№.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 6 рублей въ годъ съ пересылкой и доставкой (за полгода 4 рубля).

Полные экземпляры «Ремесленной Газеты» со всѣми приложениями за 1886 г. по 10 р., а за 1887, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893, 1894, 1895 и 1896 гг. (безъ книгъ) по 5 р. высылаются по первому требованію съ надлежащимъ платежомъ. Экземпляры за 1885 и 1888 гг. всѣ разошлись.

«Ремесленная Газета» РЕКОМЕНДОВАНА Г. Министромъ Народ. Просвѣщенія:

1) для техническихъ и ремесленныхъ училищъ — мужскихъ и женскихъ; 2) для городскихъ и сельскихъ училищъ; 3) для учительскихъ институтовъ и семинарій, а также 4) для библиотекъ реальныхъ училищъ.

Адресъ редакціи: Москва, Долгоруковская ул., домъ № 71.

3—2

Редакторъ-издатель Учен. Инжен.-Мех. К. А. НАЗНАЧЕЕВЪ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ.

„ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ“

27-й годъ,

издаваемый Лѣснымъ Обществомъ въ С.-Петербургѣ.

Выходитъ шестью выпусками, въ общемъ объемѣ около 50 печатныхъ листовъ въ годъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Правительственныя распоряженія.—Извѣстія о дѣятельности Лѣсныхъ Обществъ.—Статьи по всѣмъ отраслямъ лѣснаго хозяйства.—Научное обозрѣніе.—Хроника.—Библиографія.—Лѣсоторговья извѣстія.—Смѣсь.—Вопросы и отвѣты.—Объявленія.

Подписная цѣна на «Лѣсной Журналъ» **четыре рубля** въ годъ съ пересылкою и доставкою.

«Лѣсной Журналъ» за прежніе годы можно приобрѣсти въ редакціи: за 1872, 1876 и 1878 гг. по 3 р. за годъ, а за отдѣльные номера по 50 к. съ пересылкою; за 1873, 1874, 1875, 1877 и съ 1880 по 1894 гг., кромѣ 1889 г., по 2 р. за годъ, за отдѣльные же номера этихъ лѣтъ по 50 к., съ пересылкою; за 1895 и 1896 гг. по 4 руб., а за отдѣльные номера по 1 р., съ пересылкою. За годы 1871, 1879 и 1889 журнала въ продажѣ не имѣется.

За напечатаніе объявленій взимается: за 1 страницу 6 р., за $\frac{1}{2}$ страницы 3 р. и за $\frac{1}{3}$ страницы 2 рубля за каждый разъ. При помѣщеніи объявленій не менѣе 5 разъ дѣлается 10 проц. скидки. За разсылаку при журналѣ объявленій взимается по 80 к. съ каждой сотни экземпляровъ, въсомъ не тяжелѣе 1 лота экземпляръ, а свыше одного лота по соглашенію.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ Лѣсномъ Обществѣ (зданіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, у Синяго моста), а также у комиссіонера Лѣснаго Общества А. Ф. Девриена (Васил. Островъ, Румянцевская площадь, д. № 1—5) и въ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ столицы.

Редакторъ Н. С. Нестеровъ.

3—3

Списокъ должностныхъ лицъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Президентъ, Графъ Петръ Александровичъ Гейденъ (Сергѣевская ул., д. № 79).

Вице-Президентъ, Андрей Николаевичъ Бекетовъ (Вас. островъ, 2-ая л., д. № 11, кв. 1—2).

Секретарь, Николай Григорьевичъ Кулябко-Корецкій (въ домѣ Общества).

Казначей, Алексѣй Борисовичъ Враскій (Литейный пр., д. Мурузи).

Предсѣдатели Отдѣленій:

I-го — Графъ Иванъ Васильевичъ Стенбокъ-Ферморъ (Фурштатская ул., № 14).

II-го — Леонидъ Захарьевичъ Лансере (уголъ Мал. Морской и Гороховой ул., домъ Страховаго Общества).

III-го — Леонидъ Владиміровичъ Ходскій (Пушкинская ул., д. № 7, кв. № 15).

Товарищи Предсѣдателей Отдѣленій:

I-го — Александръ Петровичъ Мертваго (Невскій пр., д. № 92).

II-го — Сергѣй Николаевичъ Ленинъ (Больш. Подъяческая ул., д. № 37).

III-го — Василій Ивановичъ Покровскій (Николаевская ул., д. № 80, кв. № 6).

Члены Совѣта отъ Общаго Собранія:

Николай Федоровичъ Анненскій. (Лиговская ул., д. 29, кв. 6).

Викторъ Владиміровичъ Девель (Забалканскій просп., д. № 76).

Владиміръ Ивановичъ Чарнолускій (Перекупной пер., д. № 3, кв. № 7).

Секретари Отдѣленій:

I-го — Павелъ Николаевичъ Соковинъ (Васильевскій Островъ, 7-я линія, домъ № 16, кв. № 1).

II-го — Борисъ Александровичъ Витмеръ (Серпуховская, д. 17, кв. 20).

III-го — Александръ Алексѣевичъ Демьяновъ (Бассейная ул., д. 46, кв. 9).

Письмоводитель канцеляріи Совѣта и Библіотекаръ: Павелъ Михайловичъ Богдановъ (въ домѣ Общества).

Бухгалтеръ и Смотритель дома, Александръ Ефимовичъ Рябченко (въ домѣ Общества).

Врачъ, завѣдующій оспопрививательнымъ заведеніемъ Общества, Эммануиль Эммануиловичъ Горь (уголъ Ивановской и Загороднаго проспекта, д. № 2).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1897 г.

НА

ТРУДЫ И. В. Э. ОБЩЕСТВА,

ЖУРНАЛЪ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ И ЭКОНОМИЧЕСКІЙ.

Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1897 г., какъ и въ прошломъ, издаются подъ редакціей Секретаря Общества, выходя 6 разъ въ годъ.

Въ составъ ихъ входятъ различныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества и доклады, читанныя въ его собраніяхъ и подраздѣленные на слѣдующіе отдѣлы:

I. Журналы отдѣленій и общихъ собраній и отчетъ Секретаря.

II. Сельское Хозяйство. Журналы засѣданій I Отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предметовъ занятій этого Отдѣленія, а равно состоящихъ при немъ Комиссіей Почвенной и Комиссіей по устройству школьныхъ хозяйствъ.

III. Техническія сельскохозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го Отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV. Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го Отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

V. Обзоры русской и иностранной литературы.

Подписная цѣна 3 руб. въ годъ, съ пересылкою и доставкою; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать и «Пчеловодный Листокъ», доплачиваютъ 1 р. 50 к., вмѣсто 2 руб., платимыхъ отдѣльными подписчиками Листка.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка, д. № 1, въ редакцію «Трудовъ».

И. д. Секретаря Общества и редакторъ «Трудовъ»

Г. И. Танфильевъ.

Печатано по распоряженію Совѣта Импер. Вольн. Экономич. Общества.